

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№105, Январь 2024
(Часть 6)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №105, Январь 2024 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 176 с.

doi: 10.18411/trnio-01-2024-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Аирапов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Абдылдаева А.А., Бекназар У.А. Значение процессуальных сроков в обеспечении прав и свобод человека.....	8
Аванесов Г.Э. Пути совершенствования процедуры выдвижения кандидатов на выборах в Российской Федерации.....	11
Адамов А.А., Абуков Д.А. Уголовно-правовой анализ «треш-стримов»: особенности законодательной регламентации	13
Алексеев Р.В., Булдыгеров М.Н. Проблемы производства обыска в жилище.....	17
Амхадов И.М. Генезис договора найма от древнего Рима до современности	20
Амхадов И.М. Общая характеристика кредитного договора и его условия.....	23
Анисов Р.Г. Заключение договоров на торгах	25
Бабенко Ю.Е., Чернов Ю.И. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства	28
Балтабаева П.А., Абдразакова А.Ш. О понятии квалификации преступления	30
Бас М.Н. Историческое значение Ватикана как субъекта международного права	33
Басина А.Е., Коломийцева П.С. Сущность и цели современного прокурорского надзора ..	35
Белецкая А.А., Яровая К.Р. Развитие института ссуды: период римской империи до современности	38
Белоконь А.А., Кубышева Ю.Ю. Международно-правовой статус Арктического региона и его роль в современной системе международных отношений.....	40
Белоусов А.А., Васильев А.М. Применения нейроморфных систем (спайковых нейронных систем) при инкриминировании уголовно – правовых норм	43
Беляк А.Д., Некрасова А.Р., Васильев А.М. Влияние психологических аспектов при расследовании насильственных преступлений против половой неприкосновенности.....	48
Беляков А.О. Проблемы правового регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения.....	51
Бидова Б.Б., Дробышева А.В. Эволюция механизма конституционализма в досоветский период.....	54
Богомолов С.Е. Проблемы экологического права в сфере компенсации морального вред ...	57
Болгова А.Е., Мещеряков Д.Г., Белецкая А.А. Цифровизация предпринимательского права	59
Булдыгеров М.Н., Цуканов О.В. Ответственность по договору энергоснабжения.....	61
Бурдаева П.Д., Жаворонкова Л.С. Особенности дистанционного труда: сетевая и платформенная занятость.....	64
Бурцев А.В., Маречев П.А. Приоритетные пути развития инвестиционного законодательства на территории Белгородской области	67
Вайкок Б.М. К вопросу о признаках преступления как основании для возбуждения уголовного дела.....	70
Василенко Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с трудовыми правоотношениями	72

Волобуева В.К. Процессуальное положение участников КФХ	75
Воробьева А.Е., Израилова З.Ш. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет	78
Гавецкий Д.Е. Нелегальный рынок труда в России и его негативные последствия для работающих в его сфере.....	80
Гайворонская П.И., Геращенко А.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	85
Гарбузов И.С., Пчёлкин К.А. Роль и влияние государственной поддержки предпринимательства на развитие малого и среднего бизнеса: анализ правовых механизмов и их эффективность.....	87
Гарбузов И.С., Пчёлкин К.А. Проблемы и перспективы правового регулирования экологической ответственности предприятий	90
Гарбузов И.С., Пчёлкин К.А., Оборотов С.И. Проблемы и перспективы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.....	93
Горгинян О.М. Общая характеристика актов прокурорского реагирования на примере постановления прокурора	96
Грабовый К.П., Мохов П.А., Шевченко А.П. Нотариальная экспертиза как эффективный инструмент решения досудебных и судебных споров по определению качества, объемов и видов СМР	98
Гриднева В.А. Актуальные вопросы защиты вещных прав	101
Груша Е.В. Особенности мотивации преступного поведения личности серийных убийц ...	103
Груша Е.В. Особенности соблюдения банковской тайны	106
Дадаев Р.Ш. Практика защиты гражданских прав при оказании медицинских услуг	109
Добросельцева В.В. Правовые вопросы экологической безопасности.....	112
Добудько В.А. Проблемы и особенности государственного регулирования предпринимательской деятельности.....	115
Долженко Н.И., Подмоков Н.С. Информационные технологии как криминалистические средства расследования и борьбы с преступностью: опыт развитых стран семьи общего права	119
Донченко В.К. Проблемная ситуация формирования правовой модели регулирования процессов обращения с побочными продуктами производства в экономике природопользования замкнутого цикла.....	122
Дьячкова Т.С., Пакулина А.В. Правовое регулирование банковской тайны в Российской Федерации.....	125
Дьячкова Т.С., Пакулина А.В. Особенности правового режима ноу-хау.....	128
Дьячкова Т.С., Пакулина А.В. Правовые аспекты утилизации отходов производства и потребления в Российской Федерации	131
Евтушенко Д.А., Новак Е.С., Чунихина Т.Н. Противодействие расовой и национальной дискриминации в России.....	135
Жук Д.Н., Бугаенко Ю.Ю., Чернов Ю.И. Особенности конструирования составов преступлений с административной преюдицией.....	139
Жусубалиева М.К., Исмагиллаев С.А. Задержание как мера процессуального принуждения	143

Зайиров А.Х., Сарыбаев Б.А. Подозреваемый как участник уголовного процесса	145
Закомолдина С.Р., Лешукова А.И. Некоторые проблемы предоставления дополнительных оплачиваемых отпусков	148
Захарова Д.А. Проблемные аспекты правового регулирования и взимания акцизов в современной России и пути их решения	151
Захарова Д.А. Функции адвокатуры как субъекта экологических правоотношений	154
Иваненко М.М. К вопросу о защите детей: правовой аспект	156
Иваненко М.М. Правовая регламентация социальной защиты многодетных семей: проблемы закрепления отдельных понятий	159
Иволгина О.В. Регулирование отношений между владельцами жилых помещений и оккупантами в жилищном праве: отличия между Россией и Испанией, актуальность темы и пути улучшения системы	162
Илларионов В.В. Цифровая трансформация и ее влияние на современную правовую систему: проблемы регулирования и защиты прав граждан в цифровую эпоху	165
Казакова Л. В., Вассалатий Ж.В. Проблемы расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.....	168

РАЗДЕЛ X. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдылдаева А.А., Бекназар У.А.

Значение процессуальных сроков в обеспечении прав и свобод человека

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-258

Аннотация

В статье исследованы теоретические аспекты процессуальных сроков по законодательству Кыргызстана. Обобщены общие характеристики содержания процессуальных сроков. Определены характерные признаки значимости уголовно-процессуальных сроков.

Ключевые слова: процессуальный кодекс, срок, сутки, день, час, права и свободы, судопроизводство.

Abstract

The article explores the theoretical aspects of the procedural terms under the legislation of Kyrgyzstan. The general characteristics of the content of procedural terms are summarized. The characteristic signs of the peculiarities of the procedural terms are determined.

Keywords; procedural code, term, day, day, hour, rights and freedoms, legal proceedings.

Одна из важнейших проблем в сфере правоприменительной практики уголовного судопроизводства связана с толкованием и применением установленных правовых норм. Правильное решение этих вопросов зависит, прежде всего, от правильного понимания правовой природы сроков, их места и роли в механизме уголовно-процессуального регулирования.

Согласно статье 56 Конституции Кыргызской Республики «Ограничения физического и морального прикосновения человека в качестве наказания за преступление допускаются только на основании закона на основании приговора суда» [1].

В настоящее время законодательный орган активно занимается так называемой «гармонизацией» законов, хотя это может быть необходимо с учетом нынешней политической реальности, однако следует отметить, что этот процесс достаточно сложен и порождает противоречивые мнения среди ученых-юристов.

Таким образом, актуальность исследования определяется следующими факторами:

- во-первых, проведение и углубление правовых реформ;
- во-вторых, необходимость понимания и определения особенностей уголовно-процессуального права и практики его применения;
- в-третьих, необходимость теоретического обоснования предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства;
- в-четвертых, необходимость гармонизации теоретических разработок в области уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В связи с этим сроки, установленные Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики, являются важной гарантией, обеспечивающей выполнение обязанностей по уголовному расследованию и обвинению.

Важнейшие гарантии обеспечения прав граждан в уголовном судопроизводстве предусмотрены международными актами. Согласно статье 14 части 1 Международного пакта о гражданских и политических правах установлено, что «каждый имеет право быть судимым без неоправданной задержки на основе полного равенства» [2]. Согласно статье 9 этого документа, каждый арестованный или задержанный имеет право на судебное разбирательство в разумный срок.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указывает на необходимость судебного разбирательства в разумные сроки после ареста[3].

Институт регулирования уголовно-процессуальных сроков обеспечивает не только выполнение задач уголовного процесса, но и законность и справедливость всего судебного разбирательства в целом.

Соблюдение установленных законом сроков поможет быстро, полно, всесторонне и объективно расследовать истинные обстоятельства уголовного дела, раскрыть лица виновных и восстановить права и законные интересы потерпевших. незаконная деятельность; обеспечивает процессуальную экономию сил и средств участников процесса; нормализует и упорядочивает работу всех субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальные сроки охватывают все стадии уголовного судопроизводства, определяют их продолжительность, порядок, порядок и сроки перевода уголовного дела из одной стадии в другую[4].

Статья 37 Уголовно-процессуального кодекса КР регулирует уголовно-процессуальные сроки.

Новый действующий уголовно-процессуальный закон внес некоторую точность в исчисление сроков. В частности, периоды измеряются в днях и днях, четко определен порядок их расчета.

Любой задержанный имеет право проверить законность задержания в порядке и сроки, установленные законом. Если основания для задержания человека устранены, его следует немедленно освободить.

Институт регулирования процессуальных сроков обеспечивает не только выполнение задач уголовного процесса, но и законность и справедливость всего судебного разбирательства в целом.

Соблюдение установленных законом сроков способствует быстрому, полному, всестороннему и объективному расследованию реальных обстоятельств уголовного дела, раскрытию лиц виновных в совершении преступления, восстановлению прав и законных интересов потерпевших. . незаконная деятельность; обеспечивает процессуальную экономию сил и средств участников процесса; нормализует и упорядочивает работу всех субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Соблюдение сроков обеспечивает не только выполнение обязательств уголовного процесса, но и справедливость процесса. В исключительных случаях нарушение процессуальных сроков может повлечь за собой санкцию отмены принятых решений, а также ответственность виновных должностных лиц. Верховный суд КР неоднократно обращал внимание на необходимость соблюдения процессуальных сроков.

Важным условием обеспечения законности в работе суда, прокуратуры, следствия и следствия является четкое правовое регулирование уголовного судопроизводства, а также правильное понимание, соблюдение и применение норм Уголовного кодекса.

Среди этих норм значительное место занимают сроки процессуальной деятельности, ограничивающие время совершения отдельных процессуальных действий.

Отечественные исследователи Жусупов Б.А., Орозбаева Г. Б. обобщая положения уголовно-процессуального закона на стадии уголовного процесса.

разделяют:

1. сроки предварительного расследования;
2. сроки подготовительного периода к судебному разбирательству;
3. сроки судебного разбирательства;
4. сроки апелляционного и кассационного обжалования [5.с.238-239].

Установленные правила о процессуальных условиях являются нормами права, и поскольку они обязательно связаны с каким-либо процессуальным действием или совокупностью действий, в уголовном судопроизводстве процессуальные условия используются как средство регулирования отношений между его участниками.

В связи с тем, что процессуальные сроки установлены в Уголовно-процессуальном кодексе, они являются правовыми нормами и имеют юридически обязательный характер. Это значит, что если один из субъектов процесса может или обязан совершить какое-либо действие в течение срока, установленного уголовно-процессуальным законодательством, то второй субъект обязан предоставить возможности для этого действия, а не препятствовать ему.

Процессуальные сроки требуют особой классификации.

В зависимости от степени определенности выражения терминов разделяют три вида уголовно-процессуальных норм:

- 1) нормы закона, предусматривающие немедленное производство по уголовному делу.
- 2) нормы закона, определяющие конкретные сроки. Положения закона не устанавливают конкретных сроков, но позволяют совершать определенные действия в общих сроках.

Как уже говорилось, процессуальные сроки представляют собой разновидность уголовно-процессуальных гарантий. Поэтому их все же можно разделить на следующие группы:

- условия, гарантирующие быстроту предварительного расследования и суда по делам о преступлениях;
- условия, гарантирующие права и законные интересы участников процесса: сроки допроса подозреваемого и обвиняемого.
- условия, гарантирующие прокурорский контроль за соблюдением законов на предварительном следствии и в суде.

Хотя приведенная классификация и условна, она носит познавательный характер, и в то же время процессуальные термины лучше всего отражают суть.

Целью ограничения процессуальных прав сроками является упорядочение и ускорение производства. Если бы каждой заинтересованной стороне было разрешено подать иск в любое время, период взыскания долгов сменился бы периодом полного бездействия стороны, особенно стремящейся отсрочить разрешение дела, и результатом стала бы бюрократия и халатность[6.с.23].

Следовательно, процессуальные сроки направлены на решение ряда целей по юридической природе, а именно:

- правильное и эффективное использование человеческих ресурсов при осуществлении уголовного преследования;
- обеспечение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе;
- своевременно принимать решения о процессуальных действиях, связанных с уголовным преследованием правоохранительными органами;
- преследует цель законности в уголовном процессе.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) /Информационная система КонсультантПлюс.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) /Информационная система КонсультантПлюс.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.
5. Орлова А.А. Процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого /Учебное пособие. Информационно-методический центр. М., 2002. С.23
6. Жусупов Б.А., Орозбаева Г.Б. Сроки уголовно процессуального закона. Известия ВУЗов Кыргызстана. 2012. №. 6. С. 238-239

Аванесов Г.Э.

Пути совершенствования процедуры выдвижения кандидатов на выборах в Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-259

Аннотация

В данной работе необходимо рассмотреть научные аспекты изучения путей совершенствования процедуры выдвижения кандидатов на выборах в РФ. Стоит отметить, что в рамках данной статьи мы рассмотрим ключевые мероприятия и изменения, направленные на улучшение и упрощение процедуры выдвижения кандидатов на выборах в России. Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: выдвижение кандидатов, выборы, процедура, избирательные комиссии, избирательный процесс.

Abstract

In this paper, it is necessary to consider the scientific aspects of studying ways to improve the procedure for nominating candidates for elections in the Russian Federation. It is worth noting that in this article we will consider key measures and changes aimed at improving and simplifying the procedure for nominating candidates for elections in Russia. This topic is very relevant, since until now it has not received enough attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on the given problem is being studied, as well as practical domestic experience.

Keywords: nomination of candidates, elections, procedure, election commissions, electoral process.

Сначала обозначим научные мнения исследователей по поводу процедуры выдвижения кандидатов. Так, Вантеева Т.В. отмечает, что на практике складывалась ситуация, при которой избирательные объединения в последний день указанного срока приносили в организующую выборы избирательную комиссию необходимый пакет документов для заверения списка кандидатов по избирательным округам и данная комиссия, несмотря на установленный в части 8 статьи 52 Закона о муниципальных выборах в Иркутской области трехдневный срок, была вынуждена в день представления документов принимать соответствующее правовое решение, чтобы кандидаты из этого списка смогли успеть подать недостающий пакет документов в окружную избирательную комиссию.

Для решения данной проблемы был принят Закон Иркутской области от 7 ноября 2012 года № 118-ОЗ «О внесении изменений в законы Иркутской области, регулирующие порядок подготовки и проведения выборов и референдумов на территории Иркутской области», который в части 4 статьи 52 Закона о муниципальных выборах в Иркутской области изменил срок для принятия решения о выдвижении избирательным объединением кандидатов по избирательным округам с 45 до 50 дней до дня голосования.

Этот пример показывает, что существует разнообразие точек зрения и научных мнений среди исследователей относительно процедуры выдвижения кандидатов на выборах. В данном случае, Вантеева Т.В. обращает внимание на проблему, когда избирательные объединения оставляют подачу документов на последний день, что создает необходимость для избирательных комиссий принимать решения в кратчайшие сроки, чтобы обеспечить участие кандидатов в выборах. В ответ на подобные ситуации были внесены изменения в

законодательство Иркутской области, увеличив срок для принятия решений о выдвижении кандидатов. Этот пример иллюстрирует важность адаптации законодательства к реальным ситуациям и необходимость баланса между обеспечением участия кандидатов и соблюдением сроков и правил выборного процесса.

Судебная практика по вопросам выдвижения и регистрации кандидатов в выборные органы имеет свои особенности, и она часто вызывает интерес и обсуждение. В этом аспекте важно прояснить, какие документы и изменения допускаются в соответствии с Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". Рассмотрим следующий аспект на примере судебных решений.

В решении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации относительно кандидата И.Э. Слуцкой можно увидеть, что представление кандидатом оригинала справки с места работы, из которого была снята копия для окружной избирательной комиссии, с последующей проверкой, было достаточным основанием для регистрации. Это подтверждает позицию, что изменения и дополнения в документы допускаются, при условии их соответствия закону.

Однако, в решении Тайшетской территориальной избирательной комиссии отказано в регистрации кандидата-самовыдвиженца В. из-за неполноты сведений в его заявлении о согласии баллотироваться, оформленного с нарушением требований закона, и отсутствия указания района в сведениях о месте жительства. В этом случае, суд признал, что нарушение этих требований составляет основание для отказа в регистрации кандидата.

Из судебной практики можно сделать следующие выводы:

Документы, представленные кандидатами для регистрации, подлежат внимательной проверке, и их соответствие закону имеет важное значение.

Возможность внесения изменений и дополнений в документы допускается с целью приведения их в соответствие с требованиями закона.

Отсутствие или нарушение требований к документам может служить основанием для отказа в регистрации кандидата.

Избирательные комиссии должны предупреждать кандидатов о выявленных недостатках в представленных документах, чтобы устранение этих недостатков было возможно.

Также стоит отметить практику разрешения избирательных споров Краснодарского края. Последние выборы Президента РФ в 2018 году отражают следующие положения. В ходе выборов Президента Российской Федерации обращений в судебные органы края не поступало. Как отметила председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Э.А. Памфилова, избирательные комиссии России приняли беспрецедентные меры, которые позволили провести последние выборы максимально открыто и конкурентно. На территории Краснодарского края в ходе кампаний 2016-2018 гг. судами было удовлетворено только одно исковое заявление в сфере защиты избирательных прав. В основном, в удовлетворении исковых требований было отказано в связи с пропуском избирательных сроков либо отсутствием нарушений избирательного законодательства. Судам общей юрисдикции отведена важная роль по устранению допускаемых в ходе выборов ошибок либо подтверждению законности действий субъектов избирательного процесса. В основном судебные споры связаны с порядком выдвижения и регистрации кандидатов.

На основе вышеизложенного, нами были выдвинуты идеи и шаги для улучшения и упрощения процедуры выдвижения кандидатов на выборах в Российской Федерации, а именно предлагаем следующие меры и изменения:

1. Упрощение порядка выдвижения кандидатов;
2. Четкое определение полномочий политических партий и избирательных объединений в процессе выдвижения кандидатов;
3. Право политических партий на самостоятельное решение, когда и как выдвигать кандидатов;

4. Возможность образования избирательных блоков между политическими партиями и общероссийскими, межрегиональными, региональными общественными объединениями;
5. Упрощение условий регистрации кандидатов;
6. Обеспечение прозрачности и надзора над процессом сбора подписей в поддержку кандидатов;
7. Внедрение единого принципа выдвижения кандидатов без обязательных сборов подписей;
8. Установление момента выдвижения как юридического факта;
9. Подтверждение, что кандидаты считаются выдвинутыми с момента принятия решения об их выдвижении соответствующими органами партии или инициативной группой;
10. Наложение обязательств и ограничений на кандидатов с момента их выдвижения;
11. Обеспечение прозрачности и контроля;
12. Обязательная публикация сведений о доходах и имуществе кандидатов в средствах массовой информации;
13. Отказ от предварительной оплаты изготовления подписных листов, если они изготавливаются партиями или кандидатами.

В целом, предложенные изменения и меры могут способствовать более открытым, справедливым и конкурентоспособным выборам в Российской Федерации, что укрепит доверие граждан к избирательному процессу и укрепит демократические институты в стране.

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 33. Ст. 3406.
2. Вантеева Татьяна Владимировна Порядок выдвижения и регистрации кандидатов на выборную должность // Избирательное право. 2018. №1 (37).
3. Терещенко Наталия Дмитриевна, Шапиро Ирина Валерьевна Судебная практика разрешения избирательных споров (на примере Краснодарского края) // Социально-гуманитарные знания. 2018. №12.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2016 г. № 4-АПГ16-22 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 28 августа 2015 г. по делу № 33-8235А/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Адамов А.А., Абуков Д.А.

Уголовно-правовой анализ «треш-стримов»: особенности законодательной регламентации

*ФГБОУ ВО Кубанской государственной университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-260

Аннотация

В настоящем исследовании рассматриваются особенности законодательной регламентации состава преступления за проведение треш-стримов в сети интернет, как современного способа проявления насилия и его демонстрации неограниченному кругу лиц. Нами предложены потенциальные варианты закрепления уголовной ответственности за указанные деяния.

Ключевые слова: интернет, треш-стрим, уголовная ответственность, общественная нравственность.

Abstract

This study examines the specifics of the legislative regulation of the corpus delicti for conducting trash streams on the Internet, as a modern way of manifesting violence and demonstrating it to an unlimited number of people. Potential options for securing criminal liability for these acts are proposed.

Keywords: Internet, trash-stream, criminal liability, public morality.

Интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью современной жизни каждого человека. Однако, наряду его с положительным влиянием (возможности общения в любое время, самообразование, удаленная работа), к сожалению, есть и негативные последствия его столь активного внедрения в жизнь общества. Одним из таких последствий является падение нравственного уровня жизни молодого поколения, в частности, разрушение привычных и устоявшихся социальных норм. Речь идет о так называемых «треш-стримах», которые представляют собой проведение за денежные взносы видеотрансляций, демонстрирующих жестокое, оскорбительное и унижительное поведение владельцев стрим-каналов по отношению к иным лицам. Все происходящее транслируется через специальные видеостриминговые сервисы в режиме реального времени.

Ввиду того, что явление относительно недавно начало привлекать общественность, научных трудов по данному вопросу недостаточно для того, чтобы можно было говорить о достаточной исследованности проблематики. Более того, на сегодняшний день отсутствует надлежащая правовая регламентация указанного деяния. Однако, благодаря отдельным исследованиям отечественных специалистов в области уголовного права и криминологии, а также деятельности средств массовой информации, законодателями была предпринята инициатива разработать законопроект, предлагающий установить уголовную ответственность за проведение таких стримов.

Ввиду изобилия англицизмов, вначале необходимо разобраться в вопросе терминологии. Так, треш-стрим (от английского trash - мусор, отбросы, сор; strim – поток) – это сленговое понятие, применяемое в отношении потокового видео или аудио, содержащий провокационный контент насильственного характера. Иначе говоря, это специфический жанр прямых трансляций в интернете, проводимых за денежное вознаграждение людей, наблюдающих за трансляцией. За спонсорство владельцы стрима и/ или приглашенные иные лица выполняют задания, сознательно совершая противоправные деяния, направленные на причинение легкого, среднего, тяжкого вреда физическому и моральному здоровью себе или своего оппонента. Согласно наблюдениям в рамках исследования, среди способов причинения вреда наиболее часто встречаются оскорбления, побои, истязания, создание условий, причиняющих вред здоровью, совершение сексуального насилия и иные способы. Отдельно стоит отметить, что участниками треш-стримов являются не только те, кто демонстрируют противоправные действия, но и те люди, которые спонсируют эту деятельность, так как зрители контролируют действия стримеров, давая задания и внося оплату за их выполнение. Сами стримеры зачастую при ответе на вопрос «Зачем это делать?» говорят, что это постановочные кадры, и «жертва» добровольно соглашается на принятие участия в подобном шоу. Однако, в практике судов уже есть случаи, когда «добровольное шоу» явно преступает грань уголовного закона.

Так, например, в октябре 2020 года гражданин Андрей Бурим, в интернете под ником «MellStroy», начал вести онлайн трансляцию вместе с девушкой, моделью Аленой Ефремовой, в ходе которой за донаты (денежное вознаграждение, о котором говорилось ранее) ударил ее головой об стол. Суд признал Андрея Бурима виновным по ч. 1 ст. 116 УК РФ и приговорил к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % от полученной заработной платы. Также в отношении виновного удовлетворили гражданский иск с суммой компенсации морального и физического вреда в размере 72 000 рублей.

Еще одним примером из практики является случай, произошедший в 2020 году в г. Москва. Российский видеоблогер, стример Станислав Решетников, в интернете под ником «Reeflay», во время прямого эфира на своем стриминговом канале перед камерой прыснул

перцовым баллончиком в лицо своей знакомой, которая была в тот вечер вместе с ним в качестве приглашенного гостя. Позже во время этого же стрима он ее неоднократно избивал, унижал и в завершении выставил на мороз в нижнем белье, закрыв на балконе. В результате полученных ранее увечий и обморожения девушка скончалась, не дождавшись приезда скорой. Все эти действия он выполнял с целью получения большей прибыли от подписчиков канала, наблюдавших за происходящим в режиме реального времени. По результатам рассмотрения уголовного дела в отношении Решетникова вынесен приговор по ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как, согласно заключению судебно-медицинских экспертов, установлено, что девушка погибла вследствие полученной черепно-мозговой травмы и последующего обморожения. Также экспертами были установлены множественные кровоподтеки на различных частях тела, субдуральная гематома, образовавшаяся вследствие многократных ударов по лицу.

Подобное стремительное распространение треш-стримов преимущественно среди молодого поколения обратило на себя внимание со стороны законодательных органов. Так, 21 января 2021 года на заседании временной комиссии по информационной политике и взаимодействию со СМИ был представлен законопроект, посвященный вопросу расширения действия ст. 282 УК РФ. В частности, предлагается дополнить статью частью третьей с целью установления уголовной ответственности за совершение действий, «унижающих человеческое достоинство, с применением насилия или угрозы его применения, физических издевательств, оскорблений и различных иных форм хулиганского поведения, умаляющего достоинство личности, совершённые публично с использованием сети Интернет в режиме реального времени или видеозаписи с целью получения материальной (наращивание популярности) выгоды». В качестве наказания предлагается применять штраф от 300 000р. до 600 000р., принудительные работы сроком от 2 до 5 лет, а также лишение свободы сроком от 3 до 6 лет. В качестве профилактических мер предложено рассмотреть порядок блокировки подобных каналов и прекращение их финансирования.

Особого внимания заслуживают случаи, когда подобные действия совершаются в отношении малолетних, стариков, лиц, страдающих психическими расстройствами или животных. Например, стример из города Энгельс в 2019 г. с целью достичь популярности во время прямого эфира ударил свою мать по лицу, подвергал унижениям отца, разбивая о его голову яйца. А в Тверской области стример находил бездомных, приводил к себе домой и заставлял их употреблять спиртные напитки перед камерой. В настоящее время в отношении него возбуждено уголовное дело в связи с тем, что во время стрима умер бездомный, которого блогер в прямом эфире избивал табуреткой.

Проведя анализ указанного законопроекта, следует сделать вывод, что, прежде чем вводить уголовную ответственность за данное деяние, необходимо определиться с признаками состава преступления, а также формой криминализации деяния: отдельный состав, квалифицирующий признак и т.д.

Как указывают авторы законопроекта, непосредственным объектом являются общественные отношения, обуславливающие конституционный запрет на осуществление экстремистской деятельности, с чем согласны представители науки уголовного права. Однако, как видится, на практике будет достаточно сложно провести границу между преступлениями, совершенными из ненависти, к которым можно отнести насильственные треш-стримы, и экстремизмом. Эта граница до сих пор не установлена и в уголовном законодательстве. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Помимо этого, нужно признать, что социальная и общественная опасность такого рода деяний состоит в том, что главными зрителями и главными, по существу, потерпевшими являются несовершеннолетние и молодёжь, которые приучаются к подобным формам противоправного поведения, что не может не сказаться на их нравственном развитии и воспитании. В этой связи предлагается указать дополнительный объект посягательства:

общественные отношения, посягающие на жизнь, здоровье, достоинство личности, общественную нравственность.

Местом преступления является только прямой эфир в сети . Ввиду того, что такой формат позволяет получить доступ к большому количеству зрителей, дистанция между подписчиками и жертвой создаёт иллюзию контроля над происходящим, в то же время сохраняя анонимность. Именно поэтому для треш-стрима прямой эфир является важным и неотъемлемым признаком, который необходимо учитывать при назначении наказания.

Еще одним важным признаком, как отмечают ученые, является добровольность действий участников стрима: сам стример, приглашенные лица – жертвы и зрители добровольно соглашаются на участие в проводимом «шоу» . Однако, здесь возникает спорная ситуация с границами добровольного поведения потерпевшей стороны. Как в случае с ранее указанной Аленой Ефремовой, она была согласна на причинении в отношении себя побоев, однако, она не была согласна на то, чтобы ее на долгое время закрыли на морозе в полубнаженном виде, в результате чего девушка погибла. Напрашивается вывод, что признак добровольности в этом случае должен распространяться только на стримера и его зрителей.

Третий обязательный признак объективной стороны неразрывно связан с предыдущим – это насилие, издевательства, оскорбления, унижение человеческого достоинства. Особенность насилия в треш-стриме состоит в том, что зачастую внешнее проявление признаков противоправного поведения во время треш-стрима часто является лишь имитацией применения насилия, что не позволяет обнаружить в подобных действиях признаков состава преступления. В таких стримах «агрессор» и «жертва» выполняют заранее подготовленные роли, являясь обоюдно-заинтересованными выгодоприобретателями. Это объясняет, почему «потерпевшие» в ролевых играх с коммерческой составляющей не обращаются в полицию и продолжают терпеть «унижение» . Поэтому для верной квалификации необходимо детально анализировать действия участников стрима с целью установления «добровольности» совершенного в отношении потерпевшего насилия.

Неоднозначно представляется вопрос противоправных действий по данному составу. Так, наказание предлагают вводить за те действия, за которые, по сути, уже установлена уголовная ответственность: причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111-118 УК РФ), лишение жизни (ст. 105, 109 УК РФ), нанесение побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ), оскорбления (ст. 5.61 КоАП РФ). В этой связи в науке имеются протесты относительно введения нового состава . Однако, в качестве аргумента «за» внесение поправок в Уголовный кодекс РФ, отметим, что в условиях треш-стрима таким действиям свойственна повышенная общественная опасность: преступное событие демонстрируется на неопределенный круг зрителей в режиме реального времени, сопровождается возбуждением низменных мотивов и – вследствие технической возможности обратной связи – интеллектуальным пособничеством, в том числе путем платы за продолжение этих действий или совершение каких-либо дополнительных, соответственно, и наказание здесь должно быть жестче. Вместе с тем заслуживает внимания идея об установлении уголовной ответственности за организацию или формирование такого треш-контента либо их финансирование . Будет правильным привлечение к ответственности лиц, которые путем перечисления треш-стримерам денежных средств склоняют, поощряют их к совершению противоправных действий при проведении интернет-трансляций.

Итак, вариантов закрепления уголовной ответственности за проведение треш-стримов может быть несколько. Во-первых, введение отдельного состава, как предлагают авторы законопроекта. Как видится, подобные меры безосновательны, поскольку сама по себе демонстрация каких-либо действий в прямом эфире не представляет общественной опасности. Можно, конечно, установить ответственность за трансляцию именно общественно опасных деяний, но тогда в этом составе либо придется приводить перечень всех действий, включенных в Особенную часть УК РФ, либо ограничиваться общетеоретической конструкцией, которая для установления конкретного уголовного наказания не приемлема.

Во-вторых, введение квалифицирующего признака в уже существующие составы; данная концепция представляется более целесообразной. Однако, ее реализация потребует включения такого признака в достаточно обширный, а главное, неограниченный перечень составов, что с точки зрения законодательной техники представляется неоправданным. Хотя следует признать допустимость этого для отдельных составов, например, убийство, побои, истязание, путем установления более строгого наказания за соответствующее.

В-третьих, как видится наиболее целесообразно, предлагается ввести дополнительное отягчающее обстоятельство (преступление, совершенное в условиях треш-стрима) в систему отягчающих обстоятельств, установленных в ст. 63 УК РФ. Учет данного отягчающего обстоятельства при назначении наказания за те или иные совершенные в условиях треш-стрима преступления позволит реально усилить уголовную ответственность.

Таким образом, хотя в настоящее время уже принято и действует достаточное количество правовых норм, треш-стримы продолжают существовать, оказывая негативное воздействие на аудиторию и причиняя физический, моральный и нравственный вред их участникам. Всё это говорит о необходимости усовершенствования законодательной регламентации проведения трансляций подобного рода. Но эффективно действовать данный закон может лишь при тесном взаимодействии всех заинтересованных лиц. Кроме того, необходима разработка и внедрение профилактических мер образовательного, воспитательного и информационного характера.

1. Sidorova E.Z. Safety issues of the russian educational system / Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhenko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
2. Васильев А.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления / Васильев А.М., Скаян С.М. // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.
3. Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16 (6).
4. Григорьев В.Н., Терехов А.Ю. Об усилении уголовной ответственности создателей треш-стримов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №2 (57).
5. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226-2233.
6. Tileubergenov Y. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past / Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
7. Полунина Е.Н., Антонова А.В. Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в Интернете // Закон и право. 2021. № 3.
8. Фильченко А.П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) // Труды Академии управления МВД России. 2021.
9. Штофель Я.Ю. Организационные основы противодействия организованной преступной деятельности / Штофель Я.Ю., Васильев А.М. // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы / сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 165-169.

Алексеев Р.В., Булдыгеров М.Н.

Проблемы производства обыска в жилище

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-261

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.

Аннотация

В рамках данной статьи предпринимается анализ процедуры проведения обыска в жилых помещениях. Исследуются проблемы, связанные с правовым регулированием

производства обыска, включая ситуации, не терпящие отлагательств. В заключение делается вывод о необходимости устранения недостатков и пробелов в установленном порядке проведения обыска в жилых помещениях.

Ключевые слова: обыск, жилище, жилое помещение, проблемы, правовое регулирование.

Abstract

Within this article, an analysis is undertaken of the procedure for conducting searches in residential premises. The study explores issues related to the legal regulation of search proceedings, including situations that do not tolerate delay. In conclusion, a recommendation is made for addressing deficiencies and gaps in the established procedure for conducting searches in residential premises.

Keywords: search, residence, dwelling, issues, legal regulation.

Обыск жилища является одним из значимых и одновременно сложным следственным действием, которое предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Значимость обыска заключается в том, что в ходе него выявляется важная для следствия доказательственная информация. Сложность же состоит в том, что указанное следственное действие сопряжено со значительными ограничениями конституционных прав человека. Производство обыска зачастую сопровождается возможностью совершения ошибок со стороны следственных органов, а также существованием неустранимых пробелов в законодательном поле. В связи с вышеизложенным в научной литературе активно исследуются и обсуждаются вопросы, связанные с проблематикой, возникающей при реализации процедуры обыска в жилище.

Первостепенное внимание следует уделить проблеме исключения адвоката (защитника) из участия в процессе обыска в жилых помещениях. На практике нередко складывается ситуация, когда следователь всеми силами пытается не допустить защитника в жилое помещение при производстве обыска. При этом ч. 11 ст. 182 УПК РФ устанавливает право адвоката (защитника) присутствовать в помещении, в котором производится обыск [2]. Однако следователь может не известить об обеспечении права на присутствие адвоката лицо, чье жилое помещение подвергается обыску. Кроме того, следственное действие может начаться до того, как адвокат прибудет на место производства обыска. На это непосредственно указал Конституционный Суд Российской Федерации, а именно то, что следователь не обязан приостанавливать производство обыска для обеспечения явки адвоката [3]. Именно это приводит к многочисленным проблемам при производстве обыска в жилище. В первую очередь это нарушает право человека на получение квалифицированной юридической помощи в соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации [1]. Во-вторых, присутствие защитника может предотвратить незаконные действия в процессе обыска со стороны правоохранительных органов, а также оказать положительное влияние на обыскиваемое лицо, который может негативно воспринять следственное действие, что создаст трудности в проведении обыска. Этот аспект был выделен, в частности, в работах Киштеевой З.О. и Брагера Д.К.: «нивелировать неэтичный обыск может один существенный фактор – на процедуре обыска необходимо присутствие адвоката, что существенно снизит напряжение обыскиваемого лица и сделает излишней демонстрацию силы и полномочий ответственных органов» [5, с. 128]. В связи с этим необходимо закрепить в законодательстве, что обыск жилого помещения должен производиться исключительно в присутствии адвоката. В последствии принятие такого требования позволит избежать многочисленных проблем при производстве обыска.

В качестве второй проблемы следует выделить производство обыска в жилом помещении в случае, не терпящем отлагательств. По общему порядку, обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Однако, согласно ст. 165 УПК РФ, в исключительных случаях производство обыска может производиться на основании постановления следователя [2]. Согласно

Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в число исключительных ситуаций включаются следующие обстоятельства [4]:

1. Неотложная необходимость осуществления мер по предотвращению или пресечению преступления;
2. Промедление в проведении следственного действия может позволить подозреваемому скрыться;
3. Возникновение реальной угрозы уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления и др.

Параллельно с указанным положением следует отметить, что ч. 11 ст. 182 УПК РФ предписывает, что при производстве обыска должны присутствовать лицо, в помещении которого осуществляется обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. В связи с этим у авторов возникает логичный вопрос: «Как надлежит поступать в ситуации, если лицо, в помещении которого должен проводиться обыск, не имеет возможности присутствовать дома, а ситуация безотлагательная?» [6, с. 118]. К сожалению, ответ на данный вопрос отсутствует как в законодательстве, так и в пояснениях Верховного Суда Российской Федерации. Так как речь идет об исключительных случаях, то верным представляется то, что Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении должен разъяснить, как действовать следственным органом в данной ситуации. Возможно, в таком случае следует приглашать представителей жилищно-коммунальных служб или администрации.

Также одной из наиболее актуальных проблем производства обыска жилища является то, что правоохранительные органы нарушают порядок его производства. Практически в каждой научной работе авторы описывают различные ситуации, когда представители органов действовали незаконно, иногда нарушая права обыскиваемых. Нередко подобные нарушения установленного законного порядка связаны с низким уровнем образованности тех лиц, которые руководят производством следственного действия или осуществляют его. Все вышеуказанное подчеркивает необходимость усиления образовательного компонента для указанных лиц и тщательного контроля за законностью процесса обыска с целью избежания ошибок со стороны правоохранительных органов в ходе его осуществления.

Подводя итог, целесообразно выделить, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве присутствуют пробелы и упущения в регулировании процедуры проведения обыска, особенно в отношении жилых помещений. Учитывая важность данного следственного действия, требуется со стороны законодателей и судебных органов принять меры к устранению этого. Кроме того, необходимым является проведение систематической работы с лицами, которые уполномочены на производство обыска, с целью повышения уровня их знаний и разъяснения недопустимости нарушения порядка проведения следственных действий, установленного законодательством.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.12.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (1 часть). Ст. 4921.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 4-О по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001310017?pageSize=50&index=1> (дата обращения: 03.12.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 03.12.2023).

5. Киштеева З.О., Брагер Д.К. Отдельные проблемы производства обыска // International journal of professional science. 2022. № 10. С. 125-129.
6. Миллерова Е.А., Напхенко И.П., Сергеев С.М. К вопросу о конституционных гарантиях неприкосновенности жилища при производстве обыска в жилище // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4. С. 114-122.

Амхадов И.М.

Генезис договора найма от древнего Рима до современности

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-262

Аннотация

В данной статье исследуется начало становления договора найма в римском праве, анализ его развития и применения, а также сравнения с современным договором найма в России. Рассматриваются пробелы договора найма и пути их решения.

Ключевые слова: римское право, договор найма, договор, гражданское право, частное право, сравнительный анализ, виды, сроки

Abstract

This article studies the beginning of the formation of the contract of hire in Roman law, analyzes its development and application, and compares it with the modern contract of hire in Russia. The gaps of the contract of hire and ways of their solution are considered.

Keywords: roman law, contract of hire, contract, civil law, private law, comparative analysis, types, terms.

Во всех периодах человечества общество нуждалось в том, чтобы была обеспечена гарантия защиты своих прав в разных сферах жизни, для того чтобы осуществлять разнообразные виды деятельности, а именно в тех областях, где важным элементом являлись договорные отношения. Одним из самых популярных договоров является договор аренды(найма), потому что в таких отношениях арендатор получает имущественные права, то есть имеет право пользоваться, без приобретения в пользование имущества.

Современный договор аренды является прототипом договора найма в Римском праве, именно этот договор являлся главным источником формирования гражданского права для всех государств. Европейские государства переняли признаки договора найма Римского права.

Смысл договора найма в Римском праве заключался в том, что займодавец передавал лицу во временное пользование предмет договора, чтобы тот пользовался на определенный срок, наниматель в свою очередь отдавал деньги или вещи, то есть происходил обмен между ними на право пользование собственностью, в свою очередь предметом такого договора может быть любая вещь и он разнообразен. Древние римляне различали государственную и частную аренду, и последняя носила консенсуальный характер, она заключалась путем согласия сторон. В схему *locatio-conductio* римляне относили три различных вида обязательств: аренду, найм услуг и подряд.

Договор найма вещей (*locatio-conductio rerum*) по такому договору одна сторона передавала одну/несколько вещей на временное пользование другой стороне, наниматель (вторая сторона) обязывалась выплачивать за пользование такими вещами вознаграждение и после того как срок пользования заканчивался отдавал такую вещь обратно наймодателю. Предметом такого договора являлись вещи любого рода, относящиеся к движимым или же недвижимым вещам, однако были и исключения, то есть из движимых, которые не относились к числу потребляемых. Договор прекращается с истечением срока. Если ни одна из сторон не заявила о прекращении договора, то договор продолжал действовать. Договор не прекращался в случае смерти одной из сторон. Договор мог быть расторгнут в одностороннем порядке как

арендодателем, так и арендатором. Арендатор имел право расторгнуть договор, если использование не приносило ожидаемых результатов.

Второй разновидностью такого договора являлся договор найма услуг (*locatio-conductio operarum*), смысл его заключался в том, что наниматель платил определенную плату наемному работнику, который в свою очередь оказывал рабочую силу, то есть оплачивалось время труда наемника. В тех ситуациях, когда после окончания срока такого договора стороны не имели желания его расторгнуть он автоматически продлевался, поэтому такой он относился к срочным договорам, труд рабочих оплачивали либо ежедневно, либо после завершения выполнения работ. Если срок таких договоров не указывался при подписании такого договора, то любая из сторон могла отказаться от такого договора. Такой договор являлся консенсуальным, одна сторона была обязана выполнить определённые услуги в пользу другой стороны, а она обязывалась оплатить услуги такого вида. Если работник готов выполнить оговоренные услуги, но работодатель не воспользовался этими услугами, работник сохраняет право на получение вознаграждения. Однако неиспользование работодателем услуг работника не должно являться источником выгоды для работодателя в силу того, что он получил оплату за один и тот же период от двух работодателей. Все, что заработано работодателем (в качестве побочного дохода) за то время, пока работодатель не пользовался его услугами, засчитывается в счет вознаграждения, причитающегося работодателю по договору.

Последней разновидностью являлся договор подряда (договор на выполнение работ, *locatio-conductio operis*) - это договор, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить известную работу для другой стороны (заказчика, поставщика места), а заказчик обязуется выплатить за эту работу определенное денежное вознаграждение. Римские юристы проводили различие между этими двумя договорами в зависимости от того, кто предоставляет основные (базовые) материалы для выполнения работы. Заказчик (работодатель) обязан был выплатить оговоренное вознаграждение. Если в процессе выполнения работы выяснялось, что она не может быть выполнена за оговоренную сумму по смете подрядчика, заказчик был вправе согласиться на увеличение вознаграждения подрядчика либо приостановить работу и отказаться от договора. Произвольный отказ заказчика от акцепта договора с подрядчиком не освобождает заказчика от обязанности выплатить подрядчику предусмотренное договором вознаграждение. Если заказчик прервал выполнение подрядной работы досрочно и подрядчик смог использовать высвободившееся время для выполнения другой работы, то доход от этой второй работы будет зачтен в счет вознаграждения, причитающегося подрядчику от первого работодателя.

Римское право имело свои собственные принципы и понятия, касающиеся договоров найма. Как обоснованно указывают Иншакова А.О. и Квициния Н.В.: «В механизме правового регулирования дефиниции выполняют важнейшие функции, такие как направляющие и ориентирующая».

Однако следует учесть, что римское право эволюционировало со временем, и нормы, касающиеся договоров найма, могли меняться в разные исторические периоды Римской империи.

В римском праве, договор найма нередко рассматривался как "*locatio conductio*", и в нем стороны были известны как "*locator*" (арендодатель) и "*conductor*" (арендатор). Проблемы, связанные с такими договорами, включали в себя вопросы, касающиеся срока аренды, размера арендной платы, обязанностей сторон, а также вопросы ответственности в случае неисполнения условий договора.

Однако подробности и конкретные правила могли меняться в зависимости от исторического периода и региональных различий в римском праве. Если у вас есть конкретные вопросы или вам нужна более подробная информация, пожалуйста, уточните их, и я постараюсь помочь.

Сроки и размер арендной платы в договорах найма в римском праве представляли собой важные аспекты, но они обычно оставались на усмотрение сторон. Римское право оставляло большую свободу договаривающимся сторонам в определении этих условий.

Срок аренды (*locatio*) мог быть установлен как определенным, так и неопределенным. Если срок не был явно указан, договор считался заключенным на неопределенный срок и мог быть расторгнут сторонами с соответствующим уведомлением.

Арендная плата (*merces*) также определялась сторонами в соответствии с их соглашением. Римское право не устанавливало жестких норм относительно размера арендной платы, и он мог варьироваться в зависимости от объекта аренды, его состояния, времени года и других факторов.

Интересно, что в некоторых случаях арендная плата могла быть установлена символически или даже составлять всего одну сестерцию, что позволяло сторонам формально соблюдать условия договора, но не создавать значительных финансовых обязательств.

Таким образом, римское право оставляло пространство для гибкости и договоренности между сторонами, что делало договоры найма адаптивными к конкретным обстоятельствам и потребностям.

Купля-продажа и договор найма часто переплетаются, и бывает непросто определить, какой именно договор заключен. Например, если кто-то дает свое платье сукновалу для чистки или портному для ремонта, но не определяет цену сразу, а обещает оплатить позже, здесь возникает некоторая неопределенность. Это не совсем договор найма, и споры в таких случаях разрешаются на основе договорных обязательств, оговоренных позднее.

Следует также отметить, что купля-продажа и найм иногда настолько переплетаются, что возникает вопрос, какой договор заключен на самом деле. Это может быть актуально в случае имений, переданных лицам в вечное пользование, где доходы или платежи связаны с собственником. Такие ситуации в прошлом вызывали разногласия у юристов, и законодательство вводило особые нормы, чтобы разграничить договоры.

По обоснованному мнению Н.В. Квициния: «Одной из самых актуальных проблем в рамках гражданского оборота всегда была и остается проблема наиболее полного обеспечения исполнения договорных обязательств обеими сторонами»

Договоры найма в римском праве и современных юрисдикциях имеют свои уникальные черты, но также существенные изменения:

1. Правовой контекст: в римском праве договоры найма оформлялись с учетом развития римской общественной и экономической структуры. В современности они подверглись изменениям, чтобы отражать современные нормы и социокультурные требования.
2. Регулирование: в римском праве договоры найма были менее формализованы и регулировались меньшим числом законов и норм. В современных юрисдикциях есть более строгие законодательные и судебные механизмы для урегулирования споров и защиты интересов сторон.
3. Защита прав арендаторов: в современных юрисдикциях существуют законы и нормы, направленные на более сильную защиту прав арендаторов, включая ограничения на повышение арендной платы, право на адекватное жилье и защиту от выселения.

Таким образом, изменения между договорами найма в римском праве и современных условиях подчеркивают эволюцию правовых систем, стремление к защите интересов сторон и адаптацию к меняющимся общественным структурам.

1. Кофанов Л.Л. Институции Юстиниана (Памятники римского права). М.: Зерцало, 1998. – 400с.
2. Кудряшов И. В. Римское право. М.: Юрист, 2004. – 383с.
3. Иншакова А.О., Квициния Н.В. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - №2. - С.79-83.
4. Квициния Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51-59.

Амхадов И.М.

Общая характеристика кредитного договора и его условия

Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-263

Аннотация

В указанной статье рассматривается характеристика кредитного договора, а также его существенные условия, и определяются проблемы, которые могут возникать в отношениях, связанных с получением кредитного договора.

Ключевые слова: финансовые средства, кредит, кредитный договор, срочность, возвратность, платность, алеаторная сделка, банк.

Abstract

The above article discusses the characterization of the loan agreement, as well as its essential terms, and identifies the problems that may arise in the relationship associated with obtaining a loan agreement.

Keywords: financial means, credit, credit agreement, urgency, repayment, aleatory transaction, bank.

Одним из эффективных механизмов предоставления финансовых средств является кредитование, основанное на принципах: срочности, возвратности и платности. Эффективность банковской деятельности — необходимое условие поступательного развития любой национальной экономики, ведь банковские услуги постоянно используют в своей деятельности и домашние хозяйства, и предприятия, и государственные структуры. Особенности сделок банковского кредитования, которые проявляются в их доверительном и рисковом характере, диктуют необходимость тщательного изучения правового статуса заемщика, в частности его финансово-правового положения.

Одновременно, сложившаяся судебная практика наглядно иллюстрирует существование ряда проблем правового характера. Среди них мы выделили такие как проблемы невозврата кредита, пределы деятельности по возврату непогашенных кредитов, критерии определения кредитоспособности заемщика, формируемые на основе информационных баз (кредитных историй), возможность избежать выплат по возврату кредита путем применения процедур банкротства физического лица и другие.

Отечественное правовое регулирование кредитных отношений не может считаться законченным, полноценным. Существует необходимость дальнейшей модернизации законодательной базы, регулирующей кредитные правоотношения. Многочисленные положения отдельных законодательных актов (закон о деятельности по возврату непогашенных кредитов, закон о сборе информации о заемщиках) носят разрозненный, лишь формальный характер, их применение на практике фактически заблокировано. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, препятствуют развитию рынка кредитования в России.

Кредитный договор имеет легальное определение, зафиксированное в положениях ГК РФ. Как следует из ГК РФ кредитный договор представляет собой сделку, заключаемую между банком/кредитной организацией и заемщиком, по условиям которой заемщику предоставляются денежные средства на началах срочности, платности и возвратности. Кредитный договор относится к числу алеаторных сделок, при которых есть вероятность риска потери финансовых ресурсов на стороне кредитного учреждения, либо не получения доходов, либо дополнительных расходов при сопровождении сделки.

Применительно к договору банковского кредитования ГК РФ не содержит перечень существенных условий для договоров данного вида, но руководствоваться общими правилами гражданского законодательства, установленными для заключения сделок и признания их

действительными, мы пришли к выводу, что единственным существенным условием договора банковского кредита является условие о предмете договора.

Предмет кредитного обязательства составляют денежные средства в наличной и безналичной форме. Однако в виду неопределенности правовой сущности безналичных денежных средств в законодательстве РФ, в правовой литературе высказывается мысль, отрицающая возможность предоставления кредита в безналичной форме, поскольку предмет заемного обязательства должны составлять вещи, то есть объекты материального мира, в овеществленной форме.

Также можно сказать, что анализ судебной практики позволил нам заключить, что в договоре банковского кредитования недостаточно предусмотреть предмет договора (денежные средства) без указания конкретной суммы займа. В обязательном порядке сделка должна быть совершена на условиях выдачи определенной денежной суммы, с указанием размера денежной суммы. Действующее российское законодательство допускает, чтобы залогодателем выступило третье лицо как юридическое, так и физическое, причем никак не связанное ни с банком-кредитором, ни с заемщиком

На сегодняшний день не существует единой классификации договоров банковского кредитования. Различные авторы, анализируя положения гражданского, банковского законодательства, применяя экономические положения, предлагают различные варианты видовой классификации исследуемых отношений.

Установлено, что, согласно действующему законодательству, кредитная организация относится к специальным участникам гражданского оборота, наделенным функциями оказания банковских услуг посредством осуществления банковских сделок и операций, проводимых на основании лицензии ЦБ РФ. Одновременно кредитным организациям присущи все признаки юридического лица, наделенного специальной правоспособностью.

Так же нужно сказать, что, согласно легальной классификации, выделяют два вида кредитных организаций:

1. Банки
2. Небанковские кредитные организации

К банкам как правило относятся те кредитные организации, которые могут осуществлять ряд определенных операций, к которым относятся следующие: привлечение денежных средств физических, а также юридических лиц во вклады, размещение средств за свой счет и на условиях возвратности, открытие банковских счетов физических и юридических лиц.

Если же речь идет о небанковских кредитных организациях, то характерным для них признаком будет являться осуществление отдельных банковских операций, которые формулируются в федеральном законе «О банках и банковской деятельности». Как правило возможность сочетания банковских операций в деятельности небанковских организаций формулируется и регулируется Центральным Банком РФ.

Исходя из вышесказанного основными отличиями банков от небанковских кредитных организаций является их объем полномочий, а соответственно и в видах осуществляемой ими деятельности.

Единая, однозначная система кредитных отношений, основанная на унифицированных критериях, отсутствует. Сказанное свидетельствует, что кредитные правоотношения представляют собой сложное явление, и различные мнения ученых не отражают четких подходов. На сегодняшний день в рамках обозначенных направлений сделано уже немало исследований

Необходимо отметить, что можно классифицировать права заемщика по некоторым критериям.

1. В зависимости от способа и формы их закрепления можно выделить права заемщика установленные положениями ГК РФ (как общими, так и специальными, применительно к договору кредита), права заемщика, вытекающие из специального банковского законодательства, права заемщика,

предусмотренные законодательством о защите прав потребителей, при условии приобретения кредита на цели, не имеющие связь с предпринимательской деятельностью, процессуальные права заемщика-потребителя, установленные гражданским процессуальным законодательством, иные дополнительные права и гарантии, вытекающие из положений отраслевого законодательства (на пример, ФЗ «О рекламе» и других).

2. В зависимости от стадии заключения и исполнения кредитного обязательства. В частности, право на получение информации до заключения сделки, право досрочного погашения кредита в момент исполнения сделки и другие.

Считаем, приведенная классификации прав заемщика при исполнении кредитного обязательства представляет интерес не только с позиций теории гражданского права, но также обладает практической значимостью.

Основная обязанность лица, получившего кредит, вытекает из положений ГК РФ и заключается в обязанности вернуть полученную сумму кредита, а также выплатить стоимость кредита в форме процентов.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ. Редакция от 24.07.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) Редакция от 24.07.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)
2. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция)
3. Иншакова, А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2019. - Т. 18, № 4. - С. 6-17.
4. Гончаров, А. И. Залоговое обеспечение третьим лицом обязательств заемщика по кредиту: риск утраты права собственности на жилое помещение (Часть I) / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2018

Анисов Р.Г.

Заключение договоров на торгах

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-264

Аннотация

В современной России термин «торги» используется повсеместно. В связи с этим данное понятие является многозначным и толкуется в разных сферах по-разному. Исследовав отечественное законодательство сделан вывод о том, что на современном этапе развития отсутствует четкий перечень возможных вариантов проведения торгов. Так, законодатель оставляет право выбора формы за организатором торгов, при этом она может быть любой, не противоречащей общим нормативных положениям о торгах. В этой связи в целях уменьшения количества судебных споров предполагается необходимым внесение изменений в законодательство, а именно установление четкого перечня иных форм торгов, разрешенных к проведению организатором.

Ключевые слова: договор, торги, институт гражданского права, сделка, контрагент.

Abstract

In modern Russia, the term "bidding" is used everywhere. In this regard, this concept is ambiguous and is interpreted in different ways in different spheres. Having studied the domestic legislation, it was concluded that at the present stage of development there is no clear list of possible options for bidding. Thus, the legislator reserves the right to choose the form for the organizer of the auction, while it can be any one that does not contradict the general regulatory provisions on bidding. In this regard, in order to reduce the number of court disputes, it is assumed that it is necessary to

amend the legislation, namely, to establish a clear list of other forms of bidding allowed by the organizer.

Keywords: contract, bidding, institute of civil law, transaction, counterparty.

Торги являются и институтом гражданского права, и способом заключения договора, и юридическим фактом одновременно. Понятие торгов подлежит толкованию в соответствии с конкретизирующим его контекстом. Относительно стадии заключения гражданско-правового договора торги выступают предварительным ей этапом.

Торги как способ заключения договора в виде определённой последовательности действий, совершаемых участниками и организаторами в целях совершения сделки, рассматривается такими учеными как М. И. Брагинский и В.В. Витрянский [1, с.97-102].

Кроме того, некоторые ученые-цивилисты, например, Е.Н. Саженик, под торгами подразумевает деловую коммуникацию, в ходе которой происходит обмен информацией между контрагентами [2, с. 149-152]. Однако в широком смысле данное определение торгов полагаем не отражающим их сущность в полном объеме.

Исходя из вышеизложенного, необходимо обобщить вышесказанное, выделив собственное толкование торгов. Таким образом, торги – это установленный законом соревновательный процесс между потенциальными контрагентами, среди которых победителем становится лицо, предложившее заключение договора на наиболее выгодных условиях для организатора торгов. При этом под организатором торгов необходимо понимать перечень лиц, которые могут им быть в соответствии с ГК РФ.

Отличительной особенностью заключения договора на торгах является то, что оно основывается на принципе равенства участников торгов. Так, все лица, участвующие в соревновательном процессе обладают равными правами и обязаны действовать в соответствии с законодательством. В случае, если бы было возможным отдать предпочтение одному из участников, то был бы потерян смысл проведения самих торгов [3, с. 82-86]. Кроме того, законное проведение торгов обеспечивает устойчивое развитие экономики, в частности здоровой конкуренции контрагентов, как участников экономических правоотношений. Таким образом, необходимо подчеркнуть важность соблюдения установленного законом регламента проведения торгов как участников, так и их организатора.

Одним из признаков торгов является состязательность. Данный признак является конституциональным. В этой связи в научной литературе его принято выделять в качестве основополагающего. Кроме того, существует мнение, что торги необходимо закрепить на уровне законодательства как способ заключения договора на любой конкурентной основе [4, с. 65-66]. Такой подход обусловлен тем, что принцип состязательности характерен не только для торгов, но и для других конкурентных способов заключения договора. Такое возможно в ситуации, когда существует несколько контрагентов, желающих подписать соглашение с offerentом. В этой связи торги выступают необходимым элементом рыночных отношений, когда нет четко зафиксированной цены и на рынке предлагается перечень различных товаров или услуг.

Современное гражданское законодательство предусматривает две основных формы проведения торгов. К ним относятся аукцион и конкурс, однако разрешается проведение торгов и в иной форме, предусмотренной законом. Под формой принято понимать определённый порядок, установленный для конкретной процедуры. Форма торгов определяется самим организатором, исходя из принципа диспозитивности [7, с. 129-136].

На современном этапе развития российского законодательства в ГК РФ отсутствует точная формулировка понятий аукцион и конкурс. При этом толкование публичных торгов произведено.

Большое значение оказывает показатель цены на аукционе, особенно если торги проводятся в интересах организатора. Ведь победителем становится лицо, которое предложило наиболее высокую цену по сравнению с остальными участниками торгов.

Однако существуют аукционы и на понижение цены, в таких случаях победителем является лицо, которое предложило наиболее меньший показатель.

При проведении торгов в форме конкурса организатор заранее назначает конкурсную комиссию, которая впоследствии оценивает предложения, поступившие от участников торгов. В конкурсе выигрывает и становится победителем то лицо, которое предложило наиболее выгодные условия, исходя из критериев и принципов оценки, установленных организатором торгов для конкурсной комиссии. В ситуации с конкурсами цена не является определяющим элементом. Денежный показатель играет не самую главную роль, тем не менее, его влияние нельзя отрицать [5, с. 51-59].

В свою очередь торги также делятся на открытые и закрытые.

Еще одним видом торгов являются электронные. В гражданском законодательстве они получили свое закрепление относительно недавно. В федеральном законодательстве содержится перечень случаев, когда организатор обязан проводить торги исключительно в электронной форме. Введение данного вида торгов в гражданско-правовой оборот прежде всего связано с фальсификацией, сговорами между участниками и другими лицами, заинтересованными в определенном результате проведения торгов. Поэтому внесение изменений в законодательство в части введения электронной формы проведения торгов позволило уменьшить вероятность таких нарушений порядка проведения торгов, принципа равенства и т.д.

Кроме того федеральным законодательством установлены несколько новых видов конкурса: конкурс с ограниченным участием и двухэтапный конкурс. Для первого из перечисленных видов характерным условием является обязательная предварительная аттестация на квалификацию поставщика, без которой лицо не имеет права участвовать в торгах. Второй вид конкурса состоит из двух этапов. Его особенностью является право организатора изменять объект закупки, а также критерии оценки заявок в процессе проведения торгов. На первом этапе участники присылают свои заявки без указания конкретной цены договора. После их рассмотрения и оценки организатор уточняет документацию и проводит второй этап, на котором участники корректируют заявки и устанавливают окончательную стоимость. Особенностью такого вида конкурса является то, что на втором этапе допускаются к участию все лица, даже те, которые не были задействованы на первом этапе. В научной литературе часто проводят аналогию данного вида закупок и коммерческие предложения в сфере корпоративных закупок. В этой связи предполагается, что проведение двухэтапного конкурса позволит заказчику наиболее точно определить требования к товарам, работе или услугам, закупаемым на торгах.

Что касается иных форм торгов, предусмотренных законодательством, на современном этапе развития отсутствует четкий перечень возможных вариантов проведения торгов. Так, законодатель оставляет право выбора формы за организатором торгов, при этом она может быть любой, не противоречащей общим нормативным положениям о торгах. В этой связи в целях уменьшения количества судебных споров предполагается необходимым внесение изменений в законодательство, а именно установление четкого перечня иных форм торгов, разрешенных к проведению организатором.

1. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский-М.:Статут, 2003. - С.97-102.
2. Скаженик, Е.Н. Деловое общение: учебное пособие / Е.Н. Скаженик – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. С. 149-152.
3. Иншакова А.О., Ускова М.С. Правомерность отказа в предоставлении фермеру государственной поддержки по договору страхования урожая сельскохозяйственных культур: правовые казусы и пути их разрешения// Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 82-86.
4. Матыцин Д.Е. Понятие дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в информационном пространстве// Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 129-136.

5. Квициния Н.В. Перспективы развития договора эскроу в России// Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 51-59.
6. Квициния Н.В., Осадченко Э.О. Особенности заключения договора страхования в электронной форме и его нотариального удостоверения// Сборник научных статей по итогам национальной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 91-95.

Бабенко Ю.Е., Чернов Ю.И.

Ответственность за нарушение бюджетного законодательства

*ФГОБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-265

Аннотация

В статье рассматривается проблема ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Анализируются основные причины и последствия нарушений бюджетных норм и правил, а также рассматривается действующий порядок привлечения к ответственности. В статье представлены текущие данные статистики, примеры случаев нарушения бюджетного законодательства. На основе анализа в статье делается вывод о необходимости ужесточения ответственности за нарушения бюджетного законодательства, изменения и уточнения ряда норм законов.

Ключевые слова: бюджетные правоотношения, бюджетный кодекс, нарушения, ответственность, бюджетный контроль

Abstract

The article discusses the problem of liability for violation of budget legislation. The main causes and consequences of violations of budgetary norms and rules are analyzed, and the current procedure for bringing to responsibility is considered. The article presents current statistical data and examples of cases of violation of budget legislation. Based on the analysis, the article concludes that it is necessary to tighten responsibility for violations of budget legislation, to change and clarify a number of legal norms.

Keywords: budget legal relations, budget code, violations, responsibility, budget control

В настоящий момент мы являемся свидетелями серьезных геополитических изменений и процессов радикальной социальной трансформации; экономическая ситуация в стране непростая. В 2023 году российская экономика вынуждена расширяться в условиях сохраняющегося высокого санкционного давления и торговых ограничений на фоне ожиданий замедления экономического роста в некоторых странах мира. Сейчас, в таких условиях, возникает проблема обеспечения неукоснительного исполнения бюджетного законодательства, законного и эффективного расходования средств. Нарушения в этой сфере дестабилизируют и затрудняют решение поставленных задач, что приводит к ущемлению прав значительного числа граждан.

В бюджетной отчетности Минфина России на 2022 год отражены все факторы, относящиеся к финансовому положению на 1 января 2023 года. В ходе проверок Счетная палата отметила ряд недостатков, допущенных Минфином при осуществлении бюджетных полномочий по подготовке и исполнению федерального бюджета. Проверка, в частности, выявила недостатки в прогнозировании и реализации доходов федерального бюджета, недостатки в ведении реестра расходов субъектов Российской Федерации, ведении сводной бюджетной росписи, недостаточное правовое регулирование бюджетного учета [1].

К наиболее типичным нарушениям бюджетного законодательства относятся: оплата фактически не выполненных работ, наличие авансовых платежей сверх установленной суммы,

использование бюджетных средств, не связанное с реализацией государственных или муниципальных задач, невозврат или несвоевременное погашение бюджетного кредита.

Выявление факта нецелевого использования бюджетных средств на сумму более 1,5 миллиона рублей влечет уголовную ответственность по статье 285.1 УК РФ [2], наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Нецелевое использование бюджетных средств на сумму до 1,5 миллиона рублей влечет административную ответственность по статье 15.14 КоАП РФ [3] со штрафом должностного лица в размере 20 - 50 тысяч рублей либо дисквалификацией на срок от одного до трех лет; для юридических лиц - от 5 до 25 % суммы сумм, поступивших из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению. Помимо указанного, с виновных лиц в законном порядке могут быть взысканы последние бюджетные средства, использованные не по назначению.

В настоящий момент можно предложить ряд изменений в законодательстве, способствующих снижению количества нарушений в бюджетной сфере.

Одним из приоритетов является внедрение отечественных ИТ-решений в сфере бюджетных правоотношений, что обеспечит разработку стандартов реализации Бюджетного кодекса РФ. Сейчас бюджетные отношения активно развиваются и требуют соблюдения правил безопасности. Касательно вопросов правоприменения в связи с бюджетными нарушениями норм Бюджетного кодекса РФ, а также законодательства об административной ответственности за правонарушения в этой сфере следует, что необходимы доработки на юридическом и техническом уровнях.

Для повышения эффективности привлечения лиц к ответственности за совершение бюджетных мероприятий необходимо на законодательном уровне установить признаки бюджетного правонарушения, при которых вину надо признать необходимым признаком для привлечения лиц к ответственности за бюджетные нарушения, в силу того, что бюджетные нарушения в основном в большинстве случаев происходят по вине лиц. [4] Бюджетно-правовое регулирование ответственности взаимосвязано с эффективной реализацией налогово-правовой политики, юридически выверенным использованием специальной терминологии. [5]

В таких обстоятельствах целесообразно внести изменения в законодательство Российской Федерации, направленные на более серьезную ответственность лиц, нарушающих бюджетные нормы и правила. В частности, необходимо рассмотреть поправки в статью 159 УК РФ, которая касается мошенничества в сфере финансовой деятельности, и предусмотреть более строгое наказание в зависимости от степени причиненного бюджету ущерба. В тексте статьи 159 необходимо указать действия, которые могут рассматриваться как мошенничество в финансовой сфере. Это позволит более точно определить границы ответственности и улучшить правоприменительную практику.

Также необходимо рассмотреть поправки к статье 160 УК РФ, которая регулирует присвоение или растрату денежных средств или имущества, если такие действия совершены должностным лицом. В случае нарушения бюджетных норм и правил для лиц, занимающих руководящие должности, должно быть установлено более суровое наказание, включая лишение права занимать руководящие должности на определенный срок. Также необходимо предусмотреть дополнительную ответственность для лиц, признанных виновными в нарушении бюджетного законодательства. В этом контексте можно внести поправки в статью 171.1 КоАП РФ, изменив ее таким образом, чтобы предусмотреть запрет на бюджетные операции для таких лиц.

Такие меры будут способствовать усилению ответственности за нарушения бюджетных норм и правил, а также повышению эффективности исполнения бюджета. Введение более высоких штрафов, лишение права занимать руководящие должности и запрет на бюджетные операции для лиц, признанных виновными в нарушении бюджетного законодательства, станут

эффективным механизмом предотвращения будущих нарушений и обеспечения ответственности за существующие правонарушения.

1. Дубинкин В.В. Счетная палата проверила исполнение бюджета в Минфине России URL: <https://ach.gov.ru/checks/ispolnenie-byudzheta-v-minfine-rossii> (дата обращения 12.11.23).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 27.11.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. N 195-ФЗ (в ред. от 12.12.2023 г.) // СПС «Гарант».
4. Гутник Г. В. Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2023. – С. 75-78.
5. Чернов Ю.И., Лесников А.С., Копытовский Д.С. Вопросы совершенствования законодательной техники в налоговой сфере // Евразийский юридический журнал. 2022. №1 (164). С. 234-235.

**Балтабаева П.А., Абдразакова А.Ш.
О понятии квалификации преступления**

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-266

Аннотация

В статье исследованы уголовно-правовые основы квалификации преступлений. Обобщены наиболее характерные признаки нормативной основы квалификации преступлений. Выделены содержательные особенности квалификации преступлений.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, квалификация преступлений, состав преступления, права и свободы, уголовная ответственность, преступление.

Abstract

Criminal law bases of the qualification of crimes are investigated in the article. In general, the most characteristic features of the normative basis of the qualification of crimes. The substantive features of qualifying crimes are highlighted.

Keywords; criminal proceedings, classification of crimes, composition of crimes, rights and freedoms, criminal responsibility, crime.

Квалификация преступления, являясь важным и самостоятельным составом преступления, служит одним из оснований привлечения к уголовной ответственности, оказывает существенное влияние на правовую оценку социальной угрозы и деяния, служит дифференцирующими факторами разных видов преступлений.

Согласно 55-статьи Конституции Кыргызской Республики «Ограничения, касающиеся физической и моральной неприкосновенности личности, допустимы только на основании закона, по приговору суда как наказание за совершенное преступление»[1].

Состав преступления используется как правовой инструмент квалификации преступлений, определяющий сходство признаков деяния с уголовно-правовым содержанием или обосновывающий его отсутствие.

Процесс квалификации влияет на индивидуализацию ответственности и наказания, т.е. они учитываются как условия использования практически всех уголовно-правовых институтов Общей части, учитываются при решении других актуальных вопросов уголовно-правовой теории и общего уголовного законодательства Кыргызстана, а также в практике применения.

Применительно к уголовному законодательству характеристики состава преступления, выполняя важную роль, выявляют определенную особенность, которая не в полной мере учитывается в науке и практике.

Вышеизложенные положения актуальны при анализе всех понятий и категорий, которые используются в различных областях права и имеют юридическое значение, в том числе мотивов и целей, раскрывающих составные признаки преступления, в частности, следующих важных социально-психологических характеристик: .

Определение и анализ объективных и субъективных сторон генезиса потребностей человека способствует более глубокому пониманию механизма человеческого поведения, в том числе преступности.

Статья 23 Уголовного кодекса КР устанавливает, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, предусмотренного уголовным Кодексом» [2].

В этой норме законодатель непосредственно акцентирует внимание на деянии и его соответствии составу преступления, предусмотренному Уголовным кодексом, определяя тем самым связь между действием лица и его юридическим значением (идентификацией).

От первой стадии уголовного производства по факту общественно опасного события до вступления приговора в законную силу квалификация осуществляется должностными лицами правоохранительных органов до многовариантной и обобщенной точности, при которой выявляются иные варианты оценки деяния.

В.Н. Кудрявцев называет пять стадий квалификации преступлений со стадиями: 1) возбуждение уголовного дела; 2) заряд; 3) составляет и утверждает обвинительное заключение; 4) привлечение обвиняемого к ответственности; 5) судебное разбирательство; взять дело под свой контроль. Это часть процесса применения законности, заключающаяся в выборе нормы уголовного права, определяющей квалификацию преступления и этого общественно опасного деяния, и подтверждении этого выбора в правовом акте»[3.с.108].

Существует два вида квалификации преступлений - процессуальная и материальная. Нет оснований заменять понятие "квалификационная стадия" понятием "...стадии уголовного процесса".Л.Д. Гаухман пишет что с гнесологической стороны - «квалификация преступлений есть целенаправленный процесс отражения в сознании субъекта фактических признаков деяния, признаков состава конкретного преступления, предусмотренного уголовным законом, а также наличия или отсутствия сходства в уголовное право. продемонстрировал реальные признаки и симптомы преступной организации». Он считает, что важно различать такой квалификационный процесс, понимаемый в уголовном праве и уголовном процессе[4.с.128].

Каждое конкретное преступление наряду с особенностями его состава может иметь дополнительные признаки, влияющие на квалификацию деяния. Указанные симптомы могут увеличивать социальный риск деяния или, наоборот, выступать смягчающими обстоятельствами. Например, убийство при отягчающих обстоятельствах имеет общие черты, присущие всем убийствам, а именно. умышленные действия, повлекшие смерть другого человека, и дополнительные действия, характеризующие действия убийцы как особо жестокие. И наоборот, убийство, совершенное в состоянии аффекта, имеет все признаки убийства и, кроме того, признак субъективного аффекта (внезапное сильное эмоциональное возбуждение) и условий его возникновения (насилие, издевательство или сильное унижение). части потерпевшего или иные противоправные или аморальные действия, длительная психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего), что указывает на менее опасный для общества способ преступного поведения.

Лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.Соответствующая статья Особенной части УК, либо более мягкий вид наказания, чем предусмотренный в обвиняемой статье, либо дополнительный вид обязательного наказания[5.с.97].

В статье 18 Уголовного кодекса КР самом общем виде дается простое понимание всех преступлений независимо от индивидуальных особенностей. Материальное содержание понятия преступления выражается в отдельных составах преступлений в уголовном законе.

В нормах Особенной части УК уточняются индивидуальные особенности каждого преступления путем фиксации наиболее общих и важных его признаков. Преступление – это действие, имеющее тот или иной вид, акт поведения, находящийся под контролем воли и сознания. Признаки признаков этого деяния отражены в диспозициях статей Особенной части и отражают объективную сторону преступлений.

В свою очередь, эти элементы характеризуются своими характеристиками как неотъемлемая часть сложного целого. В теории уголовного права понятия элемента и признака взаимосвязаны, но тем не менее имеют самостоятельные значения. Признаки и признаки преступления характеризуют конкретное общественно опасное деяние, признаваемое преступлением. При этом все составы преступления отличаются друг от друга по своим признакам.

Признаки состава преступления соответствуют четырем его элементам и делятся на признаки, характеризующие объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. В свою очередь эти признаки образуют группы объективных и субъективных признаков, соответствующих различным сторонам преступления.

К объективным признакам относятся признаки, характеризующие предмет и объективную сторону преступления, т.е. реальные события, явления объективной реальности.

Признаки, характеризующие предмет и субъективную сторону преступления, отражают особенности личности преступника, его психическую деятельность и относятся к числу субъективных признаков.

Набор таких признаков различен для состава каждого преступления. Одни признаки свойственны всему составу преступления, другие — отдельным составам преступления, что и определяет их отличительные признаки. Исходя из этого, признаки преступления условно делятся на обязательные и необязательные. Обязательные и необязательные признаки можно отнести ко всем составам преступления.

Правильная квалификация преступления дает возможность;

- во первых разграничить преступное и не преступное поведение;
- во вторых принять уголовно-процессуальные решения по делу;
- определить вид и размер наказания;
- определить надлежащие меры уголовно-правовых средств.

В конечном счете, правильная квалификация преступления служить залогом гарантий прав граждан, укреплению конституционных принципов гуманизма, законности и справедливости, способствует реализации общепризнанного принципа презумпции невиновности.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений.- Москва : Юристъ, 2007. – С.108
4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - Москва : Центр "ЮрИнфоР", 2006. – С. 128
5. Геворгян В. М. Понятие «преступление» в российском уголовном праве // Вестник Московского университета. Право, Сер. 11. - 2007

Бас М.Н.**Историческое значение Ватикана как субъекта международного права***Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-267

*Научный руководитель: Сафронова Е.В.***Аннотация**

В статье рассматривается историческое значение государственно-подобного образования Ватикан, его роль и место в международных правоотношениях и международном праве в целом. Анализируются предпосылки возникновения Ватикана, его религиозные особенности, а также его значение на международно-правовой арене как субъекта.

Ключевые слова: международное право, государственно-подобное образование, субъект международного права, правосубъектность, правоотношения.

Abstract

The article examines the historical significance of the Vatican state-like entity, its role and place in international legal relations and international law in general. The prerequisites for the emergence of the Vatican, its religious characteristics, as well as its importance in the international legal arena as a subject are analyzed.

Keywords: international law, state-like education, subject of international law, legal personality, legal relations.

Государственно-подобное образование Ватикан возникло 11 февраля 1929 в ходе Латеранских соглашений как правопреемник Папского государства в центральной Италии. Этот город является территорией Святого Престола – центрального органа управления Католической Церковью. Как субъект международного права Святой Престол является членом многих международных организаций. Статус Ватикана в международном праве заключается в вспомогательной суверенной территории Святого Престола. При этом, дипломатические миссии иностранных государств аккредитуются при Святом Престоле, а не при городе-государстве Ватикан. Спорным до сих пор остается вопрос об обозначении Ватикана как государства. Так, Ватикан обладает суверенитетом, населением, территорией и законодательной властью как признаками государства. Однако специфичным является тот факт, что на территории Ватикана действует законодательство Италии, «но при этом издаются и собственные законодательные акты. Необходимо также разграничивать понятия «Ватикан» и «Святой Престол». Ватикан является территорией, на которой Святой Престол осуществляет властные полномочия. Самому Ватикану отведены вспомогательные полномочия, направленные на обеспечение деятельности Святого Престола, который в свою очередь, является административным центром Католической Церкви и самостоятельным субъектом международного права» [1]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Ватикан является суверенным государственно-подобным образованием, однако носителем суверенитета признается Святой Престол.

Важно рассмотреть предпосылки возникновения римского вопроса и дальнейшего становления Ватикана как государственно-подобного образования для определения его исторического значения в международно-правовых отношениях.

Появление римского вопроса обусловлено рисорджименто - национально-освободительным движением итальянского народа против иноземного господства, объединением раздробленной Италии. Римский вопрос оставался нерешенным в течение нескольких веков, а предпринимаемые попытки разрешить его оставались без должного

внимания. Важными аспектами отношений между Ватиканом и Италией, в первую очередь, являлись противоречия религиозного и политического характера. Рассмотрим историческое развитие Ватикана в различные периоды.

В конце 18 века Папская область стала объектом агрессии со стороны Франции, в ходе чего в 1808 г. Папская область была упразднена, большая часть её территории присоединилась к Франции, а церковное имущество подверглось секуляризации ради покрытия государственного долга. В 1814–1815 годах в ходе Венского конгресса Папская область была восстановлена, однако, при объединении Италии она подвергалась нападением войск, а в 1870 году, в связи с присоединением Рима к Итальянскому королевству, прекратила существование. С данного момента началась самая настоящая «война» между правительством Италии и Папой римским. Главной причиной конфликта являлось лишение Папы римского права осуществлять светскую власть. Так, папа Пий IX в знак протеста не покидал Ватиканский дворец до конца жизни и объявил себя «ватиканским узником», что являлось безусловным доказательством начала возникновения римского вопроса. Попытка урегулирования конфликта с папством была предпринята 13 мая 1871. Был принят «Закон о гарантиях», в котором признавалось право Папы римского на осуществление светской власти и поддержание дипломатических отношений с другими государствами, однако правительство Италии закрепляло за собой контроль над распоряжением церковным имуществом, а также замещением церковных должностей, вследствие чего папа Пий IX отказался признавать закон. В мае 1871 он опубликовал энциклику «*Ubi pos*», в которой объявил этот закон недостаточным для свободного осуществления власти, данной римскому первосвященнику Богом, и для сохранения необходимой свободы Церкви. Таким образом, уже в 19 веке ясно была выражена цель Ватикана – достижение благоприятных условий для свободного осуществления религиозной власти.

Решение римского вопроса произошло в ходе Латеранских соглашений. Ватикан был признан Италией как независимое, суверенное и нейтральное, самостоятельное государство.

Говоря о положении Ватикана в международном праве, следует отметить, что в конце 20 века позиция папства на международной арене значительно улучшилась. Военно-политическое противостояние двух блоков и угроза возникновения ядерной войны послужили началом для выработки уникальных решений назревших вопросов. Например, «в 1971 Ватикан присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, в 1975 принял участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, инициировал включение в его итоговый документ обязательства всех государств-участников уважать свободу совести и религиозный выбор каждого человека» [2]. Можно проследить важный аспект правоотношений Ватикана с другими субъектами международного права: Папа Римский затрагивает в энцикликах (посланиях ко всем католикам) и обращениях важнейшие вопросы, которые возникают на международной арене. Так, например, Папа Римский Франциск 29 октября 2023 года призвал к прекращению огня на Ближнем Востоке, оказанию гуманитарной помощи сектору Газа и освобождению заложников с просьбой прекратить огонь. Таким образом, на международной арене Святой Престол выступает в качестве «миротворца», побуждающего государства к мирному урегулированию международных конфликтов и споров.

Подводя итоги всему вышеизложенному следует выделить ключевые моменты, позволяющие сделать вывод об особенностях Ватикана в роли субъекта международного права. Ватикан как государственно-подобное образование религиозного типа является резиденцией Папы римского, которая обеспечивает территориальный суверенитет Святого Престола. Соответственно, соотношение Святого Престола и Ватикана является особым соотношением правосубъектности и государственно-территориального устройства. Отличительной особенностью данного теократического государства является возникновение

его правосубъектности исходя из огромного значения католицизма как доминирующей христианской конфессии для Италии и для всех католиков в целом.

1. Киченина, В. С. Ватикан как субъект международного права / В. С. Киченина // Colloquium-Journal. – 2020. – № 10-10(62). – С. 12-14. – EDN PRRLZQ.
2. Большая российская энциклопедия. 2004-2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 06.11.2023)

Басина А.Е., Коломийцева П.С.

Сущность и цели современного прокурорского надзора

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-268

Аннотация

Защита прав и свобод человека всегда имеет важное значение в рамках реализации правоохранительной функции государства. Государство осуществляет данную функцию посредством наделяния соответствующими полномочиями отдельные органы государственной власти. Прокуратура представляет собой орган государственной власти, который наделен полномочиями надзора за корректным и единообразным применением закона. Прокурорский надзор, в данной связи, обладает уникальными чертами и свойствами, что отличает его от иных видов государственной деятельности. Права и свободы человека и гражданина служат основой благополучных отношений государства и общества, поэтому вопрос об обеспечении их охраны особенно актуален. Институт прав и свобод личности позволяет определить пределы уголовной ответственности. Основная роль по обеспечению прав и свобод личности отводится органам прокуратуры РФ. Реализация указанных функций осуществляется посредством прокурорского надзора. Данное понятие служит основным при рассмотрении сущности деятельности органов прокуратуры РФ.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государство, прокуратура РФ, права человека и гражданина, закон.

Abstract

The protection of human rights and freedoms is always important in the framework of the implementation of the law enforcement function of the state. The State carries out this function by granting appropriate powers to individual public authorities. The Prosecutor's Office is a public authority that has the authority to supervise the correct and uniform application of the law. Prosecutor's supervision, in this regard, has unique features and properties that distinguish it from other types of government activities. The rights and freedoms of man and citizen serve as the basis for prosperous relations between the state and society, therefore, the issue of ensuring their protection is especially relevant. The institution of individual rights and freedoms allows us to determine the limits of criminal liability. The main role in ensuring the rights and freedoms of the individual is assigned to the Prosecutor's Office of the Russian Federation. The implementation of these functions is carried out through prosecutorial supervision. This concept is the main one when considering the essence of the activities of the Prosecutor's office of the Russian Federation.

Keywords: prosecutorial supervision, the state, the prosecutor's office of the Russian Federation, human and civil rights, the law.

Регламентация надзорной деятельности органов прокуратуры РФ осуществляется нормами Федерального закона «О прокуратуре РФ». Положения данного закона предусматривают полномочия по обеспечению соблюдения законов, в том числе, прав и свобод

человека и гражданина органами государственной власти, местного самоуправления, юридическими лицами.[1]

Осуществление прокурорского надзора предусматривает решение широкого перечня задач, направленных на обеспечение верховенства закона. Поэтому особенно важно определить задачи и принципы деятельности органов прокуратуры. В рамках осуществления возложенных полномочий сотрудники прокуратуры рассматривают жалобы и обращения граждан, в которых отражены сведения о несоблюдении закона. Прокурорский надзор – это деятельность уполномоченных органов, которая осуществляется от имени государства подчиненными сотрудниками для обеспечения единообразного применения законодательства РФ.[2]

Указанная деятельность осуществляется уполномоченными сотрудниками органов прокуратуры от имени государства, ее целью является обеспечение единообразного применения законодательства. Это предусматривает меры, направленные на выявление и пресечение правонарушений, а также применение санкций к виновным лицам. Установив факт нарушения закона, прокуратура не принимает меры для устранения, но сообщает уполномоченным органам государственной власти о выявленных правонарушениях.[9, с. 51] Надзор за исполнением законов в местах лишения свободы является единственным исключением. При таких обстоятельствах сотрудники органов прокуратуры имеют право самостоятельно принять меры для устранения выявленных нарушений.[3, с. 45]

Прокурорский надзор можно рассматривать одновременно как вид специфической деятельности, которую осуществляют федеральные органы прокуратуры от имени РФ. Реализация данной деятельности предусматривает проверку точности соблюдения действующего законодательства. Одновременно прокурорский надзор является самостоятельной разновидностью государственной деятельности. Соответствующие полномочия не могут передаваться иным лицам или органам государственной власти.[8, с.11] Прокурор при осуществлении надзора является представителем государства и защитником интересов общества. Прокурорский надзор обладает такой характеристикой как самостоятельность. Это предусматривает, что его содержание направлено только на обеспечение соблюдения положений Конституции РФ и нормативно-правовых актов, принятых в соответствии с ее положениями.[4, с. 78]

Полномочия органов прокуратуры осуществляются в рамках предоставленной компетенции, с соблюдением положений законодательства РФ. Прокуроры при осуществлении надзора не зависят от органов государственной власти или органов местного самоуправления. Прокурорский надзор не является составной частью деятельности ни одной из ветвей власти. Обособленность органов прокуратуры позволяет обеспечить уравновешенность всех ветвей власти, а также гарантировать их согласованное взаимодействие. [7, с. 12]

Осуществление прокурорского надзора неразрывно связано с понятием «законность». Данное понятие позволяет обеспечить в процессе осуществления надзорной деятельности соблюдение положений действующего законодательства во всех сферах и отраслях общественной жизни. Кроме того, прокурорский надзор обеспечивает профилактику правонарушений путем надлежащей реализации законодательных положений. Это позволяет установить признаки правонарушения на ранней стадии [5, с. 32].

В течение всего периода функционирования органов прокуратуры ее сотрудники осуществляют функции, направленные на обеспечение состояния законности и правопорядка. Данная функция сохраняется за органами прокуратуры и сегодня. Посредством осуществления качественной надзорной деятельности обеспечивается законность и стабильность функционирования государства. Рассматривая структуру прокурорского надзора, следует выделить предмет, объект, цели и задачи, а также основные направления деятельности органов прокуратуры. Объектом прокурорского надзора выступает деятельность органов государственной власти, их должностных лиц. Предметом надзора служит соблюдение положений Конституции РФ. Исходя из конкретной сферы правоотношений предмет прокурорского надзора может быть конкретизирован [6, 190].

Говоря о целях прокурорского надзора, следует указать, что они зачастую являются предметом научных дискуссий. Как правило, речь идет об обеспечении верховенства закона, об укреплении законности, а также защите прав и свобод человека и гражданина. В рамках данной деятельности органы прокуратуры выявляют нарушения закона, осуществляют их устранение и предупреждение. Цели прокурорского надзора позволяют выделить полномочия, которые тесно связаны с нарушением закона. Например, речь идет о пресекающих полномочиях, обеспечивающих пресечение и предупреждение правонарушений. Это также создает условия для проведения профилактики нарушений закона. Реализация данных полномочий предусматривает применение актов прокурорского реагирования.

Таким образом, сущность прокурорского надзора представляет собой самостоятельную разновидность деятельности государства. Речь идет о реализации надзора за соблюдением законности, обеспечением защиты прав и свобод гражданина путем реализации деятельности, направленной на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, а также на привлечение к ответственности. Прокурорский надзор является самостоятельным направлением деятельности государства, которая осуществляется органами прокуратуры.[10, с. 342] Для повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан, необходимо конкретизировать и расширить перечень мер прокурорского реагирования, предусмотренных положениями ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре РФ». Прокуратура от имени государства выполняет полномочия, направленные на соблюдение положений Конституции РФ, исполнение положений федерального законодательства. Реализация данной деятельности позволяет пресекать правонарушения, обеспечивает привлечение виновных лиц к ответственности.

1. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 300 с.
2. Колотова Ю. И. Понятие и сущность современного прокурорского надзора // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 311-313.
3. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 560 с.
4. Прокурорский надзор. Российская прокуратура в правовом демократическом государстве: учебник / О. Т. Анкудинов, И. С. Викторов, А. Ю. Винокуров; под ред. А. Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2015. 500 с.
5. Прокурорский надзор: учебник для вузов /А. В. Ендольцова, О. В. Химичева, И. И. Сыдорук [и др.]; под ред. О. А. Галустьяна, А. В. Ендольцевой, И. И. Сыдорука. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2013. 450 с.
6. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. М.: Юрайт, 2016. 356 с.
7. Ушаков, О. М. Кассационная процедура и определение момента исчерпанности средств правовой защиты / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 431-434. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_431. – EDN XLNMQW.
8. Ушаков, О. М. Прокурорский надзор / О. М. Ушаков, П. М. Малин. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 134 с. – EDN KWQODI.
9. Джадан, Е. И. Некоторые аспекты проведения осмотра при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Е. И. Джадан, О. М. Ушаков, Д. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края, Краснодар, 29–30 ноября 2017 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 604-605. – EDN YLQXTP.
10. Ушаков, О. М. Основные категории уголовного процесса : Учебное пособие / О. М. Ушаков. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 180 с. – ISBN 978-5-907667-20-4. – EDN OOOZJEI.
11. Ушаков, О. М. Некоторые вопросы рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции в их соотношении с рядом принципов уголовного процесса / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 340-343. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_340. – EDN ZRVMMDD.

Белецкая А.А., Яровая К.Р.

Развитие института ссуды: период римской империи до современности

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-269

Аннотация

В данной научной работе автором проводится комплексное исследование института ссуды в период существования Римской Империи. Помимо этого в работе выделяются актуальные проблемы применения ссуды на сегодняшний день.

Ключевые слова: нормы права, римское право, институты права, ссуда, ссудополучатель, ссудодатель.

Abstract

In this scientific work, the author conducts a comprehensive study of the institution of loans during the existence of the Roman Empire. In addition, the paper highlights the current problems of applying loans today.

Keywords: norms of law, Roman law, institutions of law, loan, lender, lender

Необходимо отметить становление Российской Федерации как социального государства, с хорошо развитыми механизмами гражданского общества, приводит к концентрации внимания к безвозмездным займам со стороны государства и отдельных благотворителей. В ныне действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ), а именно в ст. 689, предусматривается возможность безвозмездного пользования имуществом. Данная договорная конструкция получила название договор ссуды [1]. Договор ссуды активно использовался во времена Римской Империи, в наши дни данный институт получил более широкое применение и законодательную регламентацию. Если же сравнивать институт ссуды, который существовал ранее и который существует сейчас, он претерпел немало изменений [2, с. 11].

В Римском праве существовало сразу несколько договорных конструкций, с помощью которых устанавливались отношения по безвозмездному пользованию чужой вещью:

- ссуда (commodatum);
- прекария (precarium).

В первом же случае существовало две стороны: комадант и комодатарий. Одна передавала право другой стороне на пользование чужой вещью на безвозмездной основе. Право же владения сохранялось за комадантом, на это лицо возлагались все риски в случае гибели вещи. Фактически он нес все полномочия собственника. Важной особенностью данных отношений, является тот факт, что вещь передавалась в использование на определенный временной промежуток, по истечении которого она обратно возвращалась к собственнику.

В качестве предмета договора могли выступать исключительно индивидуально-определённые, непотребляемые вещи, так же не допускалась по римскому законодательству передача имущественных прав. Данное соглашение заключалось всегда на определенный срок. Если по какой-либо причине срок был не установлен, вопрос решался по справедливости [3, с. 209].

Стоит отметить, что уже в римском праве были заметны отличия между договором ссуды и займа, найма, хранения, залога. Ссуда, как договорная конструкция, характеризовалась реальной двухсторонней сделкой. На момент существования римской империи возникало достаточно большое количество дискуссий среди цивилистов. Споры касались характеристики договора ссуды. Одни правоведы считали, что данная договорная конструкция односторонняя, другие же были уверены, что она является двухсторонней.

В данной ситуации ключевое значение играет целостность вещи, если передавалась исправная вещь, то у пользователя не возникало никакого права, а у ссудодателя не возникало никаких обязательств. Говоря иначе, если вещь была с недостатками, то сделка становилась взаимной, порождала определённые права и обязанности у сторон.

Перед договором ссуды существовала еще одна договорная конструкция – прекарий (*precarium*). Его основная особенность заключалась в том, что отношения носили сугубо доверительный характер. Вещь передавалась не только в пользование, но и во владение. В случае же желания собственника вещь должна была быть возвращена в исходном виде.

По мнению отечественного учёного А.И. Рарога, подобный институт в римском праве, представлял фактические отношения. Как правило, использовался он исключительно зажиточными гражданами, которые оказывали милости более бедным категориям граждан. На субъективный взгляд автора, договоры *precarium* и *commodatum*, несмотря на большое количество схожих элементов, нельзя отождествлять [4, с. 56].

Поскольку прекарий не имеет юридического обоснования, граждане вступают в социальные отношения, исключительно основываясь на доверии. Сделка же о безвозмездном пользовании вещью до востребования прекарием не является. Таким образом, принципиальное различие в юридических гарантиях между соглашениями очевидно.

Если же рассматривать период формирования права в дореволюционный период, то стоит сказать, что правовое определение договора ссуды было неясным. По словам отечественного правоведа В.Е. Федотова, ссуда – это не договор, а лишь дружеское соглашение, причем часто она заключается секретно. По мнению автора, наличие прав и обязанностей в данном соглашении носит формальный характер [5, с.77].

В этот период произошло смешение терминов «ссуда» и «заем», основной причиной подобной тенденции послужило их неясное правовое закрепление. В Своде законов Российской Империи данные договорные конструкции были определены законодателем в одну главу. Таким образом, под ссудой понимался безвозмездный наем движимых вещей. Относительно правового регулирования договора законодатель закрепил всего несколько статей, поэтому в основном применялись нормы обязательственного права по аналогии. Безусловно, такие отношения вызывали массу споров и недопонимания среди обычных людей.

По мнению И.А. Шеховцова, неуместным было рассматривать в качестве предмета договора ссуды только движимые вещи. Данная норма закона полностью была противоположна практике. Ученый уверен, что сужение предмета договора ссуды являлось напрасным. Поскольку соглашения, касающиеся передачи безвозмездного недвижимого имущества, существовали всегда (к примеру, хозяин дома на безвозмездной основе предоставил комнату товарищу). Поэтому, относить только движимые вещи к этому договору было грубой ошибкой [6, с.100].

В период существования СССР наблюдается полный отказ от термина «ссуда». Произошло отождествление его с договором займа, второй термин использовать стало более удобно. Несмотря на это в русском словаре, все же сохранился термин «ссуда», под ним авторы понимали именно безвозмездное пользование имуществом. При этом, договор займа использовался, как правило, в банковской деятельности [7, с.57].

В действующем ГК РФ, договор ссуды закреплен в правовой норме ст. 689. По договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором [1].

Можно сказать, что основу договора ссуды заложило именно римское право. Общая модель, которая использовалась еще I в., была сохранена в гражданском праве Российской

Федерации. На каждом временном этапе данная сделка приобретала новые черты, что объясняется особенностями общественных отношений в конкретный исторический период.

Подводя закономерный итог исследования, можно с уверенностью говорить, что институт ссуды за долгий путь существования много раз подвергался совершенствованию. В то же время, считаем, что гражданско-правовые нормы, регулирующие эту сделку, требуют позитивных шагов в направлении обеспечения соблюдения условий договора ссуды, недопущения заключения мнимых сделок. Этого можно достичь с помощью углубленного изучения правовой природы этого договора, накопленного опыта законодательства зарубежных стран и результатов применения последнего на практике.

1. Гражданский Кодекс РФ: офиц. текст. - М.: Проспект, 2023. - 616 с
2. Ермаков, Л.Н. Развитие института ссуды в Римской Империи / Л. Н. Ермаков. – М.: РАН, ИНФРА-М, 2022. – 490 с.
3. Писарев, С.В. Римское право в современной правовой системе РФ// Известия Вузов. Правоведение. – 2023. – №6. – С. 209-224.
4. Парога, А. И. Существование института суды в Римской Империи / А. И. Парога— М.: Издательство Юрайт, 2022. — 298 с. — (Серия: Бакалавр и магистр. Модуль). — ISBN 978-5-534-00651-3. — Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/96598783-6BCF-435E-9025-37685677B8A7 (Дата обращения 07. 12.2023)
5. Федотов, В. Е. Понятие ссуды/ В. Е. Федотов— 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2022. — 561 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-03883-5. — Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/25BDE47F-6B2C-4C9E-B0B0-2A3875F3249E (Дата обращения 07. 12.2023)
6. Шеховцов, И. А. Основные понятия римского права / И. А. Шеховцов — 19-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 321 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-10046-4. — Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/6F3F78F2-AF5D-46F1-A5A6-5C234EF30CF7 (Дата обращения 07. 12. 2023)
7. Ларина, А. В. Развитие института ссуды: период Римской Империи до современности / А. В. Ларина // Российская юстиция. – 2022. – № 6. – С. 56-58.
8. Петриков, В.П. Институт ссуды в РФ Дис. канд. юрид. наук. / В.П. Петриков. – Красноярск, 2022. – 195 с.
9. Сергеев, С.К. Римское право. Курс лекций. Общая часть. / С.К. Сергеев. – М., 2023. – 245 с.

Белоконь А.А., Кубышева Ю.Ю.

Международно-правовой статус Арктического региона и его роль в современной системе международных отношений

*ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени Ф. Ф. Ушакова
(Россия, Новороссийск)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-270

Научный руководитель: Литвин Т.А.

Аннотация

В статье авторами рассмотрен образ Арктического региона как крупного геополитического актора, внутри которого четко разделены зоны политического влияния современных государств. Рассматриваются негативные аспекты лоббирования интересов отдельных стран, которые оказывают воздействие на ситуацию в регионе, а также негативные последствия, обусловленные отсутствием стандартизированного международного законодательного регулирования режима безопасности и присутствия внешних акторов в регионе. Авторы рассматривают правовые характеристики и существующие подходы к определению статуса арктических территорий, которые разнятся в различных политико-правовых традициях. Основным выводом является выделение существующих правовых коллизий, которые успешно могут быть преодолены лишь при взаимном, совместном плодотворном сотрудничестве ключевых политических акторов, имеющих отношение и внешнеполитические стремления к Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, международное сотрудничество, Конвенция ООН по Морскому праву 1982

Abstract

In the article, the authors examine the image of the Arctic region as a major geopolitical actor, within which zones of political influence of modern states are clearly divided. The negative aspects of lobbying the interests of individual countries that have an impact on the situation in the region, as well as the negative consequences caused by the lack of standardized international legislative regulation of the security regime and the presence of external actors in the region, are considered. The authors consider the legal characteristics and existing approaches to determining the status of the Arctic territories, which differ in different political and legal traditions. The main conclusion is to highlight existing legal conflicts that can be successfully overcome only with mutual, joint fruitful cooperation of key political actors related to foreign policy aspirations for the Arctic.

Keywords: Arctic, Arctic region, international cooperation, UN Convention on the Law of the Sea 1982

Для осуществления комплексного понимания международно-правового статуса Арктического региона в современной системе международных отношений, необходимо дать характеристику самой системе. Современная система международных отношений характеризуется отсутствием четкой правовой базы, многополярным устройством, процессами глобализации, увеличением роли вопросов экономического развития, проблемами безопасности, необходимостью кооперации и ростом уровня глобальной нестабильности. Эти особенности системы оказывают влияние на международно-правовой статус Арктического региона.

В контексте этих особенностей, важно разработать единую систему международного регулирования вопросов отдельных регионов, таких как Арктика, чтобы избежать конфронтации заинтересованных акторов. Также необходимо уделить внимание проблемам безопасности, кооперации и глобальной нестабильности, чтобы обеспечить стабильность и развитие в регионе.

Арктика привлекает все большее внимание международных акторов из-за наличия больших запасов углеводородного сырья. Они указывают на необходимость международного регулирования в регионе и попытки унификации и кодификации существующей законодательной базы. Кроме того, Арктическая политика приарктических стран становится все более глобальной, и все большее внимание уделяется вопросам международного регулирования в регионе.

Теперь, определившись с краткой характеристикой современной системы международных отношений, стоит обозначить в ее рамках геополитическую характеристику и международно-правовой статус Арктического региона. Целью данного исследования, таким образом, является обоснование перспектив международного сотрудничества и политико-правового определения статуса Арктического региона.

С точки зрения характеристики территории, Арктика – единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Арктика действительно представляет собой уникальный физико-географический район Земли. Этот регион обладает значительным потенциалом для добычи углеводородов, таких как нефть и газ, благодаря своим природным ресурсам, которые стали более доступными из-за изменений климата и таяния льдов в регионе. Это привлекает внимание международных акторов, которые заинтересованы в развитии экономических возможностей и использовании энергетических ресурсов Арктики. Однако, в то же время, это также вызывает опасения относительно воздействия на окружающую среду и экосистему этого уникального региона.

Разница в подходах к этому вопросу создает множество противоречий по использованию пространств и ресурсов Арктики. Однако основным документом, вокруг которого выстраивается единая правовая система в регионе, является Конвенция ООН по Морскому праву 1982 года. В этой конвенции установлены понятия территориального моря и исключительной экономической зоны, которые играют важную роль в определении правового статуса арктических территорий.[2] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), принята в 1982 году. UNCLOS устанавливает международное право в области морских дел и регулирует использование океанов и морей. Конвенция определяет права и обязанности государств в отношении их территориального моря (до 12 миль), исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Создание специальной комиссии ООН по границам континентального шельфа является одним из механизмов для разрешения споров и урегулирования вопросов, связанных с применением Конвенции.

Границы Арктических секторов нельзя назвать государственными, и даже установление каким-либо государством своего полярного сектора не решает вопроса о правовом статусе входящий в сектор морских пространств. В рамках системы образованной Конвенцией ООН по морскому праву разгорелись многосторонние споры, касающиеся подводных шельфов и их принадлежности. Геологическое научное сообщество склоняется к мысли о том, что вероятно правыми в данной ситуации могут оказаться все стороны, так как хребет может соединять под водой несколько стран, а где у хребта начало, а где конец - вопрос сугубо риторический. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что конвенция ООН 1982 года хоть и внесла правовую ясность в часть вопросов, но также породила новые противоречия, требующие дополнительных решений.[3] Остается по-прежнему открытым вопрос со статусом более северных вод. Конвенция ООН по морскому праву, говорит о том, что ни одно государство не может предъявлять на них исключительные права. На данный момент акватория контролируется Международным управлением по проблемам морского дна в Кингстоне (Ямайка). Можно констатировать, что на данный момент, несмотря на сохраняющиеся противоречия, все государства мира имеют равные права на разработку ресурсов морского дна и его недр в Арктическом регионе. На фоне роста конкуренции среди основных акторов также можно заметить, что ни один крупный проект не может быть реализован в одиночку.[4] Сотрудничество и конструктивный диалог между акторами являются ключевым фактором нахождения ответов на современные угрозы и вызовы, что в свою очередь способно постепенно привести к формированию устойчивых международно-правовых норм в регионе.

Таким образом, статья представляет собой обзор существующих проблем и противоречий в международно-правовом статусе Арктического региона, а также указывает на основные документы и концепции, которые могут служить основой для урегулирования этих вопросов.

1. Юрчук В.С. Особенности правового режима Арктики // Современная наука. 2020. No 1. С. 12-16.
2. Ковалев А.А. Международно-правовой режим Арктики и интересы России // Индекс безопасности. 2021. Том 20. № 2 (89). С.228-231;
3. .Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валесв, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2019;
4. Международное право: учебник. 5-с издание, переработанное и дополненное / отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2021;
5. Собчук В.А. Правовой режим Арктики // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров. 2020. С. 463-466;
6. Важенин Ю. Для выхода в Арктику нужны новые законодательные инициативы. URL: <https://www.rzd-partner.ru/other/opinions/dlya-vykhoda-v-arktiku-nuzhny-novye-zakonodatelnye-initsiativy/> (дата обращения: 29.01.2021 г.);

Белоусов А.А., Васильев А.М.
Применения нейроморфных систем (спайковых нейронных систем) при
инкриминировании уголовно – правовых норм

ФГБОУ ВО Кубанского государственного университета
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-01-2024-271

Аннотация

В настоящее время в научной среде наблюдается рост внимания к искусственному интеллекту в силу того, что он может значительно упростить жизнь людей, выполняя при этом все рутинные задачи. Данную технологию и работу ИИ в этом направлении уже было рассмотрено многими учеными в области уголовного права, в связи с чем авторами было принято решение провести исследование о возможности применения нейроморфных систем в данной отрасли. Для того, чтобы полноценно провести данное исследование необходимо было разобраться с тем, что является спайковой сетью, почему ее называют еще нейроморфной сетью; далее следовало бы рассмотреть процесс генерации спайка, поскольку это в дальнейшем поможет при ответе на вопрос о применении данной системы в лечении зависимостей у людей; также из-за значительного числа камер в городах было предпринято рассмотреть возможность спайковых сетей при раскрытии преступлений и инкриминировании уголовно – правовых норм, используя данные полученные с камер видеонаблюдения и т.д.

Ключевые слова: уголовно – правовая норма, спайковые нейронные сети, нейроморфные системы, SNN, синапс, нейрон, мозговая активность, уголовное право.

Abstract

Currently, there is an increase in attention to artificial intelligence in the scientific community due to the fact that it can significantly simplify people's lives, while performing all routine tasks. This technology and the work of AI in this direction has already been considered by many scientists in the field of criminal law, in connection with which the authors decided to conduct a study on the possibility of using neuromorphic systems in this industry. In order to fully conduct this study, it was necessary to understand what is a spike network, why it is also called a neuromorphic network; next, it would be necessary to consider the process of generating a spike, since this will further help in answering the question about the use of this system in the treatment of addictions in people; also because of the significant number of cameras in cities, it was attempted to consider the possibility of spike networks in the detection of crimes and incrimination of criminal law norms, using data obtained from CCTV cameras, etc.

Keywords: criminal law norm, spike neural networks, neuromorphic systems, SNN, synapse, neuron, brain activity, criminal law.

Человеческий мозг — невероятно сложная система. Он состоит из 100 миллиардов нейронов, которые структурированы триллионами взаимосвязанных синапсов [1]. Информация между нейронами передаётся при помощи электрических импульсов, называемых сигналами или спайками (spike)

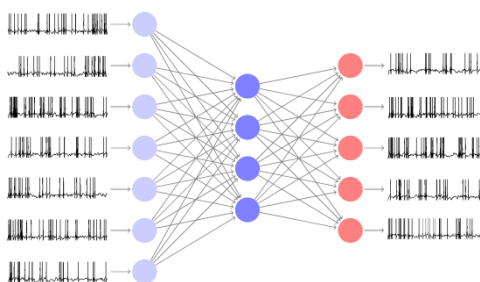

Рисунок 1. Модель передачи информации спайками.

Воздействие, которое производит спайк посылаемый с пресинаптического нейрона на постсинаптический, зависит от силы синаптической связи, характеристики синапса, который связывает эти два нейрона. Эти факторы играют ключевую роль в способности нервной системы обрабатывать и анализировать информацию.

Функциональная способность мозга в решении сложных задач вдохновляет многих исследователей на изучение различных методов обработки информации и методов обучения нейронной системы. За последние несколько лет методы глубокого обучения добились значительного прогресса и стали широко распространёнными инструментами для решения различных когнитивных задач, таких как обнаружение объектов, распознавание речи и других. В связи с чем СНС является способом для преодоления ограничений нейронных вычислений и эффективного использования алгоритмов машинного обучения в разных отраслях [2,3].

В настоящее время используется импульсная нейронная сеть или спайковая нейронная сеть, которая представляет третье поколение искусственных нейронных сетей (ИНС), которое отличается от бинарных и частотных ИНС тем, что в нем нейроны обмениваются короткими (у биологических нейронов — около 1—2 мс) импульсами одинаковой амплитуды (у биологических нейронов — около 100 мВ).

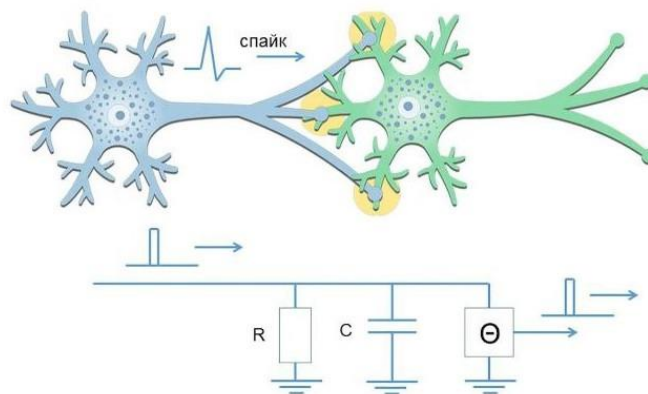

Рисунок 2. Модель импульсного нейрона.

В мозге ему соответствует нервный импульс или спайк, передаваемый от нейрона к нейрону через синаптическую сеть. Функционирование нейрона проявляется только как генерация им спайков. Время генерации нейроном спайков, зависит только от спайков, пришедших на его синапсы. Функционирование разных нейронов никак явно между собой не синхронизировано.

Остановившись более подробно на SNN следует обратить внимание на то, что спайковые нейронные сети (SNN), работающие на нейроморфном аппаратном обеспечении представляют собой многообещающий подход для решения стоящих перед ними задач. Функционирование SNN асинхронно и зависит от событий: активные и потребляют энергию только обрабатывающие входящие импульсы нейроны и синапсы. За счет асинхронной природы распространения импульсов в SNN основанные на их решениях более чем на три порядка энергоэффективнее.

Генерация спайка в SNN осуществляется за счет срабатывания нейрона при превышении порогового значения мембранного потенциала, как показано на рисунке 3.

Здесь видно, что, в первый раз пришел спайк, но ничего не произошло, так как он не дотянул до порогового потенциала. Во второй раз также ничего не произошло, хоть и заходило 2 спайка, но их не хватило. А вот на третий раз, был превышен пороговый потенциал и сгенерирован спайк на выходе. Суть заключается в том, что одномерная модель — состояние нейрона описывается его мембранным потенциалом, который в свою очередь зависит только от времени прихода спайков и времени генерации последнего спайка [4,5].

1. Необходимость изучения работы нейронов в уголовном праве

Впервые данный аспект привлек внимание в США. Так адвокат Роберт Хаузер защищал Ларри Лотца, которому предъявили обвинение в убийстве жены Карен. Как-то раз она сделала Лотцу замечание по поводу кофеварки, после чего он выстрелил в нее четыре раза из револьвера, а затем позвонил в службу 911 и признался в преступлении. При расследовании данного уголовного дела были определены следующие вопросы:

1. Был ли Ларри Лотц психически вменяемым, когда производил выстрел.
2. В какой степени он может отвечать за содеянное.

Генерация спайка

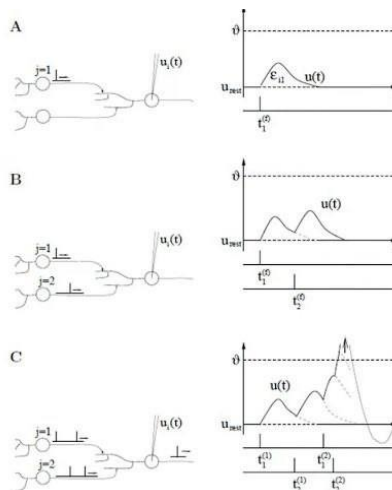

Рисунок 3. Генерация спайка.

Интересны был тот факт, что у Лотца было временное помешательство, вызванное посттравматическим расстройством и ранними признаками болезни Альцгеймера. Что подтверждалось результатами позитронно-эмиссионной томографии, на основании снимков которой были обнаружены нарушения и ранние признаки болезни Альцгеймера, что в свою очередь показывает на том, что в юриспруденции все чаще используют возможности наук о мозге. Поэтому фонд MacArthur в Чикаго организовал исследовательскую сеть о праве и нейронауках. Его задача заключалась в проведении экспериментов с исследованиями головного мозга в трех направлениях: психическое состояние, взросление подростков и доказательства.

Данный фонд провел эксперимент с целью определения, может ли функциональная магнитно-резонансная томография (фМРТ) определить, действовал ли человек с умыслом или просто легкомысленно. Сорока участников эксперимента попросили вообразить, что они несут чемодан через пост охраны. Некоторым сказали, что в их воображаемых чемоданах спрятана контрабанда. Другие точно «не знали», что внутри, но, возможно, там было что-то запрещенное. Им также сказали, что их вознаградят, если удастся пронести чемодан, но если поймают, то придется заплатить штраф.

Участники эксперимента делали выбор, когда лежали внутри аппарата фМРТ. На основании результатов сканирования, обработанных программой машинного обучения, исследователи смогли указать, кто из участников был уверен, что «несет контрабанду» (умысел), а кто знал только про риск (неосторожность).

Исследование, опубликованное в 2017 году, показало, что можно определить, какой вид мозговой активности отвечает за осознанный выбор (в противоположность простой небрежности). Можно ли его использовать в системе уголовного правосудия? Гедеон Яффе, профессор юриспруденции, психологии и философии в Йельской школе права и один из авторов исследования думает, что нейронауки могут помочь нам удостовериться, что здесь все верно или, наоборот, есть причины что-то пересмотреть.

В свою очередь воспоминания Лотца о стрельбе в свою жену, могли стать ключевым доказательством в вопросе его вменяемости. Как точны были его слова и говорил ли он правду?

В суде адвокаты Лотца строили защиту на его психическом состоянии. Доктор Гита Бансал, психиатр, на допросе сообщила, что у подсудимого был посттравматический стресс, связанный с насилием в детстве и службой во Вьетнаме. Лотц отказался от суда присяжных и предпочел судью. Но судья Дэниэл Шэйнс в итоге не стал считать его невменяемым и признал, что убийство было актом слепой ярости. Шэйнс, который утверждал, что принял во внимание раскаяние Лотца и его проблемы с психическим здоровьем, в 2019 году назначил подсудимому 16 лет заключения.

Адвокат Хаузер разочарован приговором, но надеется, что в заключении Лотц получит необходимое лечение. «Его признали виновным в убийстве второго класса, а это значит, что он может выйти на свободу примерно через семь лет. Его жизнь не закончена» [6].

Применение в борьбе с наркоманией и иным девиантным поведением.

Интересными являются исследования ученых, в соответствии с которыми удалось выяснить то, что зависимость не является проявлением слабости характера или химико-биологической «привязкой», а проявляется в устойчивых нейронных связях, которые формируются в мозге, когда человек совершает то или иное действие. Зависимость использует пластичность нашего мозга, чтобы формировать новые синапсы — места контакта между нейронами — и напрямую влиять на память. Повторяя пагубное действие вновь и вновь, люди занимаются «отрицательным обучением», то есть поощряют и превращают минутные слабости в привычки, которые затем перерождаются в зависимость, которая с течением времени становится абсолютной ценностью по сравнению с другими явлениями [7].

В связи с чем следует рассмотреть возможность внедрения имплантатов с электродами, работающими на основе ИНС. Данный метод уже стал возможностью лечения различных неврологических расстройств, таких как болезнь Паркинсона, дистония, хронические боли, множественная дистония и шизофрения. Данные заболевания возникают у человека, из-за отсутствия в мозге человека зарождения нейронов, и как раз данные устройства могут модулировать активность мозга и помогать смягчить симптомы этих заболеваний [8].

Применение в информационной безопасности

Для минимизации ущерба от кибератак, необходимо использовать системы мониторинга вычислительной и сетевой инфраструктуры. Эти системы собирают огромное количество информации из журналов работы серверов и метрик в системах мониторинга и системах обнаружения событий (SIEM). Однако, обработка и анализ такого объема данных может быть сложной задачей для человека. Одним из вариантов автоматизации процесса являются нейроморфные решения, которые позволят эффективно противостоять современным вызовам в области кибербезопасности. SNN позволят лучше реагировать на новые угрозы безопасности, самостоятельно адаптироваться к атакам, обучаясь на постоянно меняющемся потоке данных и т.п [9-11].

Применение в раскрытии преступлений

Данный аспект стал интересным к рассмотрению в силу того, что нейроморфные системы могут использоваться для распознавания лиц с камер видеонаблюдения. Импульсные нейронные сети (SNN) действительно играют важную роль в разработке современных методов компьютерного зрения и обработки сигналов. SNN могут эффективно обрабатывать данные от таких датчиков. SNN способствуют разработке нейроморфного оборудования, такого как нейрочип IBM TrueNorth. Эти чипы спроектированы для имитации работы нейронов зрительной коры и могут применяться для распознавания лиц и звукового анализа информации [12].

Так системы, использующие SNN, способны обрабатывать видеопотоки в реальном времени, извлекать кадры и реагировать на события. Данная система включает в себя: распознавание лиц, определение типа объекта, звуковой анализ, распознавание речи и последующее обнаружение отклоняющегося от норм поведения. Перед тем как приступить к анализу изображения или звука, необходимо извлечь соответствующие кадры из видеопотоков в реальном времени. Алгоритмы обнаружения лиц будут работать в три этапа, как только система получит входные данные: 1. Человек или не человек 2. Зарегистрированное лицо или

нет 3. Какой это пользователь [13,14]. Общая структура для распознавания лица показана на рисунке 4.

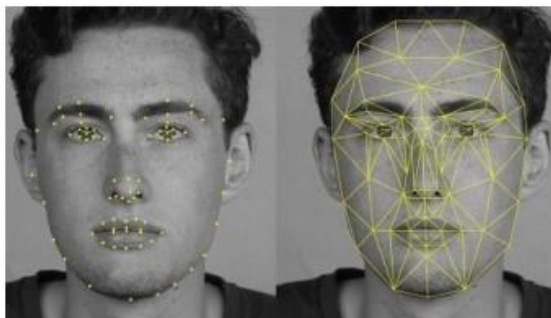

Рисунок 4. Распознавание человека по ключевым точкам лица.

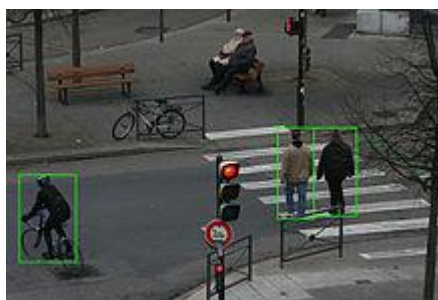

Рисунок 5. Распознавание пешеходов.

Таким образом анализируя данные с камер, можно будет быстрее найти преступника, поскольку, загрузив в систему данные о нем и его лица, она поможет проанализировать полученные данные ото всех камер и определить в каком направлении он передвигался и где его предположительно нужно искать.

На основании вышеизложенного следует сказать, что в статье были рассмотрены современные тенденции в машинном обучении и спайковых нейронных сетей. На основании полученных данных были исследованы их возможности для применения в разных отраслях права. Так SNN демонстрируют превосходные результаты если необходимо обработать сложную, разреженную и зашумленную информацию, обладая при этом достаточно высокой энергоэффективностью, так как активность нейрона сводится к его реакции на поступающий импульс, следовательно, после завершения этой реакции нейрон переходит в неактивное состояние, потребляющее лишь небольшое количество энергии. Таким образом, в каждый момент времени лишь небольшая часть нейронов в сети находится в “активном режиме” и потребляет энергию.

Благодаря адаптации к изменениям в реальном времени и постоянному процессу обучения SNN могут самостоятельно принимать решения, в зависимости от ситуации, полагаясь на поступивший с сенсоров и датчиков поток информации. В силу того, что исследования SNN производятся многими крупными компаниями, то в скором времени можно ожидать гораздо большего прогресса в его алгоритмах обучения, инструментах программирования и эффективном оборудовании. Также хотелось видеть в общей части уголовного законодательства статью 8.1, которая излагала следующие особенности: Основанием для привлечения к уголовной ответственности является применение нейросети Spike, которая выявляет совершение общественно опасных деяний и устанавливает все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

1. 1 Sidorova E.Z. Safety issues of the russian educational system / Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
2. 2 Шарипбай А.А. Нейронные сети: учебник/ А.А. Шарипбай. - Астана: 2018. С. 397.

3. 3 Евграфов В.А. Спайковые нейронные сети / Евграфов В.А., Ильющин Е.А. // International Journal of Open Information Technologies. 2021 vol. 9, no.7. С.21-31.
4. 4 Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226-2233.
5. 5 Васильев А.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления / Васильев А.М., Скаян С.М. // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.
6. 6 Tileubergenov Y. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past / Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
7. 7 Штофель Я.Ю. Организационные основы противодействия организованной преступной деятельности / Штофель Я.Ю., Васильев А.М. // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы / сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 165-169.
8. 8 Сидорова Е.З. Уголовная политика в сфере предупреждения преступности в образовательной среде: ведомственный уровень / Сидорова Е.З., Васильев А.М. // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 262-265.
9. 9 Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2226-2233.
10. 10 Плугатарев А.В. Применение нейронных сетей в системах обеспечения информационной безопасности / Плугатарев А.В., Марухленко А.Л., Бугорский М.А., Булгаков А.С., Марченко М.А. // Безопасность информационных технологий = IT Security. 2021. Том 28, № 3. С.73-79.
11. 11 Володин А.А. Институт уголовно-правовой ответственности в системе институтов уголовного права / Володин А.А., Васильев А.М.// Правовая позиция. 2023. № 3 (39). С. 46-49.
12. 12 Никитин, А. А. Процесс распознавания изображения нейронной сетью / А. А. Никитин, Н. И. Лиманова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 23-25.
13. 13 Адельшина К.Д. Дифференциация общественной опасности по категориям / Адельшина К.Д., Васильев А.М. // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-3. С. 23-26.
14. 14 Васильев А.М. Современные тенденции развития уголовно-правовой политики в Российской Федерации / Васильев А.М., Жиглова М.А. // В сборнике: Социально-экономические процессы современного общества. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Гл. редактор Э.В. Фомин. Чебоксары, 2023. С. 198-201.

Беляк А.Д., Некрасова А.Р., Васильев А.М.

Влияние психологических аспектов при расследовании насильственных преступлений против половой неприкосновенности

*ФГБОУ ВО Кубанского государственного университета
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-272

Аннотация

В статье рассматривается вопрос влияния психологического аспекта на жертву и преступника при ведении судебного производства и следствия. При изучении темы выявлен ряд необходимых черт психологической оценки преступника и проблем во всей данной системе. К предложениям относится привлечение сторонних психологов и психиатров, с целью более объективного и широкого анализа особенностей мышления жертвы и преступника, для вынесения наиболее верного решения судом.

Ключевые слова: преступления, наказание, насильственный характер, личность, психология преступления, половая неприкосновенность.

Abstract

The article examines the issue of the influence of the psychological aspect on the victim and the perpetrator in the conduct of legal proceedings and investigations. When studying the topic, a number of necessary features of the psychological assessment of the offender and problems in the entire system were identified. The proposals include the involvement of third-party psychologists and psychiatrists, in order to more objectively and broadly analyze the thinking of the victim and the perpetrator, in order to make the most correct decision by the court.

Keywords: crimes, punishment, violent nature, personality, psychology of crime, sexual integrity.

Историческое развитие системы наказания насильственных преступлений против половой неприкосновенности довольно разнообразно в Российской Федерации. В РФ история данного механизма началась в 1996 с Уголовным кодексом. Первичный вид статей о данном нарушении имел спорный вид, поскольку несмотря на предусмотренное описание понятия «насилия» он предполагал, например ранжированное наказание за действия в адрес граждан в возрасте до 16 лет, позже в 1988 году возраст был снижен до 14 лет, что привело к декриминализации насильственных преступлений в адрес детей в возрасте от 14 до 18 лет. Таким образом, для данного нарушения понятие «совершеннолетия» было размыто и стерто в силу нового ограничения. Федеральный закон Российской Федерации от 08.12.2003г. № 162 – ФЗ вновь закрепил возраст 16 лет как категорию несовершеннолетия для данного нарушения. В целом история законодательства РФ о мерах наказания за насильственные преступления против половой неприкосновенности разнообразна и претерпела множество изменений в области возрастной категории, тяжести преступления, условий амнистии и размеров предусмотренных законом наказаний.

Современное состояние уголовного кодекса и иного законодательства РФ о мерах наказания за насильственные преступления против половой неприкосновенности определяется главой 18 УК РФ. Из особенностей содержания данной главы является различие между терминами «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера», которые в общем принятой терминологии считаются синонимическими, в юридической же практике:

- изнасилование - половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ст. 131);
- насильственные действия сексуального характера - мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) (ст. 132).

Важной проблемой для судебной практики расследования данных преступлений является непосредственно психологическое определение цели действий, состояния и мотивов преступника, а также в случаях неустановленного физического факта – определение психической вероятности и предрасположенности преступника к деянию, и истинности показаний потерпевшего лица. Процесс расследования данных преступлений включает в себя несколько этапов:

1. Детальный опрос потерпевшей и проведение судебно – медицинского освидетельствования.

На данном этапе важную роль играет психологический аспект, при проведении опроса. Здесь важно отметить многие факторы: скорость и качество ответов, состав данных и информация о подробном описании обстоятельств. При описании потерпевшей данного деяния следователю необходимо отмечать:

- мимику;
- тон голоса;
- окраску и акценты речи;
- формулировку и постановку речевых оборотов.

Все эти факторы в совокупности составляют психологический портрет жертвы и ее оценки ситуации. Данный этап является наиважнейшим, поскольку объективность принятой психологической оценки влияет на оценку истинности совершенного преступления и решение вопроса о необходимости проведения медицинского освидетельствования. Важным является,

что при отсутствии достаточных медицинских оснований, применяется система глубокого психологического анализа слов возможной жертвы и метод полиграфии .

При доказательстве факта состава преступления и его обоснования теми или иными способами, происходит формирование итогового решения о поиске и поимке преступника. На этапе поимки преступника важной стадией является предъявление для опознания, поскольку на данной стадии «жертва» должна будет определить и определиться в том, является ли пойманное лицо преступником, а также, показать психологическую готовность при будущей даче показаний в суде.

2. Проведение допроса и оценки психологического портрета преступника. При проведении допроса предполагаемого преступника следователем и прокурором, будучи стороной обвинения, проводят существенные мероприятия по организации качественного и быстрого процесса . При проведении допроса обвиняемого, строится общий психологически портрет и выявляется факт его дееспособности и вменяемости, на начальных стадиях допроса важно определить:
 - мимическое и речевое поведение подозреваемого;
 - наличие маркеров психических расстройств и отклонений;
 - особенности построения и подачи информации.

Определение всех этих данных позволяет объективизировать и создать условия для истинности показаний подозреваемого. Важность доказанного вменяемого состояния правонарушителя в простоте будущего доказательства мотивов и состояния совершения насильственных действий. Психология преступления стала давно общепринятым важным фактором при проведении расследований по частям Уголовного кодекса РФ. Составными частями этой психологии считается:

- мотивы преступления;
- степень отвращения или удовлетворённости деянием;
- текущее эмоциональное-моральное отношение к совершенным действиям.

При проведении расследований преступлений против половой неприкосновенности человека влияние психологического состояния преступника играет крайне важную роль, поскольку оценка его психического состояния позволяет определить ряд важных для вынесения решения судом факторов:

- степень раскаяния – определяющую возможное будущее проявление рецидива. При выявлении данного показателя задача следователя при собственных навыках или с привлечением квалифицированного специалиста определить: способен ли подозреваемый на совершение противозаконных деяний вновь;
- уровень вовлеченности в процесс судопроизводства. Оттого насколько преступник вовлечен в процесс вынесения судебного решения и рассмотрения материалов дела по многом определяется его психическая окраска своим действиям и действиям суда;
- поведение при публичном слушании жертвы на суде. Здесь важно отметить, что анализ предполагает комплексную оценку всех показателей состояния и поведения правонарушителя: мимика, жесты, голос, движения. Проводимый анализ в данной ситуации важен для ряда ситуаций. В судебной практике есть случаи назначения дополнительного судебного разбирательства, в связи с выявленными признаками «осознания невинности» со стороны потенциального преступника;
- реакция на вынесенное решение. Во многом важный психологический аспект, способный определить будущую среду пребывания заключенного.

Также, психология преступления играет важнейшую роль при определении лица совершившего преступления, в случае невозможности жертвы дать достаточное число

показаний по ряду объективных причин (смерть, психическая травма, приобретенная невменяемость), поскольку составленный психологический портрет позволяет определить возможную сферу деятельности человека, его привычки, особенные поступки и ряд иных отличительных черт. Все эти данные получаются из общего комплекса – «характер преступления».

В современной российской судебной практике проблема психологического определения аспектов дела стоит достаточно в неопределенном положении. С одной стороны, наличие вещественных или медицинских доказательств приводит к снижению влияния или исключению психологических факторов преступления, что в последствии приводит к более жестким мерам и срокам пресечения, а также возможным рецидивам и негативному отношению к государственной правовой системе. Одним из наиболее частых случаев негативного влияния некачественной оценки психологического состояния жертвы являлось определение подозреваемого как преступника – в частной практике судов РФ присутствовали случаи клеветы и заведомо ложной дачи показаний о состоянии жертвы в момент преступления и о ее связи или отношении к преступнику. Все эти факторы критически важны и необходимы к учету, поэтому для объективизации результатов психической и психологической оценки состояния жертвы необходимо проводить более подробные тесты и специализированные беседы, в том числе на предмет отношения и связи с правонарушителем, а также истинными мотивами подачи заявления о совершенном деянии. Хотя процент вынесенных судебных решений, позже опровергнутых в связи с доказательством клеветы со стороны «жертвы», крайне мал – его вероятность имеет место существования, а значит требует особого внимания и совершенствования системы психической оценки жертвы. Для усиления качества проводимого психоанализа на всех этапах расследования и судопроизводства необходимо рассматривать возможные пути договоренности участия сторонних психологов и психиатров, изучающих направления расстройства личности и психологию лжи – подобное решение позволит не только объективизировать судебный процесс в данном случае, но и ускорить процесс поиска и выявления преступника.

1. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 N 162-ФЗ
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96 N 63-ФЗ — Редакция от 27.11.2023
3. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 299 с.
4. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 265 с.
5. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 494 с.
6. Долгова А.И. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. - 1008 с.

Беляков А.О.

Проблемы правового регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения

*ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-273

Аннотация

В статье исследуются обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ). В работе делается вывод о том, что кондикционные обязательства, исходя из

легального их определения, охватывают все случаи, когда лицо безосновательно приобретает или сберегает имущество за счет другого субъекта.

Ключевые слова: обогащение, неосновательное, кондикция, вследствие, обязательства, имущество, законодательное, приобретенное, сбереженное.

Abstract

The article examines obligations due to unjust enrichment (Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation). The work concludes that conditional obligations, based on their legal definition, cover all cases when a person unjustifiably acquires or saves property at the expense of another entity.

Keywords: enrichment, unjust, condition, as a result, obligations, property, legislative, acquired, saved.

В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) (далее ГК РФ) лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение) [1].

Институт обязательств из неосновательного обогащения является одним из старейших - его история уходит своими корнями в римское частное право, которое во многом предопределило современное содержание правовых норм о кондикции большого числа государств (в том числе в российском праве). Даже второе название этого института - кондикционные обязательства прямо заимствованы современными учеными из Древнего Рима. Отметим, что гражданское законодательство выделяет два вида обязательств вследствие неосновательного обогащения: 1) обязательства вследствие неосновательного приобретения имущества; 2) обязательства вследствие неосновательного сбережения имущества.

В свою очередь, сторонами кондикционных обязательств являются приобретатель (должник), обязанный устранить имущественные потери потерпевшего, и потерпевший (кредитор), имеющий соответствующие встречные права.

Также отмети, что неосновательное обогащение означает, что:

- происходит приобретение имущества либо избавление от трат (обогащение);
- происходит уменьшение в имущественной сфере у потерпевшего;
- отсутствуют основания для такого обогащения.

Отсутствие какого-либо из вышеназванных элементов означает отсутствие неосновательного обогащения как такового.

Некоторые ученые-теоретики под неосновательным обогащением понимали увеличение имущества приобретателя без установленного законом или сделкой основания за счет уменьшения имущества другого лица.

Обогащение считается неосновательным и при последующем отпадении основания. Отпадение основания может состоять в недостижении хозяйственного результата, на который рассчитывал потерпевший, или прекращении существования правового основания, на котором была основана передача имущества (признание сделки недействительной) [2].

Непосредственно, с экономической точки зрения неосновательное приобретение свидетельствует о превышении стоимости полученного над стоимостью представленного взамен. Неосновательное сбережение, в свою очередь, означает наличие двух взаимосвязанных компонентов: 1) одновременное и обусловленное этим неувеличение объема имущества у другого лица; 2) недолжное сохранение объема имущества и одного лица.

Кондикционное обязательство имеет своим содержанием весьма своеобразно определяемое гражданском правом наличное обогащение, которое составляет неосновательно приобретенное имущество, которое составляет неосновательно приобретенное имущество, в натуре (при невозможности его действительную стоимость), с прибавлением доходов, которые

он извлек или должен был узнать о неосновательности обогащения, за вычетом (с правом возмещения) затрат на содержание и сохранение имущества.

Превышение стоимости того, что должно быть предоставлено за полученную выгоду над стоимостью фактически предоставленного предполагает неосновательное обогащение (размер превышения определяет объем возмещения).

Также, с правовой точки зрения неосновательное обогащение предполагает непредставление эквивалентного возмещения за получение имущественных выгод от другого лица либо сохранение у себя имущества вопреки имущественной обязанности его передать.

Законодатель не делает никакой разницы в размере взыскания в зависимости от добросовестности приобретателя (она учитывается при определении начал и размера ответственности за недостачу и ухудшение имущества) и наличия у него к моменту рассмотрения дела фактического обогащения.

Отметим, что распространенным случаем неосновательного приобретения является получение недолжного (то есть, переход имущества от одного лица к другому во исполнение обязательства, в действительности не существующего между сторонами).

В случае, если приобретатель безосновательно получил индивидуальную определенную вещь, а после утратил ее, то возникает неосновательное приобретение.

В обязательстве одна сторона имеет право требовать совершения или не совершения определенных действий, а обязанная сторона должна соблюдать поставленные условия [3].

Гражданское законодательство устанавливает, что в случае невозможности возратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения (п. 1 ст. 1105 ГК РФ). Неосновательное увеличение имущественной сферы кредитора за счет исполнения обязательств должником, передавшего право требования по обязательству новому кредитору является определенным случаем неосновательного приобретения. Пробельность гражданского законодательства в части определения регулирующей компетенции региональных органов власти в сфере гражданско-правовых отношений локального характера усугубляется проблемой унификации правового режима при регулировании однородных гражданско-правовых отношений на федеральном уровне [4].

Законодательством определены случаи, когда неосновательное обогащение не подлежит возврату (ст. 1109 ГК РФ).

Таким образом, законодательством РФ прямо выделено, что в случае неосновательного временного пользования чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами всегда происходит неосновательное сбережение. Соотношение кондикционного и деликтного требований невозможно произвести по признакам правомерности или вины, так как первое может возникнуть при любых условиях. Установленные нормы гл. 59 ГК РФ не содержат указания об иных последствиях для делинквента, нежели возмещение вреда (в данном случае применяются нормы о взыскании в пользу потерпевшего неполученных доходов).

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2023.
2. Гражданское право : учебник : в 2 томах : [16+] / под ред. Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – Том 2. – 602 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683366> (дата обращения: 08.12.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-8354-1718-6 (Т. 2). – ISBN 978-5-8354-1716-2. – Текст : электронный.
3. Валуйсков, Н. В. Сущность обязательственного права (требования) / Н. В. Валуйсков, А. Д. Мкртчян, А. А. Хлгатын // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 52-2. – С. 50-51. – DOI 10.18411/lj-07-2019-35. – EDN MKLJNA.

4. Валуйсков, Н. В. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданско-правовых отношений на современном этапе / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 345-352. – EDN ZGCPQP.

Бидова Б.Б., Дробышева А.В.

Эволюция механизма конституционализма в досоветский период

*ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
(Россия, Ессентуки)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-274

Аннотация

В статье рассматриваются этапы становления и предпосылки формирования механизма конституционализма, начиная от XVI века и досоветский период, раскрывая тем самым как положительные моменты, так и различные ограничения в развитии данного процесса.

Ключевые слова: конституция, государство, конституционализм, эволюция, Россия, механизм, досоветский период.

Abstract

The article examines the stages of formation and prerequisites for the formation of the mechanism of constitutionalism, starting from the XVI century and the pre-Soviet period, thereby revealing both positive aspects and various limitations in the development of this process.

Keywords: constitution, state, constitutionalism, evolution, Russia, mechanism, pre-Soviet period.

Конституция – основной закон или совокупность наиболее важных законов в Российском государстве. Неоспоримо, в демократическом правовом государстве Конституция обладает высшей юридической силой, определяющая политическую систему и государственный строй, форму правления, принципы деятельности органов государственной власти, порядок их организации и компетенцию; основные принципы правосудия, избирательной системы, основные права, свободы и обязанности граждан. Рассматривая историю формирования конституционализма в Российском государстве, учеными определяется четыре основных периода: первый период – протоконституционализм с XVI до XVII вв.; второй период - «дворянский конституционализм с XVIII в. до середины XIX в.; третий период – правительствующий либерального, земского и радикального конституционализма с середины XIX в. до 1905 г; четвертый период – конституционализм думской монархии с 1905 г. до октябрьской революции 1917 г. [2, с 24].

В истории развития Российского государства было немало различных предпосылок в создании конституционного строя. Начиная с XVI века, власть Василия Шуйского была ограничена крестоцеловальной записью. Василий Шуйский целовал крест о соблюдении политических принципов, после чего запись постепенно распространялась по областям Российского государства. Несомненно, данный документ включал в себя черты протоконституционализма и подразделялся на две неотъемлемых друг от друга части: в первой прописывались права Василия Шуйского на русский престол, а во второй даются обещания, касающиеся соблюдения прав бояр [1, с. 138].

В первой половине XVIII века в России формируются одни из первых идей феодально-крепостнического конституционализма. В 1730 г. предложенные Дмитрием Михайловичем Голицыным - «Кондиции» императрице Анне Иоанновне, были первой попыткой в получении ограничения самодержавия правовыми нормами. Постепенно в государственную силу входит вышеупомянутый правовой акт, изменивший порядок престолонаследования, но данному ему не суждено было долго просуществовать так, как члены Верховного тайного совета были арестованы и репрессированы. Данный законодательный проект не следует расценивать как

всеобщий призыв к установлению в России конституционной монархии. Несомненно, некоторые функционирующие элементы назревающих идей содержали в себе, конечно же, попытки урегулировать политические отношения в кругу господствующего класса, повышения его роли в жизни страны, институционализация общественного мнения [3, с. 230].

Во второй половине XVIII века в России назревает новое общественно-политическое течение – просветительство, представителями которого были: А.Н. Радищев, Д.И. Фонвизин, С.Е. Десницкий, Н.И. Новиков. Русские просветители в своих научных работах анализировали политическую, экономическую, социальную ситуацию в стране и на данной почве высказывали свои идеи о необходимости развития образования, модернизации государства и общества в целом, уделяли особое внимание вопросам конституционализма, призывали к отмене крепостного права и реформе судебной системы. Следует добавить, что данные конституционные проекты русских просветителей не несли в себе цели в «окрашивании» сословно-дворянского слоя населения в Российской империи. Просветители выступали за ограничение власти монарха и центральное место отводили народному представительству в механизме государственного управления. К сожалению, просветители встретили на пути своих идей явное сопротивление со стороны монархии и консервативной элиты, которые неоспоримо боялись не удержать власть и привилегии в своих руках [5, с. 439].

В первой половине XIX в. в Российской империи развитие конституционализма шло по двум ведущим направлениям:

1. монархическое направление, приверженцами которого были: М.М. Сперанский, Н.Н. Новосельцев, П.И. Шувалов, П.А. Вяземский, П.А. Валуев. К началу XIX в. в Российской империи происходит одна из значимых попыток введения элементов конституционализма и парламентаризма. М. М. Сперанский в 1809 г. подготавливает проект государственных преобразований в России – «Введение к уложению государственных законов», в котором четко прописывается о принятии формы конституционной монархии. В данном случае Российское государство оставалось бы абсолютной монархией, объединявшей в лице императора высшую законодательную, исполнительную и судебную власть.
2. дворянско-либеральное и буржуазно-либеральное направление, идеи которого активно разделяли: Н.П. Огарев, П.В. Долгоруков, А.В. Бердяев, Н.М. Муравьев, П.И. Пестель. Следует добавить, что представитель либерального направления П.И. Пестель – автор программного документа Южного общества в своем произведении «Русская правда» выдвигал идею республиканской формы правления государством, в данном проекте затрагивался вопрос об отмене крепостного права и об уничтожении самодержавия [6, с. 168].

Следует отметить, что в конце XIX - начало XX века в России сохраняется самодержавная форма правления государством. На данной основе начинает постепенно формироваться некая «бездна» между идейными стремлениями различных слоев общества и внешними формами его жизни, ведущий к созреванию социально-политического кризиса в стране. В период правления Александра II М. Лорис-Меликов создает проект «Конституция», в нем была предложена программа многих преобразований в различных сферах общества включающая в себя: модернизацию местного самоуправления, изменения в системе народного образования, пересмотр паспортной системы и мн.др. Незадолго до подписания манифеста в 1881 году Александр II погибает и, в следствии, конституционный процесс в России приостанавливается. Постепенно общественные настроения в начале XX века начинают постепенно усугубляться в результате проигранной войны с Японией в 1905 г. Неудачный итог войны для Российской империи приводит к резкому падению авторитета власти: к ухудшению

финансового положения в стране, к увеличению налогов, падению уровня жизни, что, в конечном итоге, вызвало массовое движение народа против самодержавного режима. Следовательно, в ходе стачки в Иваново – Вознесенске рабочие создают теперешний собственный орган власти Совет и вооруженное ополчение милицию. Николаем II от 17 октября 1905 года был издан Манифест «Об модернизации государственного порядка», провозглашавший гражданские свободы и созыв Государственной Думы, без одобрения которой ни один закон не мог войти в силу. Необходимо подчеркнуть, что именно манифест становится предшественником будущей российской Конституции. В 1906 году была принята первая Конституция Российской империи «Основных государственных законов Российской империи», которая предоставляла гражданам политические права и свободы. После русской революции 1905-1907 годов, когда прошли массовые выступления и стачки, были проведены реформы, направленные на установление конституционного строя [4, с. 443].

После Великой Октябрьской революции 1917 года и установления коммунистической власти, Россия столкнулась с необходимостью создания новой конституционной модели, которая бы отвечала интересам нынешнего государства и партии. Начиная с 1917 г., постепенно воплощаются в общество основные принципы конституционного государства. Следует отметить, что демократические силы в данном политическом процессе занимали ведущее место, тем самым демонстрируя важность ограничения полномочий исполнительной власти наравне с созданием представительных учреждений. Несомненно, научные труды: «Политический строй современных государств» и «Конституционное государство» являлись основополагающими в процессе распространения идей конституционализма. Эмансипация механизма конституционализма в досоветский период была весьма нелегким и противоречивым процессом. Конституционализм, как система государственного устройства, характеризуется ограничением власти государства и установлением правового порядка на основе конституции. Стремление к установлению идеологического политического контроля над обществом противоречило основным принципам конституционного государства [4, с. 478].

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что эволюция механизма конституционализма в досоветский период была осложнена идеологическими противоречиями и политическим подавлением, а также решающую роль сыграли: географический, политический, социально-экономический, мировоззренческий фактор, повлиявший на ход развития данного процесса. Однако, со временем у общества возникает потребность в наибольшей гарантии прав и свобод граждан, что приводит к изменениям в конституционных принципах и законодательстве по сей день.

1. Анисимов Л.Н. Конституционное право России. - М.: Юстицинформ, 2006. - 168 с.
2. Баев В.Г., Ковальски Е. Конституционализм: история и теория вопроса // Представительная власть – XXI в. – 2008. – № 8. – с 25-32.
3. Конституционные проекты в России XVIII – начала XX в. / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. – М.: РОССПЭН, 2010. – 638 с. – (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).
4. Медушевский, А. Н. Диалог со временем: Российские конституционалисты конца XIX – начала XX в. / А.Н. Медушевский; РАН; Ин-т Рос. истории. – М.: Новый хронограф, 2010. – 486 с. – (Серия: Российское общество. Современные исследования).
5. Пуздрач, Ю. В. История российского конституционализма IX – XX веков / Ю. В. Пуздрач. – СПб.: Пресс, 2004. – 559 с
6. Сперанский, М. М. План государственного преобразования: (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). С прилож. «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.), ст. «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и пермского письма к императору Александру I / М. М. Сперанский. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2004. – 192 с.

Богомолов С.Е.**Проблемы экологического права в сфере компенсации морального вреда***Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-275

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные моменты, возникающие при проведении процедуры компенсации морального вреда в области экологического права, а также предлагаются возможные пути их решения. Автором исследуются положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», а также акцентируется внимание на пробелах в рамках данного документа.

Ключевые слова: экологическое право, экологические правонарушения и преступления, компенсация морального вреда, исковое заявление, судебный порядок.

Abstract

This article examines the problematic issues that arise during the procedure for compensation for moral damage in the field of environmental law, and also suggests possible ways to solve them. The author examines the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and natural resource management”, and also focuses on the gaps within the framework of this document.

Keywords: environmental law, environmental offenses and crimes, compensation for moral damage, statement of claim, judicial procedure.

Экологическое право представляет собой важнейшую отрасль права, которая регулирует не только отношения по охране объектов окружающей среды, но и вопросы компенсации морального вреда за совершение экологических правонарушений.

Данная разновидность правонарушений представляет собой общественно опасные деяния, совершенные физическими лицами, которые наносят вред природным объектам, окружающей среде, экологической обстановке в целом.

К числу иных личных неимущественных прав и нематериальных благ человека, зависящих от состояния окружающей природной среды, относятся:

- нематериальные блага человека, определяемые состоянием окружающей природной среды, - жизнь, здоровье;
- личные неимущественные права человека, осуществление которых зависимо от состояния окружающей природной среды, - право на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства;
- личные неимущественные права каждого, служащие охране личных нематериальных благ человека, определяемых состоянием окружающей природной среды, - право на жизнь, право на здоровье.

Право на данный вид защиты в рамках государства закреплено в статье 42 Конституции Российской Федерации, согласно которой: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Компенсация морального вреда за совершение экологических правонарушений регламентируется Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», а также нормами

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Данный вспомогательный акт достаточно полно описывает возможности компенсировать ущерб, полученный от экологических правонарушений или преступлений.

Несмотря на широкую правовую регламентацию компенсации морального вреда в рамках экологического права, на сегодняшний день имеется ряд проблем, возникающих в процессе реализации данного правового аспекта.

Первой проблемой необходимо обозначить трудности, возникающие в подсчете причиненного вреда здоровью человека, если этот вред был связан с хозяйственной деятельностью предприятий, принадлежащих юридическим или физическим лицам.

Сложностью в подобных ситуациях является проведение экспертизы, которая может установить, что именно деятельность предприятия оказала негативное воздействие на физическое состояние человека. Так как воздействие вредных веществ на человеческий организм происходит, как правило, продолжительное время, и только затем вызывает проблемы со здоровьем, то доказать, что именно деятельность предприятия явилась причиной появления какого-либо заболевания, порой бывает просто невозможно.

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо создать новый механизм работы Федерального научного центра медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, который бы позволил полноценно оценить риски вреда здоровью, прежде чем открывать предприятия, которые могут ухудшить качество жизни людей, проживающих рядом с ним.

Иным решением проблемы может стать строительство подобных сооружений вдали от населенных пунктов, а также организация логистической структуры в целях компенсации отдаленного местонахождения данных предприятий.

Следующей проблемой является недостаточная нормативно-правовая база, которая бы полноценно регламентировала компенсацию морального вреда за совершение экологических правонарушений.

Правовая регламентация морального вреда за совершение экологических правонарушений также не развита в следующих странах: Англия, Америка, Германия, Швеция, Франция Япония и других развитых странах.

По мнению Т.Э. Газизова: «отсутствие регулирования отдельных вопросов охраны окружающей среды и эксплуатация природных ресурсов также не отражается в федеральном законодательстве, а именно, не имеются важные термины, что в дальнейшем создаёт определенные споры и противоречия в практике».

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо создать отдельный Экологический кодекс, который бы закрепил все необходимые положения и спорные моменты, возникающие во время оценки вреда, полученного в процессе совершения экологический преступлений и правонарушений.

Также немаловажной проблемой является сложность в определении размера морального вреда, если затронуто эмоциональное состояние человека, поскольку моральный вред может проявляться, например, в виде стресса, депрессии, потери жизненного интереса или нарушении психического равновесия индивидуума. Определить подобный размер ущерба порой бывает просто невозможно.

Для решения подобной проблемы необходимо разработать критерии и методики оценки морального вреда, чтобы компенсировать его справедливо и надежно, но, в то же время, осуществить качественную и объективную оценку причиненного ущерба для психологического состояния человека.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время существуют следующие проблемы в области компенсации морального вреда за совершение экологических преступлений и правонарушений:

- трудности, возникающие в подсчете причиненного вреда здоровью человека, если этот вред был связан с хозяйственной деятельностью предприятий;

- недостаточная нормативно-правовая база;
- сложность в определении размера морального вреда, если затронуто эмоциональное состояние человека.

Решение данных проблем, на наш взгляд, возможно только путем применения системного и комплексного подхода к разработке законодательства и механизмов реализации экологического права в рамках нашей страны. Необходимо также создание правовых инструментов и механизмов, которые позволили бы обеспечить эффективное регулирование, компенсацию морального вреда и справедливость при рассмотрении дел, связанных с экологическими преступлениями и правонарушениями.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ. С. 28. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.
3. Газизов, Т.Э. Проблема экологического права в сфере компенсации морального вреда // Молодой ученый. 2021. №22 (364). С. 286-288.
4. Особенности компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями [Электронный ресурс] URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/67223-osobennosti-kompensacii-moralnogo-vreda-prichinennogo-ehkologicheskimi-pravonarusheniyami>. Дата обращения: 17.12.2023.

Болгова А.Е., Мещеряков Д.Г., Белецкая А.А.
Цифровизация предпринимательского права

*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-276

Аннотация

Многие исследователи ставят предпринимательскую деятельность в один ряд с трудом, капиталом и землей. Это обусловлено тем, что они наделяют предпринимательство ключевой ролью в современной хозяйственной деятельности, а также процессах по созданию, потреблению, распределению и обмену товарами и услугами. В данной работе основное внимание уделяется изучению процесса выделения в Российской Федерации самостоятельного цифрового предпринимательского права, а также анализируются проблемы, возникающие в этой сфере. Помимо этого, проведена работа по поиску путей решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: цифровые технологии, предпринимательское право, цифровизация.

Abstract

Many researchers put entrepreneurial activity on a par with labor, capital and land. This is due to the fact that they give entrepreneurship a key role in modern economic activity, as well as the processes of creation, consumption, distribution and exchange of goods and services. This paper focuses on studying the process of isolating independent digital business law in the Russian Federation, and also analyzes the problems arising in this area. In addition, work has been carried out to find ways to solve the identified problems.

Keywords: digital technologies, business law, digitalization.

Предпринимательская деятельность тесно соприкасается с процессом глобализации, доминирующим в мировой экономике. Благодаря развитию глобализации, наиболее важным ресурсом в предпринимательстве стала информация. Данное обстоятельство способствует

тому, что информация проходит трансформирование в знания, что неизменно ведет к образованию современных цифровых способов ведения хозяйственной деятельности.

По мнению Всемирного банка, под цифровой экономикой следует понимать совокупность отношений экономического, социального и культурного характера, которая осуществляет свою работу через применение цифровых ИКТ [3, с. 16].

Современные темпы экономического развития напрямую зависят от того, как инновации внедряются в предпринимательскую деятельность. Это значит, что самые успешные предприниматели должны быть наиболее гибкими и учиться как можно быстрее меняться в соответствии с существующими условиями. Для развития своего бизнеса они все чаще внедряют IT-технологии, которые помогают решить немалое количество проблем: от недостатка финансовых средств до сокращения в отсталости собственной технико-технологической базы.

Тем не менее, стремительный поиск решений по адаптации в новой среде предпринимательской деятельности связан не только с появлением потенциальных источников опасности. Это связано еще и с тем, что предприниматели почти сразу увидели огромные перспективы современных цифровых технологий. Так, например, благодаря развитию технологического прогресса, стало возможным уменьшить транзакционные издержки, появилась возможность взаимодействия с клиентами через Интернет, что значительно повысило производительность труда. Помимо этого, данные обстоятельства упростили жизнь клиентов, которые теперь могут наиболее обдуманно принять решение о товаре, благодаря появлению обратной связи с продавцом [2, с. 60].

Все перечисленные факторы не могли обойти стороной внимание государства, которое также считает цифровизацию важнейшим процессом для развития предпринимательства. Именно поэтому, в мае 2017 года был издан Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203, основной целью которого является установление стратегии развития информационного сообщества до 2030 года. Данный указ имеет важное значение, так как дал обоснование нормативной базы, которая сформировалась в процессе цифровой перестройки российской экономики.

Особое внимание также стоит уделить принятой в декабре 2018 года специальной программе по данной теме. Она значительно углубила существующие процессы цифровизации. Но стоит заметить, что нововведения в нормативно-правовой базе привели к некоторым проблемам, которые также требуют решения:

- появление новых, не существовавших до этого терминов и определений, связанных с цифровизацией;
- возникновение потребности в формировании новой классификации существующих правовых категорий для разделения границ ответственности за недобросовестное ведение бизнеса;
- проблема усовершенствования в условиях правовой достоверности заключаемых соглашений и в данных субъектах договорных отношений;
- возникла необходимость в усовершенствовании порядка подтверждения согласия сторон на заключение соглашения из-за введения электронной подписи. На данный момент договорные отношения регламентированы
- Гражданским кодексом России. Кодекс содержит в себе полный перечень критериев, которые устанавливают законность заключенного сторонами договора.

На сегодняшний день субъекты хозяйственной деятельности, в большинстве своем, заключают с помощью прогрессивной техники пролонгированные соглашения. В данном случае необходимо изменение способов их оформления:

- нужно не допустить нарушение принципа свободы договорных отношений из-за автоматически вносимых изменений. Особенно следует обратить внимание на то, чтобы не допустить их в случаях, когда при заключении таких

соглашений работают со специальными программными алгоритмами, акцептом при изменении цены единичной продукции или с офертой;

- необходимо обратить внимание на то, что возможность оспорить в суде договор, заключенный после оповещения по электронной почте истец может с помощью того, что будет работать в направлении одностороннего характера заключенного соглашения. Обращаясь к Федеральному закону от 6.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» мы понимаем, что с помощью нее мы можем подтвердить заключение соглашения;
- важно не забывать о изменениях способов заключения пролонгированных соглашений.

Его можно охарактеризовать, как договор в виде программного кода. Из-за несовершенства нашего законодательства, существует лишь дополнение к нескольким статьям Гражданского кодекса России, которые определяют основные характеристики этого особого вида договорных отношений. Полагаем, что благодаря цифровым технологиям ведение бизнеса и качество организации гораздо упрощается и становится более качественным. Чтобы добиться подобных результатов нужно:

1. С помощью качественной государственной поддержки на правовом поле обеспечить специальные программы поддержки секторов, которые будут по большей части цифровизированы. Например, онлайн - торговля.
2. Обеспечить безоговорочную правомерность электронных договоров и электронной подписи.
3. Организовать изобретение унифицированной документации для международного сотрудничества с помощью цифровых технологий.
4. Организовать на федеральном уровне дальнейшее формирование условий для свободной хозяйственно-экономической деятельности, гармонизации интересов всех участников бизнес-процессов, защиты их законных прав [1, с.65].

Таким образом, мы можем сделать вывод о важности цифровизации в предпринимательской деятельности. Данный процесс значительно увеличивает производительность труда работников и значительно облегчает работу его участников. Помимо этого, не стоит забывать, что цифровизация не должна стать стихийным явлением, которое не контролируется и существует само по себе. Государство должно четко определить важность этого направления и регулировать его в соответствии с национальной политикой.

1. Карцхия, А. А. Цифровые права и правоприменение. //Мониторинг правоприменения. -2019. № 4.-С. 65-66.
2. Лapidус Л.В. Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции. Материалы IV Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых: Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет; 13 декабря 2017 г.: Доклады и выступления / под ред. д-ра экономических наук Л. В. Лapidус. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018 - 72 с.
3. Лихарев С. Как заставить цифровые технологии приносить прибыль: оптимизация двойного цикла и организационное развитие / С. Лихарев, А. Крючков, В. Миронов // Логистика. -2019. - № 4. - С. 16-19.

Булдыгеров М.Н., Цуканов О.В.

Ответственность по договору энергоснабжения

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-277

Аннотация

Статья предлагает детальный анализ гражданско-правового регулирования, затрагивая аспекты договора энергоснабжения и фокусируясь на анализе ответственности обеих сторон. Акцент делается на выявление проблем, присущих данной области, их влиянии на процесс

правоприменения. В заключении статьи подчеркивается неотложная необходимость пересмотра законодательства, регулирующего гражданско-правовую ответственность по договору энергоснабжения, с акцентом на устранение неопределенности в терминологии и на защиту интересов обеих сторон контракта.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, ответственность сторон, абонент, энергоснабжающая организация, гражданская ответственность.

Abstract

The article offers a detailed analysis of civil law regulation, touching upon aspects of the energy supply contract and focusing on analysing the liability of both parties. Emphasis is placed on identifying the problems inherent in this area, their impact on the enforcement process. The article concludes by emphasising the urgent need to revise the legislation governing civil liability under the energy supply contract, with a focus on eliminating uncertainty in terminology and protecting the interests of both parties to the contract.

Keywords: energy supply contract, liability of the parties, subscriber, energy supplying organisation, civil liability.

Гражданско-правовое регулирование подачи энергии является важным институтом, что обусловлено социальной значимостью энергоснабжения граждан. Одним из элементов данного института является ответственность по договору энергоснабжения, который и следует рассмотреть.

Прежде всего следует отметить, что кроме гражданского законодательства, ответственность устанавливается также в отраслевых нормативных актах в зависимости от вида поставляемой энергии. Но в первую очередь следует обратить внимание на проблемы, которые возникают при регулировании гражданско-правовой ответственности энергоснабжающей организации и абонента.

Ответственность по договору энергоснабжения устанавливается ст. 547 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Анализ указанной нормы показывает, что законодатель установил как общую гражданско-правовую ответственность, так и специальную по данному договору.

Пункт 1 статьи 547 ГК РФ определяет ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторон. Обратить внимание следует на то, что законодатель предусмотрел также действие правила, установленного п. 2 ст. 16 ГК РФ, в котором закрепляется право требовать возмещения наряду с другими убытками упущенную выгоду, если лицо, нарушившее право, получило от этого доходы [2]. В п. 2 ст. 547 ГК РФ устанавливается ответственность исключительно энергоснабжающей организации за перерыв в подаче энергии абоненту.

Охарактеризовав в общем гражданско-правовую ответственность по договору энергоснабжения, следует определить проблемы, которые существуют на данный момент в этой сфере. Стоит обратить внимание, что анализ научных работ, посвященных рассматриваемой теме, предоставляет возможность сделать вывод о многочисленности проблем в законодательном регулировании ответственности. Выделить стоит самые значимые проблемы, которые ведут к затруднениям в правоприменении или нарушают права одной из сторон.

Самой главной проблемой в регулировании ответственности по договору энергоснабжения является отсутствие единого понятийного аппарата. Эта проблема подчеркивается в большинстве исследований. К примеру, Бакрань С.А. указывает: «Терминологическая неопределенность в рассмотренном вопросе предоставляет широкую свободу усмотрения для правоприменителя, что угрожает интересам слабой стороны договора энергоснабжения – абоненту» [6, с. 56]. Кроме того, отмечается, что на практике это приводит к тому, что возникают не существовавшие виды ответственности в данной сфере, к примеру, за

обеспечение качества подаваемой энергии. Стоит уточнить, что указанная проблема заключается не только в отсутствии терминов, но и в их противоречивости.

Зачастую споры ведутся относительно понятия «перерыва подачи энергии». В законодательстве не определяется, что следует понимать под этой категорией. Одновременно с этим в нормативных актах можно встретить использование иных формулировок при упоминании перерыва подачи энергии. Следует привести примеры. Ранее было упомянуто, что в ГК РФ употребляется термин «перерыв в подаче». А, к примеру, в Указе Президента РФ от 23.22.1995 № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государств» можно встретить следующие понятия: «ограничение отпуска энергии» и «прекращение отпуска энергии» [4]. В иных актах можно встретить применение и других терминов. В связи с этим необходимым является разработать четкий понятийный аппарат в сфере энергоснабжения и установить его в законодательных актах. Это позволит избежать «чехарды» в законодательстве и не допускать проблем в правоприменении.

Обратить внимание следует также на гражданско-правовую ответственность абонента. Многие авторы считают, что существуют проблемы при ответственности за неоплату подачи энергии абонентом. Неуплата за подачу энергии является до сих пор острой проблемой, так как энергоснабжающая организация несет риски. Чепиков В.А. указывает, что также «широко применяется практика распределения задолженности между добросовестными потребителями» [5, с. 212]. Это, в свою очередь, приводит к тому, что недобросовестному абоненту не отключают подачу энергии, и он продолжает пользоваться ей, не оплачивая её. Однако в таких действиях энергоснабжающей организаций есть причина. На практике распространены случаи, когда организация направляет абоненту уведомление об неуплате и отключении подачи энергии по почте, однако абонент специально не принимает его. В следствии, когда подача энергии прерывается, абонент обращается в суд за якобы неправомерные действия организации, так как он был не оповещен в установленном законном порядке.

Относительно порядка уведомления должника существует много пробелов в законодательстве. Так, требование об уведомлении установлено в абз. 2 п. 2 ст. 546 ГК РФ. При этом в нем не установлены, в том числе сроки, т.е. за сколько дней до отключения подачи организация должна направить уведомления. Некоторые считают, что требуется применять требования о 20-дневном сроке, установленном Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [3]. Однако необходимым является установление четкого срока именно в ст. 546 ГК РФ. Кроме того, следует пересмотреть механизм направления и получения уведомления о задолженности и перерыве подачи энергии. Следует установить такой механизм, который позволит избежать таких ситуаций, когда абонент специально избегает получения указанного уведомления.

Таким образом, были рассмотрены только некоторые проблемы в сфере регулирования гражданско-правовой ответственности по договору энергоснабжения. При этом данные проблемы приводят к затруднениям в правоприменении, из-за чего могут нарушаться как права энергоснабжающей организации, так и абонента. В связи с этим следует пересмотреть правовое регулирование ответственности по договору энергоснабжения.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст.3301.
3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 29.07.2023) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3168.

4. Указ Президента РФ от 23.22.1995 №1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» // Собрание законодательства РФ. 1995. №48. Ст.4658.
5. Чепиков В.А. Проблемы ответственности сторон по договору энергоснабжения // Молодой ученый. 2022. № 41 (436). С. 211-213.
6. Бакрань С.А. Ответственности по договору энергоснабжения // Инновационная парадигма развития современной науки. Петрозаводск, 2021. С. 54-57.

Бурдаева П.Д., Жаворонкова Л.С.

Особенности дистанционного труда: сетевая и платформенная занятость

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-278

Аннотация

В статье проанализированы современные тенденции развития цифровых технологий и их активное внедрение в основную форму занятости, где осуществляется переход действующих работников на электронный трудовой учет вместо привычной формы записи трудоустройства работника. Рассматривается подъем современного направления в развитии трудовых отношений в сфере цифровой среды. Исследована платформенная занятость с целью разработки правовых форм регулирования, позволяющего выявить ее преимущества и минимизировать недостатки для занятого населения.

Ключевые слова: цифровая платформа, цифровые технологии, онлайн-платформа занятости, «сетевая» платформа занятости, «сетевые» работодатели.

Abstract

The article analyzes the current trends in the development of digital technologies and their active introduction into the main form of employment, where the transition of existing employees to electronic labor registration instead of a work book is difficult to call mass due to subjectivity and insufficient level of trust in reliability. The development of a modern trend in the development of labor relations in the field of digital environment is considered. Platform employment is investigated in order to develop tools that allow using its advantages and minimizing disadvantages for both the employed population.

Keywords: digital platform, digital technologies, online employment platform, «network» employment platform, network employers.

Современные тенденции развития технологий, масштабное внедрение информационной сферы в жизнь человека значительно возросло за последние годы.

Согласно положениям Европейского фонда улучшения условий жизни и труда (Еврофонд), под платформенной занятостью понимается занятость с использованием цифровой платформы, которая в свою очередь обеспечивает физическим и юридическим лицам доступ к другим субъектам платформы для решения конкретных задач или предоставление услуг за плату [1].

Таким образом, из данного положения следует выделить следующие характеристики платформенного труда, где основополагающим признаком является использование цифровой платформы. Так, под цифровой платформой подразумевается система отношений, построенных на алгоритмах, в которых участвуют взаимовыгодные независимые участники цифровой среды, приводящие к тому, что происходит снижение транзакционных затрат за счет применения пакета цифровых современных технологий, для непосредственного разделения труда и изменения привычной системы.

При этом регулирование такой формы занятости затруднительно, а отдельного законодательства в России нет. Эксперты спорят по вопросу степени необходимого

законодательного регулирования деятельности платформ. Одни считают, что текущего регулирования недостаточно: у интернет-платформ высокий уровень влияния, а платформенные работники лишены ряда социальных гарантий, которые предоставлены работникам государством и регулируются Трудовым кодексом. Другие уверены, что чрезмерное урегулирование платформенной занятости будет тормозить развитие агрегаторов, что скажется на падении уровня сервиса, который они предоставляют.

Цифровые платформы связаны с тем, что осуществляется возможность получения доступа к интернет-площадкам, где работник и работодатель оказывают друг другу сотрудничество в рабочих отношениях, занимаясь осуществлением услуги от лица владельца платформы под его контролем.

По сути, трудовые правоотношения усложнены участием третьего лица и носят сложный состав, где значимо определить ответственное лицо за сохранность сведений о трудовой деятельности работника в целях обеспечения социально-трудовых прав работника. Переход действующих работников на электронный трудовой учет вместо трудовой книжки сложно назвать массовым в силу субъективности и недостаточного уровня доверия в надежность [2].

Еще общим признаком служит применение «информационно-телекоммуникационных сетей, сетей связи общего пользования» (ст. 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации) [3]. Подобные сети должны соблюдать права работников в части защиты персональных данных в порядке уведомления и согласования, где закреплен порядок подписания электронного согласия на обработку данных. Здесь особенность состоит в том, что общие сети Интернет заключают цифровые (или платформенные) соглашения гражданско-правового характера по предоставлению информационных услуг по доступу к экосистеме, где предоставляется право осуществлять трудовые функции. В связи с этим возникает неопределенность характера правоотношений при осуществлении трудовых функций или профессиональной деятельности, когда «платформенный» работодатель оказывает гражданские услуги по доступу к экосистеме, например, в сфере доставки товаров. Возникает необходимость разграничить правовой статус исполнителя труда, когда платформенная экосистема применима для самозанятых лиц при заключении гражданского договора по оказанию профессиональных услуг, тем самым закрепить гражданско-правовое регулирование на основе договора. Следовательно, субъектами подобных правоотношений выступают IT-заказчик и самозанятое лицо, где местом исполнения профессиональных услуг служит цифровая экосистема, тем самым обозначить подобную занятость «платформенной». И такие отношения можно характеризовать как гражданско-правовые. А платформенная занятость имеет особые признаки, такие как временная, неполная, фриланс, дополнительная – где не предусмотрены социально-трудовые права.

На сегодня «сетевыми» работодателями в области образования наблюдается отсутствие практического опыта в силу недостаточного публичного толкования « сетевого партнерства», его правовой природы и типичности сетевого договора, где в разных рекомендациях Миннауки РФ и Министерства просвещения РФ закреплен посыл локально-правового регулирования и диспозитивности сетевого договора. По сути, возникает коллизия императивности заключения трудовых правоотношений с «сетевыми» работниками и диспозитивности сетевого договора между «сетевыми» работодателями, что императивно требует гармонизированного (или совместного) порядка закрепления системы оплаты труда как основной формы обеспечения трудовых прав. Тем не менее, европейский опыт демонстрирует применение трудовых договоров «по вызову» или «с нулевым количеством часов».

В отношении «сетевой занятости» работников кроме сложного состава трудовых отношений в связи с применением электронной сети (экосистемы) уместно раскрыть еще

особенные признаки, связанные с сочетанием традиционного и дистанционного труда, выполняемого в рабочее время на рабочем месте предприятия или организации и удаленно. Здесь отметим для понимания, что «сетевая» форма занятости предусматривает два обязательных компонента, а именно наличие экосистемы и единой цели осуществления трудовых действий работников, привлеченных для реализации совместных проектов предприятий, носящих корпоративные признаки деятельности при эффективном распределении труда работников и их оплаты. На примере труда в сфере образования при реализации совместных образовательных программ учреждений как разных работодателей, имеющих разные порядки по тарификации оплаты труда, предлагается уточнить и тем самым разграничить понимание «сетевой занятости» работников.

По смыслу статьи 15 Закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в целях обеспечения образовательного процесса при оказании образовательных услуг в сфере профессионального и высшего образования закреплена сетевая форма взаимодействия, которая предусматривает привлечение образовательных учреждений на договорных условиях по «сетевизации» и «цифровизации» образовательной инфраструктуры [4].

По мнению юриста и эксперта hh.ru - Татьяны Нечаевой, эффективным вариантом решения проблемы на рынке труда представляется особое регулирования труда работников на цифровой платформе, где важной необходимостью будет предоставление возможностей, выражающихся в снижении барьеров входа на платформу, а также добавить более доступное предложение от заказчиков для маломобильных категорий исполнителей лиц с ограниченными возможностями и даже для людей без опыта в этой сфере, так как платформа становится проводником между предложениями заказчиков и возможностями исполнителей [5].

Кроме того, представляется важным введение новых форм взаимоотношений между информационными платформами и ключевыми ведомствами, что будет способствовать улучшению контроля за цифровизацией в интернет-пространстве, в котором эффективно будет применяться сбалансированное цифровое регулирование [6].

Платформы могут способствовать росту прекаризации занятости, так как платформенная занятость характеризуется высокой текучестью кадров в рамках онлайн-платформ, что приводит к снижению доходов, а также привлекательностью для социально уязвимых групп населения и т.д. Тем не менее, можно утверждать, что данная форма занятости будет развиваться, поэтому важно исследовать платформенную занятость с целью разработки инструментария, позволяющего использовать ее преимущества и минимизировать недостатки как для занятого населения, так и общества в целом.

1. Лютов Н. Л., Войтковская И. В. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 6. - С. 149-159.
2. Рожкова А. Ю. Особенности дистанционного труда: сетевая и платформенная занятость// Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2 С. 112–120.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
4. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. — URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 13.12.2023).
5. Новостная строка РБК. Как регулировать платформенную занятость в России: три основных варианта /<https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/61030d2e9a794739c2afd942/>(дата обращения - 30.11.2023).
6. Волосова Виктория Дмитриевна, Марина Екатерина Романовна. «Платформенная занятость (опыт США, Испании, Франции и России)». Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (ННГУ), г. Нижний Новгород.

Бурцев А.В., Маревичев П.А.

**Приоритетные пути развития инвестиционного законодательства на территории
Белгородской области**

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-279

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию приоритетных направлений развития инвестиционного законодательства на территории Белгородской области. В данной статье рассматривается текущее состояние инвестиционного климата в регионе, выявляются основные проблемы инвестирования в Белгородской области. В работе анализируются опыт других регионов в области инвестиционной политики.

Работа является актуальным вкладом в область исследования инвестиционной политики на региональном уровне и может быть использована как основа для принятия эффективных решений в области развития инвестиций в Белгородской области.

Ключевые слова: инвестиционное законодательство, развитие инвестиций, Белгородская область, экономическое развитие, правовая среда для инвестиций, приоритетные направления развития, налоговая политика, юридическая инфраструктура, инвестиционный климат, регулирование инвестиций, привлечение инвестиций, инвестиционная активность, законодательные меры, улучшение инвестиционного климата, инвестиционные проекты.

Abstract

The scientific article is devoted to the study of priority directions of investment legislation development in the territory of the Belgorod region. This article considers the current state of the investment climate in the region, identifies the main problems of investment in the Belgorod region. The work analyzes the experience of other regions in the field of investment policy.

The work is a relevant contribution to the field of investment policy research at the regional level and can be used as a basis for making effective decisions in the field of investment development in the Belgorod region.

Keywords: Investment legislation, investment development, Belgorod Region, economic development, legal environment for investment, priority areas of development, tax policy, legal infrastructure, investment climate, investment regulation, investment attraction, investment activity, legislative measures, investment climate improvement, investment projects.

Для любого региона инвестиционная политика является ключевым аспектом в экономическом и социально-культурном развитии. Именно поэтому развитие инвестиционной политики в регионах страны и в частности в Белгородской области является одной из важнейших задач, которая стоит перед правительством. Развитие экономики требует постоянного притока финансовых и иных ресурсов, для этого появляется потребность в создании привлекательного инвестиционного климата для стимулирования инвестирования в существующие проекты региона и создание новых проектов для поддержания благоприятной экономической обстановки в Белгородской области.

Инвестирование в регионах России представляет собой процесс размещения капитала в различные виды активов с целью получения дохода или роста капитала в конкретном регионе страны.

Российское законодательство описывает понятие инвестиций как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие

денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1]. Таким образом Инвестирование в регионах России может осуществляться как в финансовые инструменты (акции, облигации), так и в реальные активы (недвижимость, производство). Оно требует тщательного анализа рынка, экономической и политической среды региона, а также учета потенциальных рисков и ожидаемых доходов.

Для развития инвестиционной деятельности требуется использование всего инвестиционного потенциала региона. Константин Поздняков описывает инвестиционный потенциал как совокупность объективных экономических, социальных и природно - географических свойств региона, имеющих высокую значимость для привлечения инвестиций в основной капитал региона [2]. Инвестиционный потенциал включает в себя многогранный набор факторов, которые определяют привлекательность региона для инвестиций в основной капитал. Это подчеркивает важность учета различных аспектов при анализе инвестиционных возможностей.

На инвестиционную привлекательность региона могут влиять различные факторы. Ендовицкий Д.А., Бабушкина В.А. и Батурина Н. А. отмечают зависимость инвестиционной привлекательности от внешних и внутренних факторов [3].

Внешними факторами называются те, на которые объект инвестирования не может оказать влияния. В общем, такие факторы отражают экономические особенности региона, систему законодательства страны и другие аспекты. К внутренним же факторам относятся те, на которые объект может повлиять. К ним можно отнести финансовое состояние региона, степень открытости и достоверность предоставляемой финансовой отчетности, а также уровень инновационного развития региона.

В Белгородской области происходит активное развитие комплекса мероприятий с целью формирования благоприятного инвестиционного климата и обеспечения оптимальных условий для инвесторов. В рамках этих усилий предоставляется активная поддержка, включая выделение земельных участков для возведения производственных объектов. Кроме того, устанавливаются дифференцированные ставки налогов на прибыль и имущество, а также создается система государственных гарантий и предоставления государственного имущества для обеспечения доступа инвесторов к кредитным ресурсам.

В рамках соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством области и инвесторами, предпринимаются активные шаги для облегчения процесса инвестирования. Государство оказывает содействие в предоставлении земельных участков для строительства производственных объектов. Важным аспектом является постоянное совершенствование регионального налогового законодательства. В соответствии с этим принимаются меры, предусматривающие возможность применения льготных ставок по налогу на прибыль для организаций, ориентированных на инновации, а также для предприятий, осуществляющих проекты в области энергоэффективности и энергосбережения [4].

Одними из главных конкурентных преимуществ Белгородской области являются благоприятные природно-климатические и географические условия. Регион расположен в удобном месте, что обеспечивает комфортный доступ к различным рынкам и транспортным маршрутам. Кроме того, стабильный уровень жизни населения и высокий научно-технологический потенциал создают благоприятную среду для бизнеса.

Важным фактором привлекательности Белгородской области является развитая транспортная и инженерная инфраструктура. Регион обладает хорошо развитой сетью дорог, аэропортами и железнодорожными станциями, что облегчает доставку товаров и обеспечивает удобство для предпринимателей.

Также следует отметить высокий уровень подготовки кадров и наличие развитой законодательной базы, что способствует развитию бизнеса и обеспечивает его стабильность. Правительство области активно поддерживает предпринимательство и принимает меры для создания благоприятной среды для инвестиций.

Для реализации инвестиционной политики в Белгородской области принята инвестиционная декларация. В которой установлены основные принципы инвестирования в Белгородской области: принцип системности; принцип достоверности; принцип проактивности; принцип неухудшения положения инвестора при утверждении новой Инвестиционной декларации Белгородской области; принцип доступности; принцип гарантированности исполнения обязательств [5]. Реализация установленных принципов инвестиционной декларации в Белгородской области может существенно способствовать развитию инвестиций в регионе. В целом, соблюдение этих принципов в инвестиционной декларации способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, привлекательного для потенциальных инвесторов, и способствует устойчивому и сбалансированному экономическому развитию региона.

В Белгородской области используется новый инвестиционный стандарт, разработанный в 2021 году Министерством экономического развития. Задача Регионального инвестиционного стандарта - уменьшить время и усилия, которые инвестор тратит от момента появления идеи до реализации инвестиций. Пять элементов этого стандарта предоставляют регионам основные инструменты для привлечения предпринимателей и устранения стандартных преград, с которыми они сталкиваются. Это - инвестиционная декларация, инвестиционный комитет, инвестиционная карта, агентство развития, свод инвестиционных правил. Стоит отметить, то что данные элементы регионального стандарта будут напрямую влиять на национальный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, который проводится Агентством стратегических инициатив.

В Белгородской области успешно реализован комплекс мероприятий по внедрению регионального инвестиционного стандарта. Протоколом заседания Федеральной группы по подтверждению внедрения системы поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт») от 29 ноября 2022 года утвержден перечень субъектов Российской Федерации, подтвердивших внедрение стандарта в 2022 году, в число которых вошла Белгородская область.

Инвестиционная декларация Белгородской области устанавливает ряд гарантий для безопасного ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности. Сюда входит: обеспечение стабильности условий для воплощения инвестиционных проектов, быстрое разрешение возможных конфликтов в процессе их реализации на территории Белгородской области, применение механизма обжалования действий контрольных органов через систему досудебного обжалования в государственной информационной системе, публичная доступность информации о поддержке инвестиций в регионе, строгое соблюдение условий предоставления этой поддержки, обеспечение справедливого распределения ресурсов для инвестиционных проектов, упрощение процедур получения разрешительных документов, гарантия свободного выбора контрагентов при осуществлении инвестиций и отсутствие вмешательства в деловую деятельность инвесторов [6].

Также Правительство Белгородской области обязуется предоставлять инвесторам, которые заключили соглашение о защите и поощрении инвестиций, поддержку со стороны государства, предусмотренную Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

Исследование проблем и перспектив инвестиционной сферы в Белгородской области выявило важные аспекты, влияющие на привлечение и удержание инвестиций в регионе. Проанализированные принципы инвестиционной декларации, включая системность, достоверность, проактивность, неухудшение положения инвестора, доступность и гарантированность исполнения обязательств, представляют собой важный инструментарий для создания благоприятного инвестиционного климата.

Успешная реализация приоритетных путей развития инвестиционного законодательства на территории Белгородской области станет ключевым фактором для привлечения инвестиций, способствуя устойчивому развитию региона и улучшению качества жизни его жителей. Согласованные усилия всех заинтересованных сторон с целью создания благоприятного

инвестиционного климата предоставляют перспективы для устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности Белгородской области.

1. Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция)
2. Теоретические основы и практическая применимость механизма привлечения иностранных инвестиций в регионы РФ / К. Поздняков — Издательство Lulu Press, Inc. Роли, Северная Каролина, США 2015
3. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание / Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина и др. ; под ред. Д.А. Ендовицкого. — М. : КНОРУС, 2010. — 376 с.
4. (Постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010 №27-пп «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года», п. 4.3.)
5. ГУБЕРНАТОР БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ РАСПОРЯЖЕНИЕ от 23 марта 2022 года N 141-р Об утверждении Инвестиционной декларации Белгородской области (с изменениями на 18 апреля 2023 года) (в ред. распоряжений Губернатора Белгородской области от 08.04.2022 N 168-р, от 07.10.2022 N 507-р, от 18.04.2023 N 52-р)
6. Распоряжение Губернатора Белгородской области от 23.03.2022 № 141-р «Об утверждении Инвестиционной декларации Белгородской области»

Вайкок Б.М.

К вопросу о признаках преступления как основании для возбуждения уголовного дела

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-280

Аннотация

В настоящей научной работе автором исследуется проблема определения основания для возбуждения уголовного дела. Проанализированы основные позиции ученых, сделан вывод об их обоснованности. Существующая законодательная формулировка является крайне размытой, что порождает дискуссии в научной среде. Нет четких критериев, которые бы позволяли следователю сделать вывод о достаточности оснований для возбуждений уголовного дела. Однако автором сделан вывод, что вносить изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части признания основанием для возбуждения уголовного дела признаков состава преступления необоснованно по изложенным в исследовательской части научной работы причинам. Предложено внести изменения в УПК РФ в ст. 5, указав в ней логический объем понятия «признаки преступления». Полагаем, данное законодательное изменение позволит достичь единства в правоприменительной практике.

Ключевые слова: признаки преступления, состав преступления, общественная опасность, уголовное дело, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное дело.

Abstract

In this scientific work, the author examines the problem of determining the basis for initiating a criminal case. The main positions of scientists are analyzed, and a conclusion is made about their validity. The existing legislative wording is extremely vague, which gives rise to discussions in the scientific community. There are no clear criteria that would allow the investigator to conclude that the grounds for initiating a criminal case are sufficient. However, the author concludes that it is unjustified to amend the current criminal procedure legislation in terms of recognizing the elements of a crime as the basis for initiating a criminal case for the reasons set out in the research part of the scientific work. It is proposed to amend the Code of Criminal Procedure in Article 5, specifying in it the logical scope of the concept of "signs of a crime". We believe that this legislative change will allow us to achieve unity in law enforcement practice.

Keywords: signs of a crime, corpus delicti, public danger, criminal case, criminal procedure legislation, criminal case.

Согласно ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В науке данная формулировка законодателя нередко признается несовершенной, в связи с тем, что «она построена без учета положений материального права» [2].

Некоторые ученые полагают, что само понятие признаков преступления является довольно абстрактным явлением, не имеющим своего научного обоснования [3]. Так, например, А.Д. Прошляков отмечает, что уместно говорить только о тех признаках преступления, которые содержатся в законе, у именно - в УК РФ. Иначе говоря, его мысль заключается в том, оптимальным в качестве основания для возбуждения уголовного дела будет являться установление именно признаков состава преступления, которые содержатся в уголовном законе [4].

Мы согласны с мнением большинства авторов о том, что существующая законодательная формулировка является крайне размытой. Нет четких критериев, которые бы позволяли следователю сделать вывод о достаточности оснований для возбуждений уголовного дела.

В.И. Явлеев справедливо отмечает о некотором законодательном противоречии требований, предъявляемых к возбуждению и отказу в возбуждении уголовного дела [5]. Так, по его мнению, основанием для возбуждения уголовного дела будет являться наличие признаков преступления, а основанием отказа в возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 24 УПК РФ является отсутствие не признаков преступления, а признаков состава преступления. Он считает, что в данных требованиях должно прослеживаться единство.

Мы не согласны с мнением данного автора и полагаем, что он заблуждается. Во-первых, процессуальным основанием отказа в возбуждении уголовного дела является не отсутствие признаков состава преступления, а отсутствие самого состава общественно-опасного деяния. Во-вторых, очевидно, что автором допущено отождествление разных качественных характеристик.

Исходя из положений уголовно-процессуального законодательства следует, что на первоначальных этапах расследования, когда еще не все обстоятельства совершения преступлений выяснены, значение будут иметь именно признаки преступления: общественная опасность, противоправность, наказуемость, виновность [6].

В настоящее время происходит постоянная криминализация общественно-опасных деяний, добавляются новые составы преступлений. По сути, если исходя из первоначального объема информации следует, что содеянное обладает повышенным уровнем общественной опасности, то велика вероятность отнесения данного деяния к составу преступления, предусмотренному уголовным законом.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела следователю не нужно устанавливать все факультативные признаки объективной стороны. Достаточно будет являться факт совершения преступления, возможные наступившие общественно-опасные последствия. При этом важно отметить, что установленные им обстоятельства должны быть объективными, а процессуальное решение о возбуждении уголовного дела законным, обоснованным и мотивированным [7].

Понятие преступление и состав преступления относятся как общее и частное. Так, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Состав преступления, в свою очередь, является формально регламентированным видом преступления, с четко оформленными законодателем признаками. Данные понятия необходимо разграничивать в их смысловом содержании.

Если рассмотреть позицию, согласно которой предлагается изменить формулировку ч. 2 ст. 140 УПК РФ, указав на необходимость наличия признаков именно состава преступления, мы можем отметить следующие.

Многие следственные действия, результат которых будет иметь решающее значение в процессе установление всех обстоятельств произошедшего и, как следствие, признаков состава

преступления могут быть произведены только после возбуждения уголовного дела. В связи с чем, установление всех признаков состава преступления без осуществления ряда следственных действий будет являться трудной задачей. Осмотр места происшествия, судебная экспертиза не смогут полностью определить обстоятельства совершения преступления.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что законодательный подход, выражающийся в определении в качестве основания к возбуждению признаков преступления, является с практической точки зрения наиболее благоприятным для правоприменительной деятельности. Вносить изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части признания основанием для возбуждения уголовного дела признаков состава преступления мы считаем необоснованным по изложенным в исследовательской части научной работы причинам. Несмотря на это, на наш взгляд, было бы уместным со стороны законодателя отразить содержание «признаков преступления» в ст. 5 УПК РФ, в которой определено содержание общих понятий, используемых в уголовном процессе.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 25.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921
2. Ратьков А.Н. Выверенность процессуальных конструкций как основа эффективной уголовно-процессуальной политики // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. N 4 (18). С. 85-93.
3. Вилкова Т.Ю., Мазюк Р.В., Хохряков М.А. Целесообразность как принцип и как основание для принятия решений в уголовном судопроизводстве: зарубежный опыт и перспективы применения в России // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. N 1. С. 91-100.
4. Прошляков А.Д. Проблемы применения норм главы 52 УПК РФ // Российский юридический журнал. 2007. N 1 (53). С. 127-130.
5. Ялеев В.И. О некоторых проблемах применения Инструкции «О порядке представления результатов ОРД следователю, дознавателю, прокурору или в суд» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. N 2 (18). С. 224-226.
6. Ушаков, О. М. Основные категории уголовного процесса: Учебное пособие / О. М. Ушаков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 180 с.
7. Ушаков, О. М. Прокурорский надзор / О. М. Ушаков, П. М. Малин. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 134 с.

Василенко Н.А.

Проблемы расследования преступлений, связанных с трудовыми правоотношениями

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-281

Аннотация

В настоящей научной работе автором исследуется проблема расследования преступления, связанных с посягательством на трудовые права граждан. Рассмотрены основные составы преступлений. Автором сделан акцент на том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе расследования данных преступлений, расширены за счет особенностей объекта посягательства. Так, например, следователю необходимо установить факт наличия трудовых правоотношений между работником и работодателем, вследствие заключенного между ними трудового договора или иного соглашения. Исследован ряд проблем, возникающих в ходе расследования данных преступлений. В частности, отмечено противодействие со стороны работодателя, недостаток специальных знаний следователя в области трудового права. Сделан вывод о том, что ход расследования напрямую зависит от сложившейся ситуации на первоначальном этапе расследования, связанной с показаниями потерпевшего. От их точности, объема, количества предоставленных документов и будет зависеть быстрота и эффективность расследования.

Ключевые слова: трудовые права, преступление, расследование, проблемы, работник, работодатель, трудовой договор.

Abstract

In this scientific work, the author examines the problem of investigating crimes related to encroachment on the labor rights of citizens. The main elements of crimes are considered. The author emphasizes that the circumstances to be proved during the investigation of these crimes are expanded by taking into account the characteristics of the object of encroachment. For example, an investigator needs to establish the existence of an employment relationship between an employee and an employer, as a result of an employment contract or other agreement concluded between them. A number of problems arising during the investigation of these crimes have been investigated. In particular, the opposition from the employer, the lack of special knowledge of the investigator in the field of labor law was noted. It is concluded that the course of the investigation directly depends on the current situation at the initial stage of the investigation related to the testimony of the victim. The speed and effectiveness of the investigation will depend on their accuracy, volume, and number of documents provided.

Keywords: labor rights, crime, investigation, problems, employee, employer, employment contract.

Конституционное право на свободу труда является одним из основных прав человека и гражданина. Сфера трудовых правоотношений является одной из наиболее популярных в жизни каждого человека. Государство с особым вниманием относится к защите данного права и обеспечению гарантии его реализации.

Самыми строгими способами защиты трудовых прав граждан являются предусмотренные законодателем уголовно-правовые нормы.

В настоящее время в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] предусмотрено следующие составы преступления, наиболее тесно связанные с трудовыми правами граждан:

1. Совершение действий, выраженных в нарушении требований охраны труда. Особенности уголовной ответственности за совершение данного деяния предусмотрены ст. 143 УК РФ.
2. Законодателем дополнительно защищаются трудовые права тех лиц, которые в силу определенных обстоятельств менее «выгодны» для приема на работу работодателем. Так, уголовная ответственность предусмотрена за необоснованный отказ в приеме на работу лиц, достигших пенсионного возраста, а также беременных женщин или женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, что предусмотрено ст. 144.1 УК РФ и ст. 145 УК РФ [4].
3. Состав преступления также образуют действия работодателя, связанные с невыплатой заработной платы работнику, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 145.1 УК РФ.

Одним из наиболее частых способов выявления данных преступлений является обращение потерпевших в государственные органы с заявлением о совершенном в отношении них преступлении. Нередко факт несоблюдения работодателем норм трудового законодательства, образующий состав преступления, выявляется органами прокуратуры Российской Федерации в процессе осуществления надзорной деятельности [2].

Расследование данных преступлений осложняется тем, что следователю зачастую необходимо использовать специальные знания в расследовании, связанные с бухгалтерией или особенностями производства того или иного предприятия [3].

В зависимости от состава преступления наряду с предметом доказывания, определенным в ст. 73 УК РФ, доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

1. Основание, на котором трудовые правоотношения считаются заключенными. Зачастую таким основанием будет являться трудовой договор, заключенный

между работником и работодателем. Стоит отметить, что в данном случае одной из проблем будет являться ситуация, при которой фактически между работником и работодателем трудовые отношения сложились, однако трудовой договор не был заключен [5].

В некоторых случаях работодателям невыгодно оформлять трудовые правоотношения официально, поскольку заключение трудового договора влечет для них ряд последствий, связанных с необходимостью обеспечения дополнительных гарантий работнику.

Работнику в таком случае необходимо в порядке гражданского судопроизводства добиться признания трудовых правоотношений и вследствие чего данное решение суда будет являться основанием, согласно которому трудовые правоотношения будут считаться заключенными.

2. В случае, если состав преступления связан с невыплатой заработной платы работнику, то следователю необходимо установить точный период, в течение которого выплата заработной платы не происходила.
3. Должны устанавливаться причины, по которым работодателем допущены нарушения трудовых прав граждан.

Одной из основных проблем расследования преступлений, связанных с трудовыми правоотношениями, является низкий уровень осведомленности о соответствующих законах и правилах среди работников и работодателей. Это может привести к неправомерным действиям со стороны обеих сторон и затруднить доказательство преступных действий.

Другой проблемой является недостаточность ресурсов и квалификации правоохранительных органов, занимающихся расследованием таких преступлений. Нередко сотрудники правоохранительных органов не имеют должных знаний о трудовом законодательстве и процедурах, связанных с трудовыми правоотношениями, что затрудняет эффективное расследование.

Кроме того, в некоторых случаях работники могут бояться сообщать о нарушениях своих трудовых прав из-за возможных отрицательных последствий, таких как увольнение или репрессии со стороны работодателя. Это создает препятствия для раскрытия и расследования преступлений.

Другой распространенной проблемой является возможность прямых угроз и насилия в отношении работников, которые пытаются защитить свои права. Работодатели могут использовать насилие или угрозы, чтобы заставить работников молчать или отказаться от преследования своих прав.

Также возможно и противодействие расследованию со стороны работодателя. Зачастую, они не признают свою вину в содеянном, пытаются всячески запутать расследование, отказываются предоставлять какие-либо документы, нередко возникает ситуация осуществления подлога работодателем.

Наконец, нередко возникает проблема сбора достаточного количества доказательств. Трудовые преступления часто характеризуются относительной сложностью доказательств, так как они могут быть связаны с нарушением внутренних процедур и неявными договоренностями. Это может затруднить сбор доказательств и успешное завершение расследования.

Стоит отметить, что в основном ход расследования зависит от позиции потерпевшего по уголовному делу. Так, в случае, если он дает показания максимально подробно, предоставляет все необходимые документы, расследование будет более эффективным.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что расследование преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с реализацией гражданами права на труд, обладает рядом специфических признаков. Во-первых, особенен предмет доказывания, во-

вторых, в процессе расследования следователь сталкивается с рядом трудностей, препятствующих быстрому расследованию уголовного дела.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954
2. Ушаков, О. М. Прокурорский надзор / О. М. Ушаков, П. М. Малин. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 134 с.
3. Ушаков, О. М. Основные категории уголовного процесса: Учебное пособие / О. М. Ушаков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 180 с.
4. Ушаков, О. М. Кассационная процедура и определение момента исчерпанности средств правовой защиты / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 431-434.
5. Ушаков, О. М. Некоторые вопросы рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции в их соотношении с рядом принципов уголовного процесса / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 340-343.

Волобуева В.К.

Процессуальное положение участников КФХ

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-282

Аннотация

В данной статье рассматриваются важнейшие аспекты о процессуальном положении участников КФХ. Автор подчеркивает важность государственной поддержки в качестве основного источника финансирования для стимулирования инновационного развития в сфере крестьянских (фермерских) хозяйств. Анализируется судебная практика, выявляя ключевые аспекты процессуального положения участников КФХ. В заключении подчеркивается значение принципов самостоятельности, заинтересованности, рациональности и инновационной активности для создания и эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Безусловно, тема исследования актуальна в настоящее время

Ключевые слова: КФХ, участники, гражданское право, арбитражный процесс, процессуальное положение.

Abstract

This article discusses the most important aspects about the procedural position of participants in peasant farms. The author emphasizes the importance of government support as the main source of financing for stimulating innovative development in the field of peasant (farm) households. Judicial practice is analyzed, identifying key aspects of the procedural status of peasant farm participants. In conclusion, the importance of the principles of independence, interest, rationality and innovative activity for the creation and effective functioning of peasant (farm) farms is emphasized. Of course, the research topic is relevant today

Keywords: peasant farms, participants, civil law, arbitration process, procedural position.

Крестьянское (фермерское) хозяйство (Далее- КФХ) играет ключевую роль для экономики страны в целом, поэтому важно в настоящем исследовании рассмотреть процессуальное положение участников КФХ.

Из ч. 1 ст. 86.1 ГК РФ следует, что для того, чтобы создать КФХ-юридическое лицо, граждане уже должны вести совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства

В отличие от крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, крестьянские (фермерские) хозяйства обладают рядом особенностей, способствующих укреплению и расширению своих позиций на рынке:

1. Малые формы хозяйствования проявляют большую предпринимательскую гибкость, эффективно компенсируя недостатки более крупных агропромышленных предприятий.
2. Ограниченные размеры крестьянских (фермерских) хозяйств и основа трудовых отношений в виде семейного бизнеса минимизируют административно-хозяйственные расходы, связанные с выполнением управленческих функций.
3. Многофункциональность участников крестьянских (фермерских) хозяйств повышает эффективность труда и способствует оперативной реакции на изменения в условиях хозяйствования и на рынке.
4. Общая собственность и право на долю в доходах, полученных от деятельности хозяйства, стимулируют заинтересованность каждого члена в общих результатах труда, повышая эффективность использования ресурсов.
5. Глубокие изменения в структуре и организации крестьянских (фермерских) хозяйств позволяют им не только приспосабливаться к переменам, но и успешно конкурировать на рынке, подчеркивая их уникальные преимущества [1].

Крестьянские (фермерские) хозяйства, благодаря своим особенностям, являются потенциально более динамичными и инновационно-активными участниками в сельском хозяйстве. Однако внедрение инноваций в эти формы хозяйственной деятельности требует значительных финансовых вложений. Несмотря на это, уровень рентабельности сельскохозяйственного производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах не достигает тех показателей, которые характерны для средних и крупных агропромышленных предприятий.

В связи с этим становится очевидной необходимость государственной поддержки в качестве основного, если не единственного, источника финансирования для стимулирования инновационного развития в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Такая поддержка помогает преодолеть финансовые барьеры, с которыми сталкиваются малые формы хозяйств, и способствует их активному внедрению современных технологий и методов управления.

С учетом сложившихся обстоятельств, государственные меры по финансированию становятся ключевым фактором в обеспечении устойчивого и инновационного развития крестьянских (фермерских) хозяйств, способствуя их успешной адаптации к современным вызовам и конкурентному рынку сельскохозяйственной продукции.

При анализе юридического статуса крестьянского (фермерского) хозяйства следует отметить, что фундаментальным аспектом являются права и обязанности, возлагаемые на его участников. Положения законодательства обеспечивают внутреннюю самоорганизацию и регулирование деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, обеспечивая эффективное и сбалансированное функционирование этой формы сельскохозяйственной деятельности.

В Арбитражном процессуальном кодексе, начиная с момента его введения, законодатель утвердил характер правоотношений как ключевой критерий для определения возможности рассмотрения экономического спора арбитражным судом, включая споры, связанные с недвижимостью (согласно части 6 статьи 1 АПК РФ). Эта позиция была выражена Конституционным судом РФ в 2011 году, касающаяся споров о недвижимости в гражданском процессе [2]. Позднее этот принцип был закреплен и в третьей части статьи 3 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Также проанализируем судебную практику. Судебное разбирательство по делу N А16-1010/2014, рассмотренному Арбитражным судом Дальневосточного округа, предоставляет важные положения относительно процессуального положения участников крестьянских (фермерских) хозяйств. На основе данного постановления можно выделить несколько ключевых аспектов, охватывающих правовой статус и права участников КФХ. Можно сделать

вывод о том, что процессуальное положение участников КФХ тесно связано с соблюдением заключенных договоров, условий соглашений и соблюдением сроков при обжаловании решений.

Законодательство расширяет полномочия участников крестьянского (фермерского) хозяйства, предоставляя им дополнительные права при условии их явного утверждения и включения в соглашение (пункт 2 статьи 9 и пункт 4 статьи 9 Закона). Важно учитывать также степень ответственности как руководителя КФХ, так и его членов, что также требует ясного урегулирования и включения в соглашение. Это обстоятельство обусловлено необходимостью защиты прав кредитора при осуществлении взыскания на общее имущество КФХ. Учитывая, что членство в КФХ не подлежит обязательной регистрации, определение долей собственности спорного имущества для кредитора представляет собой сложную задачу. В дополнение к этому, глава крестьянского (фермерского) хозяйства имеет возможность производить изменения в количестве участников хозяйства по своему усмотрению, что может повлечь за собой возможные негативные последствия для лиц, исключенных из состава, что может касаться признания их прав на долю в общем имуществе [3], распределения доходов и осуществления прав на судебную защиту.

Базовыми принципами создания и обеспечения эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств являются:

- Самостоятельность;
- Заинтересованности;
- Рациональности;
- Непосредственное участие;
- Гибкости;
- Полная имущественная ответственность;
- Инновационная активность.

Таким образом, с учетом вышеизложенного считаем необходимым [4] отметить, что рассмотренное исследование выявило ключевые аспекты процессуального положения участников крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в контексте их создания и функционирования. Отличительные черты крестьянских (фермерских) хозяйств, включая их гибкость, семейную основу трудовых отношений, многофункциональность, совместную собственность и права на доходы, а также способность к адаптации и конкурентоспособности, выделены как факторы, способствующие их успешному развитию на рынке. Однако, несмотря на потенциальную инновационную активность КФХ, внедрение новшеств требует значительных финансовых вложений, и уровень рентабельности этих хозяйств остается ниже средних и крупных агропромышленных предприятий. Поэтому государственная поддержка становится ключевым источником финансирования инновационного развития в данном секторе. Анализируя судебную практику, можно выделить важные аспекты, связанные с процессуальным положением участников КФХ. Об эффективности судопроизводства свидетельствует оперативное разрешение заявленных гражданами требований. Внимание уделяется соблюдению договоров, условий соглашений и сроков при обжаловании решений. Создание и эффективное функционирование КФХ базируются на принципах самостоятельности, заинтересованности, рациональности, непосредственного участия, гибкости, полной имущественной ответственности и инновационной активности.

1. Тагилова, А. В. К вопросу о правовом статусе крестьянского (фермерского) хозяйства / А. В. Тагилова. — Текст : непосредственный // Право: история, теория, практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. — С. 61-64. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/182/10540/> (дата обращения: 28.11.2023).
2. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса РФ, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в РФ», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного

Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П. Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Гринь Е.А. Некоторые вопросы правоприменения законодательства о животном мире // Современная научная мысль. 2016. № 1. С. 196-202.
4. Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 24-28.

Воробьева А.Е., Израилова З.Ш.

Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-283

Аннотация

В представленной статье производится анализ особенностей нормативно-правового регулирования института охраны и защиты авторских прав в Российской Федерации на современном этапе. Основной акцент в работе сделан на исследовании проблемных вопросов защиты авторских прав, возникших вследствие развития информационно-телекоммуникационных технологий, в частности – сети Интернет. По окончании анализа выявленных проблем формулируются предложения по их устранению.

Ключевые слова: авторское право, информационно-телекоммуникационные технологии, сеть Интернет, авторские материалы, виртуальная частная сеть, блокировки, торрент-трекеры.

Abstract

The present article analyzes the features of the legal regulation of the Institute of copyright protection and protection in the Russian Federation at the present stage. The main focus of the work is on the study of problematic issues of copyright protection that arose as a result of the development of information and telecommunication technologies, in particular, the Internet. At the end of the analysis of the identified problems, proposals for their elimination are formulated.

Keywords: copyright, information and telecommunication technologies, the Internet, copyrighted materials, virtual private network, blocking, torrent trackers.

Конец XX – начало XXI века ознаменовались стремительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий. Если раньше цифровыми устройствами, позволяющими беспрепятственно получать доступ к сети Интернет, обладали лишь единицы, то сегодня большая часть граждан нашего государства располагает необходимыми средствами. Подобное развитие информационных технологий оказывает влияние и на правотворческую деятельность государственных органов, вынуждая их модернизировать отдельные отрасли права. В качестве одной из таких отраслей выступает авторское право, вопросы надлежащей защиты которого многократно актуализировались после того, как сеть Интернет получила всеобщее распространение.

Основная проблема, которая возникает с защитой авторских прав в сети Интернет, связана с необходимостью совершенствования контроля за незаконным распространением авторских материалов. На современном этапе преобразованию в цифровой формат подлежит практически любой результат интеллектуальной деятельности человека, охраняемой авторским правом. Подобное преобразование позволяет недобросовестным лицам беспрепятственно использовать сеть Интернет для того, чтобы передавать авторские материалы другим субъектам. Само собой, такая передача происходит в отсутствии соответствующего разрешения со стороны автора а, следовательно, является незаконной и напрямую нарушает права на интеллектуальную собственность граждан .

Известно, что технологическое развитие влечёт за собой не только позитивные последствия для населения, но и негативные. В частности, создаются новые способы совершения противоправных деяний, которые в последствие совершенствуются злоумышленниками с целью избегания обнаружения и последующего привлечения лиц, их эксплуатирующих, к юридической ответственности. Практически одновременно с повышением доступности сети Интернет для населения появилось такое явление, как «интернет пиратство». На сегодняшний день данный термин не нашёл своего закрепления в нормативно-правовых актах, однако он уже более 20 лет употребляется с целью обозначения противоправных действий, направленных на предоставление широким массам интернет-пользователей доступа к авторским материалам, на которое сам автор не выдал согласия в установленном законом порядке.

Следует отметить, что в актуальных исследованиях учёных деятелей распространённым является мнение о том, что в целом, с начала 2000-х годов, когда сеть Интернет только получала своё распространение, и вплоть до сегодняшнего дня, государством была проделана большая работа по борьбе с «интернет-пиратством». Особое внимание данному вопросу было уделено в 2016 году, когда на уровне государства была инициирована деятельность по блокировке интернет-сайтов, распространяющих различные незаконные материалы. Несмотря на то, что такая деятельность в основном направлена на ограничение распространения экстремистских материалов, она в существенной степени поспособствовала и защите авторских прав, в частности, посредством блокировки торрент-трекеров, содержащих в себя сотни терабайт цифровой информации, включающей незаконно полученные авторские материалы.

Обозначенный выше аспект, безусловно, обладает позитивным характером. В тоже время, подобное направление деятельности государства могло бы оказаться ещё более эффективным, если бы надлежащим образом осуществлялась борьба с цифровыми инструментами, позволяющими обходить установленные государством блокировки. Отдельные авторы отмечают, что в Российской Федерации на сегодняшний день деятельность по блокировке сервисов, предоставляющих гражданам доступ к виртуальным частным сетям – «VPN», является недостаточно оперативной, выборочной. Представители органов государственной власти блокируют лишь отдельные сервисы, тогда как большая часть из них продолжает функционировать на территории Российской Федерации, в том числе, посредством предоставления гражданам соответствующих услуг на платной основе.

Получается, мы сталкиваемся с ситуацией, когда, с одной стороны государство блокирует интернет-сайты, распространяющие авторские материалы на незаконной основе, а с другой стороны, ненадлежащим образом осуществляет борьбу по обходу таких блокировок, что в значительной степени снижает их общую эффективность.

Следующая проблема – отсутствие ответственности граждан, которые не только распространяют авторские материалы на незаконной основе, но и приобретают их в сети Интернет. На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует практика привлечения к ответственности потребителей незаконного авторского контента. Само собой, подобное положение дел негативным образом сказывается на предупреждении совершения соответствующих противоправных деяний. Следует отметить, что во многих зарубежных государствах соответствующие виды ответственности к гражданам применяются и предусматривают наказание в виде достаточно высоких штрафов, например, в Германии, Соединённых Штатах Америки.

По нашему мнению, в Российской Федерации должна иметь место аналогичная практика. После распада Советского Союза в 1991 году рыночные отношения в Российской Федерации достигли достаточного уровня развития для того, чтобы можно было создать полностью легальный рынок цифровых услуг, позволяющий гражданам получать доступ к авторским материалам на полностью легальной основе. Введение мер юридической ответственности против потребителей незаконного контента не только предупредит значительную часть противоправных деяний, но и выступит стимулом развития

соответствующих направлений экономической деятельности, например онлайн-кинотеатров, стриминговых сервисов и т.п .

Таким образом, в Российской Федерации на современном этапе существует большое количество проблем в области защиты авторских прав граждан в сети Интернет. Для устранения выявленных в работе проблем предлагаем к реализации следующие решения:

- повысить эффективность борьбы с сервисами, предоставляющими гражданам услуги по обходе блокировок интернет-сайтов, посредством устранения выборочности подобного вида деятельности, повышения его оперативности;

- ввести систему штрафов для лиц, являющихся потребителями незаконных авторских материалов, полученных посредством использования сети Интернет.

1. Агарков, А. О. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет / А. О. Агарков // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. – 2016. – № 1. – С. 44-46.
2. Джикаева, К. С. Проблемы защиты авторского права в сети Интернет / К. С. Джикаева // Научный Лидер. – 2021. – № 33. – С. 53-55.
3. Задина, А. М. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет / А. М. Задина // Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства. – 2017. – № 1. – С. 185-191.
4. Марилова, М. Б. Проблемы защиты авторских прав, в том числе в сети Интернет / М. Б. Марилова // Правовая позиция. – 2021. – № 6. – С. 6-10.
5. Щекочихина, А. Некоторые проблемы защиты авторских прав в сети Интернет / А. Щекочихина // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. – 2021. – № 1. – С. 164-166.
6. Чернова, М. А. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет / М. А. Чернова // Дневник науки. – 2019. – № 4. – С. 153-156.

Гавецкий Д.Е.

Нелегальный рынок труда в России и его негативные последствия для работающих в его сфере

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-284

Аннотация

В данной статье рассматривается нелегальный рынок труда в России и его негативное влияние на работающих в этой сфере. Нелегальный рынок труда характеризуется сокрытием реально существующих отношений найма и используется работодателями для увеличения доходности трудовых сделок. В статье описываются различные негативные последствия для граждан, использующих нелегальную форму занятости, и подчеркивается важность государственного регулирования для минимизации последствий этого явления для работников.

Ключевые слова: теневой сектор, нелегальный рынок, неформальная занятость, работодатель, работник, трудовые отношения, налоги.

Abstract

This article examines the illegal labor market in Russia and its negative impact on workers in this field. The illegal labor market is characterized by the concealment of real employment relationships and is used by employers to increase the profitability of labor transactions. The article describes various negative consequences for citizens using illegal forms of employment, and emphasizes the importance of government regulation to minimize the consequences of this phenomenon for workers.

Keywords: shadow sector, illegal market, informal employment, employer, employee, labor relations, taxes.

Одним из важнейших вопросов политики государства является состояние рынка труда в России, под которым понимают «систему отношений в социально-экономической сфере жизни общества, которые образуются между работодателями, определяющими спрос на рабочую силу, и работниками по найму, выступающими в роли предложения рабочей силы на рассматриваемом рынке» [1, с. 57]. В условиях современного развития рыночных отношений им присущ такой негативный аспект как нелегальный рынок труда, используемый достаточно широко работодателями, которыми являются юридические лица (организации) независимо от организационно-правовой формы и формы собственности (коммерческие и некоммерческие организации), индивидуальные предприниматели, физические лица, обладающие работодателемской правосубъектностью, предлагающие работу и организующие труд наемных работников [2, с. 146].

Это явление в литературе именуют еще «теневым» рынка труда, определяя его как «неформальный вид занятости, демонстрирующий сокрытие реально существующих отношений найма в целях роста доходности трудовой сделки». При этом, отмечается, что «к теневой экономике относится любая нерегистрируемая и не облагаемая налогами экономическая деятельность, включая криминальную, а также не регистрируемую в рамках крупных или средних зарегистрированных предприятий, тогда как неформальный сектор не включает занятых запрещенной деятельностью (контрабанда, производство и распространение наркотиков, проституция и т. п.), а также тех, кто работает без регистрации на крупных и средних предприятиях формального сектора».

В статье не рассматривается криминальный аспект теневой экономики, так как ее предметом является деятельность, связанная с производством товаров или услуг, которая в силу характера ее осуществления не предполагает соблюдения трудовых прав, осуществления страховых и налоговых платежей. В ней принимают широкое участие работодатели и трудоспособные граждане, обладающие трудовой правосубъектностью. Последние имеют широкие возможности для реализации своей способности трудиться посредством заключения трудовых договоров, на основании которых они могут работать наемными работниками в государственных, кооперативных и частных организациях, у граждан, занимающихся предпринимательской и фермерской деятельностью [3], либо в качестве самостоятельных индивидуальных предпринимателей или фермеров.

При этом, работа по трудовым договорам является наиболее распространенной формой трудовой занятости граждан, влекущим для них возникновение трудовых отношений с работодателями, регулируемых законодательством о труде. Согласно ему, в частности, ст. 15 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), под трудовыми отношениями понимаются «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором».

Поэтому на граждан, работающих на основании заключенных ими с работодателями трудовых договоров, полностью распространяются социальные-правовые гарантии и право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, которыми «являются: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права и судебная защита» (ст. 352 ТК РФ).

Тем не менее, при имеющейся для граждан правовой возможности, позволяющей им работать на основании трудовых договоров, т. е. в легальном сегменте рыночной экономики, «теневая экономика в России достигла гипертрофированных масштабов и проникла во все

сферы экономики, включая трудовую» [4], удельный вес которой «в России по разным оценкам достигает 20-50% ВВП, а теневая занятость до 30 млн. человек». Наличие в стране нелегального рынка труда является серьезной угрозой для ее экономической безопасности, причинами которой являются: «возможность получения легких денег, которые не обременены налоговыми отчислениями в государственные структуры и организации; осуществление деятельности без соблюдения правил и норм, установленных государством, что полностью снимает обязанность по социальному обеспечению работников работодателем; низкий уровень экономического (финансового) обеспечения в результате получения «чистых денег»; нежелание работодателя нести ответственность за жизнь и обеспечение работника, производить выплаты в налоговые органы; стремительный рост безработицы; и т. д.» [5].

Для сокращения неформального рынка труда на уровне государства предпринимаются определенные меры. Так, в Указе Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», сохранение значительной доли теневой экономики названо в числе основных вызовов и угроз экономической безопасности страны [6]. В связи с этим, одной из основных задач реализации направления по развитию системы государственного управления и стратегического планирования в сфере экономики, данным Указом Президента РФ признается борьба с теневой экономикой.

Межведомственная рабочая группа по вопросу восстановления рынка труда Минтруда 3 декабря 2021 г. утвердила «План мероприятий по снижению уровня теневой занятости и легализации трудовых отношений на 2022-2024 годы». Несмотря, на принимаемые государством меры организационного, нормативно-правового и методического характера для реализации Стратегии экономической безопасности РФ, и оказываемую Правительством РФ финансовую поддержку рынка труда, его нелегальность получает на практике все большее распространение. Так, на рисунке 1 отображена статистика занятости в неформальном секторе экономики за период 2012-2022 г.

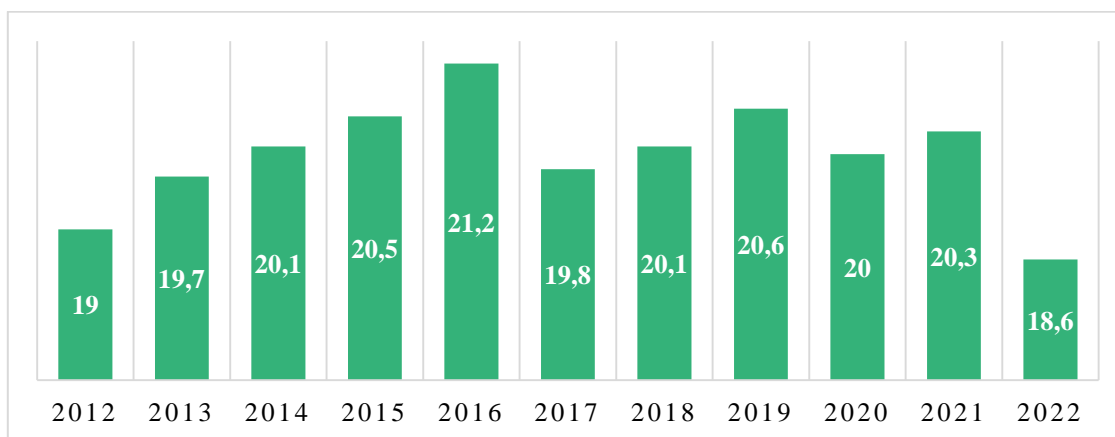

Рисунок 1. Доля занятых в неформальном секторе экономики, в % от всех занятых.

В рисунке 2 показаны субъекты РФ с наибольшей долей, занятых в неформальном секторе экономики в % от всех занятых в регионе:

Рисунок 2. Регионы с наибольшей долей занятых в неформальном секторе экономики, % от всех занятых в регионе.

На теневом рынке труда задействовано в качестве рабочей силы значительное количество трудоспособных граждан, трудовые отношения которых с работодателями скрываются от государственных органов, в связи с чем теневая экономика осуществляется за пределами действующего в стране законодательства. Ее развитие приводит к значительным социально-экономическим последствиям для страны, которые проявляются в таких сферах, как налоговая, бюджетная, кредитно-денежная и др.

Теневая экономика является «угрозой для экономической безопасности государства, так как ее следствия наносят ему серьезный ущерб в плане налоговых потерь государственным бюджетом, роста экономической преступности, криминализации общества, деградации трудовых ресурсов, снижения социальной защищенности работников и другие» [7]. Безусловно, указанные потери связаны со снижением налоговых и страховых поступлений в государственный и региональный бюджеты, что влечет за собой уменьшение возможностей органов государственной власти по финансированию различных программ развития, социального страхования и социальной поддержки.

Вместе с тем, нелегальный рынок труда влечет за собой негативные последствия не только для государства, но и для граждан, в том числе работающих в теневом секторе рынка труда. Одним из его видов является трудовая деятельность граждан у работодателей без заключения трудовых договоров, являющихся подтверждением наличия между ними трудовых отношений, что исключает в отношении их действие норм трудового законодательства. В связи с этим, обнаруживается существенная разница правовых статусов данных граждан, задействованных неофициально, и наемных работников, прилагающих свои способности к труду у работодателей на основании заключенных с ними трудовых договоров, которые официально влекут возникновение трудовых правоотношений для указанных участников трудового процесса.

Следовательно, в этих отношениях данные работники выступают в качестве их субъектов, приобретая права и обязанности, закрепленные в ст. 21 ТК РФ, в соответствии с которой они имеют право на: заключение, изменение и расторжение трудового договора; предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором; рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором; своевременную и в полном объеме выплату заработной платы; отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего времени, предоставлением еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых ежегодных отпусков; подготовку и дополнительное профессиональное образование; защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами; разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, включая право на забастовку, возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда; обязательное социальное страхование в случаях, предусмотренных федеральными законами и многие др.

Данным правам наемного работника корреспондируют обязанности работодателя, предусмотренные в ст. 22 ТК РФ, исполнение которых наемный работник вправе от него требовать. В случае же их неисполнения или ненадлежащего исполнения работодателем он имеет право защищать свои трудовые права предусмотренными ст. 352 ТК РФ.

В отличие от легальных работников, граждане, осуществляющие трудовую деятельность у работодателей без заключения трудовых договоров, не имеют вышеуказанных трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, которые применяются как во время трудовой деятельности, так и после ее прекращения, что влечет для них целый ряд неблагоприятных последствий правового, социального, материального характера. К тому же, они лишены возможности требовать от работодателя их выполнения и защитить эти права, когда он их не исполняет. Тем самым, неформальная занятость данной категории граждан ставит их в абсолютно бесправное положение, лишая их установленных законодательством о труде гарантий трудовых прав в таких сферах, как оплата труда, режим работы и отдыха, социальные

гарантии, порядок увольнения, неисполнение которого является одним из основных нарушений работодателей [8] и др.

Все это ставит перед государством задачу искоренения нелегальной занятости граждан, работающих без оформления социально-трудовых отношений, способствующей расширению уже давно сформировавшейся в России социальной группы, в которую входят люди, не имеющие постоянного заработка, места работы, социальных гарантий, чья трудовая деятельность является неформальной, именуемой в литературе прекариатом, представляющим большую опасность для всего общества в целом.

Для решения указанной задачи большое значение имеет, применяющаяся в нашей стране система мер различного характера, направленных на устранение причин и условий нелегальной занятости граждан. Среди них не последнее место занимают правовые средства, в частности, нормы трудового законодательства, целями которого, согласно ст. 1 ТК РФ, являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников. Поэтому, работающие граждане, в том числе и неформально занятые в сфере труда, должны быть обеспечены определенными правами и их гарантиями, предусмотренными трудовым правом.

Тем не менее, трудовое законодательство не в состоянии полностью устранить неофициальную занятость граждан, но недооценивать его роль нельзя, так как оно не лишено способности сдерживать развитие этого негативного явления, устанавливая ответственность за его нарушение, которая является одним из наиболее основных и действенных способов защиты прав и законных интересов граждан в сфере труда [9]. В ст. 419 ТК РФ предусматривается дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность за нарушение трудового законодательства, но, рост неформального вида занятости граждан в стране показывает, что данный правовой механизм работает недостаточно эффективно.

Причиной этого является отсутствие в нем требуемой негативной ситуацией, связанной с нелегальным рынком труда, необходимой ответственности работодателя. Ведь перечисленные виды юридической ответственности не содержат норм, которые бы устанавливали ответственность работодателя именно за привлечение граждан к трудовой деятельности без заключения с ними трудовых договоров. Из них можно лишь отметить административное право, в котором ч. 3 ст. 5.27 КоАП РФ устанавливает ответственность за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора. Но эта норма имеет косвенное отношение к данной ситуации, ибо в ней речь идет об оформлении трудового договора, а не об его заключении, а это различные категории трудового права, так как только последняя влечет возникновение трудовых отношений.

Сказанное, указывает на необходимость совершенствования законодательства об ответственности работодателя за использование им рабочей силы без заключения трудового договора, что должно быть осуществлено, конечно, не посредством переложения ответственности на неработающих граждан, как это предложила в мае 2015 года сделать Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), пытаясь ввести обязательный «социальный платёж» для всех трудоспособных категорий граждан, которые не работают, не учатся и не состоят на учёте в центре занятости в качестве безработных, что явно противоречило Конституции РФ.

С учетом изложенного, представляется, что законодатель должен в административном праве закрепить норму, которая бы установила ответственность работодателей конкретно за привлечение граждан к труду без заключения с ними трудовых договоров, скрывающее реально существующие отношения найма. Введение данной нормы в КоАП РФ в определенной мере будет сдерживать рост неформальной занятости граждан в сфере труда и способствовать

решению стоящей перед государством социально значимой задачи по искоренению нелегального рынка труда в России.

1. Мухина И. И. Занятость и безработица: кризис или новые возможности / И. И. Мухина, Е. Н. Синдяшкина // Социально-трудовые исследования. 2020. № 3(40). – С. 56–67.
2. Савин В. Т. К вопросу о понятии работодателя – юридического лица (организации) как субъекта трудовых отношений // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 146-151.
3. Савин В. Т. Влияние дуализма правового положения главы крестьянского (фермерского) хозяйства на возможность привлечения его к материальной ответственности по нормам трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. - 2013. - № 4. - С. 38-41.
4. Дубинина М. Теневые отношения в сфере занятости: правовые и этические аспекты // Альтернативы. 2002. № 4. С. 149.
5. Акьюлов Р. И. Современные тенденции развития теневой занятости в российской экономике / Р.И. Акьюлов // Дискуссия. 2020. № 2(99). С. 23-29.
6. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
7. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Динамика некриминальной «теневой» занятости трудоспособного населения. Научный доклад по материалам отчета о НИР.
8. Савин В. Т. Материальная ответственность работодателя перед работником в случае его незаконного увольнения // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 2. - С. 80-84.
9. Савин В. Т. К вопросу об организационной ответственности работников в сфере трудовых отношений [Текст] / В. Т. Савин // Российская юстиция. - 2013. - № 5. - С. 15-16.

Гайворонская П.И., Геращенко А.С.

Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-285

Аннотация

В Российском уголовном законодательстве дискуссионной является норма ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Диспозиция данной статьи не раскрывает, в полной мере, элементов данного состава преступления. Так без точного определения остаются такие понятия как период новорожденности и момент начала уголовно-правовой охраны жизни человека. Убийство матерью новорожденного ребенка необходимо ограничивать п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (от убийства малолетнего).

Ключевые слова: новорожденный ребенок, биологическая мать, убийство.

Abstract

In Russian criminal legislation, the norm of Art. 106 of the Criminal Code. Russian Federation. The disposition of this article does not fully disclose the elements of this crime. Thus, such concepts as the neonatal period and the moment of the beginning of criminal legal protection of human life remain without a precise definition. The murder of a newborn child by a mother must be delimited by paragraph “c” of Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation (from the murder of a minor).

Keywords: newborn child, biological mother, murder.

Убийства новорожденных матерью - это социально значимый вопрос, который требует внимания с точки зрения правовой квалификации и этики. В настоящее время существует множество проблем и недоразумений, связанных с определением субъекта, субъективной стороны, сроков, и психологических состояний, требующих уголовной ответственности. Статья представляет собой попытку разобраться в этих сложных вопросах.

Первая проблема, с которой сталкиваются юристы, - это квалификация убийства новорожденного матерью. Подлежит ли мать уголовной ответственности, и если да, то какой статьей Уголовного кодекса она должна привлекаться? Законодательство в разных странах имеет разные подходы к этой проблеме, и этот вопрос остается нерешенным.

В настоящее время, квалификация убийства новорожденных, совершенного матерью, представляет собой сложную задачу как с юридической, так и с этической точек зрения. В статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] предусматриваются различные виды таких преступлений, которые могут иметь разные обстоятельства и характер. Однако одним из ключевых аспектов остается определение, начиная с какого момента ребенок признается новорожденным и становится объектом законной защиты.

Медицинская область и судебная медицина имеют различные подходы к определению "новорожденности". Акушеры и педиатры, как правило, считают младенца новорожденным в течение первого месяца его жизни, в то время как судебные медики ограничиваются первыми сутками после рождения. Существуют также разные точки зрения в уголовном праве: некоторые ученые считают, что новорожденность может быть ограничена двумя неделями, в то время как другие утверждают, что этот период составляет шесть месяцев.

Одной из ключевых проблем при анализе статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации является определение времени, начиная с которого лицо считается новорожденным и, следовательно, подпадает под защиту закона. В научном сообществе существуют разные точки зрения на это вопрос, что только усиливает сложность квалификации подобных преступлений.

Сама статья 106 охватывает три основных вида убийств новорожденных, которые могут иметь различный характер. Первый вид - убийство, совершенное во время или непосредственно после родов. Второй - убийство в условиях психотравмирующей ситуации, когда мать подвержена сильному психологическому стрессу. Третий - убийство, совершенное матерью в состоянии психического расстройства, при этом предполагается, что она является вменяемой.

Стоит отметить, что законодатель не связывает убийство новорожденного, совершенное в период или сразу после родов, с конкретным психическим состоянием матери. Вместо этого, судебная практика подразумевает наличие определенных психологических расстройств у матери-убийцы, которые могут влиять на ее способность осознавать свои действия и принимать решения. [2]

Следовательно, если в конкретном случае нет выраженных признаков психических расстройств после нормальных родов, но мать всё равно совершает убийство новорожденного в этот период, такое деяние следует рассматривать не как обычное убийство, а как применение статьи 106 Уголовного кодекса, с учетом контекста и обстоятельств этого преступления.

Важно отметить, что субъектом данного состава преступления считается биологическая мать новорожденного ребенка, при условии, что она достигла возраста 16 лет. Субъективная сторона может проявляться как непосредственным, так и косвенным умыслом. Следует провести различие между убийством новорожденного матерью и убийством малолетнего, согласно пункту "в" части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Различие между этими составами преступления зависит от субъекта, наличия определенного временного интервала в момент совершения преступления, а также наличия или отсутствия психотравмирующей ситуации или психического расстройства, которое не исключает вменяемость в период, когда ребенок признается новорожденным. Следует учесть, что если биологическая мать новорожденного, достигшая возраста от 14 до 16 лет, совершает убийство с учетом условий, изложенных в статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, такое деяние не подпадает под уголовную ответственность.

Согласно мнению автора, выделение указанного состава преступления в отдельную статью 106 имеет некоторые недостатки. Например, объектом данного преступления является жизнь новорожденных, которые представляют собой наиболее уязвимую категорию в обществе. Поэтому предлагается пересмотреть квалификацию указанных деяний,

предусмотренных статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, и рассматривать их в контексте пункта «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, законодатель не регламентирует убийство двух или более новорожденных детей матерью, что также не позволяет ужесточить наказание за совершение таких преступлений, что не отражает степень общественной опасности таких деяний.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
2. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.:Юристъ, 2005. С. 52.

Гарбузов И.С., Пчёлкин К.А.

Роль и влияние государственной поддержки предпринимательства на развитие малого и среднего бизнеса: анализ правовых механизмов и их эффективность

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-286

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

Представленная статья направлена на анализ вопросов, связанных с определением особенностей и эффективности государственной поддержки предпринимательства на развитие малого и среднего бизнеса. В работе авторами основной акцент делается на исследовании материалов официальной статистики, демонстрирующих динамику роста экономической эффективности субъектов малого и среднего предпринимательства, как на федеральном, так и на региональном уровне. На основании произведённого анализа в заключении формулируется вывод, что реализуемая государством поддержка приносит реальную практическую эффективность и способствует росту экономических показателей субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательское право, малый бизнес, средний бизнес, предпринимательство, государственная поддержка.

Abstract

The presented article is aimed at analyzing issues related to determining the characteristics and effectiveness of state support for entrepreneurship for the development of small and medium-sized businesses. In the work, the authors focus on the study of official statistics that demonstrate the dynamics of growth in the economic efficiency of small and medium-sized businesses, both at the federal and regional levels. Based on the analysis carried out, the conclusion is formulated that the support provided by the state brings real practical efficiency and contributes to the growth of economic indicators of small and medium-sized businesses.

Keywords: business law, small business, medium business, entrepreneurship, government support.

После того, как Российская Федерация в 1991 году встала на путь построения рыночной экономики, возникла новая отрасль предпринимательского права, а отношения в сфере предпринимательства приобрели особое, ключевое значение для развития государства. Несмотря на то, что с момента происшествия обозначенного события прошло уже больше тридцати лет, на современном этапе предпринимательское право продолжает совершенствоваться, модернизироваться, в том числе с целью устранения законодательных

недостатков, повышения эффективности экономических институтов, создания конкурентной среды.

Опыт зарубежных государств, значительно более продолжительный промежуток времени регулирующих рыночные отношения, показал, что государство должно уделять отдельное внимание вопросам поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. В России на современном этапе такая поддержка осуществляется по различным направлениям. При этом, что примечательно, в нашем государстве реализуются программы поддержки как на федеральном, так и на региональном уровне. Последнее предопределяется федеративным устройством России, допускающим возможность принятия властями регионов самостоятельных решений, в том числе в области экономического развития.

И. В. Крюкова в своём исследовании отмечает, что в последние годы Российская Федерация существенно модернизировала институты поддержки МСП, что, по мнению автора, и позволило прийти к столь стремительному росту экономических показателей, которых достигают обозначенные субъекты предпринимательской деятельности. По мнению автора, предпринимательство в России по-прежнему находится только на первичных этапах своего развития. Именно по этой причине важно, чтобы государство оказывало надлежащую поддержку МСП, что, как показывает практика, приводит к повышению эффективности всей экономической системы в принципе.

А. А. Бирич высказывает мнение, что роль рассматриваемого нами направления государственной поддержки многократно возросла за последние два года. Связывает подобную тенденцию исследователь с тем, что после пандемии COVID-19 экономика России пережила достаточно серьёзную кризисную ситуацию, которая в последствии могла повториться уже после применения в отношении государства международных санкций, значительная часть которых затронула ключевые секторы экономики.

Анализ актуальных источников информации, произведённый нами, позволяет прийти к выводу, что среди отечественных юристов и экономистов отсутствуют дискуссии относительно вопроса о том, следует ли государству оказывать поддержку субъектов МСП. По большей части, исследователи сходятся во мнении о том, что подобная поддержка необходима, приносит эффективные результаты и способствует повышению благосостояния граждан и государства, общего уровня в жизни.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных направлений государственной поддержки обозначенных областей, предлагаем кратко охарактеризовать, в каком состоянии на сегодняшний день находится малое и среднее предпринимательство (далее по тексту – МСП) в Российской Федерации. Так, из Доклада Министерства экономического развития Российской Федерации «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019-2022 гг.» можно выделить следующие показатели, которые, по нашему мнению, наиболее наглядным образом отражают состояние МСП:

- общий прирост МСП в 2022 году в сравнении с 2019 годом составил 1,3%;
- прирост субъектов среднего предпринимательства в сравнении с 2019 годом составил 5,7%;
- наибольшее количество субъектов МСП (36%) осуществляют предпринимательскую деятельность в сфере торговли, наименьшее – туризма (2%);
- количество занятых лиц, трудоустроенных в законном порядке у работодателей, являющихся субъектами МСП, в сравнении с 2019 годом увеличилось на 24,1% и составило 28,17 миллионов человек;
- доходы МСП за 2022 год составили 119,9 триллионов рублей, что на 49,4% больше, чем в 2019 году.

Как мы можем заметить из представленных выше официальных статистических данных, в последний учётный 2022 год все проанализированные нами показатели выросли в сравнении с 2019 годом. Исходя из этого можно сделать вывод, что, в целом, государство на сегодняшний

день проводит эффективную политику в области развития МСП. Однако, представляется важным выяснение того, какое именно место занимает государственная поддержка в таком развитии, и какое влияние она оказывает на общий экономический рост.

В первую очередь, необходимо обратиться к Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации за период до 2030 года, так как именно в данном документе обозначены основные направления государственной поддержки МСП, некоторые из которых конкретизируются уже актами субъектов Российской Федерации. Так, среди таких направлений в Стратегии выделяется:

- разработка и реализация программ финансовой поддержки субъектов МСП, которые должны предусматривать предоставление им возможностей по взятию кредитов на льготных условиях, субсидии для возмещения затрат, имевших место в процессе ведения бизнеса и др. (реализация подобных программ должна быть обеспечена на уровне всех без исключения субъектов Российской Федерации);
- установление специальных налоговых режимов, действующих в отношении субъектов МСП, в том числе, с целью оптимизации налогового процесса;
- разработка и практическая реализация мер, направленных на создание условий, в пределах которых субъекты МСП приобретают возможность получения более упрощённого доступа к государственным закупкам;
- дача приоритета поддержке субъектов МСП, способствующих технологическому развитию Российской Федерации, в том числе, посредством привлечения их для участия в государственных технологических инициативах;
- разработка и практическая реализация мероприятий, направленных на развитие конкуренции в сфере МСП, повышение конкурентоспособности отдельных субъектов.

Указанный выше перечень не обладает исчерпывающим характером. Как мы можем заметить, государство на сегодняшний день предусматривает значительное количество различных направлений деятельности, каждое из которых так или иначе связано с поддержкой МСП.

Ранее мы уже неоднократно отмечали, что существенная роль в поддержке субъектов МСП в России выделяется властям субъектов. Предлагаем кратко охарактеризовать отдельные направления такой поддержки в Белгородской области. Так, большой упор в регионе делается на поддержку субъектов МСП, которые занимаются сельским хозяйством. В качестве одной из программ такой поддержки выступает программа «Агростартап». Только за последний 2023 год финансирование грантов, предоставляемых субъектам МСП по данной программе, превысило 62,4 миллиона рублей. За 4 года, предшествующие 2023 году, было предоставлено 82 гранта «Агростартап».

В последнем учётном 2022 году уровень поддержки субъектов МСП в Белгородской области вырос в 6,5 раз в сравнении с годом 2021 первым. Всего было выделено более 1,5 миллиардов рублей на финансирование различных программ, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства. Наиболее распространённой меры поддержки было признано предоставление предпринимателям микрозаймов на льготных условиях. Так, в 2022 году общая сумма таких займов составила 728,6 миллионов рублей.

Таким образом, в качестве заключения произведённого исследования можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день в Российской Федерации государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства необходима в силу нескольких причин:

- неразвитость предпринимательских отношений в государстве, вызванная непродолжительным сроком их существования в сравнении с другими государствами;
- возникновение экономических кризисов, дестабилизирующих экономику и оказывающих негативное воздействие на субъектов предпринимательства.

Анализ статистических данных, как общегосударственных, так и региональных, показывает, что в России выделяются существенные средства на поддержку субъектов МСП, которые используются для финансирования различных программ. Рост экономических показателей малого и среднего бизнеса служит наглядным подтверждением тому, что существующие программы поддержки обладают реальной практической эффективностью.

1. Распоряжение Правительства РФ от 02 июня 2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 24. – Ст. 3549.
2. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 октября 2023 года «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019-2022 гг.» // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.html (дата обращения: 05.12.2023).
3. Бирич, А. А. Правовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Москве / А. А. Бирич // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 5. – С. 132-135.
4. Крюкова, И. В. Анализ государственной поддержки малого бизнеса до пандемии и дальнейшие перспективы / И. В. Крюкова // E-Scio. – 2020. – № 6. – С. 125-154.
5. Ленца, С. В. Организационно-правовые формы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в России / С. В. Ленца // Студенческий форум. – 2022. – № 21-6. – С. 51-54.
6. В Белгородской области поддержка малого и среднего предпринимательства в прошлом году выросла в 6,5 раз // Белновости: сайт. – URL: <https://www.belnovosti.ru/ekonomika/biznes/116081.html#> (дата обращения: 05.12.2023).
7. Малое и среднее предпринимательство // Губернатор и правительство Белгородской области – национальные проекты: сайт. – URL: https://belregion.ru/national_projects/?SECTION_CODE=podderzhka_ip (дата обращения: 05.12.2023).

Гарбузов И.С., Пчёлкин К.А.

Проблемы и перспективы правового регулирования экологической ответственности предприятий

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-287

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

Данная статья посвящена имеющимся на сегодняшний день проблемам, а также перспективам развития института экологической ответственности предприятий, компаний и иных юридических лиц. Автором исследуется отечественная нормативно-правовая база, посвященная экологической ответственности, в частности, Кодекс об административных правонарушениях и Федеральный закон от 10 января 2001 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Ключевые слова: экологическое право, окружающая среда, экологическая безопасность, ответственность, деятельность предприятий, экологические правонарушения.

Abstract

This article is devoted to current problems, as well as prospects for the development of the institute of environmental responsibility of enterprises, companies and other legal entities. The author examines the domestic legal framework dedicated to environmental responsibility, in particular, the Code of Administrative Offenses and the Federal Law of January 10, 2001 No. 7-FZ “On Environmental Protection”.

Keywords: environmental law, environment, environmental safety, liability, enterprise activities, environmental offenses.

В настоящее время общество все чаще сталкивается с наличием экологических проблем, способных ухудшать как непосредственно состояние окружающей среды, так и качество жизни людей. Большую часть негативных последствий создает именно антропогенный фактор, то есть человек, благодаря которому произошел технический прогресс, цифровизация и иные новации.

Являясь основателем предприятия, человек, как правило, задумывается о правильном и грамотном финансировании, выгодном вложении капитала, росте производительности и иных аспектах, забывая про одну из важнейших составляющих жизни на Земле – природе и экологической обстановке, влияющей на всю его деятельность.

Экологическое право – это новый, однако безусловно важный правовой институт, позволяющий решить проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, вредными выбросами, защитой животных и растений и другими важными элементами.

Экологическая ответственность представляет собой совокупность правовых мер, регулирующих нарушение экологической безопасности. В Российской Федерации сфере экологической ответственности посвящен, в частности Кодекс об административных правонарушениях, регламентирующий в главе 8 положения, касающиеся охраны окружающей среды, природопользование и иные аспекты.

Видами ответственности за данные нарушения, согласно данному нормативному правовому акту, являются:

- предупреждение;
- административный штраф;
- административное приостановление деятельности;
- конфискация орудий совершения административного правонарушения;
- лишение права заниматься определенной деятельностью.

По мнению С.С. Скараника: «направлениями экологической ответственности предприятий являются:

- Направления корпоративной экологической ответственности в соответствии с принципами устойчивого развития
- приоритетное внимание к экологическим последствиям предпринимательской деятельности, снижение экологической нагрузки на окружающую среду и климат;
- внедрение ресурсосберегающих инноваций во все виды бизнес-процессов;
- поиск управленческих решений по достижению целей энерго- и ресурсосбережения;
- переориентация производства на альтернативные виды энергии;
- выпуск экологически чистых продуктов;
- снижение всех видов загрязнений, в том числе за счет правильной утилизации отходов;
- учет экологических факторов при организации работы офисов и иные аспекты».

Несмотря на правовое закрепление ответственности за экологические правонарушения, на сегодняшний день в рамках Российской Федерации имеется проблема, связанная с недостаточной правовой регламентацией данного вида ответственности, следствием которой является невыполнение предприятиями необходимых юридических установок.

Так, владелец предприятия, ознакомившись с современным отечественным законодательством, посвященным экологической ответственности, принял решение не закупать новое инновационное оборудование, позволяющее производить товар с минимальными рисками для окружающей среды, поскольку штраф за данное нарушение в сотни раз меньше данной техники.

На основании данного примера, на наш взгляд, необходимо внести поправки в Кодекс об административных правонарушениях, которые бы ужесточили санкции за неправомерные деяния со стороны юридических лиц, легкомысленно относящихся к нормам закона. Это позволит предпринимателям и иным субъектам разумно относиться к природным благам и развивать свое предприятие в соответствии с требованиями и правилами экологической безопасности.

Помимо Кодекса об административных правонарушениях, данный правовой институт регламентирует и Федеральный закон от 10 января 2001 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Согласно статье 1 данного нормативного правового акта: «охрана окружающей среды - деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий».

Так, субъектами природоохранной деятельности являются и организации, юридические лица, в связи с чем, недопущение нарушения экологической безопасности входит в число важнейших компонентов их деятельности.

Рассматриваемый акт федерального законодательства является эффективным, поскольку регламентирует целый ряд аспектов, предусматривающих экологическую ответственность предприятий за их нарушение. К их числу относятся:

- меры воздействия за нарушение природоохранных требований;
- меры охраны природных объектов их правовой режим;
- государственный экологический контроль и надзор за деятельностью физических и юридических лиц, в том числе предприятий;
- производственный экологический надзор;
- государственный учет объектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду;
- обязанность полного возмещения окружающей среде и иные аспекты.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» является перспективным актом в сфере правового регулирования экологической ответственности предприятий, так как он основан на международно-правовых актах, декларациях, направленных на поддержание экологического благополучия и безопасности. Помимо этого, данный документ постоянно видоизменяется, вносятся поправки и новые нормы, отвечающие современным потребностям охраны окружающей среды в той или иной ее области.

Экологическая ответственность предприятий – это многосложное понятие, так как, с одной стороны, это ответственность перед законом, а с другой – перед окружающей средой, людьми, которые подверглись снижению качества жизни ввиду деятельности компаний и иных организаций.

Для того, чтобы избежать привлечения к подобному виду ответственности, руководству предприятий необходимо руководствоваться комплексом мер, направленным на сохранение экологической безопасности. Данный комплекс включает следующие элементы:

- реализацию права на охрану труда и безопасность;
- наличие современного оборудования, позволяющего минимизировать количество вредных последствий для экологии;
- минимизацию промышленных отходов;
- сокращение потребления энергии и ресурсов, которые являются исчерпаемыми;
- внедрение в производство «зеленой» энергетики – энергии солнца, ветра, приливов и отливов, и других источников.

Проблемой является отсутствие должного правового контроля и надзора за наличием подобных правил и их соблюдением.

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо на законодательном уровне внести положения, касающиеся обязательного наличия подобного комплекса мер, который носил императивный характер для руководства и работников. Это позволит сделать производство более экологичным, а также закрепить предприятие, придерживающееся данных норм, как перспективное на отечественном рынке.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время правовое регулирование экологической ответственности предприятий является перспективной сферой юридического развития. Несмотря на имеющиеся проблемы, связанные, в частности, с недостаточной правовой регламентацией в актах федерального законодательства норм, регулирующих ответственность за нарушение экологической безопасности, данная правовая область характеризуется эффективностью своей деятельности в отношениях экологической политики предприятий.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 10 января 2001 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Скараник, С.С. Экологическая ответственность в современной практике корпоративного управления российских компаний // Экономика строительства и природопользования. 2020. №2 (75). С.15-23.
4. Экологическая ответственность предприятия – не только закон, но и механизм устойчивого развития // URL: https://globalccm.com/sustainable_ecology. Дата обращения: 26.11.2023.

Гарбузов И.С., Пчёлкин К.А., Оборотов С.И.

Проблемы и перспективы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-288

Научный руководитель: Бурцев А.С.

Аннотация

Ежегодно большое количество людей освобождаются из мест лишения свободы, и оказываются во враждебном, неизвестном для них мире, где они сталкиваются с множеством проблем. Это приводит их к новому конфликту с законом. В рамках данной статьи мы рассматриваем проблемы и перспективы социальной реабилитации лиц, освободившихся с мест лишения свободы. Затрагиваются некоторые аспекты нормативного регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: социальная реабилитация, осужденный, рецидивная преступность, лишение свободы, пенитенциарный

Abstract

Every year, a large number of people are released from prison and find themselves in a hostile, unknown world where they face many problems. This leads them to a new conflict with the law. In this article, we consider the problems and prospects of social rehabilitation of persons released from prison. Some aspects of the regulatory regulation of this issue are touched upon.

Keywords: social rehabilitation, convicts, recidivism, imprisonment, penitentiary

Одна из основных целей деятельности уголовно-исполнительной системы в нашей стране — это сокращение количества рецидивных преступлений. Исполнить данное предназначение порой бывает довольно сложно и для этого требуется комплексный подход при решении поставленных задач, как со стороны законодательного регулирования, так в рамках судебного производства.

Справедливо стоит отметить, что человек после того, как освободится из мест лишения свободы попадает в незнакомую, враждебную ему среду и ему необходима помощь в трудоустройстве, обеспечении жильем и пр., которую он, к сожалению, не получает, что не позволяет ему включиться в нормальную жизнь [6, с. 18]. Ведь процесс социализации должен способствовать фиксации результатов исправления после нахождения в местах лишения свободы, где осужденный должен был исправиться. Для этого необходимо, чтобы существовала четкая и налаженная система взаимодействия многих органов власти, которые выполняют контролируюшую и профилактическую функцию в социализации индивидуума, после отбывания наказания, способствовать в том числе их бытовому устройству.

Как показывает практика, такая система в России отсутствует. Общество в целом не принимает лиц, освобождённых из мест лишения свободы, даже можно сказать, отвергает их, не желает оказывать им поддержку. В итоге такое положение дел в стране еще более усугубляет ныне существующую ситуацию, и у граждан появляется все больше страхов и опасений за то, что осужденные снова совершат преступление, в связи с чем у людей отсутствует ощущения безопасности.

Если обратиться к данным ГИАЦ МВД России, то можно сказать об имеющей динамике рецидива различных видов преступлений [7], что позволяет сделать вывод о том, что социализация лиц после освобождения из мест лишения проходит не совсем удачно.

В первую очередь в социализации лиц после отбывания наказания должно быть заинтересовано государство, так как, чем более благоприятным будет этот процесс, тем выше вероятность того, что такие люди вернуться к нормальной жизни и не захотят совершать больше преступлений [3, с. 50].

Как следует из содержания Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, социальная реабилитация начинает «работать», за шесть месяцев до освобождения заключенных из мест лишения свободы. Сотрудники администрации учреждений, исполняющих наказания, работающие с ними, должны оказать содействие в трудовом и бытовом устройстве таких лиц, а в случае необходимости содействовать получению ими медицинской помощи [1, с. 180].

Для социальной реабилитации осужденных наиболее сложной в ее реализации, можно выделить проблему обеспечения их жильем. Одним из наиболее вероятных способов решения проблемы, это если они будут трудоустроены и работодатель предоставит ему общежитие. Еще одним вариантом, самым предпочтительным является наличие у него собственного объекта недвижимости или с согласия родственников в предоставлении ему для проживания жилую площадь.

Практика показывает, что даже если осужденный имел регистрацию по месту жительства, за время его нахождения в местах лишения свободы, собственник такого объекта мог его в судебном порядке недвижимости снять с учета. Таким образом, получается, что после освобождения человека из мест лишения свободы, он нередко, приобретает статус лица без определенного места жительства, что влечет для него замкнутый круг – сложно устроиться на работу, получить медицинское обслуживание и иные социальные гарантии – льготы, компенсации.

Полагаем, необходимо отметить, что сегодня законодательство, регулирующее социальную реабилитацию осужденных - устарело в практическом плане и не соответствует нынешней действительности.

Ряд ученых предлагают для решения вышеназванной проблемы принять федеральный или региональный закон «О постпенитенциарном контроле и социальном патронаже лиц, освободившихся с мест лишения свободы». Предлагаю при этом установить принудительный

надзор за осужденными: за тяжкие и особо тяжкие преступления, при опасном и особо опасном рецидиве и в ряде других случаях, когда очевидно, что преступник упорно не желает исправляться [3, с. 51].

По-нашему мнению можно согласиться с таким предложением, так как это может благоприятно повлиять на социальную реабилитацию осужденного. Также стоит отметить, что постпенитенциарный контроль должен проводиться в тесном взаимодействии с социальным патронажем.

Еще одним действенным методом социализации осужденного – это создание специальных реабилитационных центров. Нахождение, которого в реабилитационном центре позволило бы оказывать ему медицинскую, психологическую иную помощь, помогать в получении образования и с дальнейшим с трудоустройством.

Таким образом, осуществление социальной реабилитации лиц, освободившихся с мест лишения свободы — это очень сложный и трудоемкий процесс, требующий различных видов помощи. Неплохим решением данной проблемы было бы создание реабилитационных центров, которые предоставляли жилье для временного пользования, дать возможность пройти обучение, оказать содействие при поиске работы, предоставить возможность проходить лечение от наркотической и алкогольной зависимости. Наличие в таких центрах специалистов, таких как психологов, врачей различных специальностей, преподавателей и др. способствовало бы их не только физическому, но и социальному «выздоровлению» и как следствие предоставление в дальнейшем возможности возвращения к нормальной жизни. При этом справедливо отметить, что нахождение в таком центре должно осуществляться не на постоянной основе, а для временного пребывания от шести месяцев до года [2, с. 148].

Для стимуляции в оказании социальной помощи осужденным можно предложить ряд мер, таких как: при трудоустройстве на предприятие или в организацию осужденного в дальнейшем предоставить им льготы в налогообложении; обязать службу занятости трудоустраивать осужденных, информировать о наличии вакансии, задействовать муниципальные государственные органы власти, общественные и религиозные организации.

Все вышеназванные меры, применяемые для социальной реабилитации осужденных направлены на предотвращение рецидивных преступлений, для чего в планах работы по предупреждению преступлений в различных структурных подразделениях органов внутренних дел должны быть реализованы конкретные мероприятия, направленные на предотвращение рецидивов [3, с. 52].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в России существуют проблемы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Именно из-за отсутствия действенных методов для их социализации. позволяет говорить о том, что на сегодняшний день существует острая потребность в создании действительно эффективных и контролируемых в первую очередь государством - методик для социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которые основывается на гуманистических, демократических, международных принципах, отвечающим стандартам оказания социальной помощи осужденным без пренебрежительного отношения к данной категории людей.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 6. Ст. 180.
2. Кашуба Ю. А., Розенко С. В. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. - №4. – С. 148-152.
3. Лазарева Ю. В. Современные проблемы социальной реабилитации лиц, освободившихся с мест лишения свободы // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2021. - № 1. – С. 49-55.
4. Фомин А. А. Реабилитация осужденных в механизме обеспечения их права на достойное существование после отбывания наказания // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. Т. 14. - № 22. –315 с.
5. Чигринцев Е. А. Социальная адаптация осужденных и реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы на современном этапе // Аграрное и земельное право. – 2019. - №4 – С. 128-31.

6. Шапошников С. Г. Возникновение и развитие в отечественном праве административно правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. – 2023. - №3 – С. 15-21.
7. О проблематике предупреждения повторной преступности. <https://мвд.рф/news/item/15227339> (дата обращения 10 ноября 2023 г.).

Горгинян О.М.

Общая характеристика актов прокурорского реагирования на примере постановления прокурора

*Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-289

Аннотация

В статье подробно рассматривается постановление прокурора, представленное в качестве особого акта прокурорского реагирования. Автор уделяет внимание изучению правовой литературы, а также нормативных правовых актов регламентирующих процессуальную деятельность прокурора в данной области.

Ключевые слова: прокурорское реагирование, акт, защита права, прокурор, постановление прокурора

Abstract

The article examines in detail the prosecutor's decision, presented as a special act of prosecutorial response. The author pays attention to the study of legal literature, as well as regulatory legal acts regulating the procedural activities of the prosecutor in this area.

Keywords: prosecutor's response, act, protection of law, prosecutor, prosecutor's decision

Корректное и максимально эффективное осуществление органами прокуратуры своей профессиональной деятельности обусловлено использованием специальных правовых инструментов. Под правовыми инструментами принято понимать различные акты прокурорского реагирования, без которых ни один прокурорский работник, в том числе и непосредственно сам прокурор, не смогут должным образом осуществлять надзорные функции за соблюдением отечественного законодательства, что касается и реализации эффективного прокурорского реагирования на совершение того или иного правонарушения.

Современное отечественное законодательство не предусматривает официального и общепринятого толкования такому понятию как «акт прокурорского реагирования». Так, ни в одном материальном или же процессуальном нормативно-правовом акте не предусматривается четко выраженного определения данному понятию. Ввиду этого, в отечественной правовой доктрине присутствует достаточно большое количество самых разнообразных определений, которые были сформулированы различными правоведами и практикующими специалистами. Это обусловлено тем, что каждый из них стремился внести в смысловое значение данного определения свою лепту, именно поэтому определение термина «акт правового регулирования» является различным и в какой-то степени размытым.

Подобная ситуация порождает некоторые проблемы в правоприменительной практике, не говоря уже об образовании терминологической путаницы и безнаказанности некоторых лиц, совершивших правонарушение. Что касается терминологической путаницы, то она может проявляться в отождествлении понятия «акт прокурорского реагирования» и «средство прокурорского реагирования». Представленные термины имеют схожую правовую природу, однако их следует различать, так как их употребление обусловлено совершенно разными условиями.

Согласно общепринятой практике, «средства прокурорского реагирования» содержат в себе более широкий смысл и включают в себя обширные полномочия прокурора. В данном случае, речь идет о том, что в средства прокурорского реагирования входит не только непосредственно само реагирование с вынесением соответствующих актов, но и иные действия, например, выявление правонарушения и приложение всех усилий для его последующего устранения. Исходя из представленного понимания средств прокурорского реагирования, необходимо сказать о том, что они представлены в виде более размытого и абстрактного определения деятельности прокурора. Поэтому в рамках практической деятельности прокурора необходимо использовать более четкое определение, которое как раз-таки и представлено в виде актов прокурорского реагирования, так как они являются ни чем иным как предметами материального выражения реагирования прокурора на противоправную деятельность со стороны какого-либо правонарушителя.

В очередной раз отметим тот факт, что современное законодательство, в том числе и специализированные нормативно-правовые акты о прокуратуре не содержат в себе легального определения «актам прокурорского реагирования», что, безусловно, является упущением со стороны отечественного законодателя и определенным правовым пробелом. Тем не менее, не смотря на научно-обоснованные и содержательные определения, сформулированные различными правоведами и процессуалистами, можно самостоятельно определить правовую природу и сущность акта прокурорского реагирования. Так, под актами прокурорского реагирования понимается не что иное, как особые средства, предусмотренные действующим законодательством и применяемые в процессе осуществления тем или иным должностным лицом своих полномочий. В данном случае, речь идет о прокуроре, который использует специализированные правовые средства в целях осуществления реагирования на правонарушения в процессе осуществления своих надзорных функций. Вместе с тем, необходимо сказать о том, что акты прокурорского реагирования могут обладать и определенным воспитательным воздействием. Так, воспитательное воздействие будет тем результативнее, чем ближе воспринятая субъектом реальность уголовного судопроизводства будет к тем, отчасти идеальным о нем представлениям, характеристика которых приведена выше.

Прокурор наделен правомочием самостоятельно выносить постановления, которые выступают в качестве особых правовых документов, обладающих общеобязательным характером и императивным значением. При этом прокурор вправе выносить постановления в отношении различных объектов и обстоятельств, которые присущи тому или иному виду надзора. Вместе с этим, прокурор может выносить постановления в процессе осуществления какой-либо уголовно-процессуальной деятельности. При этом на стадии возбуждения уголовного дела задача прокурора состоит в том, чтобы сохранить специфические средства достижения этой реализации.

По общему правилу, органы прокуратуры осуществляют надзор, за соблюдением законодательства различными государственными органами, куда можно относить, например, министерства, исполнительные и законодательные органы субъекта РФ, а также различные службы, ведомства и комитеты. В процессе осуществления надзора, прокурор вправе вынести мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела или же возбуждение производства об административном правонарушении.

Однако, могут возникать ситуации производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, прекращено в связи с наличием предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ обстоятельств, исключающих производство по делу.

Стоит сказать о том, что в постановлении прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении должны содержаться также и требования о том, чтобы прокурору было сообщено о результатах рассмотрения данного постановления. Подобного рода сообщение носит письменную форму.

Также прокурор может вынести подобное постановление, которое касается освобождения лица, которое вопреки законным основаниям задержали либо заключили в

судебно-психиатрическое учреждение. Представленное постановление также выносится прокурором или же его заместителем.

Указанное постановление подлежит обязательному исполнению, исполнением занимаются должностные лица, представляющие собой администрацию того государственного учреждения, в котором лицо было лишено свободы на незаконных основаниях. Сюда же следует относить и администрацию тех органов, которые исполняют судебные приговоры, не связанные с лишением свободы.

Таким образом, на основании изученного нами материала, можно сделать несколько выводов. Так, постановление прокурора является наиболее распространенным актом прокурорского реагирования, с помощью которого данное должностное лицо обладает возможностью облечь в правовую оболочку практически все свои решения. Более того, на досудебной стадии уголовного процесса, прокурор может зафиксировать в качестве конкретно взятого постановления любое свое процессуальное решение. При этом прокурор вправе выносить постановления в отношении различных объектов и обстоятельств, которые присущи тому или иному виду надзора. Вместе с этим, прокурор может выносить постановления в процессе осуществления какой-либо уголовно-процессуальной деятельности.

1. Ушаков О. М. Кассационная процедура и определение момента исчерпанности средств правовой защиты / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 431-434.
2. Ушаков А.Ю., Чаплыгина В.Н. Проблемы реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Аграрное и земельное право. 2019. №8 (176). С. 136-140.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

Грабовый К.П., Мохов П.А., Шевченко А.П.
Нотариальная экспертиза как эффективный инструмент решения досудебных и судебных споров по определению качества, объемов и видов СМР

*Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-290

Аннотация

В статье анализируется применение нотариальной экспертизы как относительно нового и эффективного инструмента для досудебного и судебного урегулирования споров по определению качества, объемов и видов строительно-монтажных работ. Описывается основной комплекс проблем, с которыми сталкиваются строительные организации при возникновении споров о несоответствии выполненных работ нормам нормативно-технической документации, проекта и договору. Рассматривается специфика проведения и назначения нотариальной экспертизы.

Ключевые слова: нотариальная экспертиза, досудебная и судебная строительно-техническая экспертиза, внесудебные исследования.

Abstract

The article analyzes the use of notarial expertise as a relatively new and effective tool for pre-trial and judicial settlement of disputes to determine the quality, volume and types of construction and installation work. It describes the main set of problems faced by construction organizations in the event of disputes about the non-compliance of the work performed with the norms of normative and technical documentation, the project and the contract. The specifics of conducting and appointing a notarial examination are considered.

Keywords: notarial expertise, pre-trial and judicial construction and technical expertise, out-of-court research.

В настоящее время ввиду увеличения объемов и темпов работ в строительной сфере в отношениях между сторонами (заказчиком и застройщиком/подрядчиком) возникает огромное количество споров и разногласий. Образующиеся споры обусловлены рыночным характером отношений между сторонами, сложностью выполняемых работ, а также строгой регламентированностью и нормированностью строительной отрасли в России в целом.

С целью оптимизации решения вышеназванных споров и конфликтов в строительной отрасли предлагается изучить эффективность применения нотариальной экспертизы. Нотариальная экспертиза является одним из новейших и современных инструментов по урегулированию споров, а также имеет ряд преимуществ над классическим методом урегулирования споров и разногласий через судебный процесс.

Одним из наиболее распространенных видов судебных и досудебных разбирательств на современном рынке строительства в Российской Федерации являются прерии, основаниями для возникновения которых являются разногласия между заказчиком и застройщиком/подрядчиком в вопросах связанных с определением видов, качества, объемов выполненных или же не выполненных работ. Сложность решения перечисленных споров связана с целым рядом негативных аспектов, таких как: продолжительность и затянутость судебного процесса, под которыми понимается не только продолжительность самого судебного процесса со всеми его аспектами во времени, но и длительный срок с момента инициации спора с одной из сторон, ввиду чего, в большинстве случаев, с течением времени изменяется сам объект спора в следствии действия на него внутренних и внешних факторов, таких как устаревание, воздействие окружающей среды, внешние механические воздействия и возможные другие.

Рассмотрение споров, связанных с данными вопросами, носит комплексный характер, так как в рамках исследования решается сразу ряд задач. Существует двенадцать видов судебно-экспертных задач, и большая часть из их перечня решается в рамках рассмотрения данного кластера споров. Стоит отдельно выделить из общего списка наиболее важную для данной категории споров т.к. большинство целей строительства и споров являются коммерческими – стоимостную задачу, которая заключается в определении денежного эквивалента выполненных/невыполненных работ или убытка. Ввиду необходимости проведения большого количества исследований, как натуральных, так и камеральных, анализа и оценки большого объема информации эксперту невольно приходится отвечать на дополнительные вопросы в рамках своей работы и решать даже те судебно-экспертные задачи, которые не поставлены судом. Данное обстоятельство особенно усложняет процесс проведения судебной экспертизы и дачи экспертом заключения, а также затягивает его во времени и влияет на финансовый аспект вопроса.

Также одним из проблематичных факторов является невозможность остановить или заморозить работы до момента осмотра в рамках судебной экспертизы. Возникает проблема с фиксацией состояния объекта на момент начала спора и выставления претензий, в следствии чего у эксперта нет возможности полно изучить объект в рамках натурального исследования, а также определить состояние и другие характеристики исследуемого объекта прямыми методами из-за чего он должен прибегать к косвенным и ретроспективным методам.

К особенностям не только данного кластера споров, но и строительной отрасли в целом относят высокие денежные и временные затраты на производство работ. Данный аспект связан с высокой материалоемкостью и трудоемкостью выполняемых работ, необходимостью в средствах малой и крупной механизации, а также с особенностями технологий производства работ. Планирование времени и сроков работ в свою очередь играют ключевую роль в строительстве, так как напрямую влияют на стоимость производства продукции. Такие задержки как проведение судебных экспертиз, судебных заседаний и процессов, ввиду своей продолжительности сильно влияют на сроки, что в строительстве, как в отрасли и так наполненной временными задержками – приведут к большим финансовым потерям и затратам на компенсации, возможному консервированию объекта строительства, порче материала и другим неприятностям.

Рассматривая вопросы решения категории споров, связанных с определением качества, объемов и видов строительно-монтажных работ, в целях оптимизации затрат и сокращения времени разбирательств, предлагается рассмотреть назначение и проведение нотариальной экспертизы – как наиболее эффективный метод урегулирования судебных конфликтов.

Нотариальная экспертиза – явление новое в сравнении с классической судебной экспертизой, но проведение внесудебных исследований, как концепция не нова. Возможность проведения данного вида исследований появилась после вступления в силу поправок в Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) от 29 декабря 2015 года, а также в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ), одним из посылов которых было то, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания. Фактически в АПК вводится новый вид внесудебной процедуры. В свою очередь нотариальная экспертиза является неким более правовым и регламентированным видом досудебной экспертизы нежели внесудебная экспертиза.

Нормативно правовой базой для проведения нотариальной экспертизы является:

- ст. 69 АПК РФ «Основания освобождения от доказывания»;
- ст. 61 ГПК РФ «Основания для освобождения от доказывания»;
- ст. 102-103 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

Нотариальная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом на основании постановления нотариуса, в целях обеспечения доказательств, необходимых в случае возникновения дела в судах или административных органах. Исходя из данного определения – нотариальная экспертиза является полноценным экспертным исследованием и оформляется в соответствии со всеми требованиями к судебной экспертизе, но ввиду того, что назначается нотариусом изначально не носит процессуального статуса. В рамках проведения нотариальной экспертизы и дачи заключения эксперт предупрежден о даче заведомо ложных показаний по 307 статье уголовного кодекса Российской Федерации и несет уголовную ответственность. Целью проведения упомянутого вида исследований является обеспечение доказательств по судебному делу в первой инстанции. Таким образом, нотариальная экспертиза является внесудебным исследованием с полным комплексом признаков судебной экспертизы.

Нотариальная экспертиза является синкретизмом судебных и внесудебных исследований, поэтому обладает как положительными, так и отрицательными особенностями обеих видов экспертиз. Авторы выделяют:

- данный вид доказательства закреплен в законе о нотариате;
- форма проведения и содержание исследований, а также дачи заключения на вопросы – процессуальная, свойственная для судебной экспертизы, но закреплена в ст. 103 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»;
- закон не регламентирует порядок выбора эксперта и места проведения экспертизы, ввиду чего перечень выбора экспертов остается за заявителем и заранее оставляет его в более выигрышном положении;
- нотариус обязан известить стороны о проведении экспертизы, но порядок и сроки извещения не регламентированы;
- возможность проведения исследований в короткие сроки после возникновения конфликта;
- заключение нотариальной экспертизы может быть использовано в качестве доказательства при судебном процессе ввиду того, что суд должен принять нотариальную экспертизу в качестве доказательств, но не обязан.

Если на проблематику вопросов связанных с определением видов, качества и объемов выполненных или же не выполненных работ, наложить перечисленные особенности и характеристики нотариальной экспертизы, можно сделать вывод, что нотариальная экспертиза решает основную часть проблем, возникающих при урегулировании рассмотренной категории споров. Нотариальная экспертиза – современный и эффективный способ решения досудебных и судебных споров. Кроме того, об этом свидетельствует увеличение количества проводимых экспертиз.

1. Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов. Методические рекомендации для экспертов // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 7-54.
2. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы / М.: Издательский Дом «Городец», 2006. - 544 с.
3. Грабовый К.П. Нотариальная экспертиза как особый способ проведения судебных строительно-технических исследований // Сборник материалов Национальной научно-практической конференции. 2021. – 144 с.

Гриднева В.А.

Актуальные вопросы защиты вещных прав

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-291

Научный руководитель: Цуканов О.В.

Аннотация

На сегодняшний день актуальность защиты права собственности и иных вещных прав, то есть абсолютных субъективных прав, остро выражается в необходимости осмысления вопросов, связанных с теоретическим и практическим способом защиты прав граждан. На самом ли деле на практике реализуется гарантия защиты вещных прав граждан, как это трактуется нормами российского законодательства.

Ключевые слова: вещные права, собственность, имущество.

Abstract

To date, the relevance of protecting property rights and other property rights, that is, absolute subjective rights, is acutely expressed in the need to understand issues related to the theoretical and practical way to protect the rights of citizens. Is the guarantee of protection of citizens' property rights actually implemented in practice, as interpreted by the norms of Russian legislation?

Keywords: property rights, property, property.

Собственность необходимый элемент жизнедеятельности человека и гражданина, а его защита в правовом пространстве будет актуальна всегда. Согласно положениям ст. 209 ГК РФ за собственником юридически закрепляется триада правомочий: владение, пользование и распоряжение, принадлежащим ему имуществом. Собственник наделён правом совершать любые действия по отношению к своему имуществу, но не противоречащие российскому законодательству и не посягающие, тем самым, на права и интересы других лиц.

История защиты права собственности берёт своё начало ещё в далёком периоде развития феодализма. Сегодня же каждое правовое государство провозглашает на законодательном уровне гарантию защиты права собственности [1], поскольку признание и защита прав и свобод человека и гражданина является наивысшей ценностью, иначе говоря, является корнем всех развитых социально-правовых государств. И это, безусловно, справедливо, поскольку вещные

права и их защита на сегодняшний день наиболее встречаемые гражданские правоотношения. Вместе с тем, восстановление собственником нарушенных вещных прав должно иметь четкую последовательную структуру правовых приёмов и разумных способов, дабы не нарушить иные права и права третьих лиц, предусмотренные законодательством РФ.

Так, глава 20 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет целый ряд положений о защите и восстановлении права собственности и иных вещных прав граждан. Собственник, исходя из смысла ст. 301 ГК РФ, обладает исключительным правом по истребованию своего имущества из незаконного чужого владения [2]. Истребовать имущество из незаконного владения и восстановить то самое вещное право над имуществом возможно через подачу искового (виндикационного) заявления в подведомственный суд. Однако данная статья не раскрывает порядок, процедуру и принципы восстановления нарушенных прав, а равно истребования собственником имущества из незаконного пользования. Тогда как именно собственник, либо уполномоченное лицо, оспаривающее в судебном порядке законность владения и настаивающее об истребовании того или иного имущества, обязан доказать факт нарушенного правомочия над спорным имуществом. Кроме того, нет и законодательного закрепления того, что относится к доказательствам в данном случае. Рассматривая судебную практику, можно прийти к выводу о том, что в качестве доказательств могут выступать как выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, так и иные сведения, документы.

Далее рассмотрению подлежит статья 302 ГК РФ, которая закрепляет положения об истребовании имущества от добросовестного приобретателя. Казалось бы, в данной статье Кодекса полно раскрываются правомочия собственника об истребовании имущества у добросовестного приобретателя. Однако судебной практике известны случаи, когда лишит правомочия и непосредственно истребовать имущество (жилое помещение) у добросовестного приобретателя, который полагаясь на выписку из ЕГРП приобрёл имущество и в установленном российским законодательством порядке зарегистрировал вещное право на спорное имущество, по иску бывшего супруга – участника общей совместной собственности, не совершивший правовых мер по гражданско-правовому контролю над общим имуществом супругов, не представляется возможным [3]. И из этого следует, что законодательное толкование понятия добросовестный приобретатель на сегодняшний день отсутствует. Именно поэтому в судебном порядке порой сложно доказать статус добросовестный приобретатель, а также разумность действий по приобретению спорного имущества. Вследствие чего рождаются мотивированные жалобы на неудовлетворенные судебные иски и прохождение дела по всем инстанциям судопроизводства. В тоже время Конституционный Суд Российской Федерации даёт правовые разъяснения п. 1 ст. 302 ГК РФ и признаёт положения данного пункта законными и непротиворечащими основополагающему закону Российской Федерации – Конституции РФ, а также исключает иное его толкование в судебной практике.

В судебном процессе лицо, к которому предъявлено требование об изъятии имущества, может быть признано добросовестным приобретателем спорного имущества, лишь в том случае, когда гражданско-правовая сделка по приобретению имущества соответствует всем признакам действительности сделки [4]. Исключением из данного правила является то, что сделка была совершена лицом, не имеющим на это законного основания.

Кроме того, законодатель не предусмотрел восстановление собственником нарушенного права в отношении денежных средств либо ценных бумаг на предъявителя, в случае, когда они находятся у добросовестного приобретателя. Из этого следует, что всё-таки не все вещные права гарантированы законодательством.

И наконец сегодня актуальным остается и вопрос, относящийся к толкованию статьи 304 ГК РФ. Нормы указанной статьи закрепляют положения, согласно которым собственник вправе требовать устранения нарушений касаясь его прав над имуществом. При этом такие нарушения не связаны с лишением последнего права владения имуществом. Но законодатель не раскрывает правовой природы данной нормы. Итак, о каком праве идёт речь? Исследуя судебную практику, становится понятно, что защитить права на имущество, не связанные с его

лишением можно посредством подачи негаторного искового заявления. Просительная часть негаторного иска, как правило, шире просительной части виндикационного [5], поскольку собственник или иной титульный владелец вправе просить ответчика возместить убытки, связанные с препятствием, оказанными последним.

На основе анализа правовых положений национального законодательства, научной литературы и судебной практики можно прийти к следующему краткому выводу о том, что российским законодательством предусмотрена целая глава в Гражданском кодексе РФ по защите вещных прав собственника. Однако для устранения непонимания правовой нормы и экономии времени на судебные разбирательства, необходимо более точное и расширенное правовое обоснование понятия и системы защиты вещных прав.

Кроме того, обозначенные в настоящей статье проблемы, относящиеся к вопросам защиты вещных прав, безусловно не являются исчерпывающимися.

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 №-35П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева».
4. Гражданское право: учебник: в 2-х т.Т. 1. / Под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
5. Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 26–28.

Груша Е.В.

Особенности мотивации преступного поведения личности серийных убийц

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-292

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В представленной статье с точки зрения криминологии анализируются особенности мотивации совершения преступлений серийными убийцами, в том числе с приведением конкретных примеров преступников. Выявляется теоретическая и практическая значимость работы, а также общее значение подобных знаний в рамках непосредственного расследования уголовных дел.

Ключевые слова: серийные убийцы, убийства, мотивация преступного поведения, мотив

Abstract

In the presented article, from the point of view of criminology, the features of motivation for the commission of crimes by serial killers are analyzed, including with specific examples of criminals. The theoretical and practical significance of the work is revealed, as well as the general importance of such knowledge in the framework of direct investigation of criminal cases.

Keywords: serial killers, murders, motivation of criminal behavior, motive

Термин «серийный убийца» был впервые введен в США Федеральным бюро расследований (далее – ФБР), и по словам американского ученого Д. Роузвуда, это определение

означает «серию из двух или более убийств, совершенных как отдельные события, обычно, но не всегда, одним преступником, действующим в одиночку» [3, с. 8]. Традиционно считается, что указанный термин был введен в следственную деятельность в конце 1970-х годов специальным агентом ФБР Робертом Ресслером, однако, анализ литературы по теме показывает, что фактически это определение стало использоваться гораздо раньше. Существует точка зрения, согласно которой самое раннее употребление данного термина относится к 1930 году и было впервые использовано известным немецким детективом Эрнстом Августом Фердинандом Геннатом в статье «Сексуальные преступления в Дюссельдорфе» (нем. Die Düsseldorf Sexualverbrechen). В частности, в статье детектив рассказывал о специфике убийств, совершенных Петером Кюртеном, и характеризуя его личность, Э. Геннат и употребил немецкое слово «Serienmörder», что в переводе с немецкого означает «серийный убийца».

В контексте рассматриваемого вопроса, Д.А. Машинистова, О.В. Тищенко и Е.Р. Шевчук совершенно верно утверждают, что на законодательном уровне в России понятие «серийное убийство» не закреплено. В уголовном законе также указаний ни на серийные преступления, ни на серийные убийства не содержится. Но в УК РФ говорится о неоднократности, совокупности, рецидиве преступлений как формах множественности преступлений [2, с. 423].

Феномен серийных убийств занимает в криминологии особое место, хотя процент серийных убийств в общей совокупности совершаемых преступлений, составляет всего 1%. Исследование вопроса мотивации совершения ими преступлений является одной из наиболее интереснейших тем для научных изысканий, что имеет практическую и теоретическую значимость. Например, исследование мотивации серийных убийц позволяет более оперативно реагировать на совершение преступления и даже предугадывать, перерастет единичное убийство в серию или же нет. Кроме того, понимание мотива помогает «предугадать дальнейшие действия преступника и его следующую жертву, что в конечном итоге позволит изобличить виновного». Тема продолжает оставаться актуальной и на сегодняшний день, так как даже в XXI веке серийные убийства все еще продолжают происходить. Например, на данный момент все еще продолжается расследование 12-летней серии похищений и убийств женщин в Нижнем Новгороде. Следователи нижегородского ГУ МВД официально заявили, что это действительно серия, однако поиски виновного лица продолжаются и на сегодняшний день [9]. По состоянию на 2023 год в серию входит 32 убийства.

Какой же может быть мотивация преступного поведения серийного убийцы? В научной литературе существуют разные точки зрения на этот счет. Наиболее популярной является теория, согласно которой мотивацию преступного поведения серийных маньяков можно дифференцировать на 4 вида:

Визионер. К этой категории относятся серийные убийцы, которые совершают свои преступления ввиду наличия убеждения в том, что приказы убивать ему отдавали голоса в голове. Как правило, при поимке таких преступников ставится вопрос об их вменяемости. Классический пример такого серийного убийцы – Ричард Чейз, более известный как «Вампир из Сакраменто», приговоренный к смертной казни в 1980 году. Согласно архивным данным допросов преступника и результатам судебно-медицинских экспертиз, у Р. Чейза был выявлен психоз, а также маниакальное убеждение в том, что со временем «его кровь превращается в порошок» [6], из-за чего он верил в то, что необходимо употреблять свежую человеческую кровь, чтобы продлить себе жизнь. Во время допроса он заявил о шестнадцати своих жертвах, однако фактически он был осужден всего за шесть убийств. Интересен тот факт, что хотя Р. Чейзу и был диагностирован психоз, этого было недостаточно, чтобы признать его невменяемым.

Миссионер. К этой категории относятся серийные убийцы, которые совершают преступления в целях очищения общества от определенной группы людей (например, проституток, лиц без определенного места жительства и пр.). В истории криминологии и уголовного права одним из самых известнейших серийных убийц с подобной мотивацией был Джек-Потрошитель, орудовавший в Лондонском районе Уайт-Чепел в 1888 году, и чья истинная личность до сих пор не установлена. Если говорить о пойманных серийных убийцах, то типичным миссионером в контексте рассматриваемого вопроса следует считать Дмитрия Ворошилова, который в 1980-1990-х гг. выслеживал в лесополосе парочки, которые решили

«уединиться» и убивал их, закалывая самодельной пикой. На допросе он заявил, что «очищал мир от неверных мужчин и женщин» [8], так как, по его мнению, в лесочках и подобных безлюдных местах могли уединяться только люди, изменяющие своим партнерам. Судебно-психиатрическая экспертиза показала, что на момент совершения преступлений Д. Ворошилов был вменяемым и осознавал, что и зачем он делал, вследствие чего суд приговорил его в 1990 году к 15 годам лишения свободы.

Гедонист. Это серийные убийцы, которые совершают преступления ради личного удовлетворения, чаще всего – сексуального. При этом М. Шарма отмечает, что гедонистический мотив – это очень широкое понятие, которые может дифференцироваться на три более «узкие» мотивации преступного поведения, в частности [5]:

Мотив похоти, то есть, когда преступления совершаются с целью сексуального удовлетворения, и этот мотив чаще всего присутствует у серийных убийц-насилльников. Классический пример серийного убийцы с подобным мотивом – американский серийный убийца Эдмунд Кемпер, который совершал свои преступления в период с 1972 по 1973 год в Калифорнии. Психиатры и следователи, работавшие с преступником, отметили, что каждое убийство приносило Э. Кемперу сексуальное удовлетворение, начиная от самого акта изнасилования жертвы до посмертного расчленения.

Мотив получения «острых ощущений», то есть, когда серийный убийца совершает убийства ради прилива адреналина. Д. Дженкис отмечает, что к убийцам с такой мотивацией относится серийный убийца, известный по прозвищу «Зодиак» [4]. Ученый отмечает, что к такому выводу криминологи пришли не только потому, что этот серийный убийца, личность которого так и осталась нераскрытой, убивал по всему Сан-Франциско влюбленные пары, но и «терроризировал полицию и СМИ своими письмами».

Мотив получения комфорта, например, когда убийства совершаются ради получения финансовой или иной материальной выгоды. Типичным примером такого убийцы является Доротея Пуэнте, получившая в СМИ прозвище «Хозяйка дома Смерти». Эта женщина была хозяйкой небольшого пансионата в Калифорнии, куда на «дожитие» и содержание люди отправляли своих пожилых родственников. Реализуя свой преступный замысел, Д. Пуэнте убивала с помощью инъекции своих постояльцев, закапывала их тела за заднем дворе пансионата, а затем обналичивала чеки социального страхования на их имена, таким образом получая финансовую выгоду. Общее количество убийств, совершенных женщиной – девять, однако фактически были доказаны всего три.

Охотник за властью. Это четвертый тип мотивации серийных убийц, которые совершают свои преступления, чтобы почувствовать свою власть над жертвой, ощутить свое превосходство и пр. Типичный пример преступника с такой мотивацией – советский серийный убийца и насильник Андрей Чикатило. Психиатры и следователи, работавшие с ним, отметили, что главной его мотивацией убийств было ощущение власти, так как в жизни сам Чикатило был неуверенным в себе, тихим и скрытным человеком, который помимо прочего еще и страдал импотенцией. Этой спецификой и обуславливался выбор им своих жертв: или молодые девушки, или дети, которые с учетом худощавого и неспортивного телосложения Чикатило, не могли дать ему отпор. Кроме того, М.В. Дегтярева отмечает, что Андрей Чикатило относился к типу организованного не социального преступника согласно классификации серийных убийц, которую выделили специалисты отдела поддержки расследования Национального центра по изучению насильственной преступности при академии ФБР [1, с. 102].

Таким образом, многочисленные криминологические исследования позволили выделить четыре основных мотива совершения серийных убийств, которые при этом не влияют на квалификацию содеянного. Исследование мотивации в данном контексте позволяет определить потенциальный круг жертв, а также ставить вопрос о вменяемости лица, совершившего преступление, особенно это касается серийных убийц-визинеров и миссионеров. Однако судебная практика складывается таким образом, что за всю историю расследования серийных убийств, невменяемыми признается подавляющее меньшинство серийных убийц. Например, в зарубежной практике таким преступником стал Эд Гин, серийный убийца, садист и некрофил. В Российской же действительности невменяемым был признан известный советский серийный

убийца Александр Спесивцев, жертвами которого по неофициальным данным стали 82 человека (официально его вина была доказана в 5 убийствах). На сегодняшний день он находится на принудительном лечении в психиатрической клинике в Волгоградской области.

В заключение представленной статьи хотелось бы также отметить, что на сегодняшний день по разным данным только в России орудуют около 30 серийных убийц, и личность многих из них до сих пор не установлена. Некоторые находятся в бегах, как, например, «орский маньяк» Василий Андреев, признанный причастным к убийствам и изнасилованиям 8 девушек в период с 2006 по 2013 год. В его квартире оперативные сотрудники нашли следы крови и образцы ДНК пропавших девушек, но поймать его не удалось. На данный момент его местонахождение неизвестно. Кроме того, он является одним из преступников, розыском которого занимается ИНТЕРПОЛ [7].

Полагаем, что тщательное и всестороннее исследование особенностей мотивации преступного поведения серийных убийц позволяет более успешно расследовать подобные уголовные дела, а также более эффективно прогнозировать следующий шаг преступника, если его личность не установлена.

1. Дегтярева М.В. Психологический портрет личности Андрея Чикатило // Проблемы и вопросы современной науки. 2019. № 1 (2). С. 100-103.
2. Машинистова Д.А., Тищенко О.В., Шевчук Е.Р. Криминологический аспект эффекта подражания (на примере серийных убийц СССР и России) // Журнал "Novum". 2018. № 16. С. 423-426.
3. Роузвуд Д. Серийные убийцы: мотивы и страхи самых известных садистов. М.: АСТ, 2022. 230 с.
4. Jenkiss J. Zodiac killer / Jenkiss J. [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://www.britannica.com/biography/Zodiac-killer> (дата обращения: 09.12.2023).
5. Sharma M. The Development of Serial Killers: A Grounded Theory Study. / Sharma M. [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://thekeep.eiu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4722&context=theses> (дата обращения: 09.12.2023).
6. Storey A. Richard Trenton Chase. / Storey A. [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <http://maamodt.asp.radford.edu/Psyc%20405/serial%20killers/Chase,%20Richard%20-%20fall,%202005.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).
7. Есть ли маньяки сейчас в России в 2023 году? / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://city-glam.com/interesnye-fakty/est-li-manyaki-seychas-v-rossii-v-2023-godu> (дата обращения: 09.12.2023).
8. Убийство на спор и бегающие глаза «лесного маньяка»: откровенный рассказ следователя со стажем в четверть века о своих буднях. / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27007.4/4069198/?ysclid=lp2gzc62vy816922939> (дата обращения: 09.12.2023).
9. Уже 12 лет в Нижнем Новгороде безнаказанно убивают женщин: серийный маньяк на свободе? / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://nnnow.ru/proisshestviya/uzhe-12-let-v-nizhnem-novgorode-beznakazanno-ubivayut-zhenshhin-serijnyj-manyak-na-svobode/?ysclid=lp2cwqvcga499911534> (дата обращения: 09.12.2023).

Груша Е.В.

Особенности соблюдения банковской тайны

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-293

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Банковская тайна является неотъемлемым элементом современной банковской деятельности, представляющим собой обеспечение конфиденциальности сведений о вкладах, счетах и транзакциях клиентов банка. Несмотря на то, что соблюдение банковской тайны обладает очень высокой степенью значимости, в сфере ее соблюдения существует ряд проблем, которые необходимо решить только путем совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: банковская тайна, банковская деятельность, конфиденциальные сведения.

Abstract

Banking secrecy is an integral element of modern banking, which is to ensure the confidentiality of information about deposits, accounts and transactions of bank customers. Despite the fact that the observance of banking secrecy has a very high degree of importance, there are a number of problems in the field of its observance that need to be solved only by improving the current legislation.

Keywords: Banking secrecy, banking activities, confidential information.

На сегодняшний день необходимость соблюдения банковской тайны закреплена в ст. 26 федерального закона от 02 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1]. Согласно данной статье, банковская тайна представляет собой обязанность банков и иных кредитных организаций не разглашать сведения об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов.

В научном сообществе существует большое количество дискуссий относительно того, какой смысл имеет соблюдение банковской тайны в современном правовом поле и мнения ученых на этот вопрос разнятся. Например, А.А. Сандаковский говорит о том, что никакого смысла в банковской тайне как таковой нет, так как даже ее разглашение не может нанести серьезный вред гражданину [4, с. 46]. С ним не согласен другой ученый, А.И. Лигостаева, которая говорит о том, что соблюдение банковской тайны является важным условием осуществления стабильной и безопасной финансовой деятельности гражданами, и ее разглашение может нанести вред, особенно если клиент банка занимается предпринимательской деятельностью [3, с. 16].

На наш взгляд, существование банковской тайны является ключевым условием обеспечения стабильности экономической и банковской системы любой страны. В частности, мы можем выделить следующие цели, для достижения которых необходимо соблюдение банковской тайны.

Во-первых, это обеспечение конфиденциальности клиентов. Банковские расчеты – это такой же неотъемлемый элемент неприкосновенности частной жизни, как тайна переписки, телефонных переговоров. Следовательно, банковская тайная пресекает неправомерный доступ лиц к сведениям о вкладах и счетах гражданина.

Во-вторых, сохранение банковской тайны позволяет банкам получить лояльность своих клиентов, которые заинтересованы в неразглашении сведений об их вкладах и счетах по различным причинам, в том числе и личного характера.

В-третьих, соблюдение банковской тайны позволяет пресекать преступную деятельность в данной сфере, ведь если злоумышленник не располагает сведениями о том, сколько и в каком количестве находятся денежные средства на счету, то и не может определить объект преступного посягательства, без которого преступление просто не совершается.

Таким образом, можно констатировать, что соблюдение банковской тайны является необходимым условием для обеспечения стабильности экономической жизни страны. Одновременно с этим мы вынуждены констатировать, что в сфере соблюдения банковской тайны существует ряд проблем, требующих своего решения.

Прежде всего – это проблема отсутствия исчерпывающего перечня субъектов, по официальному запросу которых могут быть предоставлены сведения, составляющие банковскую тайну. В частности, абз. 2 ст. 26 федерального закона «О банках и банковской деятельности» перечисляет такие субъекты как правоохранительные органы, Фонд пенсионного и социального страхования, налоговые органы. Трудности возникают, когда с таким запросом обращаются органы антимонопольной службы (ФАС). Прямого указания на то, что по запросу этой организации могут быть предоставлены сведения, нет. Кроме того, существует и судебная практика, подтверждающая данный тезис. Например, согласно определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 01 февраля 2019 года по

делу № А40-199212/2017 банк отказался предоставить ФАС сведения о вкладах и счетах организации, которая является их клиентом, мотивируя это тем, что сведения составляют банковскую тайну. В результате, банк был привлечен к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ за отказ в предоставлении сведений. Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменений, однако Судебная коллегия ВС РФ согласилась с доводами банка о том, что ФАС по смыслу ст. 26 федерального закона «О банках и банковской деятельности» не указан в качестве субъекта, которому подобные сведения могут быть предоставлены. Следовательно, действия банка были обоснованными, а решение о привлечении его к административной ответственности подлежит отмене [2].

На наш взгляд, подобное решение суда вполне правомерно, хотя с точки зрения формальной логики ФАС является органом, который в рамках осуществления своей профессиональной деятельности имеет право на доступ к сведениям, являющимся банковской тайной. Таким образом, ст. 26 федерального закона «О банках и банковской деятельности» должна быть дополнена указанием на ФАС как одного из субъектов, уполномоченных получать такие сведения на основании официального запроса.

Вторая проблема, которую мы бы хотели проанализировать, связана с правоприменением банковской тайны в сфере гражданско-правовых споров, особенно в спорах об оспаривании сделок в сфере предпринимательства. На практике имеется следующий случай. Одну часть товара по договору поставки покупатель оплатил путем передачи денежных средств, а вторая часть, по словам покупателя, была оплачена третьим лицом в порядке зачета требования покупателя третьему лицу. В ходатайстве покупателя о получении сведений о поступлении денежных средств на счет продавца суд отказал, сославшись на банковскую тайну, и удовлетворил требование продавца о взыскании с покупателя не оплаченной суммы. В апелляционной инстанции данное решение оставили без изменения, а в кассационной - отменили и направили на повторное рассмотрение в первую инстанцию.

Полагаем, что на лицо было нарушение судом первой инстанции прав второй стороны, что повлекло за собой принятие неверного решения. Фактически у суда имелась возможность запросить сведения, составляющие банковскую тайну и убедиться в том, что денежные средства на счет продавца поступили, однако мотивируя тем, что такие сведения являются «банковской тайной», он не счел нужным такие сведения затребовать. Обоснованным решением для разрешения подобных противоречий, было бы прямое указание в ст. 26 ФЗ о банках и банковской деятельности возможности запрашивать судами конфиденциальные сведения как доказательства по гражданско-правовым спорам.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Соблюдение банковской тайны является одним из важных условий поддержания стабильности в экономической системе общества, а также банковской деятельности, в частности. Во многом, именно обязанность банка обеспечивать соблюдение тайны о счетах и транзакциях своих клиентов и обеспечивает высокий уровень доверия к ним. Однако мы вынуждены констатировать, что в указанной сфере существует ряд проблем, связанных с несовершенством законодательства о банковской деятельности.
2. Первая проблема связана с отсутствием в ст. 26 федерального закона «О банках и банковской деятельности» прямого указания на то, что ФАС является органом, уполномоченным получать конфиденциальные сведения от банка, составляющие банковскую тайну, хотя на практике такая необходимость объективно существует. Следовательно, считаем, что в ст. 26 федерального закона «О банках и банковской деятельности» должны быть дополнены указанием на ФАС как одного из субъектов, уполномоченных получать такие сведения на основании официального запроса.
3. Вторая проблема связана с проблемами правоприменения банковской тайны в гражданско-правовых спорах. В целях решения данной проблемы, в ст. 26 рассмотренного федерального закона также должно быть включено указание

на то, что суды могут запрашивать сведения, составляющие банковскую тайну в качестве доказательств по гражданско-правовым спорам.

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2023) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.02.2019 № 305-АД18-18535 по делу № А40-199212/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/> (дата обращения: 04.12.2023).
3. Лигостаева А.И. Проблемы правового регулирования банковской тайны // Новый юридический вестник. 2023. № 1 (40). С. 16-18.
4. Сандаковский А.А. Проблемы реализации банковской тайны // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2022. № 20. С. 44-47.

Дадаев Р.Ш.

Практика защиты гражданских прав при оказании медицинских услуг

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-294

Аннотация

В статье содержится анализ судебной практики защиты гражданских прав при оказании медицинских услуг. В ходе исследования, рассмотрены позиции различных судов, а также Верховного Суда РФ. В статье проведён теоретический анализ позиций юристов по защите гражданских прав пациента при оказании некачественных медицинских услуг. Резюмируя исследование статьи, отмечена тенденция, которая свидетельствует о стремлении судов поддерживать пострадавших пациентов.

Ключевые слова: правовое регулирование, закон, медицинская услуга, деликтные обязательства, гражданские правоотношения, охрана здоровья, пациент.

Abstract

The article contains an analysis of the judicial practice of civil rights protection in the provision of medical services. In the course of the study, the positions of various courts, as well as the Supreme Court of the Russian Federation, are considered. The article provides a theoretical analysis of the positions of lawyers on the protection of the civil rights of the patient in the provision of substandard medical services. Summarizing the research in the article, a trend is noted that indicates the desire of the courts to support the affected patients

Keywords: legal regulation, law, medical service, tort obligations, civil relations, health protection, patient.

Для любого человека здоровье является самым главным, и сохранение и укрепление здоровья населения – забота государства. Актуальность данной работы сразу обосновывается значимостью рассматриваемой темы, поскольку здоровье российской нации часто подвергается деструктивному воздействию реалий современного мира; особенно в период относительно недавнего и продолжающегося до сих пор «нашествия» COVID-19. Каждый день появляются новые и новые заболевания и вирусы, а лекарства к ним разрабатываются годами. И человек всегда будет уязвим перед этой опасностью... поэтому наличие эффективных правовых механизмов является важным от некачественного оказания медицинских услуг лицами, призванными лечить такие заболевания.

Правовая природа оказания медицинских услуг также способствует надлежащему правовому обеспечению деятельности по оказанию медицинской помощи. Статья 41 Конституции РФ даёт человеку право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Исходя из этого, мы можем увидеть октроированные государством гарантии реализации

конституционного права граждан на получение медицинской помощи. Сразу отметим, что оказание медицинских услуг в нашей стране носит характер:

1. безвозмездный (некоммерческий);
2. возмездный (коммерческий).

В данном контексте медицинская помощь воспринимается именно как услуга. Услуга в ст.128 ГК РФ охарактеризована как один из объектов гражданско-правовых отношений. Исходя из такого умозаключения, мы можем увидеть именно гражданско-правовое регулирование рассматриваемых правоотношений.

Правовую базу деятельности по оказанию медицинской помощи образуют, в первую очередь, положения Конституции РФ, посвящённые гарантиям по обеспечению и реализации прав граждан на медицинскую помощь (части 1, 2, 3 статьи 41); Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ, положения которого направлены на регулирование отношений по охране здоровья граждан нашей страны. Статья 1 посвящена предмету регулирования данного Закона, который, среди прочего, обособляет права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников, что, на мой взгляд, сегодня очень актуально (учитывая непростые рабочие отношения в трудовых коллективах). В то же время, другим, не менее важным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность по оказанию медицинских услуг, являются Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утверждённых постановлением Правительства 11.05.2023г. №736, который регулирует именно коммерческую основу оказания медицинских услуг. С другой стороны, Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" наоборот, регулирует те отношения, которые затрагивают некоммерческую сторону медицинских услуг; Закон закрепляет именно безвозмездный характер оказания медицинской помощи пациентам на основе осуществления обязательного медицинского страхования (Далее – ОМС). Можно также назвать и Закон о защите прав потребителей, ст.13 которого гласит об ответственности исполнителя медицинских услуг за нарушение прав потребителя-клиента. Эти и другие нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере здравоохранения и оказания медицинских услуг, также имеют свою взаимосвязь с отраслями права. Тем более, как отмечает Тымчук Ю.А., «возникновение, изменение и прекращение правоотношений принято связывать с юридическими фактами, которые классифицируются на действия и события». С гражданским правом такая связь обустроена на основе Гл.59 ГК РФ, где закреплены деликтные обязательства, когда причинённый вследствие оказания медицинских услуг вред здоровью человека вред подлежит возмещению и компенсации.

Следует отметить, что практика защиты гражданских прав в конъюнктуре оказания медицинских услуг носит экспоненциальный характер. Отметим, что к медицинским услугам возмездного характера применяется Закон о защите прав потребителей. В связи с этим, представляется к рассмотрению Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей". Примечательно, что практика обращений в суд в таких ситуациях носит определённый, тенденциозный характер: практически все истцы указывают на некачественный характер оказания им медицинских услуг, в результате чего истцы требуют возмещения и компенсации не только материального, но и морального вреда. При этом, контроверзой в таких случаях выступает верификация факта оказания некачественной медицинской услуги. А моральный вред судами вовсе оценивается по-разному. Как указал в своём Постановлении от 26.01.2010г. №1 Пленум Верховного Суда РФ, при определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания

обстоятельств каждого дела. Аналогичные признаки можно заметить и в статьях 151 и 1101 ГК РФ. Интересен случай, произошедший в Московской области в ходе оказания клиенту-пациенту медицинско-стоматологических услуг, когда истец обратился с иском к организации, оказывающей стоматологические услуги. Суть дела в следующем: стоматолог-хирург не справился с удалением зуба истца и оставил остатки корня зуба в десне, после чего начались боли и нагноение вокруг раны. Манипуляции с удалением зуба повлекли повреждения соседних зубов, которым стало требоваться лечение. В ходе рассмотрения дела, суд отметил п.21 ст.2 Закона об основах охраны здоровья граждан, где определено, что качество медицинской помощи - это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата. В итоге, несмотря на частичное удовлетворение судом исковых требований, истец получила практически всю сумму заявленных исковых требований.

Безусловно, при рассмотрении особенностей судебной защиты гражданских прав при оказании медицинских услуг, особое значение имеют позиции Верховного Суда РФ. Так, например, в 2019г. ВС РФ рассмотрел дело по иску к городской клинической больнице о взыскании штрафа и компенсации морального вреда, ставшего следствием оказания некачественной медицинской услуги. Суть дела обстоит в проведении Учреждением некачественной операции, повлекшей дальнейшие осложнения и необходимость в проведении других операций, устраняющих такие осложнения. Рассматривая дело, Верховный Суд отметил положения ст.41 Конституции РФ, которая свидетельствует о бесплатном оказании гражданам медицинской помощи. Ранее, Березниковский городской суд Пермского края удовлетворил исковые требования истца. Завершив рассмотрение дела, Верховный Суд определил отменить решение названного суда в части взыскания штрафа и направить отменённую часть на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Отметим лишь, что основанием для отмены послужили положения ст.387 ГПК РФ, на которые сослался Верховный Суд.

Рефлексируя сказанное, можно заметить, что суды, рассматривая дела о взыскании и компенсации вреда, причинённого вследствие оказания медицинских услуг, в основном поддерживают сторону истца (хотя случаи ошибочного признания судами вины пациента-потребителя также имеются). Такой подход демонстрирует стремление судов поддерживать пациента, когда последний часто становится жертвой некачественного оказания медицинских услуг.

1. “Конституция Российской Федерации” (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. “Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)” от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
3. “Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)” от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023).
4. Долинская, В.В., Иншакова, А.О., Слесарев, В.Л. Гражданское право: Источники права: учебное пособие / Отв. ред. В.В. Долинская, В.Л. Слесарев). - Москва: «Проспект», 2019. -141 с.
5. Гончаров А.И. Объекты гражданских прав : учебник для вузов / под редакцией А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 566 с.
6. Тымчук Ю.А. COVID-19 как катализатор трансформации договорной и правоприменительной практики // Legal Concept – Правовая парадигма. – 2020. – Т.19, №3. – С.31-40.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина".

Добросельцева В.В.

Правовые вопросы экологической безопасности

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-295

Аннотация

Статья посвящена теоретическому анализу вопросов экологической безопасности в рамках действующего законодательства. Автор выделяет актуальные вопросы, связанные с данной темой, и предлагает возможные пути их решения. В законодательстве Российской Федерации установлены разные полномочия, которыми обладают общественные и государственные экологические объединения, и организации по охране экологии, непосредственно сами граждане. Государство выступает гарантом населения на благоприятную окружающую среду, обеспечивает экологический правопорядок.

Порядок в регулировании на законодательном уровне вопросов экологической безопасности, контроль надзорными органами системы безопасности в сфере экологии должен сочетать экономические и административно-правовые инструменты. Автор отмечает, что государство, через правовое регулирование охраны окружающей среды и правоприменение занимает ведущую позицию в обеспечении экологической безопасности населения.

Анализ действующего законодательства позволяет обозначить проблемы в обеспечении экологической безопасности и наметить пути законодательного решения.

Ключевые слова: земельное право, экологическое право, экологическая безопасность, судебная практика, национальные проекты.

Abstract

The article is devoted to the theoretical analysis of environmental safety issues within the framework of current legislation. The author highlights topical issues related to this topic and suggests possible ways to solve them. The legislation of the Russian Federation establishes different powers possessed by public and state environmental associations, and organizations for environmental protection, directly by citizens themselves. The state acts as a guarantor of the population for a favorable environment, ensures environmental law and order.

The order in the regulation of environmental safety issues at the legislative level, the control by the supervisory authorities of the environmental safety system should combine economic and administrative and legal instruments. The author notes that the state, through legal regulation of environmental protection and law enforcement, takes a leading position in ensuring environmental safety of the population.

The analysis of the current legislation makes it possible to identify problems in ensuring environmental safety and outline ways of legislative solution.

Keywords: land law, environmental law, environmental safety, judicial practice, national projects.

Тема экологической безопасности приобрела в последние годы широкую популярность. Термин употребляется не только в научных дискуссиях среди учёных и юристов, но и в повседневной аргументации. Экологическая безопасность – это совокупность процессов, состояний и действий, которая обеспечивает экологический баланс в природе и не приводит к ущербу, окружающей среде и непосредственно гражданам. По сути, это процесс, обеспечивающий защиту жизненно важных интересов граждан, экологии, государства от угроз антропогенного и природного характера.

Обеспечение экологической безопасности для государства и мирового сообщества становится приоритетной задачей во всех аспектах.

Обеспечение экологической безопасности является гарантией стабильного развития социума, а также создание благоприятных условий жизни граждан и важной составляющей национальной безопасности любого государства. Территория и природные ресурсы России выступают в роли стабилизирующего фактора в глобальных экологических процессах планеты. Это обусловлено тем, что более половины территории нашего государства не подвержена деятельности антропогенного характера. Неосвоенные территории и природные ресурсы, являются сдерживающим фактором для экологического глобального кризиса, а в случае их утраты или истощения, может наступить угроза для национальных интересов и безопасности населения.

Главная особенность безопасности в сфере экологии – защита населения не только от разных экологических ситуаций (к ним можно отнести – катастрофы, стихийные бедствия, которые созданы обществом), но и от влияния на социум фактора, связанного с ухудшением состояния экологии [1, с.335].

Актуальной проблемой в данной ситуации является отсутствие единого нормативно-правового акта в сфере экологии, т.е. кодекса регулирующего данную сферу. Дальнейшее развитие законодательства представляется в создании самостоятельного Экологического кодекса, включающего в себя Общую и Особенную части. Основным источником экологического права является Конституция Российской Федерации. Нормы, закрепленные Конституцией РФ [2], являются основой развития всего природоохранного законодательства.

К другим источникам экологического права в нашей стране можно отнести – Земельный, Водный, Градостроительный, Лесной, Воздушный кодексы РФ, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»[3] и ряд других.

Следует обратить внимание, что в настоящее время в систему экологического права и экологической безопасности вводится ряд новых категорий и стандартов ранее присущих другим отраслям права, что свидетельствует о совершенствовании и определённой унификации процесса правообразования. «Совершенствуется система организации и проведения необходимых мероприятий для эффективной реализации основополагающего права каждого гражданина нашей страны на благоприятную окружающую среду» [4, с. 166].

Например, прослеживается тенденция закрепления в земельном законодательстве «природоохранных норм и мероприятий по рациональному использованию земель, а также экономических мер обеспечения, должны поощрять правообладателей к действиям по охране и улучшению качества, сохранению производящих функций земель» [5, с. 162].

С 2023 года вступил в действие ряд новых законодательных требований в области охраны окружающей среды и обращения с земельными ресурсами. Нововведения касаются деятельности по обращению с отходами и проведения экологической экспертизы. Усиливается роль надзорных органов за соблюдением экологических требований в области санитарно-эпидемиологических требований. Примером может служить Решение Кромского районного суда Орловской области № 12-1-33/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 12-1-33/2019 [6]. Землепользователи обязаны добровольно устранить нарушения в установленный срок, в противном случае нарушителю придется исполнить свой долг по судебному решению. В качестве примера можно сослаться на определение ВС РФ от 10.02.2021 № 307-ЭС20-24042 по делу № А56-121527/2019 [7].

С целью обеспечения экологической безопасности, предусмотрена административная, уголовная, имущественная и дисциплинарная ответственность, а возникающие споры рассматриваются в судебном порядке. Чаще всего применяются меры административного характера. «Порядок, который связан с возможностью привлечь лицо к административной ответственности в области экологического права, не предоставляет ему возможности

освободиться от ответственности, связанной с гражданско-правовыми отношениями. Такая ответственность тоже связана с компенсацией причиненного ущерба» [8, с. 116].

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» существует набор правил и процессов, которые связаны с обеспечением безопасности окружающей среды. Также этот закон регулирует развитие в сфере экономики, а также отношения в сфере экологии. Статья 13 данного ФЗ обозначает круг субъектов, занимающихся обеспечением прав граждан в сфере экологии и общественных объединений, деятельность которых связана с охраной экологии. Прерогатива отдается органам исполнительной власти, которые имеют полномочия оказать квалифицированную помощь, а также поддержку физическим и юридическим лицам в этом направлении их деятельности.

К стратегическим целям государственной политики в области экологической безопасности относятся – повышение качества жизни граждан, улучшение демографической ситуации, сохранение природных ресурсов, создание благоприятных условий для окружающей среды.

Формировать и реализовывать политику в сфере экологии должны и представители федерального уровня, и власть в регионах. Такой механизм должен включать экономические, гуманитарные и правовые аспекты. К данному механизму относятся План реализации Стратегии экологической безопасности России до 2025 года, Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и национальный проект «Экология».

Открытой «проблемой остаётся реализация экологического, правового механизма связанная с обязанностями самих предпринимателей снизить уровень выбросов в атмосферу до экологически приемлемых стандартов. Не стоит забывать, что большой вклад в действенность и эффективность реформы будут вносить и региональные власти, которые посредством перераспределения бюджета смогут реализовать политику по переводу общественного транспорта преимущественно на газомоторное топливо, реализовывать проекты использования электрифицированного транспорта» [9, с. 27].

Наделение органов местного самоуправления полномочиями в области регулирования земельных отношений «должно сопровождаться их обеспечением достаточным объемом финансирования и другими необходимыми материальными ресурсами из государственной казны или регионального бюджета при надлежащем контроле надзорных и государственных органов» [10, с. 102].

Например, вовлечение в оборот безхозных земель позволит не только пополнить казну за счет налогов с земли, но и позволит решить проблему захламленности территорий, улучшения экологических параметров. Перечисленные меры позволят «государственным и муниципальным органам скорректировать позиции по решению сложных вопросов в данной сфере, а законодателям выработать более совершенный механизм регулирования земельных и гражданских правоотношений» [11, с. 137].

В настоящее время формируются новые общественные экологические программы, целями которых являются — сохранение окружающей среды, формирование у граждан интереса к охране экологии и бережному отношению к ней, подготовка специалистов, обладающими знаниями в сфере экологического предпринимательства, использовании современных методов диагностики заболеваний и так далее. Формируется еще одно направление — создание необходимых и благоприятных условий для того, чтобы население стало заинтересованным в решении проблем экологии, чтобы на уровне закона закрепились субъективные права и обязанности граждан.

Теоретический анализ действующего законодательства в сфере экологического правопорядка показал, что на данный момент решены не все поставленные задачи, однако проводится активная работа для их решения. Необходимо комплексное решение проблем, с использованием различных методов и принципов. Межотраслевые принципы затрагивают смежные отрасли права [12, с.52].

Важны не только законодательные акты, но и осознание самого человека, что от его отношения к природе зависит его здоровье и благополучие каждого гражданина. Обеспечение безопасности в сфере экологии возможно только на основе использования соответствующей нормативной базы, судебной практики, повышения уровня экологической культуры среди граждан.

1. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А. Боголюбов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 498 с. 335
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.12.2023.
3. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.
4. Федоскин, Н. Н. Вопросы охраны и рекультивации земель / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2(79). – С. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-4-2-165-167. – EDN GUNYNT.
5. Федоскин, Н. Н. Правовые вопросы экологического благополучия земельного участка / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-2. – С. 162-165. – DOI 10.18411/trnio-09-2023-104. – EDN QKBZFX.
6. Решение Кромского районного суда Орловской области № 12-1-33/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 12-1-33/2019 // СПС «Консультант Плюс».
7. Определение ВС РФ от 10.02.2021 № 307-ЭС20-24042 по делу № А56-121527/2019 // СПС «Консультант Плюс».
8. Рычкова Д.Н. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Человек. Социум. Общество. 2022. № 8. С. 115-117.
9. Правовые особенности реализации национальных проектов в области экологии / А. М. Иванов, К. Д. Лещинская, Д. А. Пузанова и др. // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 23-27. – EDN EUKEFV.
10. Федоскин, Н. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений: проблемные вопросы / Н. Н. Федоскин // Eromen. Global. – 2023. – № 39. – С. 102-109. – EDN KEMTIM.
11. Федоскин, Н. Н. К вопросу приобретения земли у государства / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-3(76). – С. 135-137. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-1-3-135-137. – EDN HZDWSX.
12. Куликова, О. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова и др. // Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOGAT.

Добудько В.А

Проблемы и особенности государственного регулирования предпринимательской деятельности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-296

Аннотация

В статье автор поднимает проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельности, а также особенности данного процесса в 2023 году в связи с принятием Правительством Российской Федерации мер по защите свободы предпринимательства. В статье дается краткий анализ действующих в государстве мер государственного регулирования предпринимательства, а также уделяется особое внимание одной из таких мер – государственному контролю (надзору). В заключении автором делается вывод о важности рассмотрения проблемы государственного регулирования и необходимости учёта внесенных в законодательство изменений для наиболее эффективной работы органов государственного контроля (надзора).

Ключевые слова: Государственное регулирование предпринимательской деятельности, государственный контроль (надзор), органы государственного контроля (надзора), предпринимательская деятельность.

Abstract

In the article the author raises the problems of state regulation of entrepreneurial activity, as well as the peculiarities of this process in 2023 in connection with the adoption by the Government of the Russian Federation of measures to protect the freedom of entrepreneurship. The article briefly analyses the measures of state regulation of entrepreneurship in force in the state, and pays special attention to one of such measures - state control (supervision). The author concludes that it is important to consider the problem of state regulation and the need to take into account the changes made in the legislation for the most effective work of state control (supervision) bodies.

Keywords: State regulation of entrepreneurial activity, state control (supervision), bodies of state control (supervision), entrepreneurial activity.

В Конституции Российской Федерации сформулирован принцип свободы предпринимательской деятельности. В статье 34 закрепляется право каждого свободно использовать свои способности и имущество для занятия предпринимательством. Но при этом в России нельзя говорить о безоговорочной и полной свободе предпринимательской деятельности и отсутствии контроля за деятельностью субъектов предпринимательства.

В некоторых случаях принцип свободы предпринимательства может быть ограничен. К ним можно отнести защиту жизни и здоровья граждан, охрану основ конституционного строя, окружающей среды, безопасности государства, ограничение конкуренции.

Ограничения в таких случаях может вводить только государство в рамках выполняемой им экономической функции. Реализуются эти ограничения через систему государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности – это совокупность мероприятий, которые проводятся государством в лице его органов для защиты государственных и общественных интересов и обеспечения наиболее благоприятных условий для занятия предпринимательской деятельностью.

Государственное регулирование предполагает использование определенных методов, которые позволяют реализовывать государственную политику в экономической сфере. Методы можно разделить на две основные группы: методы прямого воздействия, т.е. такие методы, при которых государство оказывает непосредственное влияние на субъектов предпринимательства и их поведение, и методы косвенного влияния – это опосредованное воздействие государства на субъектов предпринимательства посредством создания условий, способствующих деятельности хозяйственных субъектов. К первой группе методов можно отнести государственный контроль (надзор), систему налогообложения, лицензирование, государственную регистрацию. Ко второй группе относятся налоговые льготы, государственный заказ, льготы в кредитовании.

Наиболее эффективный метод прямого государственного регулирования предпринимательской деятельности – это государственный контроль (надзор). Вопросы, которые касаются порядка проведения мероприятий в рамках этого метода, закреплены в Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон о защите прав предпринимателей) от 26.12.2008 № 294-ФЗ. В статье 2 даются определения основным понятиям, применяемым в законе. Так, исходя из положений п. 1 государственный контроль (надзор) – деятельность органов государственной власти, уполномоченных на проведения проверок по отношению к юридическим лицам (их руководителей и должностных лиц), индивидуальным предпринимателям, направленная на предупреждение, выявление и пресечение ими нарушений. Из этого определения сразу можно выявить проблему разграничения понятий «контроль» и «надзор». Может показаться, что законодатель приравнивает друг к другу перечисленные понятия, ведь в самом законе разграничения между ними нет. Но при этом контроль и надзор – все же разные понятия. Контроль по своей природе, прежде всего, направлен на проверку деятельности хозяйствующего субъекта, а надзор – на проверку требований законодательства в своей

деятельности. Также контроль носит периодический, фрагментарный характер, а надзор характеризуется непрерывностью.

В Законе о защите прав предпринимателей содержится положение, которое ограничивает область применения мер государственного контроля (надзора). Так, нормы указанного закона не применяются по отношению к налоговому контролю, валютному контролю, таможенному контролю, контролю на финансовых рынках, банковскому контролю, страховому контролю и к другим видам, перечисленным в п. 3.1 ст 1 Закона о защите прав предпринимателей. Это, с одной стороны, отражает специфику контроля в перечисленных областях, а с другой – усложняет государственное регулирование, так как предусматривает необходимость закрепления новых правил, отражающих эти особенности, в иных актах.

Также следует остановиться на самой процедуре проведения проверки. Согласно положениям Закона о защите прав предпринимателей, проверки бывают выездные и документарные, плановые и внеплановые. Остановимся отдельно на каждой из них.

Плановая проверка проводится не чаще, чем один раз в три года, кроме предусмотренных законом случаев, в соответствии с ежегодными планами, которые разрабатываются и утверждаются органами по государственному контролю. Проекты этих планов направляются в органы прокуратуры до 1 сентября года, предшествующего году проверки. Сама проверка призвана выяснить, соблюдает ли субъект предпринимательства требования законодательства, и соответствуют ли сведения о деятельности предпринимателя нормативным требованиям.

Внеплановая проверка проводится при наличии оснований, перечисленных в п. 2 ст. 10 Закона о защите прав предпринимателей. Перечень является закрытым, и к таковым законодатель относит, например, «истечение сроков исполнения выданного хозяйствующему субъекту предписания об устранении нарушения, поступление информации о возникновении угрозы жизни, здоровью, окружающей среде, или о причинении вреда этим объектам, или о нарушении прав потребителей, а также обращения потребителей и иных лиц в органы прокуратуры».

Документарная проверка представляет собой исследование сведений, которые содержатся в документах субъектов предпринимательства. Данные документы направляются в орган, организующий проверку, в течение десяти рабочих дней со дня получения запроса. Выездная проверка проводится по месту нахождения юридического лица и места осуществления индивидуальным предпринимателем его деятельности.

Основные проблемы, которые сейчас существуют перед государственными органами, осуществляющими контроль в сфере предпринимательства, связаны с проведением плановых и внеплановых проверок. В 2020 году в связи с пандемией COVID-19 количество проверок по отношению к субъектам предпринимательства резко сократилось по сравнению с предыдущим периодом. Ключевым фактором стало принятие Правительством Российской Федерации постановления от 03.04.2020 № 438, которое вводило мораторий на проведение по отношению к хозяйствующим субъектам плановых и внеплановых проверок и допускало минимальное количество исключений. В 2021 году Правительство также наложило мораторий на проведение плановых и внеплановых проверок по отношению к субъектам малого и среднего предпринимательства (пункт 7 постановления Правительства РФ от 30.11.2020 № 1969 «Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2021 год...»). Также положения этого постановления предусматривали возможность для контролирующих органов проводить проверки с помощью дистанционных технологий. С одной стороны, это стало необходимой мерой в условиях пандемии, с другой – вызвало определенные проблемы, связанные с отсутствием у хозяйствующих субъектов технических средств, обеспечивающих возможность проведения проверки и зависимости результата проверки, в том числе, от качества связи.

После этого мораторий продлевался Правительством РФ на 2022 и 2023 год. В этом году Правительство Российской Федерации приняло постановление № 372, предусматривающее мораторий на проведение плановых проверок до 2030 года. Плановые проверки заменяются профилактическими визитами. При этом исключения составляют только объекты, отнесенные к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска причинения вреда, а также опасные производственные объекты II класса опасности и гидротехнические сооружения II класса. При этом мораторий не распространяется на налоговый контроль, прокурорский надзор и иные проверки, которые не регулируются Законом о защите прав предпринимателей.

Эти ограничения государственного вмешательства, с одной стороны, дают субъектам предпринимательства больше свободы, но, с другой стороны, органы государственного контроля не могут в полной мере проследить за деятельностью хозяйствующих субъектов и качеством выпускаемой ими продукции или оказываемых ими услуг. Но в современных экономических условиях эти меры представляются оправданными и объективно необходимыми.

Подводя итог, необходимо отметить, что в России закрепляется свобода предпринимательской деятельности. Но в целях пресечения нарушения прав других субъектов предпринимательства и потребителей государство вводит определенные ограничения, которые в обобщенном виде можно назвать государственным контролем (надзором). Меры, которые осуществляются в рамках контрольных мероприятий, направлены на обеспечение законности и соблюдение требований субъектами предпринимательства, установленных для их деятельности. При этом важным остается тот факт, что деятельность уполномоченных субъектов в этой области должна отвечать всем требованиям, которые предъявляет законодательство о защите прав предпринимателей, для ограничения чрезмерного вмешательства в принцип свободы предпринимательства. При этом государство в настоящий момент вводит еще большее количество ограничений в деятельность органов государственного контроля. Поэтому многие вопросы государственного регулирования требуют внимательного изучения для того, чтобы в современных условиях функционирования данных органов обеспечить их эффективность и исполнение их основных функций и полномочий.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // «Российская газета» № 8198 от 04.07.2020 г.
2. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ // «Российская газета» от 30.12.2008 г.
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 (ред. от 14.09.2020) «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349478/ (дата обращения 06.12.2023)
4. Постановление Правительства РФ от 30.11.2020 № 1969 «Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2021 год, проведения проверок в 2021 году и внесении изменений в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369317/ (дата обращения 06.12.2023)
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2023 № 372 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442296/ (дата обращения 06.12.2023)

Долженко Н.И., Подмоков Н.С.

Информационные технологии как криминалистические средства расследования и борьбы с преступностью: опыт развитых стран семьи общего права

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-297

Аннотация

В статье анализируются особенности использования современных информационных технологий в практике борьбы с преступностью развитых стран семьи общего права (США и Великобритания), а также перспективы использования этих технологий на российской практике.

Ключевые слова: информационные технологии, следственная деятельность, нейросети, лазерное сканирование, 3D-модель

Abstract

The article analyzes the features of the use of modern information technologies in the practice of combating crime in developed countries of the common law family (USA and Great Britain), as well as the prospects for using these technologies in Russian practice.

Keywords: information technology, investigative activities, neural networks, laser scanning, 3D model

XXI век – это век активно развивающихся информационных технологий, без которых невозможно представить ни одну сферу жизнедеятельности общества. Они стали неотъемлемой частью множества видов профессиональной деятельности, в том числе и следственной, одновременно и усложнив, и упростив ее. С одной стороны, информатизация деятельности следователя подарила множество преимуществ. С другой стороны, развитие информационных технологий спровоцировало рост так называемых «киберпреступлений», способы совершения которых с каждым годом становятся все более изощренными.

В контексте представленного исследования, мы бы хотели заострить внимание на исследовании самых последних достижениях в сфере информационных технологий, которые или уже применяются в следственной деятельности в некоторых развитых странах семьи общего права (в частности, США и Великобритании), или имеют перспективы к успешному применению, но до сих пор не нашли практической реализации как это, по нашему мнению, имеет место в России.

Первое, что необходимо рассмотреть в рамках настоящего исследования, это возможности использования нейросетей в следственной деятельности. Страной-первопроходцем в области внедрения нейросетей в правоохранительную деятельность, считается США. Например, сегодня американской полицией активно используется нейросеть Blue CRUSH (от англ. Crime Reduction Utilizing Statistical History – сокращение преступности с использованием статистических данных), разработанная компанией IBM. Данная нейросеть обучена таким образом, что на основании анализа массивов информации о криминальной активности на конкретной территории, сведений о криминогенной обстановке, а также наличии связей между отдельными преступниками или преступными организациями делает вывод о потенциальном повышении криминогенной обстановки в отдельном районе. Основываясь на выводах нейросети, полицейские более усиленно начинают патрулировать территорию, на которую указала нейросеть [1, с. 63]. Также с 2019 года полиция Нью-Йорка стала использовать специально разработанную для них сеть Patterniz, которая умеет находить «взаимосвязи между делами, которые были заведены в течение последних 10 лет» [2]. Внедрение подобного

алгоритма призвано экономить время на изучение полицейскими материалов уголовных дел, а также облегчить поиск и поимку преступников.

К сожалению, нам не удалось найти фактов, свидетельствующих об использовании нейросетей в российской следственной деятельности, и этому есть на наш взгляд, вполне простое и логичное объяснение: на сегодняшний день правовая база использования нейросетей в принципе отсутствует. Анализ российской нормативной правовой базы позволил сделать вывод, что единственным документом, где нейросети хотя бы упоминаются, является Концепция развития технологий машиночитаемого права, утвержденного Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности в 2021 году. Следовательно, пока нет фундаментальной правовой базы, то и использование нейросетей в рамках уголовного процесса и вообще правоохранительной деятельности формально невозможно, хотя работы по созданию нейросетей российского производства активно ведутся. Например, в ноябре 2020 года МВД России завилло, что внедрит в деятельность следователей и дознавателей нейросети для поиска серийных убийц [3]. Предварительно планировалось, что новая нейросеть позволит искать преступников на основе анализа и сравнения ДНК нарушителей. При этом, презентуя эту идею, специалисты МВД отметили, что существующая на сегодняшний день база ДНК, которая имеется в распоряжении правоохранительных органов, недостаточна для полноценной работы нейросети, которую предполагалось запустить в работу в 2023 году. В 2021 году МВД разместило тендер на проведение исследования, в рамках которого необходимо было выяснить, можно ли по генетическому материалу преступника определить его телосложение, цвет кожи, волос и глаз. Тендер выиграло АО «Центр генетики и репродуктивной медицины «Генетико», и согласно сведениям, размещенным на сайте госзакупок, работы было необходимо выполнить до 25 декабря. Однако ни МВД, ни АО официально не подтвердили факт заключения контракта, а официальных сведений о том, были ли реально выполнены работы, в открытом доступе нет, следовательно, и несмотря на перспективы, такая технология так и не стала применяться в России.

В контексте рассматриваемой темы исследования, мы бы хотели обратить внимание на потенциальное применение еще одной безусловно эффективной технологии, которая упростила деятельность следователя. Речь идет о системе лазерного 3D-сканирования места происшествия, применение которого позволяет получить объемный массив информации о месте происшествия в трехмерном формате в виде цифровых данных, обрабатываемых на компьютере при помощи специального программного обеспечения. Отметим, что данная технология уже активно применяется в течение нескольких лет в зарубежных странах, например, в Великобритании. Как отмечают зарубежные исследователи [4], применение лазерного 3D-сканирования позволяет полицейским не измерять все линейкой и лентой, а получать высокоточные трехмерные изображения, исключая даже самую маленькую неточность. Например, с помощью трехмерного сканера LEICA BLK360 осуществляется фиксация, изучение и криминалистическая реконструкция места происшествия. 3D-сканирование определяет координаты практически любого объекта, на который попадает лазер. Поскольку 3D-сканер может собирать только данные, которые он получает от обратного сигнала, для полного 3D-представления требуется размещение сканеров в нескольких местах, чтобы достаточно полно охватить исследуемую площадь с разных ракурсов.

Трехмерный сканер со встроенными фотокамерами, который успешно применяется зарубежными криминалистами, позволяет фиксировать в трехмерной системе координат, в частности, и такие мелкие объекты как отверстия от пуль и брызги крови. Кроме того, полученные облака точек могут помочь выявить пропущенные следы. В результате трехмерного сканирования, в отличие от традиционной фотосъемки, дополняющей описание места происшествия в протоколе, специалист получает координаты каждой отсканированной точки, фиксирующей пространственное положение объекта. Криминалист таким образом получает возможность измерить расстояния, площади, объемы и углы в отношении любого значимого для расследования объекта в любой необходимый момент времени.

Помимо вышеизложенного, в правоохранительной деятельности США используются и иные инновационные технологии. Например, это система ShotSpotter, которая внедрена в Нью-Йорке, Чикаго, Манхэттене и других крупных городах США. Суть этой технологии заключается в том, что по всему городу размещаются камеры с датчиками движения, а также анализаторами звуковой информации. Как только на улице раздаются выстрелы, система сразу передает сведения о стрельбе полиции, позволяя им быстро и оперативно прибыть на место происшествия. Как утверждает разработчик и поставщик этой технологии – калифорнийский сервис ShotSpotter, расходы на обслуживание сервиса составляют от 40 до 60 тыс. долларов в год, и она способна обнаружить более 90% случаев стрельбы с точным указанием места происшествия менее, чем за 60 секунд. Впечатляющий пример использования ShotSpotter в действии произошел в 2017 году во Фресно, Калифорния, где полиция использовала его для задержания преступника, совершившего серию убийств. Технология позволила полиции отследить передвижения убийцы и задержать его за 4 минуты и 13 секунд [5].

Также стоит отметить, что при осуществлении правоохранительной деятельности полиция США активно использует и тепловизионные технологии. Тепловизионная технология использует инфракрасную технологию получения изображений для обнаружения тепла, исходящего от определенных объектов, людей или животных. Затем программное обеспечение преобразует тепло в «тепловую карту» или «тепловую картину» окружающей среды. Полиция США использует тепловизионные изображения в поисково-спасательных миссиях, при отслеживании подозреваемых в темноте и в подобных ситуациях. Причину, по которой такая технология не нашла широко применения в отечественной практике, нам не удалось обнаружить при исследовании официальных нормативных актов, собственно, как и само упоминание такой технологии в контексте правоохранительной деятельности. Можем лишь предположить, что это обусловлено дороговизной и значительным дефицитом на рынке оборудования, необходимого для широкого внедрения тепловизионных технологий в работу правоохранительных органов.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы считаем возможным сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует объективная необходимость совершенствования практики широкого использования последних достижений науки и техники в российской правоохранительной практике. Обусловлено это тем, что, как нам представляется, рассмотренные нами информационные технологии существенно облегчают и ускоряют процесс расследования по уголовным делам, а также позволяют полиции более оперативно реагировать на совершаемые преступления. Однако, стоит отметить, что для внедрения использования всех исследованных нами в рамках представленной статьи технологий необходима нормативная правовая база, которая бы регламентировала порядок и устанавливала пределы использования алгоритма в следственной деятельности в целях устранения потенциального нарушения прав и интересов участников уголовного процесса.

1. Кетия, Т.А. Нейросетевые технологии в деятельности правоохранительных органов России и зарубежных стран // Евразийская адвокатура. 2022. № 4. С. 62-67.
2. В Нью-Йорке полиция начала использовать нейросети для поиска преступников [Электронный ресурс] // Вести.Ру. 2019. 09 апреля. URL: <https://www.vesti.ru/article/1328872> (дата обращения: 24.09.2023).
3. Анисимова Н. МВД решило определять внешность серийных убийц по биоматериалу [Электронный ресурс] // РБК. 2021. 09 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/09/2021/614ac4b29a79474029b1474a?ysclid=ln8m0gt3sb461850909> (дата обращения: 24.09.2023).
4. Kowbuz, D. How 3D Scanning Rebuilds Crime Scenes for Courtrooms [Электронный ресурс] // GIM International. URL: <https://www.gim-international.com/content/article/how-3d-scanning-rebuilds-crime-scenes-for-courtrooms> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Fritsvold, E. 17 Types of Innovative Police Technology [Электронный ресурс] // University of San Diego. URL: <https://onlinedegrees.sandiego.edu/10-innovative-police-technologies/> (дата обращения: 25.09.2023).

Донченко В.К.

Проблемная ситуация формирования правовой модели регулирования процессов обращения с побочными продуктами производства в экономике природопользования замкнутого цикла

*Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-298

Аннотация

В статье рассмотрена проблемная ситуация формирования правовой модели регулирования процессов обращения с побочными продуктами производства в экономике природопользования замкнутого цикла, причиной возникновения которой стало двойственное положение побочных продуктов производства. В одной части нормативных правовых документов они трактуются как отход, в другой как продукт, который может использоваться в производстве.

Ключевые слова: побочные продукты, отходы, превентивная экологическая политика, экономике природопользования замкнутого цикла

Abstract

The article considers the problematic situation of the formation of a legal model for regulating the processes of handling by-products of production in the closed-cycle environmental management economy, the cause of which was the dual position of by-products of production. In one part of the regulatory legal documents, they are treated as waste, in the other as a product that can be used in production.

Keywords: by-products, waste, preventive environmental policy, closed-cycle environmental economics

В настоящее время в Российской Федерации развитие превентивной экологической политики вошло в активную фазу, что нашло отражение в значительных изменениях в законодательстве об отходах производства и потребления, направленных после переработки в качестве вторичного сырья на реализацию эколого-экономической модели экономики замкнутого цикла [1].

14 июля 2022 г. был принят Федеральный Закон № 268-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о вторичных ресурсах) [2]. Данный закон вступил в силу с 1 марта 2023 года, за исключением отдельных положений, для которых устанавливаются иные сроки вступления в силу. В соответствии с Законом в российском законодательстве были формализованы такие понятия, как «вторичные ресурсы», «вторичное сырье», «побочные продукты производства», а также были установлены основы правового режима их применения.

Вторичные ресурсы – это отходы, которые или части которых могут быть повторно использованы для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг или получения энергии и которые получены в результате раздельного накопления, сбора или обработки отходов, либо образованы в процессе производства.

Вторичное сырье в законе – это продукция, полученная из вторичных ресурсов непосредственно (без обработки) или в соответствии с технологическими процессами, методами и способами, предусмотренными документами в области стандартизации РФ, которая может использоваться в производстве другой продукции и (или) иной хозяйственной деятельности.

Таким образом, законодательно было установлено, что вторичные ресурсы признаются отходами и, соответственно, на них распространяются требования по обращению с отходами, предусмотренные действующими нормативно-правовыми актами.

В то же время, законом установлено, что «вторичные ресурсы подлежат утилизации, а их захоронение не допускается».

Закон о вторичных ресурсах содержит обязанность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в результате деятельности которых образованы вторичные ресурсы, либо обеспечить их утилизацию своими силами, либо передать для утилизации другим лицам. Если вторичные ресурсы образовались физическими лицами в процессе потребления, данные лица должны обеспечить их сдачу в места сбора вторичных ресурсов, либо осуществлять их раздельное накопление в местах накопления твердых коммунальных отходов. Ответственность за правильность отнесения веществ и материалов к побочным продуктам производства в соответствии с Законом о вторичных ресурсах возложена на хозяйствующих субъектов.

Следует отметить, что принятие Закона о вторичных ресурсах соответствует позитивным тенденциям практической реализации превентивной экологической политики экономики природопользования замкнутого цикла. Он должен был содержать правовые нормы прямого действия, введение которых в практику правового регулирования процессов функционирования экономики замкнутого цикла, как в части обращения с отходами производства, так и в части обращения с вторичными ресурсами и с побочными продуктами. Это позволило бы раскрыть существующие неопределенности относительно вторичных ресурсов и побочных продуктов в действующем до этого законодательстве.

Однако пока этого не получилось, а принятие данного Закона добавило неопределенностей к проблемной ситуации формирования правовой модели регулирования процессов обращения побочных продуктов в экономике природопользования замкнутого цикла.

Так, например, к побочным продуктам производства предлагается отнести вещества и (или) предметы, образующиеся при производстве основной продукции, в том числе при выполнении работ и оказании услуг, и не являющиеся целью данного производства, работ или услуг, если такие вещества и (или) предметы пригодны в качестве сырья в производстве либо для потребления в качестве продукции. Пригодность к использованию в качестве сырья или даже продукции предполагает особый самостоятельный статус системы обращения с побочными продуктами производства и потребления.

С достаточной степенью уверенности можно утверждать, что и система обращения с побочными продуктами производства и потребления должны обладать особым правовым режимом, поскольку они не относятся ни к отходам, ни к основной продукции производства и потребления.

В соответствии с положениями рассматриваемого закона в Закон об охране окружающей среды [3] включена статья 51.1 «Требования при обращении с побочными продуктами производства». Согласно части 1 ст. 51.1, юридические лица, индивидуальные предприниматели, в результате хозяйственной и (или) иной деятельности которых образуются не являющиеся продукцией производства вещества и (или) предметы, самостоятельно осуществляют их отнесение к отходам либо побочным продуктам производства вне зависимости от факта включения таких веществ и (или) предметов в федеральный классификационный каталог отходов.

Закон о вторичных ресурсах не устанавливает четких критериев для отнесения к побочным продуктам производства и, в то же время, содержит представленные в общем виде критерии, исключающие отнесение конкретного вида отходов к побочным продуктам.

К таким критериям относятся:

- включение в перечень веществ и (или) предметов, образуемых в результате хозяйственной и (или) иной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и не являющихся продукцией производства, которые не могут быть отнесены к побочным продуктам производства, утверждаемый Правительством РФ;

- признание побочных продуктов производства отходами.

При этом в статью 51.1 Закона об охране окружающей среды были включены условия для признания побочных продуктов производства отходами, к ним относятся:

- размещения побочных продуктов производства на объектах размещения отходов;
- неиспользования побочных продуктов в собственном производстве либо передачи другим лицам в качестве сырья или продукции по истечении трехлетнего срока с даты отнесения веществ и (или) предметов к побочным продуктам производства.

В конце 2022 года было принято Распоряжение Правительства РФ [4]. в отношении перечня веществ и предметов, образуемых в результате хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и не являющихся продукцией производства, которые не могут быть отнесены к побочным продуктам производства

В данный перечень включены 47 наименований, в частности, пестициды, лампы ртутные, ртуть, утратившая потребительские свойства, тара алюминиевая, загрязненная пестицидами и др.

Последствия признания побочных продуктов производства отходами также указаны в Законе о вторичных ресурсах. Это привело к тому, что в случае признания побочных продуктов отходами производства, то размер платы за негативное воздействие на окружающую среду при их размещении под видом отходов исчисляется с применением к ставкам платы за негативное воздействие на окружающую среду дополнительного коэффициента, равного 52.

Законодательное установление рассматриваемого повышенного коэффициента для побочных продуктов производства способствовало возобновлению в научном сообществе и в деловых кругах дискуссии об эффективности реализации принципа «загрязнитель платит». В результате было показано, что установление дополнительного коэффициента, равного 52, к ставкам платы за негативное воздействие на окружающую среду при признании побочных продуктов производства отходами произошло с нарушением положений статьи 16.3 (часть 4) Закона об охране окружающей среды.

Как указывалось в пояснительной записке к проекту Закона о вторичных ресурсах [5], при установлении дополнительного коэффициента, равного 52, для исчисления платы за установленный трехлетний период, в течение которого предоставлена возможность реализации или использования побочных продуктов производства, был принят во внимание срок, установленный Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» для накопления отходов (11 месяцев), которыми в результате такого неиспользования признаются побочные продукты производства. При этом экономическое обоснование размера данного коэффициента в пояснительной записке отсутствует. В финансово-экономических обоснованиях к законопроекту также не было указано, на каком основании был произведен расчет рассматриваемого коэффициента.

В результате целый ряд отходов, например сельскохозяйственных попали под эту 11-месячную гильотину. Исправления пришлось вносить путем принятия новых законодательных актов. Относительно побочных продуктов животноводства был принят ФЗ

от 14 июля 2022 № 248-ФЗ, который вступил в силу с 1 марта 2023 г. [6].

К побочным продуктам животноводства данным законом отнесены вещества, образуемые при содержании сельскохозяйственных животных и используемые в сельскохозяйственном производстве, включая навоз, помет, подстилку, стоки.

Фактически коэффициент 52 экономически не был обоснован и был выбран совершенно произвольно. Кроме того, установление повышающего коэффициента в таких размерах при отсутствии четких критериев учета побочных продуктов производства несомненно приведет к дополнительной и весьма существенной финансовой нагрузке на бизнес. Введение данного коэффициента не стимулирует производителей к активному участию в экономике замкнутого цикла. Поэтому после вступления в силу Закона о вторичных ресурсах с 1 марта 2023 г. можно ожидать активного формирования судебной практики по данному вопросу.

В настоящее время требования об обязательной сертификации действуют в отношении продукции, входящей в единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, а также в единый перечень продукции, подлежащей декларированию соответствия [7].

Следует отметить, что побочные продукты производства пока не отнесены к продукции подлежащей обязательной сертификации, однако в качестве товаров на рынке они присутствуют.

Разрешение данной проблемы можно осуществить путем разработки дополнительных требований и процедур к сертификации побочных продуктов производства в качестве товара на различных рынках.

Одним из вариантов решения проблемы побочных продуктов производства является разработка «Руководящих указаний по практической реализации процедур сертификации побочных продуктов производства».

В этом плане представляет интерес опыт зарубежных стран, в которых системы сертификации побочных продуктов производства в качестве вторичного сырья уже реализованы.

1. Отчет НИР «Эколого-экономический и правовой механизм минимизации трансграничных загрязнений окружающей среды в регионе Балтийского моря с использованием метода предотвращенного экологического ущерба» Шифр FFZF-2022-0013. Рег. № НИОКТР 122041100089-6, 2022 г.
2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 268-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Номер опубликования: 0001202207140034. Дата опубликования: 14.07.2022 г. Вступил в силу с 1 марта 2023 года, за исключением отдельных положений, для которых устанавливаются иные сроки вступления в силу.
3. Федеральный закон № 7-ФЗ от 10 января 2002 года (с изменениями на 9 марта 2021 года) «Об охране окружающей среды».[
4. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2022 N 4249-р «Об утверждении перечня веществ и (или) предметов, образуемых в результате хозяйственной и (или) иной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и не являющихся продукцией производства, которые не могут быть отнесены к побочным продуктам производства.
5. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №74417-8 (duma.gov.ru). О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования обращения с вторичными ресурсами).
6. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
7. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2021 г. № 2425 "Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. N 2467 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»

Дьячкова Т.С., Пакулина А.В.

Правовое регулирование банковской тайны в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-299

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Данная научная статья посвящена правовому регулированию банковской тайны в Российской Федерации. Авторами рассматривается понятие и значение банковской тайны, анализируются действующие нормативно-правовые акты, регулирующие банковскую тайну, выявляются основные проблемы и противоречия в их применении. В заключении авторы

предлагают практические рекомендации и меры по совершенствованию правового регулирования банковской тайны в России.

Ключевые слова: банковская тайна, конфиденциальность, правовое регулирование, информация о клиентах, финансовые преступления.

Abstract

This scientific article is devoted to the legal regulation of bank secrecy in the Russian Federation. The authors examine the concept and meaning of bank secrecy, analyze the current regulations governing bank secrecy, and identify the main problems and contradictions in their application. In conclusion, the authors offer practical recommendations and measures to improve the legal regulation of bank secrecy in Russia.

Keywords: banking secrecy, confidentiality, legal regulation, customer information, financial crimes.

Современная банковская система является неотъемлемой частью экономики любого государства. Банки выполняют множество функций, таких как кредитование, инвестирование, обслуживание расчетов и хранение средств. Однако для выполнения этих функций банкам необходимо обладать информацией о своих клиентах, их счетах и совершаемых операциях. Эта информация составляет банковскую тайну, которая является одним из основных принципов банковской деятельности.

Банковская тайна позволяет банкам предоставлять услуги своим клиентам на высоком уровне. Однако разглашение конфиденциальной информации может привести к нарушениям прав и свобод граждан, если она используется для совершения преступлений, например, финансирования терроризма.

В связи с этим, возникает необходимость правового регулирования банковской тайны для обеспечения защиты прав и интересов граждан и борьбы с преступностью. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты правового регулирования банковской тайны в Российской Федерации, а также проанализируем существующие проблемы и возможные пути их решения.

Ученый А.С. Селивановский понимает под банковской тайной особый режим информации, которая становится известной кредитной организации в ходе осуществления банковской деятельности, а также некоторым другим лицам, которые получают такую информацию от кредитной организации в ходе ее проверки или взаимодействия с ней.

По нашему мнению, банковская тайна - это охраняемое законом право клиента банка на сохранение конфиденциальности информации о его счетах, вкладах, операциях и других сведениях, которые могут повлиять на его финансовое состояние или репутацию. Банк обязан сохранять эту информацию в тайне и не разглашать ее без согласия клиента или в соответствии с законодательством.

Одним из основных законодательных актов, регулирующих банковскую тайну в Российской Федерации, является Гражданский Кодекс Российской Федерации. Статья 857 ГК РФ устанавливает общие положения о банковской тайне, определяет порядок предоставления информации о банковских счетах и вкладах, а также устанавливает ответственность за нарушение банковской тайны.

Также следует отметить Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Статья 26 данного закона определяет порядок выдачи банком справок по счетам и иной информации заинтересованным лицам. Банк выдает справки по счетам клиентам, судам, арбитражным судам, Счетной палате, налоговым и таможенным органам, органам принудительного исполнения актов в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия руководителя следственного органа - органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

Статья 183 Уголовного Кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное разглашение или использование сведений, составляющих банковскую тайну без

согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе. Кроме того, если разглашение банковской тайны повлекло тяжкие последствия (например, если оно привело к причинению значительного ущерба клиентам или обществу), преступление может квалифицироваться иным образом и влечь более строгое наказание.

Подзаконные акты также регулируют отдельные аспекты банковской тайны, например, порядок предоставления информации об операциях с денежными средствами в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Так Постановления Центрального Банка России и его инструкции устанавливают дополнительные требования и процедуры для банков по обеспечению конфиденциальности банковской информации.

Анализ действующего законодательства позволяет выявить основные проблемы правового регулирования банковской тайны в Российской Федерации:

1. Отсутствие легального определения понятия «банковская тайна». Современное законодательство не даёт чёткого определения понятию «банковская тайна», что создает проблемы при определении границ информации, подлежащей защите, и приводит к двусмысленности в юридической практике.
2. Недостаточная защита информации, составляющей банковскую тайну. В некоторых случаях информация может быть раскрыта без согласия клиента, например, в рамках расследований уголовных дел или при проведении проверок со стороны государственных органов. Необходимость раскрытия информации для предотвращения преступной деятельности может противоречить праву клиента на конфиденциальность.
3. Отсутствие эффективных механизмов защиты прав граждан в случае нарушения банковской тайны (сложность взыскания компенсации за нарушение прав). Практика показывает, что подобные иски часто остаются без удовлетворения. Это связано с тем, что суды не всегда готовы рассматривать дела, связанные с нарушением банковской тайны из-за сложности доказывания факта нарушения и определения размера компенсации.
4. Отсутствие единого органа, контролирующего соблюдение правил о банковской тайне. Данная проблема приводит к неравномерному распределению полномочий и ответственности между различными государственными органами, что затрудняет координацию их деятельности и снижает эффективность контроля за соблюдением законодательства о банковской тайне. В результате этого нарушения в области сохранения банковской тайны могут оставаться незамеченными или безнаказанными, что негативно сказывается на доверии граждан к банковской системе.

Анализ этих и других проблем позволяет предложить пути их решения:

1. Внесение изменений в законодательство РФ с целью уточнения и конкретизации понятия «банковская тайна».
2. Усиление контроля за соблюдением правил о банковской тайне со стороны государственных органов и саморегулируемых организаций.
3. Создание единого органа, осуществляющего контроль за соблюдением правил о банковской тайне и обеспечивающего защиту прав граждан в случае их нарушения.
4. Разработка и внедрение эффективных механизмов защиты прав граждан, включая ужесточение уголовной ответственности за нарушение банковской тайны и создание системы компенсаций для пострадавших клиентов.

В заключении хотелось бы отметить, что банковская тайна является одним из основных элементов правового регулирования банковской системы в Российской Федерации. Она обеспечивает защиту конфиденциальной информации о клиентах банков, предотвращает незаконное использование этой информации и способствует укреплению доверия между банками и их клиентами.

Однако существуют определенные проблемы в области правового регулирования банковской тайны. Для решения этих проблем необходимо внесение изменений в законодательство и разработка эффективных механизмов защиты прав граждан. Кроме того, важно учитывать современные вызовы и угрозы, связанные с развитием информационных технологий, и применять новые подходы к регулированию банковской тайны.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. от 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. С. 410.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2023, с изм. от 21.10.2023) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 05.02.1996. - № 6. - ст. 492.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
4. Рождественская, Т. Э. Банковское право. Публично-правовое регулирование : учебник и практикум для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 273 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16607-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/531367> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Селивановский А.С. Банковская тайна: состояние и проблемы // Бухгалтерия и банки. – 2006. – №8. – С. 32-35.

Дьячкова Т.С., Пакулина А.В.
Особенности правового режима ноу-хау

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-300

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В рамках представленной статьи авторами рассматривается вопрос правового регулирования секретов производства (ноу-хау) в Российской Федерации. Авторы анализируют исключительное право обладателей секретов производства и возможности его передачи другим сторонам. Особое внимание уделяется обязанностям правообладателей по сохранению конфиденциальности секретов производства. По итогам исследования авторами сделаны выводы, которые заключаются в выдвижении наиболее рациональных путей решения обозначенных в рамках работы проблем.

Ключевые слова: секрет производства, исключительное право, интеллектуальная собственность, конфиденциальность, договор об отчуждении, правообладатель.

Abstract

In the framework of the presented article, the authors consider the issue of legal regulation of trade secrets (know-how) in the Russian Federation. The authors analyze the exclusive right of owners of production secrets and the possibility of transferring it to other parties. Particular attention is paid to the obligations of copyright holders to maintain the confidentiality of trade secrets. Based on the results of the study, the authors drew conclusions that consist in putting forward the most rational ways to solve the problems identified within the framework of the work.

Keywords: trade secret, exclusive right, intellectual property, confidentiality, alienation agreement, copyright holder.

В условиях современного мира инновации и технологии являются важнейшими факторами, влияющими на развитие экономики и конкурентоспособность страны. Одним из главных инструментов, позволяющих сохранить и использовать интеллектуальные достижения, является ноу-хау. Несмотря на свою важность, правовое регулирование ноу-хау сталкивается с рядом проблем и особенностей в Российской Федерации. В данной научной статье мы рассмотрим особенности и проблемы, связанные с правовым регулированием ноу-хау, и предложим возможные решения для возникающих вопросов.

Прежде всего, необходимо определить основные термины и понятия, связанные с ноу-хау и его правовым регулированием. Дословно ноу-хау переводится «знаю как». Исходя из положений ст. 1465 Гражданского кодекса РФ, законодатель признает понятия «секрет производства» и «ноу-хау» равнозначными. Так, секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Другими словами, ноу-хау – это совокупность научных, технических, технологических, коммерческих и других знаний и умений, которые могут использоваться для создания новых товаров, услуг и технологий. Ноу-хау может включать в себя информацию о новых технологиях, методах производства, секретах маркетинга и других аспектах деятельности.

Одной из основных проблем, связанных с правовым регулированием ноу-хау, является определение его статуса и принадлежности. В большинстве стран мира ноу-хау не признается объектом интеллектуальной собственности, что создает ряд трудностей в защите прав на него. В настоящее время в России ноу-хау закреплён в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Данный перечень является закрытым и исчерпывающим.

Среди ученых популярно мнение о том, что сохранение информации в режиме ноу-хау (секрета производства) является более эффективным, чем ее защита патентом. Мировая практика делает акцент не на охране ноу-хау, а защите имущественных интересов его владельца на основе фактической монополии на коммерчески ценные знания. В России законодательство пошло иным, дискуссионным путем, признав ноу-хау одним из объектов интеллектуальной собственности, и распространив стандартный набор норм об исключительных правах на него.

Ноу-хау – это информация, которая имеет коммерческую ценность и неизвестна третьим лицам. Обладателю такого секрета принадлежит исключительное право его использования, включая изготовление продукции и принятие экономических решений. Если кто-то узнает информацию о секрете производства добросовестно и независимо от других владельцев, он приобретает самостоятельное исключительное право на данный секрет. Это право дает возможность использовать секрет в своей деятельности, защищать его от незаконного использования и передавать другим лицам.

Исключительное право может быть передано другому лицу по договору об отчуждении исключительного права на секрет производства, но при этом правообладатель должен сохранять конфиденциальность информации до прекращения действия исключительного права.

Однако, исключительное право на секрет ограничено по времени. Оно действует только до тех пор, пока информация остается конфиденциальной. Как только информация становится известной другим, исключительное право прекращается для всех владельцев.

Обозначив актуализацию секрета производства, перейдем к особенностям данного объекта интеллектуальной собственности:

Во-первых, ноу-хау нуждается в конфиденциальности, чтобы быть действительным и иметь коммерческую ценность. Если информация о ноу-хау разглашается третьим лицам, это приводит к потере смысла права на ноу-хау и утрате его практической коммерческой пользы. В результате, производственные усилия становятся менее эффективными из-за утечки конфиденциальной информации. Поэтому, игнорирование конфиденциальности ноу-хау в условиях высокой конкуренции отрицательно сказывается на перспективе его коммерческой ценности.

Во-вторых, важно отметить, что только предприниматель может быть основным субъектом права на секреты производства, так как эти сведения обладают реальной или потенциальной коммерческой ценностью. Интересно, что, если бы секретные сведения принадлежали физическому лицу или некоммерческой организации в научно-технической сфере, применение положений о ноу-хау и выбор идентичного способа защиты было бы недопустимым. Несмотря на явную схожесть таких институтов, отсутствие коммерческой ценности у сведений религиозной организации или благотворительного фонда их исключает из правового регулирования в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. В то же время, такие организации безусловно имеют накопленные сведения, опыт, разработки и методы своей деятельности, которые также могут вызвать интерес и желание заимствования в том же масштабе, как это может происходить в коммерческих условиях.

Возможно, отсутствие правового регулирования принадлежности ценных сведений некоммерческих организаций объясняется тем, что их деятельность не преследует коммерческую прибыль, а скорее направлена на выполнение общественно полезных функций в государстве или международном контексте, и поэтому нет необходимости защищать свои методики работы. Но на самом деле, среди некоммерческих организаций, так же, как и среди коммерческих, существует конкуренция за признание в той или иной сфере деятельности. Часто некоммерческие организации занимаются политическими вопросами и лоббируют интересы различных групп или организаций.

С первого взгляда можно сделать вывод, что секреты производства не являются двигателем прогресса, поскольку их эффект и польза, казалось бы, приносят выгоду не всему обществу или государству в целом, а лишь отдельным предпринимателям, которые реализуют секретную информацию в долгосрочной перспективе в области технологий, маркетинговой стратегии, проектирования, планирования и других аспектов. Опровергая данное утверждение, Подолинский И. А. говорит следующее: «Секрет производства одной компании, как участника конкурентного рынка, предоставляющий ей коммерческую выгоду, заставляет качественно развиваться других участников рыночных отношений, что позитивно влияет на динамику рыночной экономики в целом». Следовательно, данная особенность будет относиться к преимуществам объекта интеллектуальной собственности.

Режима ноу-хау позволяет сделать несколько основных выводов. Ноу-хау – это ценная и конфиденциальная информация, имеющая коммерческую ценность и способная обеспечить конкурентное преимущество на рынке. Правовой режим ноу-хау представляет собой сложную процедуру, основанную на требованиях конфиденциальности, коммерческой ценности и режима коммерческой тайны.

Однако мы также выявили некоторые недостатки и проблемы, с которыми сталкиваются владельцы ноу-хау. Это сложность выявления и доказательства существования ноу-хау, ограниченный срок действия, ограничения на передачу прав и несовместимость с моделями открытых инноваций. Эти аспекты требуют дальнейшей работы и устранения, чтобы максимизировать защиту и эффективное использование ноу-хау.

В целом правовой режим ноу-хау важен для обеспечения инновационного прогресса и защиты прав интеллектуальной собственности. Дальнейшие исследования и совершенствование законодательства в этой области могут способствовать разработке более

эффективных механизмов защиты ноу-хау и созданию благоприятной среды для развития инноваций и научных исследований.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ(ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496
2. Дозорцев В. А. Понятие секрета промысла («ноу-хау»). // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. М, 2003. С. 238.
3. Борисов В. Правовой статус ноу-хау // Интеллектуальная собственность № 4. М., 2000. С. 22.
4. Зенин И.А. Правовой режим ноу-хау // Основы гражданского права России (Конспект лекций для специалистов по праву интеллектуальной собственности). М., 1993. С. 208-215. Зенин И.А. Коммерческая тайна и ноу-хау // Законодательство. 2005. № 12. С. 6-12.

Дьячкова Т.С., Пакулина А.В.

Правовые аспекты утилизации отходов производства и потребления в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-301

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты утилизации отходов производства и потребления в Российской Федерации, анализируются существующие проблемы и предлагаются пути их решения. Исследуются международные и национальные нормативно-правовые акты, регламентирующие обращение с отходами, приводится классификация отходов в соответствии с законодательством РФ.

Ключевые слова: отходы производства, отходы потребления, утилизация отходов, окружающая среда, классы опасности.

Abstract

The article examines the legal aspects of recycling industrial and consumer waste in the Russian Federation, analyzes existing problems and suggests ways to solve them. International and national regulations governing waste management are examined, and the classification of waste is provided in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Keywords: industrial waste, consumer waste, waste disposal, environment, hazard classes.

В современном мире проблема утилизации отходов производства и потребления становится все более актуальной. С каждым годом количество отходов увеличивается, что создает угрозу для окружающей среды и здоровья человека. В Российской Федерации вопросам утилизации отходов уделяется значительное внимание, однако существует ряд проблем, которые требуют решения на законодательном уровне.

В России уже реализуются определенные меры в данном направлении, однако, существует необходимость в анализе действующего законодательства и предложении новых подходов к решению существующих проблем.

Ключевую роль в регулировании обращения с отходами играют международные и национальные нормативно-правовые акты. Они устанавливают требования к производителям, импортерам, экспортерам и операторам по обращению с отходами, а также определяют ответственность за несоблюдение этих требований.

Основным международным документом, регулирующим обращение с отходами, является Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их

удалением, принятая в 1989 году. Она устанавливает общие принципы и стандарты в области управления отходами, включая предотвращение образования отходов, их минимизацию, повторное использование, переработку и безопасное удаление.

На национальном уровне в России действует Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», который определяет основные принципы и направления государственной политики в области обращения с отходами, устанавливает требования к их сбору, транспортировке, переработке и утилизации.

Кроме того, существует ряд других нормативных документов, регулирующих обращение с различными видами отходов, например, с опасными отходами, радиоактивными отходами, медицинскими отходами и т.д.

Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» определяет отходы производства и потребления как вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с законом.

В соответствии со ст. 4.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», отходы подразделяются на пять классов опасности:

- I класс - чрезвычайно опасные отходы;
- II класс - высокоопасные отходы;
- III класс - умеренно опасные отходы;
- IV класс - малоопасные отходы;
- V класс - практически неопасные отходы.

К I классу относятся отходы, содержащие вещества, которые обладают высокой степенью вредного воздействия на окружающую среду и здоровье человека. Примером таких отходов могут служить радиоактивные отходы, ртутьсодержащие отходы и т.д.

Ко II классу относятся отходы, обладающие высокой степенью опасности для окружающей среды и человека. Это могут быть отходы, содержащие тяжелые металлы, пестициды и другие опасные вещества.

III класс включает отходы, имеющие умеренную степень опасности. К ним относятся, например, отходы от строительства и сноса зданий, осадки сточных вод и т.п.

IV класс включает малоопасные отходы, такие как древесные отходы, твердые бытовые отходы и т. д.

V класс включает практически неопасные отходы, которые не представляют угрозы для окружающей среды и здоровья человека.

Утилизация отходов является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. В рамках этой политики органы государственной власти и органы местного самоуправления играют важную роль в обеспечении эффективного управления отходами.

Так, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации участвует в разработке государственной политики и нормативно-правового регулирования в области обращения с отходами, разрабатывает и реализует федеральные целевые программы в этой сфере, организует и контролирует деятельность других федеральных органов исполнительной власти в области охраны окружающей среды и природопользования.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет государственный экологический контроль и надзор за соблюдением законодательства об отходах производства и потребления, проводит проверки предприятий и организаций на предмет соблюдения требований в области обращения с отходами и применяет меры административного наказания к нарушителям.

Органы местного самоуправления осуществляют контроль за соблюдением законодательства в области обращения с отходами на территории муниципальных образований, участвуют в разработке местных программ по утилизации бытовых отходов, принимают меры по стимулированию предприятий к внедрению передовых технологий утилизации отходов.

Несмотря на наличие законодательной базы и ряда мер, регулирующих утилизацию отходов производства и потребления, в данной сфере существуют определенные проблемы, среди которых можно выделить следующие:

1. Определение понятия «утилизация отходов» не является исчерпывающим, что на практике зачастую приводит к ряду вопросов о том, какие действия можно считать утилизацией отходов.

Согласно ст.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», утилизацией отходов признаётся использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов на объектах обработки.

Это определение оставляет открытыми некоторые вопросы и не учитывает все возможности утилизации отходов. К примеру, сжигание отходов для получения энергии иногда может быть признано утилизацией отходов, хотя на самом деле не всегда отвечает целям повторного использования или обезвреживания отходов. Также остается неясным, какие конкретно виды обработки отходов можно считать утилизацией, а какие – нет.

2. Отсутствие четкого распределения полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами исполнительной власти в области утилизации отходов. Управление отходами включает в себя весь процесс сбора, транспортировки, переработки и утилизации отходов, образующихся в результате деятельности производства и потребления, что требует комплексного и скоординированного подхода к деятельности исполнительных органов всех уровней власти. Однако в Российской Федерации отсутствует ясность относительно конкретных обязанностей и полномочий, возложенных на федеральные и региональные органы исполнительной власти, что приводит к неэффективности и пробелам в системе управления отходами. Это связано с тем, что каждый субъект Российской Федерации имеет право самостоятельно определять политику в области управления отходами с учетом требований федерального законодательства. Отсутствие четкого разделения обязанностей и полномочий часто приводит к недостаточности последовательности и координации в практике утилизации отходов по всей стране. Федеральное законодательство определяет общие принципы, но механизмы практической реализации и обеспечения соблюдения в значительной степени зависят от региональных властей. Такой децентрализованный подход часто приводит к различиям в практике утилизации отходов, недостаточной координации между федеральными и региональными органами и, как следствие, снижению эффективности управления отходами в целом.
3. Отсутствие контроля за полным жизненным циклом обращения чрезвычайно опасных и высокоопасных отходов. Надлежащее обращение с опасными и особо опасными отходами предполагает отслеживание их движения от стадии образования до транспортировки, переработки и окончательного захоронения. Однако в Российской Федерации отсутствуют эффективные механизмы контроля и комплексные нормативные акты, обеспечивающие безопасное обращение с этими отходами на протяжении всего их жизненного цикла.

Отсутствие адекватных мер контроля создает ряд рисков и проблем. Во-первых, увеличивается вероятность неправильного обращения, хранения и транспортировки опасных отходов, что приводит к загрязнению окружающей среды и неблагоприятным последствиям для здоровья населения. Во-вторых, без комплексного мониторинга и контроля повышается

вероятность незаконной деятельности, такой как несанкционированный сброс или неправильные методы утилизации, что еще больше усугубляет экологические риски. Отсутствие единых правил способствует загрязнению окружающей среды, негативно сказывается на экологическом балансе и создает угрозу для здоровья населения.

4. Недостаточность эффективных поощрительных мер за внедрение предприятиями технологий по утилизации отходов. Большинство предприятий предпочитают просто сбрасывать отходы на свалки, а не заниматься их переработкой. Это приводит к значительным экономическим потерям, поскольку ресурсы, которые могли бы быть использованы для переработки отходов, остаются неиспользованными. Также это наносит серьезный ущерб окружающей среде, способствуя ее загрязнению и деградации.

Кроме того, в Российской Федерации недостаточно специализированных предприятий и технологий для переработки и утилизации опасных отходов, не хватает финансирования для реализации мероприятий по обращению с такими отходами. Все эти факторы в совокупности создают серьезные проблемы в сфере обращения с опасными отходами в России и требуют принятия мер для их решения.

Анализ этих и других проблем позволяет предложить пути их решения:

1. Необходимо пересмотреть определение «утилизации отходов» и уточнить его в законодательстве, чтобы избежать различных толкований и обеспечить ясность в данном вопросе.
2. Разработать систему распределения полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами, учитывая особенности каждого региона и виды отходов.
3. Создать систему контроля за жизненным циклом опасных отходов, включая их сбор, транспортировку и утилизацию, чтобы предотвратить загрязнение окружающей среды.
4. Внедрить эффективные меры стимулирования для предприятий, которые занимаются переработкой и утилизацией отходов, чтобы повысить их заинтересованность в этой сфере.

В заключении следует отметить, что правовое регулирование утилизации отходов производства и потребления в России требует доработки и совершенствования. Необходимо продолжать работу по созданию новых законодательных актов, направленных на решение проблем в этой области, таких как отсутствие четкой классификации отходов и недостаточное финансирование программ утилизации и переработки.

Кроме того, важно обеспечить соблюдение баланса интересов всех сторон, участвующих в процессе утилизации отходов. Предприятия должны нести ответственность за утилизацию отходов и компенсировать ущерб, нанесенный окружающей среде, а население должно быть стимулировано к раздельному сбору и переработке отходов.

Несмотря на все проблемы, перспективы развития законодательства в области утилизации отходов являются положительными, благодаря активной позиции государства и реализации национальных проектов. Однако для достижения успеха необходимо продолжать работу над совершенствованием законодательства и внедрением новых технологий утилизации отходов.

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 22.03.1989 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 18. Ст. 2066 с изм. и допол. в ред. от 08.10.2005.
2. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. № 26. 1998. ст. 3009.
3. Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права : монография / С. А. Боголюбов. Москва : Издательство Юрайт. 2023. 498 с.
4. Сазонов, Э. В. Экология городской среды : учебное пособие для вузов / Э. В. Сазонов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 299 с.

Евтушенко Д.А., Новак. Е.С., Чунихина Т.Н.
Противодействие расовой и национальной дискриминации в России

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-302

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из наиболее распространённых видов противоправного поведения – расовой и национальной дискриминации в России. Изучены проблемы расизма в современном обществе, а так же социальные предпосылки такого рода конфликтов. В статье проанализированы эффективные меры противодействия расовой и национальной дискриминации. Сделан вывод, что Россия делает значительные шаги в создании равноправной и толерантной среды.

Ключевые слова: дискриминация, национальная, раса, человек, законодательство, закон.

Abstract

The article is devoted to the analysis of one of the most widespread types of illegal behavior – racial and national discrimination in Russia. The problems of racism in modern society, as well as the social prerequisites for such conflicts, are studied. The article analyzes effective measures to counter racial and national discrimination. It is concluded that Russia is making significant steps in creating an equal and tolerant environment.

Keywords: discrimination, nationality, race, person, legislation, law.

Противодействие расовой и национальной дискриминации является актуальной и важной темой в России. В стране с многонациональным населением и разнообразием культурных традиций, уважение и равноправие для всех граждан должны быть приоритетом.

Расовая и национальная дискриминация подразумевает предвзятое и неправильное отношение к людям из-за их национального происхождения или расовых признаков. Она может проявляться в форме насилия, унижения, отказа в доступе к ресурсам и возможностям, а также в системных неравенствах [6].

Расовая и национальная дискриминация – два понятия, связанные с нарушением прав и равенством граждан на основе их расовой или национальной принадлежности.

Расовая дискриминация – это форма неравенства, основанная на предрассудках, стереотипах и пристрастиях, связанных с расовой принадлежностью человека или его этнической группы. Она проявляется через ограничения в доступе к возможностям и привилегиям, таким как образование, трудоустройство, жилье и другие социальные блага. Расовая дискриминация может приводить к маргинализации и социальному исключению определенных расовых групп, несправедливым судебным решениям и нарушению прав человека.

Национальная дискриминация, с другой стороны, обусловлена национальной принадлежностью и предполагает неравное отношение к людям на основе их национального происхождения или гражданства. Она проявляется через ограничения в правах и свободах, а также в предоставлении привилегий и возможностей. Национальная дискриминация может влиять на политическое участие, образование, занятость и другие аспекты жизни человека, подавляя его культуру и идентичность.

Главное различие между расовой и национальной дискриминацией заключается в том, что расовая дискриминация основана на физических или генетических маркерах, таких как цвет кожи, черты лица или текстура волос, в то время как национальная дискриминация связана с гражданством или этническим происхождением. Однако, эти формы дискриминации могут

перекрывать и взаимодействовать друг с другом, особенно в контексте глобализации их миграционных потоков.

Обе формы дискриминации представляют серьезное нарушение прав человека и противоречат основным принципам равенства, справедливости и уважения к достоинству каждого человека. Они могут иметь серьезные последствия для психологического и физического здоровья, образования, экономического положения и возможностей людей, подвергающихся такому обращению. Для преодоления этих проблем необходимо обеспечить права и свободы всех граждан, независимо от их расовой или национальной принадлежности, и побороть стереотипы и предрассудки, которые лежат в основе дискриминации.

В России существует законодательство, которое запрещает расовую и национальную дискриминацию, но необходимо уделить внимание эффективному применению этих законов и наказанию нарушителей. Обратимся к закону, регулиющему ответственность в этой сфере. В части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации установлены принципы равенства всех перед законом и запрещена любая форма дискриминации, включая расовую и национальную, дословно: «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [1]. Кроме того, часть 2 статьи 29 Конституции гласит о недопустимости пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства в отношении свободы слова [2].

Кроме того, в России действует Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ от 25.07.2002. Этот закон определяет и запрещает деятельность, направленную на возбуждение национальной, религиозной и расовой ненависти или вражды, а также пропаганду и распространение идей превосходства одной расовой, национальной или религиозной группы. В соответствии с этим Министерству внутренних дел Российской Федерации было поручено осуществлять работу по борьбе с экстремизмом. Это ведомство призвано осуществлять мониторинг и преследование экстремистских и расистских действий.

Закон о противодействии экстремизму вводит жесткие наказания за экстремистские, расистские и националистические высказывания или действия, нацеленные на пропаганду ненависти или унижение достоинства людей из-за их расовой или национальной принадлежности. В соответствии со статьей 15 «Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности» предусмотрены уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке [4].

Статья 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за оправдание или публичное выражение явления национального превосходства, унижение человеческого достоинства или пропаганду идеи о неравенстве людей на основе расовой или национальной принадлежности [3]. За совершение данных преступлений предусмотрены наказания, включая лишение свободы.

В статье 5 «Профилактика экстремистской деятельности» указано, что в целях противодействия экстремистской деятельности все органы государственной власти в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности [5]. Борьба с дискриминацией должна включать образовательные программы, позволяющие повысить осведомленность общества о проблеме и способствовать укреплению толерантности и уважения.

Субъекты противодействия расовой и национальной дискриминации могут быть различными и включать в себя:

1. Государственные органы и правительства: поддержка и содействие в создании законов и направлений политики, обеспечивающих предотвращение и

- пресечение расовой и национальной дискриминации; осуществление мер по обеспечению равенства прав, свобод и возможностей для всех граждан независимо от их расовой или национальной принадлежности.
2. Международные организации: такие как ООН, ЕС, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и другие, осуществляющие деятельность, направленную на борьбу с дискриминацией, поддержку прав человека, межкультурное взаимопонимание и толерантность; проведение исследований, статистического анализа и мониторинга расовой и национальной дискриминации.
 3. Неправительственные организации и гражданские активисты: борьба за права и интересы пострадавших от дискриминации групп и меньшинств; информационные кампании, осведомление и образование общественности о проблемах расизма и национализма.
 4. Средства массовой информации: через создание информационных материалов и программ, выявление случаев дискриминации, освещение проблемы и обеспечение осознания данной проблемы в обществе.
 5. Образовательные учреждения и учебные заведения: включение в учебные программы и курс лекций материалов о равноправии, межкультурном диалоге и предотвращении дискриминации; проведение специальных тренингов и семинаров для работников системы образования, способствующих преодолению предубеждений и стереотипов.
 6. Рабочие группы и комитеты: создание специализированных групп, целью которых является разработка и реализация конкретных мер и программ по противодействию расовой и национальной дискриминации.

Важно отметить, что каждый человек также может быть объектом противодействия расизма и национализма. Никто не должен сталкиваться с дискриминацией и иметь равные права и возможности независимо от своей расы или национальности.

Противодействие расизму и национализму требует комплексного подхода, и включает в себя несколько путей:

1. Образование и просвещение. Повышение осведомленности о проблематике расизма и национализма, а также об их негативных последствиях для общества. Это можно делать через образовательные программы в школах, университетах и различных общественных мероприятиях.
2. Законодательство и правовая защита. Разработка и принятие законов, которые бы запрещали и наказывали дискриминацию на расовой и национальной основе. Мера правовой защиты также должна включать меры предотвращения и решения инцидентов, связанных с расизмом и национализмом.
3. Пропаганда толерантности и сознания. Разработка информационных и медиакампаний, направленных на пропаганду и поощрение толерантности, сознания и уважения к разнообразию. Это может помочь снизить стереотипы и предрассудки, которые являются основой расизма и национализма.
4. Расширение межкультурного и межрасового диалога. Поощрение диалога и взаимодействие между разными культурами и расами. Это может быть достигнуто через организацию культурных фестивалей, семинаров, тренингов и других событий, которые объединяют людей разных национальностей и рас.
5. Социальное содействие и экономическая интеграция. Повышение социального содействия и экономической интеграции меньшинств, чтобы устранить социально-экономическое неравенство. Это может включать меры поддержки в образовании, доступ к рабочим местам и возможность получения жилья без дискриминации.

6. Лидерство и пример других людей. Как общество в целом, так и лидеры разных сфер должны демонстрировать пример борьбы с расизмом и национализмом. Они должны отрещиваться от поощрения или поддержки расистских и националистических идей, и пропагандировать инклюзивность, справедливость и равенство [7].

Это лишь несколько приемов, которые могут помочь противодействовать расизму и национализму. В идеале, все эти подходы должны сочетаться и дополнять друг друга, чтобы достичь максимального положительного эффекта.

Создание равных возможностей для всех граждан является ключевым аспектом борьбы с дискриминацией. Россия богата своими этническими традициями, их сохранение и уважение должны быть признаны как ценность национального значения. Продвижение межкультурного обмена, диалога и взаимопонимания поможет снять стереотипы и предрассудки.

Подводя итог, можно сказать, что противодействие расовой и национальной дискриминации – это общая обязанность для всех. Борьба с расовой и национальной дискриминацией является важной задачей для государств, молодого поколения, общественных организаций и каждого человека. Реализация законов о неравенстве, системный подход к межкультурному воспитанию и образованию [8], повышение осведомленности о правах человека и уважении к различиям могут помочь устранить расовую и национальную дискриминацию и создать более справедливое и равноправное общество.

Также необходимо обеспечивать равные условия для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи; формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям [9].

То есть помимо законодательства, существует также важная роль государства и общества в противодействии расовой и национальной дискриминации. Государство может проводить информационные кампании, направленные на пропаганду толерантности, равноправия и уважения к различиям. Оно должно эффективно расследовать и пресекать случаи дискриминации, и обеспечивать защиту прав жертв. В свою очередь, общество должно активно противостоять расизму и дискриминации, осуждая соответствующие высказывания и действия, и способствовать созданию открытой среды для всех людей.

В заключение следует указать, Россия делает значительные шаги в противодействии расовой и национальной дискриминации, как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения участия государства и всего общества. Принятие жестких законов и различных мер активно способствуют созданию равноправной и толерантной среды, где каждый человек может заниматься своими делами и развиваться без страха быть дискриминируемым на основе своей расы или национальной принадлежности.

1. Статья 19 / "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/ (дата обращения: 12.10.2023)
2. Статья 29 / "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/f703218d9357338507052de484404828b3da468e/ (дата обращения: 12.10.2023)
3. Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества / "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) /

- КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b99a4508e05471a407e532780d2c0c95471049d9/ (дата обращения: 12.10.2023)
4. Статья 15. Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности / Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ от 25.07.2002 / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/dd21c2e5483781c48ec73218af8a75921a37ee40/ (дата обращения: 12.10.2023)
 5. Статья 5. Профилактика экстремистской деятельности / Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ от 25.07.2002 / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/cd7ccd2e8c68874dc872113f05fdaf9f280ab132/ (дата обращения: 12.10.2023)
 6. Что такое расовая дискриминация и борьба против нее / Борьба с дискриминацией содействует равенству / Электронный ресурс. URL: <http://www.erc.org/cikk.php?cikk=2448> (дата обращения: 12.10.2023)
 7. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью. Общеполитическая рекомендация екрн № 15 о борьбе с языком ненависти / Council of Europe / Электронный ресурс. URL: <https://rm.coe.int/escr-general-policy-recommendation-no-15-on-combating-hate-speech-russ/16808b5b07> (дата обращения: 25.10.2023)
 8. Чунихина Т.Н. Формирование межкультурной коммуникации в контексте современных образовательных технологий // Современные социальные процессы в контексте глобализации: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2021 г. – Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. – С. 235-238.
 9. Новак Е.С. Проблема молодежи в условиях информатизации общества // Сборник материалов XXXII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. Том 1. Москва, 10 июля 2023 г. – Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2023. – С. 73-75.

Жук Д.Н., Бугаенко Ю.Ю., Чернов Ю.И.

Особенности конструирования составов преступлений с административной преюдицией

*Кубанский Государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-303

Аннотация

Данная работа посвящена анализу административной преюдиции в уголовном праве, рассматриваются особенности и признаки административной преюдиции. Рассмотрены особенности составов преступлений с административной преюдицией, а также изучены мнения учёных по данному вопросу.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовное право, неоднократность, преступление, административное правонарушение, особенности конструкции состава преступления.

Abstract

This work is devoted to the analysis of administrative prejudice in criminal law; the features and signs of administrative prejudice are considered. The features of crimes with administrative prejudice are considered, and the opinions of scientists on this issue are also studied.

Keywords: administrative prejudice, criminal law, repetition, crime, administrative offense, design features of the crime.

С недавних пор в научной литературе все чаще стал встречаться термин «административная преюдиция». В закрытый перечень уголовно наказуемых деяний с административной преюдицией входят деяния, предусмотренные ст.ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, 314.1 Уголовного кодекса РФ (Далее по тексту – УК РФ) [1, С. 2954]

Понятие административной преюдиции трактуется учеными по-разному: одни утверждают, что это является правовой категорией, другие относят к приемам юридической техники, третьи используют понятие «юридическое средство», четвертые – «юридическая конструкция». Я считаю, что данное понятие относится к правовой категорией, в связи с чем необходимо выделить следующее понятие и его признаки: Административная преюдиция как правовая категория – это правовое явление, отражающее трансформацию юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленную связью последнего деяния с решением о назначении административного наказания за предыдущее аналогичное деяние.

Далее выделим признаки присущи административной преюдиции, а именно:

1. неоднократность совершенных лицом аналогичных деяний;
2. связь последнего деяния с решением о назначении административного наказания за предшествующее деяние;
3. трансформация вида юридической ответственности.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (Далее по тексту - УПК РФ) преюдиции посвящена отдельная статья, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. [2, С. 4921] При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле (ст. 90 УПК РФ). В УК РФ мы сталкиваемся с таким же приемом юридической техники. Например, в соответствии со ст. 151.1 УК РФ розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, влечет уголовную ответственность. В данном случае под неоднократностью понимается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. [3, С. 65-68] В науке существует несколько позиций по данному поводу: 1) административная преюдиция – признак объективной стороны; 2) административная преюдиция характеризует субъекта преступления; 3) административная преюдиция является условием уголовной ответственности и лежит за пределами состава преступления.

Можно сделать вывод и подтвердить следующими доводами, что административная преюдиция является характеристикой субъекта преступления:

Во-первых, законодатель указывает, что уголовную ответственность за преступления с административной преюдицией, предусмотренные отдельными статьями УК РФ, несут только лица, привлеченные к административной ответственности, то есть данные лица являются специальным субъектом;

Во-вторых, уголовная ответственность наступает не за первоначально совершенное правонарушение, а лишь за деяние, совершенное неоднократно лицом, ранее привлеченном к административной ответственности.

В-третьих, трудно представить себе умысел лица на совершение двух правонарушений, за одно из которых лицо готово «попасться» и понести административную ответственность.

Юридическая ответственность наступает с момента вступления в силу соответствующего правоприменительного акта правонарушения, вынесенного компетентными органами или должностными лицами.

Субъект преступления чаще именуется: «лицом, подвергнутым административному наказанию» не случайно так как закон содержит определение и указывает что действует годичный срок со дня исполнения административного наказания.

Административная наказанность в частных случаях «соседствует» с так называемым специальным рецидивом, который не обозначен в уголовном законе, но понимается в науке уголовного права и криминологии как: «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное тождественное или однородное преступление».

Так, согласно ст. 264.1 УК РФ уголовная ответственность наступает за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ.

Для действующего уголовного законодательства специальный рецидив В.Г. Титарников, изучая влияние рецидива на уголовную ответственность и наказание, пришел к выводу, что российский законодатель традиционно исходил из того, что совершение аналогичного преступления лицом, ранее судимым, качественно меняет характер общественной опасности содеянного и личности виновного, что дает все основания для установления более строгой санкции за содеянное. [5, С. 65-71]

Для наступления уголовной ответственности при однократной преюдиции достаточно, чтобы лицо, однажды уже привлеченное к административной ответственности (подвергнутое административному наказанию), вновь после этого совершило аналогичное деяние.

Двукратная административная преюдиция имеет место тогда, когда уголовный закон предусматривает совершение лицом в разное время двух административных правонарушений, за каждое из которых лицо было привлечено к административной ответственности.

Также существует трехкратная административная преюдиция, основанная на предварительном совершении лицом в разное время более двух (т.е. не менее трех) административных правонарушений, за каждое из которых лицо было привлечено к административной ответственности.

В науке уголовного права до сих пор нет единого мнения по поводу применения административной преюдиции в уголовном законодательстве, что порождает многочисленные дискуссии среди учёных-юристов. Н.Ф. Кузнецова, отмечала: «ни одно административное правонарушение не обладает специфическим криминальным свойством деяния - общественной опасностью. Поэтому количество правонарушений не способно перерасти механически в новое качество – преступление» [7, С. 142-143].

Сторонники существования института административной преюдиции в уголовном законодательстве считают что, закрепление в уголовном законе института административной преюдиции в конечном счёте позволит эффективнее противодействовать преступности и более дифференцированно определять судам к лицам, совершившим различные правонарушения, справедливое наказание. Вместе с тем отсутствие административной преюдиции в уголовном законодательстве создает дополнительные трудности, связанные с предупреждением преступлений в стране.

Так, например, точка зрения С.Ф. Милюкова обосновывалась тем, что укрепление союза между административным и уголовным законодательством состоит в разумном возрождении административной преюдиции, которая позволит пресечь на раннем этапе развитие общественно опасно «карьеру» правонарушителя, а также без ущерба интересов населения даст возможность сэкономить уголовную репрессию [8, С. 34-35].

Поддерживая сохранение административной преюдиции в уголовном праве, П.П. Бобрович делает акцент на то, что основным критерием данного института является его эффективность в сфере противодействия административной деликтности и преступности, а также исключения изменений криминализации деяний. [9, С. 46] Сторонником широкого применения административной преюдиции в уголовном законодательстве является и Д.А. Зыков, который отмечает, что уголовные нормы с административной преюдицией являются проявлением тенденции сужения сферы уголовного принуждения, служащие гарантией от возможного нанесения ущерба как государству, так и обществу. [10, С. 275-278]

Довольно твёрдую позицию в данной проблеме занимает А.В. Коротков, считая, что целесообразность применения административной преюдиции возникает, когда меры административного законодательства оказались безрезультатны. При этом выделение данного института в уголовное законодательство даёт возможность комплексно подходить

правоохранительным органам к предупреждению правонарушений и преступлений, поскольку административная преюдиция менее затратная по сравнению с уголовной.[11, С. 222-225]

Тихон, обосновывая своё мнение тем, что административная преюдиция, при её грамотном использовании может стать эффективным средством противодействия преступности и будет способствовать возрождению данного института, а также достижению следующих основных результатов: снимет значительное число вопросов правоприменительного плана, связанных с оценкой преступных последствий в виде имущественного ущерба как необходимого условия уголовной ответственности; обеспечивает соответствие действующего уголовного законодательства принципам, как экономия мер уголовной репрессии и целесообразность; исключит случаи объективного вменения. [12, С. 8]

Однако, как утверждает А.Н. Тарбагаев, анализ юридических норм показывает полное отсутствие правового основания для включения административной преюдиции в уголовное законодательство. Повторное административное правонарушение не может образовывать новое качество, а именно менять характер и степень общественной опасности, что прямо следует из текста закона. Основанием уголовной ответственности может быть только преступление. [13, С. 62]

Указанные и другие проблемы, говорят о том, что не смотря на широкое применение уголовно-правовых норм с административной преюдицией в советский период, наличие данного института в настоящее время в уголовном законодательстве ещё раз свидетельствует о его несовершенстве, порождает двухсмысленность в понимании и толковании данных статей в теории и судебно-следственной практике. Здесь можно говорить и о неточностях, употребляемых законодателем в некоторых составах с административной преюдицией. Так, например, термин «неоднократно» употребляется: за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст.151.1); незаконное усыновление (удочерение) (ст.154); неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст.157); за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст.212.1); приведение в негодность объекта жизнеобеспечения (ст.215.1); незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) – ст.180 УК РФ и др.

По существу указанные составы можно отнести к уголовно-правовым нормам с административной преюдицией, в которых законодатель предусматривает неоднократное совершение преступных деяний.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Иванчин А. В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra // Вестник ЯрГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (21). – С. 65 – 68.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1.- Ст. 2.
5. Иванчин А. В. Постановление Конституционного суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П о ст. 212.1 УК РФ: анализ, значение для уголовного правотворчества и правоприменения // Вестник ЯрГУ. Гуманитарные науки.– 2017. – № 2 (40). – С. 65 – 71.
6. Курс уголовного права. Общая част. Т. 1 Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 142–143.
7. Милоков С.Ф. О социально-правовом единстве некоторых институтов административного и уголовного права // Кодекс об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка. – Горький, 1985.
8. Бобрович П.П. Административная преюдиция в уголовном праве // Б-ка криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 46.
9. Зыков Д.А. Возвращение административной преюдиции в УК РФ- исправление законотворческой ошибки // Юрид. техника. – 2015. – № 7. – С. 275–278.

10. Коротков А.В. Восстановление административной преюдиции в уголовном законодательстве России: межвуз. круглый стол «Административная преюдиция в современном уголовном законодательстве» // Учён. зап. Казанского юрид. ин-та МВД России. – Казань, 2016. – Т.1. – № 2. – С. 222, 224–225.
11. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. – 2008. – № 6. – С. 8.
12. Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве /Правоведение. – 1992. – № 2. – С.62.

Жусубалиева М.К., Исмагилаев С.А.

Задержание как мера процессуального принуждения

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-304

Аннотация

В статье проанализировано правовые основы применения мер пресечения как задержание, его правовая природа и роль в обеспечении прав и свобод человека. Обозначены наиболее существенные характеристики института задержания.

Ключевые слова; задержание, преступление, права и свободы, подозреваемый, уголовно - процессуальный закон, доказательства.

Abstract

The article analyzes the legal basis for the use of preventive measures such as detention, its legal nature and role in ensuring human rights and freedoms. The most essential characteristics of the institution of detention are outlined.

Keyword: detention, crime, rights and freedoms, suspect, criminal procedural law, evidence.

Задержание подозреваемого служит важным механизмом пресечения правонарушений соблюдения законности и правопорядка. Тот факт, что оно связано с ограничением прав и свобод человека, требует особой аккуратности в применении мер процессуального принуждения.

Задержание по подозрению имеет отдельную правовую природу как одна из мер процессуального принуждения. Его правовая природа учитывает объективные обстоятельства, согласно которым подозреваемый не будет допущен к совершению других преступлений, побегу, фальсификации доказательств путем совершения действий, предусмотренных процессуальным законом.

В то же время задержание подозреваемого приводит к возникновению ряда негативных для подозреваемого ситуаций, сопровождающихся ограничением прав человека.

Согласно статьи 57 Конституции Кыргызской Республики «Никто не может быть задержан, заключен под стражу, лишен свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом»[1].

Основной целью уголовно-процессуального закона является преследование целей предупреждения, преступности, что позволяет оценивать институт как самостоятельный механизм.

Следует отметить, что уровень правовой презумпции значительно выше, поскольку задержание подозреваемого применяется на начальном этапе уголовного преследования. Поскольку, задержание подозреваемого предшествует началу процесса сбора доказательств по уголовному делу.

Следует отметить, что судебная практика показывает, что в ходе этой проверки поступает много жалоб на нарушение прав и свобод. С одной стороны, доказательства задержания подозреваемого по-прежнему неполны, а с другой – конкурируют обстоятельства изоляции от общества.

Именно поэтому применение данной меры принуждения требует от следователя тщательного применения профессионального поведения.

Законы Кыргызстана имеют свои особенности в изучении международно признанных прав и свобод человека. Признавая права и свободы человека, национальная система Кыргызстана самостоятельно определяет объем этих прав и свобод исходя из национальных особенностей.

В некоторых случаях национальные законы более сложны и «прогрессивны» с точки зрения сторонников либерально - индивидуалистического подхода к правам человека.

Два метода оценки важности интеграции прав и свобод человека в отечественную общественно-политическую практику, с одной стороны, создают эмоционально - экспрессивный романтизм правозащитного движения, а с другой стороны, эти представления о правах и свободах вмешиваются в государственный суверенитет и нарушают права нации самостоятельно определять базовые ценности, что вызывает скептицизм и обоснованный страх у части общества.

Говорить о законности задержания, как общественно полезного поведения можно лишь при наличии определенных оснований и условий, создающих и поддерживающих режим необходимости задержания преступника путем причинения ему вреда, то есть насилия.

Первоочередное основание необходимости задержания лица в соответствии со статьей 96 УПК КР - это не "нахождение преступника в ситуации, когда его невозможно поймать иным способом, то есть без причинения ему вреда", а совершение преступления, отягчающего общественную сферу.

Поскольку данная статья предусматривает «задержание лица, совершившего преступление», первое объективное основание принудительного задержания, то есть задержание, связано с причинением вреда лицу, подлежащему уголовной ответственности, наличием совершенного им преступления и условием законности (необходимости) задержания по этому основанию является совершение лицом преступления, представляющего высокий социальный риск.

Согласно статье 96 УПК»[2] Кыргызской Республики основанием задержания лица являются:

1. если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
2. если очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на лицо, совершившее преступление;
3. если на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Например, в статье 6 Закона Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, и обвиняемых» задержанные считаются невиновными до тех пор, пока обвиняемый не будет доказан в суде, поэтому они осуществляют все права, предоставленные гражданам Кыргызской Республики, могут вводиться некоторые ограничения»[3].

Это касается реализации прав, поскольку согласно ст. 17 Закона «О порядке и условиях содержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений».

Таким образом, задержанные остаются субъектами правоотношений, в которых они находились до избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, даже после приобретения конкретных прав и обязанностей указанные лица могут заключать сделки, участвовать в правоотношениях и т.п. е. становление собственником имущества, участие в новых обязательствах, приобретение и завещание имущества и т. д.

По мнению В.С. Тургаева «По времени задержание может предшествовать избранию меры пресечения, но не должно применяться наряду с ним. Задержание чаще всего применяется на первоначальном этапе расследования, когда доказательств для избрания меры

пресечения в отношении заподозренного лица еще недостаточно, а необходимость его изоляции очевидна. В дальнейшем решается вопрос об избрании меры пресечения» [4.с.76-80].

Другой ученый Н.В Луговец считает что, «Задержание не обладает свойствами тех следственных действий, которые используются в уголовном процессе собирания доказательств. Поэтому выявление и закрепление следов преступления не может быть непосредственной целью задержания» [5.с.9].

Задержание в Кыргызской Республике является мерой пресечения, ограничивающей свободу обвиняемого как лица, не установленного юридически обязательным приговором суда. Данная мера применяется для того, чтобы обвиняемый не скрывался от предварительного следствия, предварительного следствия и суда, не препятствовал установлению истины по уголовному делу, не продолжал уголовное дело, а также обеспечивал исполнение приговора.

Сегодня в Кыргызстане распространены еще два вида задержания обвиняемых:

- следственный изолятор;
- изоляторы временного содержания.

Следственный изолятор уголовно-исполнительной системы ГСИН используется для содержания под стражей обвиняемых в совершении преступления, за которое в качестве меры пресечения применена мера ареста, а также для исполнения уголовного наказания в форме лишения свободы для осужденных, оставленных на выполнение хозяйственных работ.

Следственные изоляторы ГСИН КР являются основным видом следственных изоляторов, поскольку в них содержится основная масса лиц, арестованных в порядке меры пресечения.

Таким образом, правовой статус лиц, задержанных в порядке применения меры пресечения;

- носит абстрактный характер;
- устанавливает совокупность юридических прав и обязанностей, установленных в процессуальном законе;

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.
3. Закон Кыргызской Республики от 31 октября 2002 года № 150 О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений
4. Тургаев С.Ж. (2018). Задержание как мера процессуального принуждения. Вестник экономики, управления и права, (1 (42)), 76-80.
5. Луговец Н В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения. Автореферат диссертации, кандидата юридических наук М.2004 С.9

Зайиров А.Х., Сарыбаев Б.А.

Подозреваемый как участник уголовного процесса

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-305

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частнонаучных методов познания исследованы содержательные стороны уголовно-процессуальных правоотношений, в частности подозреваемого. Обозначены содержательные стороны участия подозреваемого в уголовном процессе.

Ключевые слова: правоотношения, правоотношения, юридические факты, субъекты, права и обязанности, правовые нормы.

Abstract

The article, based on general scientific and specific scientific methods of cognition, examines the substantive aspects of criminal procedural legal relations, in particular the suspect. The substantive aspects of the suspect's participation in the criminal process are outlined.

Keywords: legal relations, legal procedural relations, legal facts, subjects, rights and obligations, legal norms

Конституция Кыргызской Республики и Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики утвердили многие общепризнанные положения международного права. Одним из таких положений является принцип приоритета прав и свобод человека, который по замыслу должен быть гарантом прав лица, участвующего в сфере уголовного правосудия.

Построение прочной системы всесторонней защиты прав личности и гарантирования его прав и законных интересов в условиях становления и развития правового государства, а также реализации Конституции Кыргызской Республики 2021 года [1], закрепляющей основные права и свободы человека и гражданина. Решение этого вопроса имеет особое значение в сфере уголовно-процессуальной деятельности, которая обязательно связана с ограничением конституционных прав человека в пределах, допускаемых законом.

Суд, занимающий центральное место в системе органов уголовного правосудия, призван осуществлять уголовное судопроизводство, предусмотренное Конституцией Кыргызской Республики, в целях защиты прав и свобод граждан при осуществлении правосудия. Поэтому эффективность решения задач, возложенных на уголовное судопроизводство, зачастую зависит от содержания статуса суда, его обязанностей, пределов его полномочий и предоставленных ему правовых средств.

В новом уголовно-процессуальном законодательстве существенно изменились цель, роль и содержание компетенции суда. Основным фактором формирования уголовно-процессуальной позиции суда является осуществление правосудия по уголовным делам на основе равенства сторон и характера состязательности, а также выведение уголовного преследования из компетенции суда.

С одной стороны, возникает конфликт публичного и частного интересов между прокурором, следователем, а с другой стороны - потерпевшим, частным обвинителем и гражданским истцом. Если между участниками, выступающими на стороне обвинения, возникает спор, разрешить его на взаимовыгодных условиях представляется весьма проблематичным.

Однако на практике по-прежнему допускаются случаи нарушений в отношении участников уголовного процесса. Причиной этого являются злоупотребления уполномоченными должностными лицами или пренебрежение людьми, нормами закона и недостатки, допущенные законодателем при создании Уголовно-процессуального кодекса. Возможность процессуального принуждения в отношении таких участников повышает их уязвимость.

Учитывая вышеизложенное, большой интерес представляют вопросы процессуального положения подозреваемого, обеспечения реализации его прав и применения к нему мер процессуального принуждения.

Данные проблемы позволяют не только защитить человека от необоснованного уголовного преследования, но и реализовать принцип законности при досудебном производстве по уголовным делам.

К.Б. Калиновский считает, что «деление участников процесса на первые три группы по функциям правосудия, обвинения и защиты полностью отражает процессуальное положение сторон только в состязательном уголовном процессе, то есть полностью отражает процессуальное положение участников процесса в таких условиях» [2.с.145-146].

В.С., Латыпов, Р.А.Исмагилов отмечают что, «В доктрине уголовного процесса нет недостатка в исследованиях этого вопроса. Ученые процессуалисты предлагают различные основания для систематизации и классификации участников уголовного судопроизводства. Не

вдаваясь в их детальный анализ, приведем некоторые из них. Так, в зависимости от стоящих перед участниками уголовного судопроизводства задач, охраняемых интересов и осуществляемых функций» [3.с.111].

Привлечение лица к уголовной ответственности обычно начинается с задержания его в качестве подозреваемого. Поэтому очень важно защитить права и свободы человека именно в этот момент, на самых ранних стадиях уголовного судопроизводства, когда сбор основной доказательной базы его вины в совершении преступления только начинается. Особое значение здесь приобретает законность действий должностных лиц.

В.Ю. Мельникова отмечает что «основаниями для подозрения являются: а) возбуждение уголовного дела в отношении лица по основаниям и в порядке, которые установлены УПК ; б) задержание лица по основаниям, указанным в УПК ; в) наличие в уголовном деле фактических и иных данных (информации), доказательств, указывающих на лицо как на участника преступления» [4.с.41].

Новый УПК, как и прежде, считает допустимым и целесообразным подозревать лица в совершении преступления, не предъявляя ему обвинения.

В уголовном деле советского времени, как и в настоящее время, подозреваемый рассматривается как процессуальное лицо. Однако необходимость сохранения этого показателя в нынешнем уголовном судопроизводстве вызывает серьезные сомнения.. Дело в том, что их содержание явно противоречит духу нового закона, его основным принципам конкуренции и индивидуальной неприкосновенности.

Например, не раскрыто понятие «подозрение в совершении преступления», т.е. Представитель власти имеет субъективное право принять решение об аресте по своему личному впечатлению, которое всегда с тем или иным искажением отражает объективную реальность.

Поэтому единственной объективной гарантией неприкосновенности личности является срок содержания под стражей, предоставляемый по усмотрению следственного (или следственного) органа.

Согласно статье 43 УПК КР [5], подозреваемым признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, либо которое было арестовано, либо которому до предъявления обвинения было применено ограничение свободы в виде заключения под стражу.

Современное уголовное судопроизводство основано на принципе состязательности и равенства сторон в соответствии с правилами, утвержденными Конституцией Кыргызской Республики. Важнейшее проявление границы – дать подозреваемому и обвиняемому реальную возможность активно участвовать в судебном процессе. Последовательная реализация принципа состязательности способствует правильному разрешению уголовного дела, так как дает возможность расширить доказательную базу и отстоять версию каждой стороны.

Правовой статус подозреваемого четко и конкретно определен в Уголовно-процессуальном кодексе, который подробно регламентирует его права на стадиях досудебной подготовки. В то же время в УПК был внесен ряд новаций, касающихся правового статуса подозреваемого как участника уголовного процесса, однако они не оказались полностью успешными, вызывая возражения и оставляя основания для критики.

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица является новым основанием для признания лица подозреваемым. В старом УПК такой нормы не было, а в следственной практике ее необходимость остро ощущалась. Теперь с введением указанного основания признания лица подозреваемым неопределенность в правовом статусе допрашиваемого в ряде случаев устранена.

Одна из новелл нового УПК связана с участием адвоката при допросе подозреваемого. Согласно УПК КР к недопустимым доказательствам относятся показания, данные

подозреваемым и обвиняемым в ходе досудебного производства в отсутствие адвоката, в том числе в случаях отказа адвоката.

Суть этого правила состоит в том, что если подозреваемый не присутствует на допросе независимо от причин, то его показания могут быть признаны недопустимыми доказательствами, для чего подозреваемому достаточно отказаться от них во время допроса. Суд.

При этом уголовно-процессуальный закон не требует от подозреваемого объяснения причин, оснований или мотивов отказа от своих предыдущих показаний, а суд не обязан проверять и проверять, насколько они правдивы, объективно ли они отражают преступление или нет.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
2. Калиновский К.Б. Систематизация участников уголовного процесса в современном российском уголовном процессе // Проблемы совершенствования правовой системы в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23-24 апреля 2004 года. СПб.: 2004. С. 145-146.
3. Латыпов В. С., Исмагилов Р. А. Размышления о законсудопроизводства. Lex Russica, (2021). (5 (174)), 103-111.
4. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого. Проблемы применения данной меры процессуального принуждения // Закон и право. 2004. N 10. С. 41.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики
6. от 28 октября 2021 года № 129.

Закомолдина С.Р., Лешукова А.И.

Некоторые проблемы предоставления дополнительных оплачиваемых отпусков

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-306

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями предоставления ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков лицам, работающим по трудовому договору. Выявлены и проанализированы проблемы предоставления дополнительных отпусков, сформулированы предложения, направленные на совершенствование нормативно-правового обеспечения порядка предоставления рассматриваемого вида времени отдыха.

Ключевые слова: время отдыха, отпуск, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, условия труда, работник.

Abstract

The article discusses issues related to the specifics of providing annual additional paid vacations to persons working under an employment contract. The problems of providing additional vacations have been identified and analyzed, and proposals aimed at improving the regulatory framework for the provision of this type of rest time have been formulated.

Keywords: rest time, vacation, annual additional paid leave, working conditions, employee.

Право на отдых является одним из основных прав человека и описывается в статье 24 Всеобщей декларации прав человека [1]. Это неотъемлемое право каждого человека на время отдыха и свободное время, а также на разумное ограничение рабочего дня и оплачиваемый отпуск. В Российской Федерации это право также обеспечивается Конституцией [2], которая гарантирует работающим по трудовому договору определенную продолжительность рабочего

времени, выходные и праздничные дни, а также ежегодный оплачиваемый отпуск. Обеспечение и реализация этих конституционных гарантий включаются в задачи трудового законодательства, которое также должно создавать условия для правильного использования времени отдыха работниками.

Согласно ст. 107 ТК РФ выделяют такие виды времени отдыха как перерывы в течение рабочего дня (смены); ежедневный отдых, выходные дни, нерабочие праздничные дни, отпуска.

В настоящей работе рассмотрим более детально отпуска.

Основной оплачиваемый отпуск должен предоставляться работнику ежегодно (ч. 1 ст. 122 ТК РФ). При этом его продолжительность должна составлять не менее 28 календарных дней без учета нерабочих праздничных дней (ст. 115 ТК РФ). В то же время работники некоторых категорий имеют право на удлиненные ежегодные основные отпуска. К примеру, работникам, не достигшим возраста 18 лет, полагается ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью не менее 31 календарного дня (ст. 267 ТК РФ) [3].

Важно отметить, что помимо ежегодного основного оплачиваемого отпуска, трудовое законодательство предусматривает дополнительные оплачиваемые отпуска, включая дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск работникам с ненормированным рабочим днем, работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за особый характер работы и др.

Статьей 116 ТК РФ предусмотрено два вида дополнительных оплачиваемых отпусков. Первые – предоставляемые в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами, вторые – устанавливаемые непосредственно работодателями (порядок и условия их предоставления оговариваются в коллективных договорах или локальных нормативных актах). Если работнику полагается не только основной, но и дополнительный отпуск, то при расчете общей продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска эти отпуска суммируются.

Продолжительность дополнительного, равно как и основного оплачиваемого отпуска, исчисляется в календарных днях и максимальным пределом не ограничивается. Нерабочие праздничные дни, приходящиеся на период ежегодного основного или дополнительного отпуска, в число календарных дней отпуска не включаются и не оплачиваются (ст. 120 ТК РФ).

Так, предоставление ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска зависит от условий труда, характера работы, ненормированного рабочего дня, природно-климатической зоны и других особенностей трудовой деятельности.

В ч. 1 ст. 116 ТК РФ указано, что ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска предоставляются работникам:

- занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями (ст. 117 ТК РФ, Постановление Правительства РФ № 870 [4]);
- имеющим особый характер работы (ст. 118 ТК РФ);
- работающим на условиях ненормированного рабочего дня (ст. 119 ТК РФ);
- работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (ст. 321 и 322 ТК РФ, ст. 14 Закона РФ № 4520-1[5]).

Кроме того, ежегодные дополнительные отпуска могут предоставляться в других случаях, предусмотренных трудовым законодательством. Так, согласно ТК РФ дополнительные оплачиваемые отпуска полагаются также:

- работникам, выезжающим для выполнения работ вахтовым методом в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности из других регионов. Дополнительный отпуск им предоставляется в порядке и на условиях, предусмотренных для лиц, постоянно работающих в указанных районах (ст. 302 ТК РФ);
- спортсменам и тренерам. Продолжительность их дополнительного отпуска устанавливается в коллективных, трудовых договорах, локальных нормативных актах, она не должна быть менее четырех календарных дней (ст. 348.10 ТК РФ);

- отдельным категориям медицинских работников. В зависимости от специфики работы каждого медицинского работника, вида должности, присутствия вредных факторов на рабочем месте либо особенностей занятости, которые могут сопровождать трудовую деятельность, продолжительность отпуска будет различна. [6, с. 27] Продолжительность дополнительного отпуска в этом случае определяет Правительство РФ (ст. 350 ТК РФ).

Также, дополнительный отпуск предоставляется лицам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, на 14 дней.

За участие в работах по ликвидации чрезвычайных ситуаций спасатели профессиональных формирований приобретают право на дополнительный отпуск продолжительностью не более 15 суток из расчёта один день за 24 работы. [7]

Реализация права на ежегодный дополнительный отпуск осложняется рядом проблем. Отметим лиц, работающих по совместительству в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Согласно ст. 14 Федерального закона «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»: Кроме установленных законодательством дополнительных отпусков, предоставляемых на общих основаниях, лицам, работающим в северных районах России, устанавливается также в качестве компенсации ежегодный дополнительный отпуск продолжительностью: в районах Крайнего Севера - 24 календарных дня; в приравненных к ним местностях - 16 календарных дней; в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, - 8 календарных дней.[4]

Так, Решением городского суда отказано в удовлетворении исковых требований Р. к МБУЗ Норильской стоматологической поликлиники о признании незаконным приказа «О предоставлении дополнительного оплачиваемого отпуска совместителям», которым установлен запрет на предоставление совместителям ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска.

Отказывая Р. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 287 ТК РФ, пришел к выводу, что дополнительный отпуск за работу в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, относится к гарантиям и компенсациям, установленным для лиц, работающих на указанных территориях, в связи с чем право на него возникает у работника только по основному месту работы.

Апелляционная инстанция, не соглашаясь с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска, указала следующее.

Частью 1 ст. 287 ТК РФ установлено, что гарантии и компенсации лицам, совмещающим работу с получением образования, а также лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предоставляются работникам только по основному месту работы.

Общая продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков работающим по совместительству устанавливается на общих основаниях.

Поскольку работодатель обязан предоставить работнику-совместителю дополнительный оплачиваемый отпуск на общих основаниях, приказ работодателя, которым установлен запрет на предоставление работникам-совместителям ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу в районах Крайнего Севера, противоречит ст. 321 ТК РФ, нарушает права работника-совместителя, который работает в тяжелых климатических условиях не только по основному месту работы, но и по совместительству.

На основании изложенного решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований Р. к МБУЗ «Норильская стоматологическая поликлиника» о признании незаконным приказа «О предоставлении дополнительного оплачиваемого отпуска совместителям».[8]

Следовательно, работники районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей имеют право на предоставления дополнительного оплачиваемого отпуска как по основному месту работы, так и при выполнении работы на условиях совместительства.

Полагаем, что необходимо внести изменения в статью 116 ТК РФ о ежегодном дополнительном оплачиваемом отпуске, в которой нужно уточнить, что предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска возможно не только по основному месту работы, но и при совместительстве. отпуска.

Таким образом, ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска имеют свои особенности, которые обусловлены трудовым законодательством. На практике существует множество проблем, которые затрудняют процедуру использования отпуска.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Всеобщая декларация прав человека: (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67. 5 апр.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. (Часть 1). Ст. 3.
4. Закон РФ от 19 февраля 1993 № 4520-1 (ред. от 28.12.2022) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Российская газета. 1993. № 73. 16 апр.
5. Закон РФ от 15 мая 1991 № 1244-1 (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 699.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в рабочих Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 26.02.2014) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2014. №6. Апрель.
7. Ерохина Т.В. Ежегодный дополнительный отпуск медицинских работников: особенности и проблемы правового регулирования // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 26-30.
8. Хозерова Е.Е. Дополнительный отпуск за особый характер работы // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 82 - 87.

Захарова Д.А

Проблемные аспекты правового регулирования и взимания акциз в современной России и пути их решения

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-307

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В представленном исследовании проводится анализ особенностей акцизного налогообложения в Российской Федерации. Автором выделен ряд проблем, которые требуют своего решения, а также основные направления разрешения этих проблем. Все полученные выводы изложены в заключении к представленной статье.

Ключевые слова: акцизы, акцизное налогообложение, взимание акциз

Abstract

The presented research analyses the peculiarities of excise taxation in the Russian Federation. The author identifies a number of problems that require their solution, as well as the main directions for resolving these problems. All the obtained conclusions are stated in the conclusion to the presented article.

Keywords: excises, excise taxation, excise taxation, collection of excises

Актуальность темы представленного исследования обусловлена тем, что налогообложение играет важную роль в формировании государственного бюджета любой страны. Налоги бывают прямыми и косвенными. Прямые налоги – это те, которые уплачиваются физическими и юридическими лицами напрямую, косвенные – это те, которые включаются в стоимость тех или иных товаров и услуг. Одной из разновидностей косвенных налогов является акцизы. По своему содержанию, это косвенный налог, который начисляется на некоторые категории продовольственных товаров. Акцизы тесно связаны с импортом и экспортом товаров, поэтому не трудно догадаться, какое огромное влияние они оказывают на ценообразование в стране и степень развития рынка в целом. Значимость акцизов в формировании внутреннего и внешнего рынка обуславливает значимость выбранной темы статьи.

Акцизы представляют собой одну из разновидностей косвенных налогов, которые включаются в стоимость товаров определенного назначения. Они являются одними из доходобразующих налогов, играющие важную роль в формировании государственного бюджета. Как правило, действие акцизов распространяется на высокорентабельные товары. Порядок взимания акцизов регулируется нормами главы 22 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ). Проанализировав нормы представленного нормативного правового акта, мы можем выделить три основные черты акцизов, которые отличают данный налог от остальных косвенных налогов.

Прежде всего, акцизному обложению не подлежат товары первой необходимости. В качестве примера мы можем привести туалетное мыло, антисептические средства, зоотовары и пр. Следующая основная черта акцизов – это цель их существования. Отметим, что акцизы нужны прежде всего для того, что изымать в государственный бюджет так называемую «сверхприбыль» от продукции, которая обладает высокой рентабельностью. В частности, это алкоголь и табак. Третий признак – это то, что акцизы выполняют своеобразную превентивную функцию. Иначе говоря, облагая такие товары как алкоголь и табак акцизами, законодатель стремится снизить их потребление. Таким образом, мы видим, что акцизы играют важную роль в процессах государственного влияния на продовольственный рынок, а также занимают не последнюю роль в ценообразовании.

Как совершенно верно утверждает Е.В. Кириллова, анализ и исследование акцизного налогообложения имеет важное значение для современного налогового права, так как именно посредством акциза государство реализует свою фискальную функцию. Несмотря на то, что акцизы являются не единственным инструментом пополнения государственного бюджета с помощью налогообложения, однако одним из самых значимых.

В контексте рассматриваемого вопроса обратим внимание на мнение У.Н. Солодовниковой, которая в качестве одной из главных проблем акцизного налогообложения считает отсутствие налаженной системы и механизма достижения оптимальной величины собираемости налогов. Как правило, это не всегда зависит только от законодателя, который принимает неэффективные законы, но также и от ряда внешних факторов. Среди последних мы можем выделить тяжелое финансовое положение предприятий и организаций (что особенно актуализировалось в период пандемии Covid-19), рост неплатежей контрагентов и др.

Кроме того, многие ученые, например Ф.С. Агузарова, говорят о том, что сам механизм взимания акцизов является достаточно сложным и запутанным, что еще больше усугубляется постоянными нововведениями в 22 главе НК РФ. На наш взгляд, в целях решения данной проблемы законодателю необходимо более тщательно подходить к вопросу внесения изменений в НК РФ по вопросам взимания акцизного налога. Аргументируем свою позицию тем, что некоторые нововведения носят бессистемный, точечный характер и нередко противоречат друг другу, что недопустимо в такой серьезной системе как налогообложение. Также самим налоговым органом необходимо более продуманно осуществлять свою деятельность и пристальней следить за взимаемыми ими акцизными налогами, а также документацией, которая им предоставляется.

В контексте представленного исследования, мы хотим отметить проблемы исчисления акцизов при импорте. Особенно явно эта проблема видна при импорте вин, так как в НК РФ отсутствуют пояснения относительно того, какую алкогольную продукцию следует относить к натуральным. Несмотря на то, что проблема кажется пустяковой, на самом деле ее существование приводит к серьезным налоговым правонарушениям. В частности, поставщики таких вин всячески пытаются обмануть таможенные органы, предоставляя недостоверную информацию о перевозимой ими продукции, тем самым необоснованно занижая таможенные пошлины, которые с них взимаются. Объясняется это тем, что натуральные вина облагаются меньшей по сумме акцизой, чем ненатуральные, чем и пользуются недобросовестные поставщики.

В целях преодоления данной проблемы, на наш взгляд, законодателю следует разработать соответствующий стандарт, в котором бы содержались требования к составу и упаковке вина, позволяющие безошибочно отнести их к натуральным или ненатуральным. Оперируя такими стандартами, таможенные органы смогут безошибочно определять натуральную продукцию и правильно облагать ее акцизным налогом.

В заключение обратим внимание на такую проблему как осуществление акцизной политики в отношении нефтепродуктов и энергоносителей. Отметим, что нефть – это один из основных источников топлива, и именно от мировых цен на нефть зависит экономика подавляющего количества стран мира. При этом, акцизы, которыми облагается бензин, оказывают значительное влияние на рынок государств и его стабильность, а также экологическую ситуацию. Например, если акцизы, а, следовательно, и цены на автомобили, будут низкими, это будет стимулировать людей не только массово скупать автомобили, работающие на бензиновых двигателях, но также будет снижаться спрос на более экологически чистые модели. При этом, многие ученые отмечают, что транспортная инфраструктура в некоторых странах, в том числе и в России, развита достаточно плохо, что в целом приводит к непомерным затратам государственного бюджета на транспортную инфраструктуру, а также существенному ухудшению экологии. Таким образом, поддержание высоких акцизных ставок на бензин и, соответственно, цен на топливо, является важным инструментом государственного регулирования как экологической обстановки в стране, так и уровня развития транспортно-дорожной сферы.

На сегодняшний день, в пределах нашего государства, мы можем с уверенностью констатировать, что цены на бензин стали непомерно велики, и не всегда соответствуют покупательной способности граждан. При этом, представленный на рынке автопром не может предложить людям более экологически чистую альтернативу за те же денежные средства. Человек вынужден покупать автомобили с другими видами двигателей за гораздо большие деньги, чем стоимость среднего автомобиля, работающего на бензине. Более того, не все города РФ обладают необходимым сервисом и ресурсами, которые могут обслуживать автомобили нового поколения, например, те же электрокары. Таким образом, государство само создает тупиковую ситуацию, когда цены на топливо непомерно завышены, но и людям не предлагается достойная альтернатива. Выходом из данной ситуации, на наш взгляд, является приведение акцизной ставки на топливо в соответствие с покупательной способностью граждан.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Взимание акцизных налогов в РФ связано со множеством проблем практического и теоретического характера. Несмотря на то, что институт акцизного обложения стремительно развивается, существует ряд вопросов, требующих решения. В качестве одной из главных проблем акцизного налогообложения считает отсутствие налаженной системы и механизма достижения оптимальной величины собираемости налогов. Сам механизм взимания акцизов является достаточно сложным и запутанным, что еще больше усугубляется постоянными нововведениями в 22 главе НК РФ. На наш взгляд, в целях решения данной проблемы законодателю необходимо более

тщательно подходить к вопросу внесения изменений в НК РФ по вопросам взимания акцизного налога. Также самим налоговым органом необходимо более продуманно осуществлять свою деятельность и пристальней следить за взимаемыми ими акцизными налогами, а также документацией, которая им предоставляется.

2. В НК РФ отсутствует пояснения относительно того, какую алкогольную продукцию следует относить к натуральным. Натуральные вина облагаются меньшей по сумме акцизой, чем ненатуральные, чем и пользуются недобросовестные поставщики. В целях преодоления данной проблемы, на наш взгляд законодателю следует разработать соответствующий стандарт, в котором бы содержались требования к составу и упаковке вина, позволяющие безошибочно отнести их к натуральным или ненатуральным.

На сегодняшний день, в пределах нашего государства, мы можем с уверенностью констатировать, что цены на бензин стали непомерно велики, и не всегда соответствуют покупательной способности граждан. При этом, представленный на рынке автопром не может предложить людям более экологически чистую альтернативу за те же денежные средства. Выходом из данной ситуации, на наш взгляд, является приведение акцизной ставки на топливо в соответствие с покупательной способностью граждан.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Агузарова Ф.С. Акцизное налогообложение: проблемы и пути их решения // Научные известия. 2018. № 2. С. 87-91.
3. Кириллова Е.В. Акцизы на алкогольную и спиртосодержащую продукцию // Налоги и налогообложения. 2020. № 5. С. 13-17.
4. Солодовникова У.Н. Основные проблемы акцизного налогообложения и направления совершенствования акциза // Вопросы науки и образования. 2018. № 7. С. 4-8.

Захарова Д.А.

Функции адвокатуры как субъекта экологических правоотношений

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-308

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В статье автором анализируются основные функции адвокатуры, реализуемые в сфере экологического права и правоотношений. Выявлено, что несмотря на неочевидную связь, адвокатура играет важную роль в экологических правоотношениях и оказывает непосредственное влияние на них. В заключении автор приходит к выводу, что экологическая функция адвокатуры реализуется в нескольких аспектах, перечисленных в выводе к представленному исследованию.

Ключевые слова: адвокатура, экологические функции, функции адвокатуры.

Abstract

In the article the author analyses the main functions of the Bar implemented in the sphere of environmental law and legal relations. It is revealed that despite the non-obvious connection, the Bar plays an important role in environmental legal relations and has a direct impact on them. In conclusion, the author concludes that the environmental function of the Bar is realised in several aspects listed in the conclusion to the presented research.

Keywords: advocacy, environmental functions, functions of advocacy.

Экологическая функция – это одна из новых функций адвокатуры, интерес к которой возник относительно недавно.

Согласимся с О.Н. Рябченко, что ФЗ «Об адвокатуре», который является основным регулирующим нормативным правовым актом для российской адвокатуры, не содержит в себе ни одного упоминания ни об экологической функции адвокатуры, ни об экологии как таковой в целом. Возникает закономерный вопрос: что же подразумевает собой экологическая функция адвокатуры, и каким образом она должна реализовываться?

Начнем с того, что интерес к экологической функции адвокатуры и роли адвоката в экологических правоотношениях возник относительно недавно. Как отмечает Ю.И. Баева, роль адвокатов в экологической сфере обусловлена несколькими факторами:

1. Разветвленной системой экологического права, которое содержит в себе большое количество, в том числе, императивных норм, которые необходимо соблюдать.
2. Усилением контроля со стороны уполномоченных профильных органов за экологической деятельностью организаций и граждан.
3. Пренебрежительным отношением или вовсе незнанием самих граждан и руководителей организаций к необходимости соблюдения экологических норм.

Таким образом, экологическая функция адвоката может сводиться к следующим действиям:

Консультирование и оказание юридической помощи гражданам по вопросам применения экологического законодательства. Как отмечает И. Кондратьева, многие граждане, особенно руководители крупных организаций, зачастую даже не подозревают, что им необходимо соблюдать какие-то экологические императивы. Нередко бывают случаи, когда организация нарушает экологическое законодательство, даже не подозревая об этом. В этом случае консультация грамотного адвоката необходима. Юрист может объяснить, какие требования и стандарты предъявляются к конкретному виду деятельности, какие нормы необходимо соблюдать, как устранить уже имеющиеся нарушения и пр.

Представление интересов в суде. Нарушение экологических норм в зависимости от тяжести содеянного может повлечь за собой привлечение к административной, уголовной или гражданско-правовой ответственности. Например, в Кодексе РФ об административных правонарушениях глава 8 полностью посвящена правонарушениям в области охраны окружающей среды и природопользования. В Уголовном кодексе РФ также содержится отдельная глава (глава 26), посвященная закреплению преступлений в сфере экологии.

Социально-педагогическая функция, которая проявляется в своеобразном обучении граждан основам экологического законодательства и приобретению навыков пользования им. Кроме этого, адвокат может грамотно разъяснить обратившемуся значимость соблюдения экологического законодательства, и возможные последствия, которые могут наступить в противном случае.

Реализация социально-психологического аспекта экологической функции заключается в формировании у граждан убеждения в необходимости соблюдения экологического законодательства. Как мы уже упоминали ранее, многие даже не догадываются о том, что в своей деятельности необходимо соблюдать какие-то экологические нормы или законы, или же относятся к их существованию безразлично. К сожалению, на сегодняшний день – это актуальная проблема современного общества, и реализация адвокатами экологической функции – это лишь одно из условий ее преодоления.

Налаживание взаимодействия между органами адвокатуры и экологического контроля в целях осуществления совместной работы. Это также одна из форм проявления экологической функции адвокатуры, которая активно претворяется в жизнь. Например, в июле 2022 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялась знаменательная встреча ректора Г.Б.

Мирзоева с председателем Национальной экологической аудиторской палаты К.А. Степановым. В ходе встречи они обсудили необходимость объединения двух, казалось бы, совершенно разных направлений деятельности: подготовки кадров для осуществления деятельности в экологическом аудите и практики применения судами законодательства об ответственности за совершение правонарушений в сфере экологии. Одним из краеугольных камней обсуждения стало формирование на базе Академии Института права природопользования и экологического аудита, где осуществлялась бы подготовка кадров по соответствующему профилю. На наш взгляд, это весьма интересная идея, и пусть она пока находится на стадии своей реализации, перспективы у ее существования определенно есть.

Также о необходимости повышения уровня вовлеченности адвокатуры в сферу экологических правоотношений говорили и на форуме «Грани правоприменения: охрана окружающей среды», который проходил в Петропавловск-Камчатском с 9 по 10 сентября 2021 года. В рамках форума обсуждалось большое количество вопросов, связанных с проблемами правового регулирования экологических правоотношений, а также ролью адвокатуры в этой области.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Экологическая функция адвокатуры – это объект современных многочисленных исследований, актуальность которого возникла в последние годы. Об этом свидетельствуют различные форумы и заседания, которые организуются и проводятся совместно органами адвокатуры и экологического надзора в РФ.
2. Экологическая функция адвокатуры проявляется в нескольких основных аспектах: консультирование и оказание юридической помощи гражданам по вопросам применения экологического законодательства, представление интересов в суде по делам о совершении правонарушений в сфере экологического законодательства, реализация социально-педагогической функции, которая проявляется в своеобразном обучении граждан основам экологического законодательства и приобретению навыков пользования им, реализация социально-психологического аспекта экологической функции заключается в формировании у граждан убеждения в необходимости соблюдения экологического законодательства, налаживание взаимодействия между органами адвокатуры и экологического контроля в целях осуществления совместной работы.

1. Баева Ю.И. Развитие судебной экологии как способ борьбы с экологическими преступлениями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 2. С. 331-336.
2. Кондратьева И. Зеленые юрслуги: как связаны юристы и экология // Право.ру: сайт. Режим доступа: <http://pravo.ru/> (дата обращения: 27.11.2023).
3. Рябченко О.Н. Юристы-экологи на страже правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 138-145.
4. Адвокатура и эоаудит – интервью К. Степанова журналу «Российский адвокат» // Национальная экологическая аудиторская палата: сайт. Режим доступа: <http://ecopalata.ru/> (дата обращения: 27.11.2023).
5. Адвокатура и экология // Федеральная палата адвокатов: официальный сайт. Режим доступа: <http://fparf.ru/> (дата обращения: 27.11.2023).

Иваненко М.М.

К вопросу о защите детей: правовой аспект

*ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-309

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы правовой защиты несовершеннолетних через анализ действующей системы нормативных правовых актов международного и внутригосударственного уровней. Автор делает выводы о необходимости дальнейшего

совершенствования отраслевого законодательства через преодоление существующих коллизий, а также через проведение работы по оптимизации деятельности системы государственных органов и служащих, усилению контроля за их деятельностью и т.д.

Ключевые слова: правовая защита ребенка, реализация прав и законных интересов несовершеннолетних, гарантия прав ребенка, правосудие в отношении несовершеннолетних, законы о защите прав детства.

Abstract

The article deals with certain issues of legal protection of minors through the analysis of the current system of normative legal acts at the international and domestic levels. The author draws conclusions about the need for further improvement of sectoral legislation through overcoming existing conflicts, as well as through work on optimizing the activities of the system of government agencies and employees, strengthening control over their activities, etc.

Keywords: legal protection of the child, realization of the rights and legitimate interests of minors, guarantee of the rights of the child, juvenile justice, laws on the protection of the rights of childhood.

Одной из главных задач социальной политики государства является обеспечение детского благополучия. Защита детей - это функция не только законных представителей несовершеннолетних, но и самого государства в лице уполномоченных органов.

Вопрос о юридической защите ребенка был официально поднят во второй половине XX века. Статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах человека [1] предназначалась специально для всех детей, имеющих право на соответствующие меры их защиты как малолетних членов общества.

Одновременно с этим актом принимался еще один пакт о экономических, социальных и культурных правах, в котором более подробно рассматривалось обеспечение заботы о «несамостоятельных детях и их воспитании» [2]. Но данные документы рассматривали права ребенка только в отдельных фрагментах.

Также Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд международных правовых актов.

Декларация прав ребенка [3] призвала родителей, неправительственные организации, отдельных лиц, местные власти и национальные правительства признать изложенные в ней права и свободы детей и стремиться их соблюдать. Данный нормативный правовой акт и сегодня регулирует вопросы специальной защиты детей, предоставления им возможности и условий для нормального, здорового развития, уделяет особое внимание регламентации социальной защиты детей, необходимости принятия дополнительных правовых актов и систематического проведения организационных мероприятий, защищающих интересы детей.

Конвенция ООН о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. [4], занимает приоритетное положение среди нормативных правовых актов, призванных защитить детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содержит нормы, направленные на определение форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, установление мер социальной поддержки таких детей, а также всемирную охрану интересов ребенка.

В Преамбуле Конвенции ООН «О правах ребенка» записано, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту».

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [9], призваны способствовать их благополучию, обеспечению содержательной жизнью, которая, в тот период жизни, когда несовершеннолетние наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений, а также

регламентирует поддержание уровня профессионализма подготовки всего персонала, занимающихся делами несовершеннолетних.

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей принята на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей в 2000 году в Нью-Йорке для создания и обеспечения каждому ребенку счастливого будущего [5, С.10-13].

Российская Федерация, ориентируясь на международные документы также приняла ряд нормативных правовых актов о защите прав детства. Среди них, например, Конституция РФ [6]. Кроме статей об общих правах человека, данный документ уделяет особое внимание материнству и детству.

Федеральный закон от 19.05.1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» [7], устанавливает единую систему государственных пособий гражданам, имеющих детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства.

Федеральный закон от 24.06.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [10] устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренные Конституцией РФ. В числе них особое внимание уделяется охране здоровья несовершеннолетних. Так на основании данного закона в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения осуществляются мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривается профилактика заболеваний, медицинская диагностика, лечебно-оздоровительная работа, в том числе диспансерное наблюдение, медицинская реабилитация детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей.

Федеральный закон от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8] определяет категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, а также основания для проведения такой работы. Данный нормативный правовой акт содержит нормы, закрепляющие задачи комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, главной из которых является организация работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, перечень нормативно-правовых актов по вопросам защиты детей, рассмотренных в данной статье, достаточно широк, но не является исчерпывающим. Отдельные социальные ниши, в которых несовершеннолетние остаются незащищенными, продолжают существовать и сегодня. Институт защиты прав детей является приоритетной и неотъемлемой частью политики нашего государства, поэтому работа по совершенствованию законодательства по защите прав детей должна быть эффективной и результативной. Однако, чтобы обеспечить должную и всестороннюю реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо не только усовершенствовать систему нормативных правовых актов, в том числе провести их правовую экспертизу, устранить выявленные противоречия, сделать действенным правовой механизм реализации прав несовершеннолетних, преодолеть существующие коллизии отраслевого законодательства, но и провести работу по оптимизации системы государственных органов и служащих, призванных решать задачи и обеспечивать предоставленные несовершеннолетним государством гарантии, усилить контроль за их деятельностью, в бюджетной политике продолжать ежегодно предусматривать меры и выделять финансовые средства, необходимые для реализации прав отдельных категорий несовершеннолетних на обеспечение жильем, средствами технической реабилитации, санаторно-курортным лечением, лекарствами, расходными материалами, а также всем спектром необходимых социальных, медицинских, образовательных услуг в полном объеме с учетом реально обоснованных потребностей.

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. 28 апреля. № 17. Ст. 291.

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
3. Декларация прав ребёнка (Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959г.) // Народное образование. 1993. №5.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. выпуск XLVI.
5. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // Дипломатический вестник. 1992. № 6.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, ред. от 04.10.2022): официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. — Загл. с экрана. (дата обращения 24.07.2023).
7. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. 1995. 22 мая. № 21. Ст. 1929.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Рос. газ. 1999. 30 июня. № 121.
9. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.
10. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1998. 03 августа. № 31. Ст. 3802.

Иваненко М.М.

Правовая регламентация социальной защиты многодетных семей: проблемы закрепления отдельных понятий

*ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-310

Аннотация

В научной статье автор рассматривает вопрос о необходимости нормативного закрепления понятий «семья» и «многодетная семья». Анализируются точки зрения ведущих ученых по данному вопросу, а также нормативные правовые акты, касающиеся мер защиты и поддержки многодетных семей со стороны государства и регионов.

Ключевые слова: Семья, многодетная семья, государственная социальная политика, гарантии и меры поддержки многодетных семей, социальная защита многодетных семей.

Abstract

In the scientific article, the author considers the need for normative consolidation of the concepts of "family" and "large family". The points of view of leading scientists on this issue are analyzed, as well as regulatory legal acts concerning measures to protect and support large families from the state and regions.

Keywords: Family, large family, state social policy, guarantees and support measures for large families, social protection of large families.

В современном мире вопрос социальной защиты многодетных семей становится все более актуальным. В настоящее время государственная политика в области поддержки многодетных семей является многоаспектной и находится в постоянном развитии.

Множественность нормативных правовых актов РФ, которые регламентируют и гарантируют качественную социальную защиту многодетных семей вызывает особый интерес для исследования.

Социальная защита многодетных семей, а также механизм ее реализации основываются на конституционно-правовых нормах и международно-правовых актах о правах и свободах человека.

Конвенция Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения», которая вступила в силу в 1995 году [1] - один из основных нормативных правовых актов, включающих в себя основные виды социальной защиты многодетных семей (семейные пособия, пособия по травмам на производстве, пособия по беременности и родам, по болезни, по инвалидности, по потере кормильца, по безработице, по старости, медицинское обслуживание).

Система нормативных правовых актов федерального уровня по вопросам социальной защиты многодетных семей представлена достаточно широким перечнем:

Основной документ, который закрепляет основы социальной защиты многодетных семей - Конституция Российской Федерации [2]. В нашей стране существует поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых, малоимущих семей. Малообеспеченным многодетным семьям государство предоставляет обеспечение достойной жизни, возможность трудиться и получать доход от труда, оказывает помощь семьям, в которых рождаются дети;

Говоря о государственной социальной помощи, важно выделить Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" [3], в котором под этой помощью понимаются конкретные денежные выплаты и самые необходимые для жизни товары. Этот закон создан для того, чтобы защитить население от малообеспеченности и оградить от риска бедности. Можно отметить то, что социальная помощь проявляет адресный характер, то есть существует круг получателей данной помощи. В этот круг могут входить только малообеспеченные многодетные семьи или малоимущие одиноко проживающие люди, имеющие доход ниже прожиточного минимума, по независящим от них причинам;

Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" устанавливает единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства [4];

Указ Президента РФ № 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" [5], для многодетных семей (членов семей) во всех субъектах России предусматривает скидки за оплату услуг ЖКХ не ниже 30% (отопление, вода, канализация, газ и электроэнергия), компенсация топлива для обогрева жилья, если многодетная семья проживает в доме без центрального отопления, бесплатные лекарства по рецепту врача для детей в возрасте до 6 лет, бесплатный проезд на общественном транспорте (трамвай, троллейбус, метро и городской автобус), бесплатный проезд для школьников в автобусах пригородных и внутрирайонных линий, право на первоочередное поступление в детские сады, бесплатные завтраки и обеды для школьников, бесплатная школьная форма, бесплатная спортивная форма на весь период обучения детей в школе, бесплатные входные билеты в музеи, парки культуры и отдыха, а также на выставки один день в месяц, первоочередное выделение садово-огородных участков, выделение земельных участков, желающим организовать крестьянские (фермерские) хозяйства, малые предприятия и другие коммерческие структуры, льготный земельный налог и арендная плата, льготные кредиты, полное или частичное освобождение от уплаты регистрационного сбора с предпринимателей.

В соответствии со ст. 3 Закона Краснодарского края от 22.02.2005 № 836-КЗ многодетным семьям [6], место жительства которых расположено на территории Краснодарского края, гарантируется ежегодная денежная выплата в размере 3500 рублей на каждого ребенка, предоставляемую равными долями поквартально, размер которой индексируется не реже одного раза в год в порядке, утверждаемом администрацией Краснодарского края, установление размера максимально допустимой доли собственных расходов на оплату жилья и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи в 15 процентов, бесплатная выдача лекарств, приобретаемых по рецептам врачей для детей в возрасте до 6 лет, обеспечение льготным питанием в порядке, утверждаемом администрацией Краснодарского края, учащихся общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций Краснодарского края, осуществляющих образовательную деятельность по

программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, первоочередной прием детей в организации дошкольного образования, предоставление возможности один раз в месяц бесплатно посещать музеи, выставки, парки культуры и отдыха, государственная поддержка отдыха, оздоровление детей из многодетных семей в соответствии с государственными программами Краснодарского края и ведомственными целевыми программами, предоставление земельных участков в целях индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства, предоставление многодетным родителям возможности работы с применением гибких форм организации труда (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, работа на дому), при рождении (усыновлении) после 1 января 2011 года третьего ребенка или последующих детей получение однократно материнского (семейного) капитала в размере 100000 рублей.

Решение проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности российских семей, остается в центре внимания государства и побуждает к поиску новых способов их решения.

Итак, семья является одним из старейших и важнейших социальных институтов общества, влияющих на формирование и развитие личности. Многодетные семьи в современной России рассматриваются как особое социальное явление. Приоритетным направлением государственной социальной политики становится стимулирование увеличения числа многодетных семей, как один из элементов роста численности населения. Многодетные семьи остро нуждаются в поддержке и защите со стороны государства.

Совершенствуя правовую базу, модернизируя меры социальной поддержки многодетных семей и помощи им как на уровне государства, так и на уровне региона и города, законодателю необходимо вернуться к понятийному аппарату и законодательно закрепить понятия.

Вопрос о том, что такое семья и как она определяется в Семейном кодексе Российской Федерации (далее СК РФ), не отражается в российском законодательстве. В настоящее время закон формально не содержит определения семьи в отдельной статье, однако, частично затрагивается в его отдельных статьях [7].

Таким образом, институт семьи рассматривается в контексте отношений брака, опеки и попечительства, а также родительских прав и обязанностей и т.д..

В словаре русского языка С.И. Ожегова под семьей понимается группа живущих вместе близких родственников или объединение людей, сплоченных общими интересами [8]. Советский социолог, главный редактор журнала «Социологические исследования» А.Г. Харчев определяет семью как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малой социальной группы, члены которой связаны брачными и родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальной необходимостью, в которой обусловлена потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [9].

Современный социолог Энтони Гидденс более широким понятием определяет семью как ячейку общества, состоящую из людей, которые поддерживают друг друга социально, экономически или психологически либо идентифицируют друг друга как поддерживающую ячейку [10].

Следует отметить, что семейное законодательство также не устанавливает, какая семья является многодетной, что создает дополнительные проблемы для регионального законодательства, хотя трактовка является одинаковой во всех регионах нашей страны.

Так, согласно Закону Краснодарского края от 22.02.2005 № 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае», к многодетным семьям относятся семьи, в которых воспитываются трое и более детей в возрасте до 18 лет, а при обучении детей в общеобразовательных организациях и государственных образовательных организациях по очной форме обучения на бюджетной основе - до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона города Москвы от 23.11.2005 № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» [11], в Москве многодетной признается семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательной организации, реализующей основные общеобразовательные программы, — 18 лет.

Таким образом, одним из приоритетов совершения современного законодательства должны стать закрепление понятий семья и многодетная семья не только на региональном уровне, но и на федеральном в первую очередь. Необходимым видится разработка такого понятия, которое удовлетворяло бы все дискутирующие и не равнодушные стороны.

Итак, семью как правовую категорию следует определить, как ячейку общества, существующую и функционирующую в контексте прав и обязанностей этих субъектов, вступающих в отношения брака, опеки и попечительства, а также являющимися близкими родственниками или имеющих определенную общность интересов и несущих моральную ответственность друг за друга.

Многодетной семьей следует признавать семью, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) в возрасте до 18 лет, а при обучении детей в общеобразовательных организациях и государственных образовательных организациях по очной форме обучения на бюджетной основе - до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

1. Конвенция N 102 Международной организации труда "О минимальных нормах социального обеспечения" (Заклучена в г. Женеве 28.06.1952) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2020. № 7.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 14.12.2023).
3. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" // Рос. газ. 1999. 23 июля. № 142.
4. Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" // Рос. газ. 1995. 24 мая. № 99.
5. Указ Президента РФ от 05.05.1992 N 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 14 мая. № 19. Ст. 1044.
6. Закон Краснодарского края от 22 февраля 2005 года N 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае» // Кубанские новости. 2005. 01 марта. № 29.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. 01 января. № 1. Ст. 16.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка – М.: Советская энциклопедия, 1964.изд. 6-е, стереотипное, 900 стр., 52 872 слова.
9. Харчев А.Г. Профессиональная работа женщин и семья: (Социол. исследование) / А. Г. Харчев, С. И. Голод; АН СССР. Ин-т философии Ленингр. сектора. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. 176 с.
10. Гидденс Э. Последствия модерна / Реф. Н.Л. Поляковой // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс. Реферативный сборник под ред. Ю.А. Кимелева. Серия "Социология". М.: ИНИОН РАН, 1995.
11. Закон города Москвы от 23.11.2005 № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2005. 14 декабря. № 70.

Иволгина О.В.

Регулирование отношений между владельцами жилых помещений и оккупантами в жилищном праве: отличия между Россией и Испанией, актуальность темы и пути улучшения системы

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-311

Аннотация

Данная научная статья посвящена анализу и сравнительному изучению регулирования отношений между владельцами жилых помещений и оккупантами в жилищном праве России и

Испании. Актуальность выбранной темы обусловлена постоянной актуальностью проблем с оккупантами в обеих странах и необходимостью поиска эффективных путей улучшения системы регулирования жилищных отношений.

В статье проводится сравнительный анализ законодательства, судебной практики и механизмов защиты прав собственников жилых помещений в России и Испании. Также рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются владельцы жилья и оккупанты, и предлагаются пути улучшения системы регулирования отношений между ними.

Ключевые слова: жилищное право, жилищный кодекс, право, защита, суд, регулирование, правоотношения, норма.

Abstract

This scientific article is devoted to the analysis and comparative study of the regulation of relations between owners of residential premises and occupiers in the housing law of Russia and Spain. The relevance of the chosen topic is due to the constant relevance of problems with occupiers in both countries and the need to find effective ways to improve the system of regulation of housing relations.

The article provides a comparative analysis of legislation, judicial practice and mechanisms for protecting the rights of owners of residential premises in Russia and Spain. The problems faced by homeowners and occupiers are also considered, and ways to improve the system of regulating relations between them are proposed.

Keywords: housing law, housing code, law, protection, court, regulation, legal relations, norm.

Актуальность темы регулирования отношений между владельцами жилых помещений и оккупантами заключается в обеспечении прав и законных интересов обеих сторон, снижении конфликтов и споров, улучшении жилищных условий и обеспечении стабильности на рынке жилья.

Проблема оккупации жилья в современном мире связана с ростом населения, увеличением городской застройки, недоступностью жилья для многих людей из-за высоких цен и низкого уровня доходов. Это приводит к тому, что люди вынуждены жить в непригодных условиях, в том числе в тесноте, безудержных районах и т.д. Также это приводит к увеличению числа беженцев и мигрантов [1], которые ищут приют в других странах из-за потери жилья в своих родных странах. Данная проблема требует комплексного подхода, включающего в себя разработку более эффективных государственных программ по строительству доступного жилья, мер по регулированию цен на недвижимость, улучшение условий жизни и работы для уменьшения миграции населения, а также борьбу с коррупцией, которая часто является причиной незаконной оккупации жилья. Обычно это происходит в случае, когда человек или семья не имеют других мест для проживания или, когда они намереваются протестовать против высоких цен на жилье. Испания столкнулась с этой проблемой, в особенности после экономического кризиса 2008 года, что привело к массовым выселениям и подобным событиям. Один из таких случаев произошел в 2013 году, когда в Барселоне произошел инцидент с оккупацией жилого помещения. Группа людей незаконно проникла в пустующее здание и заняла его, заявляя, что делает это в знак протеста против высоких цен на недвижимость.

Для выселения оккупантов власти обратились к суду, который вынес решение о выселении. В этом случае дело рассматривалось испанским судом местной юрисдикции, который принял решение в пользу владельцев недвижимости и вынудил оккупантов покинуть жилое помещение.

Государство Испании разработало законы и процедуры для защиты собственников от незаконной оккупации. Оно ввело более жесткие наказания за незаконное проникновение в дома и ускоренный процесс выселения оккупантов через судебную систему. Испанские власти также разработали специальные программы для помощи собственникам недвижимости, занимаемой незаконно, в том числе оказание правовой поддержки и помощь в возвращении жилья.

Судебная система в Испании рассматривает дела о незаконной оккупации и обеспечивает защиту прав собственников недвижимости. Такие дела обычно рассматриваются в специализированных судах и происходит процесс выселения оккупантов в случае, если соблюдены все процедуры и требования закона. Однако этот процесс может занять продолжительное время и стоить собственнику дополнительных затрат.

Оккупация жилья может привести к серьезным проблемам для собственников, включая потерю дохода от аренды или невозможность использовать недвижимость по своему усмотрению. Поэтому многие владельцы жилья стараются предотвратить оккупацию, устанавливая дополнительные меры безопасности, включая видеонаблюдение и охранную сигнализацию.

В целом, проблема оккупации жилья в Испании остается актуальной для многих собственников недвижимости, и правительство принимает меры для борьбы с этим явлением, в том числе усиление законодательства и облегчение процедуры выселения оккупантов.

В российском жилищном праве отношения между владельцами жилых помещений и оккупантами (нанимателями, наймодателями) регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации [2] и другими нормативными актами. Основные нормы о правилах использования жилых помещений и отношениях между владельцами и нанимателями содержатся в ГК РФ, а именно регулируется статьей 674 ГК РФ Форма договора найма жилого помещения [3]. В суде общей юрисдикции, ситуации, связанные со статьей 674 ГК РФ, могут возникнуть, когда наниматель жилого помещения не платит арендную плату более 6 месяцев, это может привести к нарушению условий договора найма жилого помещения. В такой ситуации, владелец жилого помещения [4] имеет право обратиться в суд для расторжения договора найма по основаниям, предусмотренным законом, а именно: невыполнение обязанности по уплате арендной платы, установленной договором; грубое нарушение правил пользования жилым помещением, которое наносит значительный ущерб имуществу владельца, а также нарушение законодательства о защите прав потребителей совместно проживающими с нанимателем.

Причем, согласно закону, владелец должен представить суду доказательства факта неуплаты арендной платы, например, документы о начислении арендной платы, уведомления о задолженности и прочие материалы, подтверждающие факт нарушения условий договора.

Основные принципы отношений между владельцем и оккупантом заключаются в уважении прав обеих сторон, обеспечении соблюдения условий жилого помещения и соблюдении законодательства о защите прав потребителей.

В Испании регулирование отношений между владельцами жилых помещений и оккупантами осуществляется посредством Жилищного кодекса Испании, который содержит нормы о праве собственности, праве аренды, обязанностях собственников и арендаторов, а также порядке рассмотрения споров.

Отличие судебной системы в жилищном праве [5] Испании от России включает в себя несколько аспектов:

Управление спорами: В Испании судебные споры по жилищным вопросам изучаются в специализированных судах, таких как административные суды. В России такие споры могут рассматриваться как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Законодательство: В Испании жилищные вопросы регулируются гражданским кодексом, а также законами и нормативными актами, касающимися арендных отношений. В России жилищное законодательство также основано на гражданском кодексе, а также на федеральных законах и нормативных актах.

Процедуры и сроки: В Испании судебные процессы по жилищным вопросам могут иметь свои собственные процедуры и сроки, отличные от российских судебных процедур.

Применение международного права: В связи с тем, что Испания является членом Европейского союза, в судебной системе могут применяться нормы и принципы Европейского права, что отличается от российской судебной системы [6].

Пути улучшения системы регулирования отношений между владельцами жилых помещений и оккупантами включают в себя усовершенствование законодательства, обеспечение доступности судебной защиты прав сторон, проведение образовательной работы среди населения о правах и обязанностях при аренде жилья, а также разработку механизмов посредничества и урегулирования споров внесудебном порядке.

Вывод:

Результаты исследования показывают, что как в России, так и в Испании существуют сходные проблемы в регулировании отношений между владельцами жилых помещений и оккупантами, такие как выселение, регистрация проживающих и защита прав собственников. Однако, в Испании существует более развитая судебная система и механизмы защиты прав собственности, чем в России.

Для улучшения системы регулирования отношений [7] между владельцами жилых помещений и оккупантами в обеих странах предлагается усовершенствовать законодательство, укрепить защиту прав собственности, улучшить судебные процессы и разработать эффективные механизмы предотвращения конфликтов между сторонами.

1. Кораблина, О. В., Байбекова Э. Ф. Правовые аспекты регулирования трудовой миграции в системе социальной безопасности стран Прикаспийского региона // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 74-80
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2023). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Осадченко, Э. О. Проблемы определения категории "жилое помещение": нормативные и доктринальные аспекты // Актуальные проблемы частного и публичного права: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Электронный ресурс, Волгоград, 25 октября 2019 года. Том Выпуск 12. – Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 123-126.
5. Жилищное право: Учебник и практикум / А. О. Иншакова, А. Я. Рыженков, И. В. Балтутите, Э. О. Осадченко, А. И. Гончаров [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 424 с. – (Высшее образование).
6. Иншакова, А. О. Институционально-правовая парадигма как основа построения цивилизованного геополитического пространства // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 6-12.
7. Федосеев, П. С. Философская парадигма российского гражданского права: проблемы выбора // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 125-131.

Илларионов В.В.

Цифровая трансформация и ее влияние на современную правовую систему: проблемы регулирования и защиты прав граждан в цифровую эпоху

*Волгоградский институт управления
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-312

Аннотация

В этой статье рассматриваются вопросы, связанные с цифровой трансформацией, оказывающей глубокое влияние на современную правовую систему, вызывая необходимость регулирования и защиты прав граждан в новую цифровую эпоху. Автор анализирует основные аспекты влияния цифровой трансформации на право, включая развитие законодательства, создание новых форм юридических услуг, использование искусственного интеллекта, защиту

данных и вопросы этики и прозрачности. Актуальность данной работы обусловлена тем, что цифровая трансформация привела к возникновению новых вызовов и проблем, требующих научного анализа. При написании работы автором был активно использован сравнительный метод с элементами частичного прогнозирования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, правовая система, регулирование, защита прав граждан, искусственный интеллект, юридические услуги, данные, этика, прозрачность, законодательство.

Abstract

Digital transformation has a profound impact on the modern legal system, necessitating the regulation and protection of citizens' rights in the new digital age. This article explores the main aspects of the impact of digital transformation on law, including the development of legislation, the creation of new forms of legal services, the use of artificial intelligence, data protection and issues of ethics and transparency. The results of the study can be useful for lawyers, legislators, IT specialists and anyone interested in studying digital transformation and its impact on law.

Keywords: digital transformation, legal system, regulation, protection of citizens' rights, artificial intelligence, legal services, data, ethics, transparency, legislation.

Цифровая трансформация - это процесс, который подразумевает использование цифровых технологий для улучшения бизнес-процессов, создания новых возможностей и повышения эффективности работы. Она оказывает значительное влияние на различные сферы жизни, включая правовую систему. Это явление, связанное с внедрением цифровых технологий в различные сферы деятельности человека, существенно меняет привычные способы взаимодействия и функционирования общества. Цифровая трансформация затрагивает все области жизни, включая экономику, образование, здравоохранение и право.

Влияние цифровой трансформации на правовую систему можно рассмотреть в нескольких аспектах:

1. Развитие законодательства. Цифровая трансформация стимулирует развитие законодательства, поскольку новые технологии требуют регулирования. Это включает в себя разработку новых законов и нормативных актов, а также адаптацию существующих законов к новым реалиям;
2. Создание новых форм юридических услуг. Цифровые технологии позволяют предоставлять юридические услуги в режиме онлайн, что делает их более доступными и удобными для клиентов. Появились новые формы юридических услуг, такие как онлайн-консультации и юридические консультации по видеосвязи;
3. Использование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект и машинное обучение могут быть использованы для анализа юридических документов, что может ускорить и упростить процесс принятия решений. Однако это также создает новые юридические вопросы и проблемы, которые необходимо решить;
4. Защита данных. Цифровизация приводит к увеличению объема данных, которые нуждаются в защите. В связи с этим, правовая система должна разработать новые законы и нормы, которые будут обеспечивать защиту персональных данных;
5. Этика и прозрачность. Цифровая трансформация также ставит вопросы об этике и прозрачности в юридической сфере.

В свете цифровых технологий правовая система сталкивается с рядом изменений и вызовов, которые необходимо учитывать для эффективной цифровой трансформации. основополагающие аспекты цифровой трансформации в правовой системе включают в себя:

1. Кибербезопасность. С ростом использования цифровых технологий возрастает угроза кибератак, поэтому правовая система должна развивать и

- усовершенствовать законы и положения, касающиеся кибербезопасности, а также обеспечивать соответствующие меры защиты информации;
2. Защита данных и конфиденциальность. Сбор, хранение и использование персональных данных стали более сложными в цифровой эпохе. Правовая система должна разрабатывать законы о защите данных и конфиденциальности, чтобы обеспечить соответствие новым технологиям;
 3. Электронное правительство и электронное правосудие. Переход к электронному правительству и электронному правосудию требует изменений в правовой системе, включая разработку законов и положений, регулирующих проведение судебных процессов и взаимодействие с государственными органами в сети;
 4. Интеллектуальная собственность. Цифровые технологии создают новые вызовы для правовой системы в области защиты интеллектуальной собственности и авторских прав. Необходимо разработать законы, регулирующие цифровое использование и распространение интеллектуальной собственности;
 5. Регулирование цифровых технологий. С развитием новых цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и интернет вещей, правовая система должна адаптировать свои законы и положения, чтобы обеспечить регулирование и надзор за их использованием.

Кибербезопасность – это совокупность методов и практик защиты от атак злоумышленников для компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных. Применение кибербезопасности находится в самых разных сферах, от бизнеса до IT-технологий.

В Российской Федерации законодательство в области цифровой собственности и авторских прав содержится в таких законах: "Об авторском праве и смежных правах", "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Оно устанавливает правила использования информации и информационных ресурсов, а также обеспечивает юридическую защиту авторского права и цифровой собственности.

Законодательство РФ о цифровой собственности и авторских правах устанавливает ответственность за нарушение авторских прав и незаконное использование цифровых ресурсов: за присвоение авторства (в случае если это деяние причинило крупный ущерб) - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев. Оно также предусматривает меры по защите информационных систем от кибератак и других угроз в сети, и устанавливает ответственность за совершение киберпреступлений.

Существующие механизмы защиты прав в цифровой среде в Российской Федерации включают в себя законодательные акты, специализированные органы, регулирующие и контролируемые информационные технологии, а также технические средства защиты информации и информационных систем. Несмотря на наличие нормативных оснований, существуют проблемы в области защиты прав граждан в цифровой среде. В первую очередь, важно разработать и внедрить более эффективные механизмы пресечения и расследования киберпреступлений. Это может включать в себя усовершенствование законодательства, обеспечивающего увеличение наказания за нарушения в цифровой среде, а также расширение полномочий правоохранительных органов.

Улучшение механизмы защиты персональных данных граждан в цифровой среде является важной задачей для законодательства. Это достигается путем усовершенствования законов и нормативных актов о персональных данных, повышения требований к обработке и хранению персональной информации, совершенствования технических средств защиты данных. Продолжение развития информационной грамотности среди граждан является

необходимостью в рамках быстроразвивающегося цифрового общества, чтобы они были осведомлены о своих правах и умели защитить себя от киберугроз.

Развитие правовой системы Российской Федерации в условиях цифровой трансформации представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и множества изменений в законодательстве, судебной системе, административных процедурах и правоприменительной практике. Цифровая трансформация способна значительно улучшить доступность правосудия, ускорить процессы и повысить эффективность правоприменения.

Одной из ключевых перспектив развития правовой системы в условиях цифровой трансформации является создание электронных систем для обработки и хранения правовой информации. Это позволит значительно упростить процедуры судопроизводства, ускорить вынесение судебных решений и повысить прозрачность и доступность правосудия.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что, цифровая трансформация оказывает значительное влияние на современную правовую систему, вызывая необходимость в разработке новых подходов к регулированию и защите прав граждан в цифровую эпоху. Для эффективного функционирования правовой системы в условиях цифровой трансформации необходимо создание электронных систем для обработки и хранения правовой информации, разработка нового законодательства, учет особенностей цифрового общества и экономики, а также усовершенствование механизмов защиты персональных данных, борьбы с киберпреступностью и регулирования цифровых технологий. Понимание и решение этих проблем являются важными для обеспечения эффективного функционирования правовой системы в цифровую эпоху и обеспечения защиты прав и интересов граждан.

1. Ищанова Р. К. Обеспечение кибербезопасности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Конституция Российской Федерации "Нарушение авторских и смежных прав" от 08.04.2003 № 420-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - 12.06.1996 г. - № 63-ФЗ. - Ст. 146 с изм. и допол. в ред. от 07.12.2011.
3. Право в цифре: какие разработки есть уже сейчас? // ГАРАНТ.РУ URL: <https://garant.ru/turbo/garant.ru/s/article/1554367/> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Демидкина О. В., Вишневецкий К. О. Цифровые технологии и общество: влияние на благополучие и качество жизни человека // Научный дайджест № 7 (12). 2022.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.

Казакова Л. В., Вассалатий Ж.В.

Проблемы расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

*Тюменский Государственный Университет
(Россия, Тюмень)*

doi: 10.18411/trnio-01-2024-313

Аннотация

Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта являются серьезной проблемой во многих странах мира. Несоблюдение правил дорожного движения может привести к тяжелым последствиям, включая потерю жизни и травмы. Расследование таких преступлений требует особого подхода и множества доказательств. В данной статье я рассмотрю особенности расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также приведу ссылки на научные источники.

Ключевые слова: преступления против безопасности движения, преступления против эксплуатации транспорта, расследование, уголовные дела.

Abstract

Crimes against traffic safety and transport operation are a serious problem in many countries around the world. Failure to obey traffic rules can result in serious consequences, including loss of life and injury. The investigation of such crimes requires a special approach and a lot of evidence. In this article I will consider the features of the investigation of crimes against traffic safety and transport operation, and will also provide links to scientific sources.

Keywords: crimes against traffic safety, crimes against the operation of transport, investigation, criminal cases.

Введение. Последнее столетие важное место в общественной и профессиональной жизни занимает транспорт. С ростом населения увеличивается количество водителей и в связи с этим увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий. По данным ГИБДД по России за ноябрь 2022 зафиксировано 10 677 случаев ДТП, погибло 1 196 человек, ранено 13 335 человек. В Тюменской области зафиксировано 196 случаев ДТП, погибло 15 человек, ранено – 270. В Тюмени зафиксировано 135 случаев ДТП, погибло 4 человека, ранено -187. К сожалению, по Тюменской области наблюдается рост ДТП, что является важной социальной проблемой и требует решений в ближайшем будущем.

Современное общество сталкивается с растущим числом преступлений, связанных с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта. Данные преступления имеют серьезные последствия, включая потерю жизней, травмы и материальные убытки. Таким образом, исследование проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании данных преступлений, является важным для обеспечения безопасности на дорогах и в транспортной сфере.

В настоящее время отсутствуют достаточно обширные исследования, посвященные проблемам в расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Существующие работы часто ограничиваются описанием проблемной области, не предлагая практических рекомендаций для реализации расследования преступлений и улучшения деятельности правоохранительных органов в этой сфере. Таким образом, наличие обширной научной работы на эту тему поможет заполнить текущую научную пробел в междисциплинарном исследовании этой проблемы.

Важность для развития правоохранительной практики: Исторический опыт показывает, что эффективное расследование преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта приводит к снижению их числа и лучшей защите общественных интересов. Правоохранительные службы должны быть оснащены необходимыми знаниями и инструментами для более успешного расследования и раскрытия таких преступлений. Поэтому исследование научной работы по данной теме будет способствовать улучшению практики правоохранительных органов.

Результаты научной статьи предложат практические рекомендации и предложения для правоохранительных органов, с целью совершенствования расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Эти рекомендации могут быть использованы для разработки новых подходов и методов, а также для обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, что приведет к повышению эффективности борьбы с такими преступлениями.

Целями научной статьи на тему "Проблемы расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта" являются:

Изучение существующих проблем и недостатков в расследовании преступлений, связанных с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта.

Анализ основных причин, которые способствуют возникновению и усугублению проблем в расследовании таких преступлений.

Исследование методов и подходов, используемых правоохранительными органами для расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Определение недостатков и проблем в работе правоохранительных органов при расследовании таких преступлений.

Формулирование рекомендаций и предложений по совершенствованию механизма расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Оценка эффективности предлагаемых мероприятий и возможность их внедрения в практику.

Таким образом, выбор данной темы для научной статьи обосновывается ее актуальностью, недостатком исследований в этой области, важностью для правоохранительной практики и практической значимостью результатов работы.

Глава 1 Анализ раскрытых проблем в расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта показывает, что существует несколько основных проблемных областей: Недостаточная координация и сотрудничество между различными органами правопорядка и транспортными ведомствами. Отсутствие достаточного количества специализированных экспертов в области расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Проблемы сбора и анализа информации. Недостаточное использование новейших технологий и методов в расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Сложность и длительность расследований преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

1. Недостаточная координация и сотрудничество между различными органами правопорядка и транспортными ведомствами. В некоторых случаях информация о преступлениях и нарушениях безопасности движения транспорта не передается от одного ведомства к другому, что затрудняет эффективность искоренения таких преступлений.

Одной из основных причин этой проблемы является разделение компетенций между различными ведомствами в сфере транспорта и правопорядка. Каждое ведомство имеет свои задачи и полномочия, что иногда создает преграды для сотрудничества и обмена информацией.

Кроме того, отсутствие единой информационной системы и стандартизации данных между правоохранительными органами и транспортными ведомствами также является серьезным препятствием для эффективного взаимодействия. Отсутствие унифицированных форматов данных и недостаточное использование современных технологий в обмене информацией могут привести к потере важных деталей и затруднить расследование.

Также стоит отметить значительные различия в методах и подходах к расследованию преступлений между правоохранительными органами и транспортными ведомствами. Различные подходы и недостаток общей методологии могут привести к несогласованности и неэффективности в процессе расследования.

Итогом недостаточной координации между правоохранительными органами и транспортными ведомствами является потеря информации, дублирование усилий и снижение эффективности расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Решение данной проблемы требует улучшения системы взаимодействия и обмена информацией между структурами, внедрения современных технологий и создания единой информационной системы, а также согласования методов и подходов к расследованию преступлений.

2. Отсутствие достаточного количества специализированных экспертов в области расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Разработка и внедрение новейших методов и технологий требуют наличия высококвалифицированных специалистов, осведомленных о современных требованиях и стандартах в этой сфере.

Проблема отсутствия достаточного числа специализированных экспертов в области расследования транспортных преступлений по главе 27 возникает из-за нехватки квалифицированных кадров, способных эффективно проводить расследования в этой области.

Одной из причин этой проблемы является сложность и специфика расследований транспортных преступлений, которые требуют специализированных знаний и навыков. Расследование аварий, преступлений, связанных с технической безопасностью транспортных средств, и других преступлений против безопасности движения требует глубокого понимания соответствующих технических и юридических аспектов.

Кроме того, недостаток специализированных образовательных программ и курсов, связанных с расследованием транспортных преступлений, также может привести к недостатку специалистов в этой области. Отсутствие обучения и подготовки по расследованию транспортных преступлений может ограничивать возможности правоохранительных органов в эффективном борьбе с такими преступлениями.

Еще одной причиной проблемы является дефицит финансирования и недостаток карьерных возможностей для экспертов в области расследования транспортных преступлений. Отсутствие достойной оплаты, привлекательных условий работы и перспективы профессионального роста может снижать привлекательность этой области для специалистов.

Итогом отсутствия достаточного числа специализированных экспертов является снижение эффективности расследования транспортных преступлений и затруднение в привлечении к ответственности правонарушителей.

Для решения данной проблемы необходимо увеличивать внимание к образованию и подготовке специалистов в области расследования транспортных преступлений, разработке специальных образовательных программ и программ обучения, а также обеспечивать достойную оплату и карьерные возможности для экспертов в этой области.

3. Проблемы сбора и анализа информации. В то время как большое количество данных собирается различными транспортными организациями, содержание и анализ этих данных является сложной задачей. Недостаток связан с отсутствием эффективных методов и инструментов для обработки больших объемов данных.

Проблема сложности сбора и анализа информации по теме раскрытие и расследование преступлений по главе 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) связана с несколькими аспектами. Вот некоторые из них и ссылки на источники, которые могут помочь в изучении этой темы:

Ограничение доступа к материалам: В ряде случаев материалы, связанные с раскрытием и расследованием преступлений, являются конфиденциальными и не доступны для широкой публики. Информация о конкретных делах, расследуемых по главе 27 УК РФ, может быть ограничена в рамках оперативно-розыскной деятельности и недоступна для общего обозрения.

Разделение информации по уровням доступа: В рамках сбора и анализа информации по главе 27 УК РФ может возникнуть проблема в доступе к отдельным категориям информации. Например, сведения о расследовании определенных преступлений или оперативные данные могут быть доступны только сотрудникам правоохранительных органов и не доступны для общественности.

Разнообразие источников информации: Для полноценного анализа преступлений по главе 27 УК РФ требуется обращение к различным источникам данных. Это может включать официальные отчеты правоохранительных органов, судебную практику, научные статьи и другие соответствующие источники.

Ограничение публичной доступности доказательств: В процессе расследования преступлений, особенно на ранних стадиях, использование и представление доказательств может быть ограничено на основании конфиденциальности исследуемого дела. Это ограничивает доступность и анализ конкретных доказательств.

4. 1.4. Недостаточное использование новейших технологий и методов в расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Например, анализ видеозаписей с камер наблюдения и использование геолокационных данных могут значительно повысить

эффективность расследования преступлений, однако в некоторых случаях данные методы недостаточно используются.

Вот несколько аспектов этой проблемы:

Отсутствие обновленных методик и подходов: Быстрое развитие технологий в сфере транспорта и рост сложности преступлений требуют применения новейших методик и подходов в расследовании. Однако, в некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов могут быть недостаточно ознакомлены или обучены использованию таких технологий и методов.

Недостаточная инвестиция в обновление и модернизацию: Недостаток финансирования и ресурсов может препятствовать внедрению и использованию новейших технологий в расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Это может включать использование компьютерного моделирования, видеозаписей, беспилотных аппаратов и других инновационных инструментов.

Отсутствие сотрудничества с индустрией и научным сообществом: Сотрудничество с индустрией и научным сообществом является ключевым для применения новых технологий и методов в расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Однако, в некоторых случаях отсутствие такого сотрудничества может затруднить доступ к новым разработкам и инновациям, которые могут улучшить расследование и предотвращение преступлений.

5. Сложность и длительность расследований преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. В некоторых случаях, из-за сложности обстоятельств и наличия большого количества участников, расследование может затягиваться на длительный срок, что затрудняет привлечение правонарушителей к ответственности. В принципе любое расследование может растянуться на большое количество времени.

Одной из основных причин сложности и длительности расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта является их часто сложный характер. Возникают трудности в определении вины, сборе доказательств, проведении экспертиз и реконструкций, а также в установлении последствий преступления, таких как травмы или гибель людей.

Еще одним фактором, влияющим на продолжительность расследований, является необходимость прохождения специализированного обучения сотрудников правоохранительных органов. Для успешного расследования преступлений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта требуется хорошее знание соответствующих норм и правил, а также умение учитывать множество технических и экспертных моментов.

Также следует отметить, что проблемы в сфере сложности и длительности расследований преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта рассматривались в отчете Общественного совета российского Министерства внутренних дел за 2019 год. В отчете отмечается необходимость усовершенствования законодательства и методологии расследования, чтобы повысить эффективность и сократить время пребывания дел в производстве.

Закключение. Проблемы расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта являются актуальными и важными для общества. Они прямо влияют на безопасность и комфортность жизни людей, а также на развитие экономики и социальной стабильности.

Необходимость эффективного расследования таких преступлений обусловлена тем, что они могут иметь серьезные последствия, включая травмы, гибель людей и крупные материальные убытки. Кроме того, они наносят ущерб обществу в целом, нарушая его мир и безопасность.

Однако есть несколько факторов, которые затрудняют расследование таких преступлений. Во-первых, это сложность собраний достаточного количества доказательств, особенно в случаях, когда преступление совершается на дороге во время движения. Во-вторых,

отсутствие сотрудничества со стороны свидетелей и других участников происшествия может затруднить расследование. В-третьих, недостаток технических и человеческих ресурсов также оказывает отрицательное влияние на исследование данных преступлений.

Решение данных проблем требует комплексного подхода. Прежде всего, необходимо обеспечить проведение качественного и своевременного следствия в каждом конкретном случае. Для этого необходимо улучшить работу сотрудников правоохранительных органов, предоставив им необходимое оборудование, технические и организационные ресурсы. Также важно взаимодействие с другими институтами и организациями, которые могут оказать помощь в расследовании данных преступлений.

Наконец, обучение и просвещение населения по вопросам безопасности движения и эксплуатации транспортных средств является важной составляющей эффективной борьбы с данной проблемой. Чем больше люди осознают опасность и серьезность данных преступлений, тем больше они будут бдительны и готовы помогать правоохранительным органам в их предотвращении и расследовании.

Все вышеупомянутые меры должны быть реализованы совместными усилиями правоохранительных органов, государственных органов, общественных организаций и населения в целом. Только таким образом будет возможно снизить преступность в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта и обеспечить безопасность граждан.

1. Коркина П.К., Фарафонтова Е.Л. Вопросы правового обеспечения безопасности воздушных перевозок в Российской Федерации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-obespecheniya-bezopasnosti-vozdushnyh-perevozok-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 02.08.2023).
2. Сvirкин Вячеслав Анатольевич К вопросу обеспечения транспортной безопасности на воздушном транспорте // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. №10 (196). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-obespecheniya-transportnoy-bezopasnosti-na-vozdushnom-transporte> (дата обращения: 02.08.2023).
3. Кадыров А. С., Токашева Н. С. Анализ и предложения по проблеме устранения автомобильных пробок (дорожных заторов) // МНИЖ. 2014. №3-2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-predlozheniya-po-probleme-ustraneniya-avtomobilnyh-probok-dorozhnyh-zatorov> (дата обращения: 02.08.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации (<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102129641>)
5. Официальный сайт МВД России: Главная прокуратуры СК (Следственные комитеты) субъектов Российской Федерации (https://www.mvd.ru/mvd/directions_of_activity/inquiries_and_investigations/investigations/investigative_directorates_of_the_subjects_of_the_russian_federation)
6. Intelligent Surveillance System for Crime Prevention Using Deep Learning. Способ доступа: Текст: электронный. URL: https://www.researchgate.net/publication/338276003_Application_of_Smart_Surveillance_System_in_Crime_Investigation) http://dniin.com.ua/images/Issues/2017/2017_7/89.pdf
7. Отчет Общественного совета российского Министерства внутренних дел за 2019 год. [<https://oc.mvd.pf/document/21172653>]

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№105, Январь 2024**

Часть 6

Подписано в печать 25.01.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,13
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович